

Ева Никольская

Свадебный отбор. Замуж за врага

Фэнтези - Любовный роман - Юмор

Annotation

ОН — охотник за головами, ведьмак с даром сирены и мерзавец, по вине которого мой отец попал за решетку. Я — королева маскарада: таинственная певица и эксцентричная блогерша в одном лице. Моя цель — превратить его жизнь в ад. Я бы непременно с этим справилась, но судьба свела нас на свадебном отборе, который запустил цепочку непредсказуемых событий и разворошил клубок опасных интриг. Выбраться бы из них поскорей... Желательно не только замужней, но и живой!

Однотомник.

- [Ева Никольская](#)

- [Пролог](#)

- [Часть первая. Свадебный отбор](#)

- [Глава 1. Охота на охотника](#)

- [Глава 2. Замок в облаках](#)

- [Глава 3. Выбор](#)

- [Глава 4. Семейная идиллия](#)

- [Глава 5. Неидеальная пара](#)

- [Часть вторая. Леди «М»](#)

- [Глава 1. Полет](#)

- [Глава 2. Магия голоса](#)

- [Глава 3. Погоня](#)

- [Глава 4. Враг ты мне или не враг?](#)

- [Часть третья. Сорванные маски](#)

- [Глава 1. Ты моя](#)

- [Глава 2. Инкуб](#)

- [Глава 3. Покушение](#)

- [Эпилог](#)

- [Примечания](#)

Ева Никольская

Свадебный отбор. Замуж за врага

Пролог

Потягивая рубиновое вино из высокого бокала, я танцующей походкой вышла на увитую плющом террасу, взглянула на безмятежный пруд с россыпью золотых кувшинок, с удовольствием вдохнула свежий лесной аромат, приправленный вишневыми нотами напитка, и врубила музыку погромче. Почему нет? Здесь, в подпространстве, меня никто не услышит, а значит, могу делать, что хочу, не опасаясь вездесущих папарацци. Жизнь дочери известного художника — та ещё головная боль. Особенно, когда у этой самой дочери как минимум три маски, о которых никто не должен знать.

Первая: побитая судьбой ведьма-недоучка по имени Мари, живущая за счет папиного таланта и удачных инвестиций семейного капитала. Вторая: безбашенная девчонка по прозвищу Медуза, чей блог «Своими глазами» читают и смотрят сотни тысяч подписчиков. Ну и третья: загадочная леди «М», выступающая по выходным в ночных клубах города. У каждой личности свое лицо, и кто из них я настоящая — сама не в курсе.

Зажигательная мелодия провоцировала, увлекала, подбивала на шалости. Сделав очередной глоток, я решительно поставила недопитый бокал на столик возле ноутбука и открыла футляр, где лежал револьвер с украшенным гравировкой корпусом и золотой инкрустацией на рукояти. Красавец! Его «брат-близнец» семь лет назад уничтожил мою семью и нашел свой вечный покой в хранилище улик. Этот же «малыш» ни разу не покидал дом. Впрочем, ему и тут скучать не приходилось.

Когда-то давно мы проводили с отцом много времени за стрельбой по мишеням. Теперь папа был далеко, зато деревянный щит по-прежнему стоял на террасе, радуя глаз большим цветным плакатом, с которого на меня взирал светлокожий блондин. Северьян Вельский по прозвищу Север — профессиональный охотник за головами, маг с даром сирены и кучей разных способностей, обилие которых меня откровенно бесило. Местный герой, мастер маскировки и законник, на чьем счету множество пойманных преступников... включая моего отца.

— Ненавижу! — прошептала одними губами, предвкушающе улыбнулась и взяла револьвер.

Взвесила его, наслаждаясь тяжестью точеного корпуса, полюбовалась изысканным узором на металлических боках и, сделав пару незамысловатых па с оружием в руках, резко остановилась, чтобы

прищуриться и пустить пулю в цель. Громкий «бах!» фальшивой нотой разрезал мелодию. Пару секунд я молча стояла, оглушенная выстрелом, а приятный женский голос продолжал петь: «Спокойной ночи, луна. Я хочу солнца». Словно очнувшись от транса, медленно развернулась, положила на место револьвер, взяла вино и отправилась к мишени. Оценила дыру во лбу Вельского, отсалютовала ему бокалом, залпом допила тягучий напиток и, поцеловав в губы «убитый» портрет, с жаром пообещала:

— Я сделаю твою жизнь невыносимой, Север. Слово ведьмы!

Сняв испорченный плакат, достала из корзины новый и повесила на «жертвенный алтарь». Веселье только начиналось — патронов у меня было много! Протанцевав с пустым бокалом обратно к столу, спела вместе с голосом из динамиков припев и плеснула себе ещё вина, намереваясь продолжить расстрел фотокопий ненавистного ведьмака. Однако мне помешали. Деликатное покашливание ознаменовало приход нового сообщения на электронную почту. Глянув на тускло мерцающий экран, я увидела облака, клубящиеся вокруг хрустального замка. Временно забыв о Вельском, бросилась открывать письмо. Оно было коротким, но я перечитала его трижды, прежде чем поверила в свою удачу.

«Мариэлла Ируканджи! — гласило послание. — Свадебный отбор, на который вы подали заявку, состоится в обители небесных альвенгов 13 июля, в пятницу. Ангельское око одобрило вашу кандидатуру».

— Мать лунная, я в деле! — воскликнула, потирая руки.

Нет, мне вовсе не хотелось найти идеальную пару и соединиться с избранником узами брака в волшебном замке, парящем в небесах. Красиво, романтично, волшебно... и скучно! Моя деятельная натура жаждала снять видеорепортаж для блога или хотя бы сделать несколько фото для поста, который напишу, вернувшись с отбора. Альвенги, конечно, запрещали любую шпионскую деятельность на своей территории, но кто не рискует — тот не пьет... хм... вишневое вино!

Моя жизнь после ареста отца и смерти мамы стала похожа на прогулку по лезвию бритвы. Каждый день я бросала вызов судьбе, так почему и в этот раз не сыграть по-крупному? В конце концов, что могут сделать мне иномирные оракулы? Замуж разве что выдадут за мужчину моей мечты, а это уж я как-нибудь переживу.

Часть первая. Свадебный отбор

Глава 1. Охота на охотника

Девушка с ужасом смотрела, как чудовище в человеческом облике раскладывает по траве косметику. Перетянутые веревками конечности потеряли чувствительность, больше не было сил дергаться и извиваться, как не было смысла и кричать, ведь мучитель заткнул рот кляпом, готовясь привести лицо жертвы в подходящий для ритуала вид. Для кровавого ритуала! Высокий красивый атлет с горящими азартом глазами... Кто ж знал, что это азарт убийцы, выбравшего дичь, а не кавалера в поиске прекрасной дамы?

— Ты умрешь красивой, — зловеще пообещал псих, прозванный СМИ Визажистом. — Не хочеш-ш-шь подышать, тварь? — зашипел он, наклоняясь к ней. В одной руке мужчина держал кинжал, в другой — губную помаду. — Не хочешь? А приде-е-ется!

— Хочет, хочет, — раздалось за его спиной. — Сам убедись: лежит, не сопротивляется, смотрит на тебя преданными глазами — точно хочет!

— Ты кто такой? — вскочив на ноги, Визажист воинственно замахнулся... помадой.

— Не понял. — Незванный гость, явившийся на этот праздник смерти, озадаченно почесал темноволосый затылок. — Ты решил напугать меня зверским макияжем, что ли?

— Кровавым! — рявкнул маньяк, взмахнув на сей раз ножом. — Никто не с-с-смеет мне мешать!

— А если помочь?

Услышав такое, девушка словно очнулась. Силы вернулись, страх отступил. Она вновь задергалась, замычала, делая отчаянные попытки отползти от места расправы. Бесполезно.

— Цыц! — глянули на нее сразу оба, и несчастная затихла.

— Все же кто ты такой? — повторил вопрос Визажист.

Брюнет загадочно улыбнулся и, будто фокусник, медленно провел рукой перед своим лицом, которое стремительно раскрашивалось черно-золотым узором.

— Шаман! — из горла Визажиста вырвался благоговейный вздох. — Или вреш-ш-шь? — справился с первым впечатлением он.

— А ты проверь, — беззаботно улыбнулся маньяк номер два. Жертва тихо заскулила, и на нее снова цыкнули.

Не вынимая рук из карманов штанов, обладатель разноцветной

физиономии неспешно подошел к девушке, полностью игнорируя настороженного конкурента. Посмотрел на нее скептически, поморщился недовольно и, переведя взгляд на Визажиста, любопытствовал:

— Где ты откопал эту мазохистку? У нее на лбу написано, что она жаждет умереть. Скучно. Нужна другая!

— Ску-у-учно? — взвыл тот. — Она рыдала!

— Хорошая актриса.

— Сопротивлялась!

— Какие ролевые игры без догонялок?

— Дрожала, — менее уверено пробормотал атлет, покосившись на притихшую шатенку. — И сейчас дрожит!

— Так холодно же в лесу, — пожал плечами Шаман. — Тебе холодно? — спросил он пленницу. Та активно закивала. — Умереть хочешь? — подмигнул ей. И девушка, чуть не мотнувшая головой, снова кивнула. — Умница, — похвалил брюнет, улыбаясь.

— Это моя жертва! Меня она полностью устраивает, — возмущенно засопел Визажист.

— Да понял я, понял... пойду, пожалуй. — Демонстративно зевнув, он вынул из кармана руку и, не оборачиваясь, швырнул в собеседника «волшебную пыль», обернувшуюся черной дымкой.

Девушка сама не поняла, как ее подхватили и отнесли на безопасное расстояние от густого тумана, окутавшего фигуру убийцы. Она безучастно наблюдала, как на землю, где только что лежала, оседает ее мучитель.

— Ну, вот и все, — освободив пленницу от кляпа, проговорил Шаман. — Жива?

— Ы-ы-ы... — заныла несчастная. Связно говорить у нее не получалось, слезы душили, дыхание сбилось.

— О нет, нет! Только не откат, — простонал брюнет, на деле оказавшийся блондином. Иллюзия слетела с его волос так же стремительно, как недавно на лице появился орнамент, который, впрочем, тоже исчез. Напротив девушки стоял не легендарный Шаман, об ужасных преступлениях которого писали на страницах мирлинга, а светловолосый мужчина с удивительными серебристыми глазами. — Не реви, — попросил спаситель, освобождая ей руки. — Только не реви.

— Ы-ы-ы... — ответила она.

— Такая послушная была девочка, и нате вам, — проворчал он, а потом, приподняв за подбородок ее заплаканное лицо, совсем другим тоном произнес. — Смотри на меня и слушай...

Дальнейшее было как в тумане. Его слова зачаровывали, убеждали, их

смысл казался таким понятным и единственно правильным. Спустя какие-то пару минут от истерики не осталось и следа, а пережитый кошмар стал далеким, неестественным, будто все это происходило не с ней.

— Ты кто? — окончательно успокоившись, спросила девушка.

— Шаман, — усмехнулся блондин и, опережая ее реакцию, уточнил: — Не тот, о котором писали в новостях. — Слукавил отчасти. О Северьяне Вельском тоже писали. Особенно одна чокнутая блогерша, объявившая ему войну. Но шаманом она его не называла, только лицемером, лживым карьеристом, превышающим полномочия законником и много кем еще. — Как твоё имя?

— Амели.

— Прекрасно, Амели. Поможешь мне связать того нехорошего дядю, пока не очухался?

— А попинать его можно? — Ее глаза в черных разводах туши кровожадно сверкнули. — И подкр-р-расить. — Она мрачно посмотрела на бесхозный набор косметики. Дорогой, между прочим!

— Можно, но только не переусердствуй. Иначе за него меньше заплатят. — «А одна воинственная блогерша добавит в список моих прегрешений ещё и пункт о жестоком обращении с арестантом», — мысленно вздохнул он. — Ты же не хочешь, чтобы мне меньше заплатили, верно, Амели?

— Я покрою разницу из своего кармана!

Позже...

Днем в доме желаний* Элоиз было светло и тихо. Ну как тихо? Играла негромкая музыка, едва слышно позвякивала посуда на подносах официанток, вполголоса переговаривались посетители, обедавшие в зале. Высокие окна, зеркальные со стороны улицы, хоть и делали полуденный свет мягче, не препятствовали его проникновению в помещение. Светло, свежо, тихо... Северьян заходил сюда днем, чтобы вкусно поесть и отдохнуть от привычной суеты. Иногда заглядывал и вечером за порцией ярких ощущений, которые щедро дарил преобразившийся клуб. Хозяйка была его другом. Пожалуй, самым близким в этом городе. Судьба свела их шесть лет назад. Свела и накрепко связала, зародив зерно доверия, которое за последние годы проросло и окрепло.

Элла, Эллочка, Элоиз ...

Высокая рыжеволосая женщина с обольстительной улыбкой, цепким

взглядом и бульдожьей хваткой успешной деловой леди. Так хозяйку дома желаний воспринимали все, и только Север знал, чего стоило жертве домашнего насилия, долгое время подавляемой мужем-садистом, за каких-то пять лет превратиться из дрожащей немощи в роковую красавицу. Она собрала под своим крылом множество талантливых людей, которых тоже побила жизнь. И клуб ее пользовался огромным успехом.

Одни приходили сюда, чтобы отведать кулинарные изыски блистательного шеф-повара, другие — провести время за азартной игрой, третьи — полюбоваться на изящных танцовщиц или послушать голос загадочной леди «М», по выходным выступавшей у Элоиз. Раньше эта неуловимая особа пела и в других заведениях, но Эллочка не зря славилась способностью получать все самое лучшее. Сладкоголосую сирену, как прозвали таинственную певицу, прятавшую лицо под маской, она тоже очаровала. А ещё заинтересовала и убедила петь только у нее.

Как именно ей это удалось, Элла, естественно, скрывала, тем самым ещё больше набивая цену себе и своему дому желаний. За хорошие деньги здесь можно было найти многое: подругу на ночь или интересного собеседника, вкусный ужин или новомодный коктейль, зрелищный номер со спецэффектами или такую вот полуденную тишину. Этот клуб не зря считался лучшим в Айгрэме, хотя подобных мест в городе хватало.

— Скучаешь, Ян? — Подсев к задумчивому блондину, хозяйка водрузила на край столика свой любимый лэптоп с забавной обезьянкой на крышке. В зависимости от угла зрения эта чудо-наклейка то весело подмигивала, то корчила рожицы, а то и посылала наблюдателя в пешее эротическое, бессовестно оттопыривая средний палец на когтистой лапке.

— Наслаждаюсь тишиной, — потягивая кофе, ответил он.

— Говори прямо: прячусь от оголтелых журналюг и ненормальной блогерши, — рассмеялась подруга.

— С чего бы? — Охотник лениво вскинул бровь.

— Ну как же? А это?

Элоиз развернула к нему экран и потыкала ухоженным пальчиком в крупную цветную фотографию с изображением Визажиста, расписанного под рыдающего Джокера. Хотя, может, слезы были и настоящие. Большой ужасный маньяк, на чьем счету числилось несколько громких убийств, плакал как младенец по приезду в гвардерлер* и просил не подпускать к нему какую-то психованную девицу, извратившую всю суть макияжа. В чем именно крылась эта суть, и куда делась та самая девица, СМИ толком не знали, но активно выдвигали версии.

— А-а-а... это, — протянул Северьян, откинув со лба длинную

челку. — Так я здесь при чем? У них сегодня есть свой герой.

— И героиня, — с намеком произнесла рыжая.

— И героиня, — чуть улыбнулся блондин.

— Ян, ну же... — Она по-кошачьи поскребла коготками по столу. — Кто она? Хорошенькая? Твоя новая напарница?

— Его жертва.

— Жертва? — Улыбка покинула красивое лицо Элоиз. Чтобы привести его в такой вид, потребовалась не одна пластическая операция. И исправляли хирурги отнюдь не природные дефекты.

— Все нормально, Элла. — Ведьмак накрыл дрогнувшую ладонь подруги. — Девочка не успела пострадать. Разве что психологически, но я сгладил негативный эффект легким внушением.

— Как мне тогда...

— Как тебе. — Он улыбнулся шире. — Только в отличие от тебя в крошке Амели проснулся мстительный монстр, и этому уроду досталось по полной.

— Вот и славно! — вновь повеселела хозяйка. — За такое надо выпить!

— В обед?

— Да какая разница! Или ты за рулем?

Охотник бросил задумчивый взгляд в окно, где на парковке стоял его летающий байк. Охранные чары слабо пульсировали, окутывая железного коня голубоватым свечением, что выдавало его принадлежность служителю закона. Фары при езде тоже горели голубым, как и магическое «стекло».

— Пожалуй, воздержусь, — сказал Вельский и, чуть приподняв кофейную чашечку, добавил: — Твое здоровье, Элоиз.

— Кто новая цель? — Подозвав щелчком пальцев официантку, хозяйка дома желаний сделала заказ.

— Инкуб. — Северьян чуть поморщился, вспомнив пару старых обличий метаморфа, который влюблял в себя женщин и «выпивал» их до полусмерти. Красивый гад! Умелый соблазнитель, искренне обожавший своих невест. Этот покруче Визажиста будет. Побогаче и поумней. Знать бы еще, как он сейчас выглядит и на какое имя отзывается!

— Опять индиго* и снова маньяк? — Налив на дно пузатого бокала только что принесенный коньяк, Элоиз чуть взболтала янтарную жидкость, глядя, как сквозь нее падает свет, и вздохнула. — Когда же они перестанут появляться и баламутить наш мир? Что-то плохо работает «Ульерн-19». Эдак мы погрязнем в ходячих аномалиях, пока они найдут средство от искривления магического дара. За последние двенадцать лет этих индиго

уж слишком много развелось.

— Не все они законченные социопаты, — пожал плечами охотник, с чем собеседница нехотя согласилась.

Были среди людей, наделенных неординарными способностями, и те, кто делал жизнь лучше. Обсуждение плавно перетекло на них. Вернее, говорила Элла, а Северьян пил черный кофе и изредка кивал. Странный звук, похожий на тихий всплеск, он засек краем уха. Не меняя расслабленной позы, запустил магический поисковик, который был всегда под рукой, и чуть повернул оставленный без внимания ноутбук, выводя на экран запись с камер. Элоиз что-то вещала про леди «М», высказывая догадки о ее аномальности, и в который раз за последние пару месяцев зазывала друга посетить выступление популярной дивы, когда охотник резко вскочил и, не сказав ни слова, рванул к выходу.

— Привет Медузе! — допив коньяк, пробормотала рыжая. Придвинув к себе лэптоп, она промотала назад свежую запись и понимающе хмыкнула.

Над стеллажом с новостными пластинами, давно сменившими бумажные издания, переливались, дрыгая полупрозрачными щупальцами, два необычных... ну, назовем их «квадрокоптерами». Хотя пропеллеров у странных «сидилок», вечно крутившихся вокруг вредной блогерши, не было и в помине. Автора этого уникального сплава магии и современных технологий профессиональный следопыт так до сих пор и не вычислил. Просто потому, что ни одну засланную к нему «медузу» Ян пока не поймал. Как не отловил и девчонку, шпионившую за ним с помощью этих штуквин.

Хотя... ещё не вечер.

На улице...

— Да как он засек моих медар! Они же невидимые... были! — воскликнула я, активируя на сенсорном экране сразу три команды: «Автопилот», «Дополнительная маскировка» и «Домой».

— Быстрее! — крикнул Марк, опуская на шлеме визор. — Не хочу становиться закуской для твоего «белого тигра». Он прозвал его так давно, и хотя я требовала переименовать охотника в «пса шелудивого», мнения своего не менял.

— Уже! — Я запрыгнула на эр-байк* позади друга, сунула гаджет в рюкзак и тоже надела шлем.

Мы сорвались с места в тот самый миг, когда из дома желаний

выскочил Север. Черная футболка очерчивала его мускулистый торс, голубые джинсы обтягивали длинные ноги, а растрепанные светлые волосы падали на глаза, которые хищно светились, несмотря на солнечный день.

«Ищейка взяла след», — раздраженно подумала я.

Не сдержавшись, показала блондину на прощание неприличный жест, копируя выходки вредной обезьянки, кривлявшейся на панели, где должен был высвечиваться номер эр-байка. Понимаю, почему эта иллюзорная животинка стала такой популярной в последнее время!

— Хватит провоцировать ведьмака! — раздался в шлеме голос друга. — Он не таких, как мы, выслеживал. Нарвешься, Мари, и пойдет лесом вся твоя продуманная маскировка.

— Не пойдет, — возразила я. — А если и пойдет... Чего не сделаешь ради вожденной цели!

Пару минут спустя...

Северьян стоял, скрестив на груди руки, и смотрел вслед улетающему эр-байку. Губы его чуть подрагивали, глаза щурились. Можно было, конечно, броситься в погоню и устроить адреналиновый заезд по улицам Айгрэма, но становиться причиной аварии охотник не хотел. Девчонка, безусловно, раздражала своими попытками раскопать на него компромат, а если нет, то хотя бы подпортить ему репутацию надуманными обвинениями. Но в сравнении с контингентом, на который он обычно охотился, мелкая заноза казалась сущим ангелочком... с пакостным характером.

Так что загонять конкретно эту дичь Север не собирался. С головой она, судя по выходкам, не дружила, зачем провоцировать? Врежутся ещё с приятелем во что-нибудь или, не приведи небо, собьют пешехода. А ему потом разгребать! Пусть себе летят, птички, наивно полагая, что избежали кары. А за ними в обществе неуловимых «медуз» плывет такая же невидимая «следилка», только чужая. Нельзя безнаказанно дразнить законника, его терпение не безгранично! И любопытство тоже. С чего-то ведь взъелась на него маленькая паршивка! Хотелось бы это узнать.

«Скоро встретимся, коза», — мысленно пообещал блогерше ведьмак, на полном серьезе размышляя, брать ли на их грядущее randevu хворостину.

В подпространстве...

Пропустив наш эр-байк сквозь невидимый заслон, защитная сеть подпространства с громким чавканьем вобрала все, что несло следом. Выплюнув мелкий лесной мусор, растворила в себе сгусток чужой магии, напрочь оборвав его связь с хозяином. Даже такая бракованная ведьма, как я, в состоянии была распознать магический поисковик, пущенный по следу. Ну, или учуять, что вернее.

Не ты, Север, первый, не ты последний! Сколько желающих узнать, где скрывается леди «М», я оставила с носом — страшно вспомнить. Каждый раз, покидая ночной клуб или дом желаний, мчалась по улицам города, сбрасывая «хвост», а потом исчезала в своем тайном логове, уничтожив напоследок самых стойких преследователей.

Не живых, конечно, я ведь не чудовище. Живые обычно отсеивались сами, не выдержав сумасшедшей гонки. А вот магические приспособления вроде крошек-медар встречались весьма упорные. Хотя до моих малышей, внешне похожих на маленьких медуз, им было далеко. Точнее, до Марковых. Мой гениальный друг не зря над их конструкцией полгода корпел — таких проворных «сlediлок», как у меня, в нашем городе не было ни у кого. Наверное. Во всяком случае, мне они пока не попадались.

— Довольна? — слезая с байка, спросил Марк.

— Ага-а-а, — протянула я, снимая шлем. На губах блуждала счастливая улыбка, глаза горели азартом, лицо покраснелось.

— Наркоманка адреналиновая, — беззлобно обозвал меня Марк.

— Кто бы говорил, — парировала я, намекая, что за рулем сегодня был он.

На самом деле я сама водила редко. Обычно именно Марк вытаскивал меня из разных передряг. Участвуй он в гонках, собрал бы все призы! Невероятная реакция, профессиональные навыки вождения и креативный подход делали этого парня непобедимым. Иногда мне казалось, что он не человек, а киборг, потому что даже в самых сложных ситуациях друг оставался предельно собранным и пугающе спокойным. Незаурядный во всех отношениях человек! Лучший из тех, кого я когда-либо знала. Хотя «тараканов» у него тоже хватало.

Мы были знакомы с детства. Жили по соседству, вместе росли, играли, проказничали, влипали в разные истории. Нас так много всего связывало, что отношения стали почти родственными. Даже трагедия, разрушившая обе наши семьи, вместо того чтобы оттолкнуть, разлучить, настроить друг против друга, напротив, сблизила нас, объединила. Мы были как брат и сестра. Только благодаря Марку я выжила после аварии, в которой погибла мама. А ведь мне тогда так хотелось умереть.

Он сидел у моей больничной койки сутками, не давая совершить глупость. Не спал, мало ел и пачками глушил энергетики. Физически в той катастрофе я пострадала мало, что само по себе было чудом, потому что наш семейный скат* после столкновения с бетонной стеной напоминал груды металлолома. А вот психологически...

— Мари! — окликнул меня Марк, вырывая из мрачных воспоминаний.

Он стоял напротив. Высокий, худощавый, с ярко-красными дредами, собранными в хвост, и роскошным пирсингом в левой брови и левой же ноздре. Легкая щетина покрывала острый подбородок, в ухе поблескивал черный кристалл, который, после принятия закона о магии, носили все профессиональные чародеи, чьи способности не подверглись искажению. Своего рода знак качества... ну, или отличительный знак. Ведьмам-недоучкам с даром индиго серьги из ниорита* не полагались. О чем я, в общем-то, ничуть не сожалела.

— Держи! — Достав из кармана короткой кожаной курточки, бросила Марку электронный ключ от моего... нет, от НАШЕГО секретного дома.

Это деревянное сооружение с террасой на сваях, утопавших в тихом пруду, со студией на первом этаже и с просторной спальней в мансарде когда-то давным-давно приобрел мой дед. Причем купил он его как-то хитро и, подозреваю, нелегально. С тех пор у нас появилась дача, о которой никто не знал. Папа в былые времена запирался здесь и писал картины, а мама отдыхала от работы. Делами наших семейных капиталов заведовала именно она. Ей помогала Арина Барцева, ее лучшая подруга и моя крестная. Она и сейчас занималась моими финансами: каждый квартал присылала мне по электронке отчеты о состоянии дел и периодически заглядывала, чтобы подписать какие-нибудь документы. Я ей доверяла так же, как раньше мама. И, судя по поступавшим на мой счет суммам, не напрасно.

Спустя пять минут мы с Марком уже были дома. Включив чайник, он открыл навороченный лэптоп, легко уместившийся в небольшой рюкзак, который таскал за собой повсюду, и потерялся для всего мира, включая меня. Я же забралась с ногами на диван, надела цветные очки на пол-лица, похожие на те, что носят спортсмены велосипедисты, и принялась отсматривать на встроенном в стекла экране добытый медарами материал.

Вот Север входит в верхний зал дома желаний, и одна из местных девиц радостно виснет у него на шее, срывая мимолетный поцелуй... Фу-у-у. Вот он приближается к всегда свободному столику, который хозяйка держит для себя и своих друзей... Эллочкин любимчик! Вот обедает, демонстрируя аристократические манеры, хотя мог бы просто пожрать, как

нормальный голодный мужик, на радость себе и мне. Я бы все записала, смонтировала и добавила ещё один пункт к отрицательным чертам этой безупречной сволочи. Мелочь, но с чего-то же надо начинать!

А ведь ещё год назад у меня и в мыслях не было шпионить за Вельским. Я, если честно, знать не знала о его существовании. Семь лет назад нам сообщили, что папу поймали и отправили в гвардерлер. Кто именно произвел арест, история умалчивала. Да и не важно это было. Один законник, другой... какая разница? Я считала бы так и сейчас, но Марк через хорошего знакомого раскопал информацию, пролившую хоть какой-то свет на странности нашего общего прошлого. Прикрыв глаза, я мысленно улетела в те кошмарные дни, когда мне только исполнилось шестнадцать.

Как и все люди в этом возрасте, я была слишком увлечена собственными проблемами, чтобы обращать внимание на разлад в семье. Мама допоздна засиживалась у Арины, где они совместными усилиями пытались приумножить капитал, обеспечивающий нашу и без того безбедную жизнь. Отец все дни напролет торчал на даче, рисуя новые шедевры. В те времена ещё не очень популярные и потому приносившие совсем мизерный доход. Но нам ведь не нужны были деньги, правда? А значит, папа мог посвящать себя искусству, не беспокоясь ни о чем. Именно так я и рассуждала, объясняя странное поведение родителей. Реальность же оказалась похожей на дешевый любовный роман с развязкой в стиле кровавого триллера.

Отец, несмотря на семнадцать лет супружества, снова влюбился. И не в какую-нибудь незнакомую девицу, которую можно было бы с чистой совестью во всем обвинить, обелив родного человека, а в нашу добрую и милую соседку Юлису. Не знаю, когда эти двое успели сойтись, но чувства, как выяснилось позже, там кипели нешуточные. И как-то ночью это «адское варево» рвануло. Два коротких выстрела — и привычная жизнь полетела к чертям, разрушив судьбы многих людей. Я никогда не забуду бледного как смерть папу, вбежавшего в дом с криком: «Вызывайте гвардов*!» Его окровавленную рубашку, трясущиеся ладони, сумасшедший взгляд. Он повторял, как заведенный:

— Я не убивал их... не убивал ее... это не я.

Помню, как отпаивала его успокоительным, пока мама ходила выяснять, что произошло. Как плела дрожащими пальцами простенькое расслабляющее заклинание, пока она несколько долгих минут консультировалась с адвокатом через защищенный от прослушивания видеочат. Все выглядело так, будто папа... мой добрый милый папа,

который в жизни и мухи-то не обидел, пристрелил в порыве ревности бывшего супруга любовницы, а затем прикончил и ее. Спасибо, что Майя, маленькая дочка Юлисы, в ту злополучную ночь гостила у бабушки, а сын Марк был на экскурсии в столице.

Я ни на секунду не сомневалась в невинности отца. Не сомневаюсь и теперь. Тогда мама настояла, чтобы он поехал на дачу, пересидел там какое-то время, пока все уляжется. Боялась, что следователи решат не усложнять себе задачу и свалят вину на самого подходящего кандидата, успевшего, ко всему прочему, изрядно наследить на месте преступления. Папа сначала не соглашался, но потом сдался под напором маминых доводов. Наскоро собрав вещи, он отправился сюда, в наше семейное логово, только так и не доехал — угодил в лапы законников.

Я не знала, что гварды сделали с отцом. Внешне он выглядел совершенно нормальным. Разве что слишком спокойным и абсолютно убежденным... в СВОЕЙ ВИНЕ! Когда суд вынес приговор, в нас с мамой что-то умерло. Она, как и я, не верила ни единому слову папы, который громко и четко признался в убийстве двух человек. Да что там! Марк и его бабушка Василина, потерявшая в том кошмаре дочь и бывшего зятя, — полностью нас поддерживали! Никто не верил в этот бред... кроме отца и тех, кому было лень искать настоящего преступника.

Мы с Марком долго пытались понять, что же тогда случилось на самом деле, кто убийца и почему папа ни с того ни с сего изменил показания. Нанимали сыскаря, ведущего частную практику, рыли землю сами в поисках истины. Общее горе, вопреки ожиданиям, сделало нас всех одной семьей. Мама, я, Марк, его неунывающая бабушка и крошка-сестра, которой недавно исполнилось восемь. Через год после заключения папы в тюрьму мы с мамой попали в жуткую аварию. Она погибла, а у меня в одночасье появилось сразу несколько потенциальных опекунов, которых больше прельщали семейные капиталы, чем семнадцатилетняя сирота с психологической травмой.

Спасение, что в эту дележку вовремя вмешалась крестная, она-то и разогнала дальних родственников, заявив, что, по условиям завещания, до моего совершеннолетия доступ к счетам будет закрыт. И сразу всю сердобольную родню как ветром сдуло. Школу я заканчивала под зорким оком Василины, переселившейся в дом покойной дочери, чтобы присматривать за внуками. Ну и Арина, конечно, приложила руку к моему воспитанию. Совместными усилиями они поставили меня на ноги. Только из жизнерадостной девушки я превратилась в норное существо, которое предпочитало проводить время, уткнувшись в ноутбук.

Так зародился проект «Своими глазами». Сначала, вняв совету Марка, просто писала в блог разные мысли, потом начала готовить репортажи, а спустя пару месяцев он предложил перенести виртуальный маскарад в реальную жизнь. Идея захватила, вытеснив хандру. Мы создали оригинальный имидж для эксцентричной Медузы и начали снимать провокационные ролики, раскрутившие блог. Мне так понравилось быть кем-то другим, что очень скоро возникло ещё одно альтер-эго — певица леди «М». Ну а Мариэлла Ируканджи для всех по-прежнему оставалась богатой затворницей, редко покидавшей свой оборудованный по последнему слову техники дом. Жизнь моя была насыщенной и интересной, но...

Я все так же винила отца! Не в убийстве соседей, вовсе нет. Он бы никогда не застрелил женщину, которую любил. Я винила его за вранье и слабость. Думала, он наказывает таким образом себя за то, что предал меня, маму... даже Юлису, которую не смог спасти. Ездил к нему на свидания, пыталась убедить сказать правду. Я не понимала причин его глупого самопожертвования и от того бесилась. А оказалось, папе просто ВНУШИЛИ, что он убийца!

Год назад Марк узнал из достоверного источника про ментальный сеанс, который, как и сам арест, проводил охотник за головами с уникальным даром сирены! Именно Вельский поставил свой росчерк в отчете, вписав пункт о применении кратковременного внушения к пребывающему в истерике беглецу. Отсюда и папина странная невозмутимость во время слушания его дела, и эта граничащая с одержимостью вера в то, чего он не совершал.

— Ненавижу! — вырвалось у меня.

— Мари? — Марк оторвался от созерцания монитора. — Что-то есть интересное?

— Нет, — вздохнула я, снимая очки. — Медары опять без улова. К Северу не подкопаться.

— Совсем?

— Знаешь, нет ничего более странного, чем охотник за головами без единого прокола в послужном списке. Он идеален, да... идеальный социопат, виртуозно маскирующийся под хорошего парня. Отличное прикрытие для грязных дел. У него есть значок, позволяющий творить все, что заблагорассудится, под прикрытием закона. И есть лицензия на использование дара сирены! Вдумайся только... лицензия! А ещё он имеет право производить аресты. Не удивительно, что все преступники, которых этот «герой» доставляет в гвардерлер, готовы признаться в чем угодно. Я

выведу его на чистую воду, обязательно выведу...

— А если ты ошибаешься?

— Вовсе нет!

— Хорошо, сдаюсь, — усмехнулся Марк, подняв в шуточном жесте обе руки. — Но ведь ты можешь так ничего и не накопать на него. Уже который месяц пытаешься, но все безрезультатно.

— Так или иначе, я ему отомщу. За твою маму, ведь ее настоящего убийцу из-за этого мерзавца не нашли. За моего папу, которому сломали жизнь. За нас с тобой, за бабушку Васю и за Маю — за всех! Север поплатится, слово ведьмы. — Тихий свист чайника отвлек меня от кровожадных планов. — Кофе? — спросила я, глядя на задумчивого друга.

— Черный, без сахара, — кивнул он, вновь уткнувшись в монитор.

Вечером...

Северьян, получив вместе с досье на беглеца и доступ на место преступления, направлялся в квартиру инкуба, когда услышал громкий женский крик из соседнего подъезда. Инстинкты сработали, как часы: в мгновение ока охотник оказался возле медленно закрывающейся двери, за которую два амбала только что втащили отчаянно брыкавшуюся брюнетку.

Отточенные движения и пара боевых заклинаний позволили быстро и почти бескровно отбить у мерзавцев добычу. Да и не очень-то парни сопротивлялись. Так... помахали для вида кулаками, получили в челюсть и сбежали через черный ход во двор, бросив девицу на милость победителя. Размазывая по щекам скупые слезы, но не стирая при этом водостойкую тушь, она кинулась на шею спасителю и принялась сбивчиво рассказывать, как ей страшно и холодно, и дома у нее никого нет, а ей так не хочется оставаться сегодня одной.

Приплыли!

Север скривился, как от боли, и с толикой брезгливости попытался отцепить проворные женские пальчики от своей кожаной куртки. Но брюнетка впилась, как клещ, в его плечи и самоотверженно прижалась к блондину роскошной грудью, хорошо различимой в глубоком декольте розовой кофточки. Сочные губы того же цвета с придыханием сообщили, что «невинная» дева очень благодарна своему герою, и благодарность эту готова доказать... да хоть прямо здесь. Но лучше пойти к ней, там удобнее и есть шампанское с клубникой.

— Как же вы меня достали! — Больше не церемонясь, ведьмак довольно грубо отстранил девушку и отступил на шаг. — Ладно, раньше

просто в постель лезли... по поводу и без. А теперь что? Ноу-хау в науке соблазнения?

— Я не понимаю... — залепетала красotka, пряча за ресницами досадливо блеснувшие глаза.

— Все ты прекрасно понимаешь, сирена! — процедил Вельский, прожигая взглядом ее хорошенькое личико.

Аппетитная фигурка, идеальная кожа, длинные густые волосы цвета темного шоколада... Девушка походила на фотомоделю, сошедшую с рекламного постера. Как и ее предшественница, и те, что были до них. Последние лет пять морские девы появлялись в жизни Северьяна с завидным постоянством. Раньше было проще — подопечные королевы Оникс устраивали охоту на единственного в мире мужчину с даром сирены только в дни, когда могли зачать потомство, а дней таких в году не так и много. Но потом какой-то кудесник сделал этим «рыбкам» амулеты, дарующие возможность забеременеть в любое время.

И спокойная жизнь потенциального папаши превратилась в игру «угадай сирену». Спасибо наставнику — он тоже кое-чем одарил своего ученика. И это кое-что исправно сигнализировало, отдаваясь неприятным покалыванием в области солнечного сплетения, когда носительница морской крови находилась слишком близко. В противном случае хитроумных «русалок», замаскированных под обычных девушек, Вельский вряд ли бы распознавал. Да что там... Их даже медики не способны вычислить, ибо в человеческой ипостаси морские девы ничем не отличаются от земных.

Эффектные, ладные — мечта, а не женщины! И каждая готова была отдаться ему, не требуя ничего взамен. Большинство мужчин прыгали бы от радости при таком раскладе, Северьяна же ситуация откровенно бесила. Он не хотел, чтобы его дети росли в закрытой подводной общине. Он вообще не хотел детей! Ему хватало младшей сестрички, которую охотник до сих пор опекал на правах старшего брата. Пожалуй, даже больше, чем родители. Слишком непоседливой и предприимчивой была юная бьёрна*: постоянно находила приключения на свою рыжую голову и прочие части тела. Когда мать с отцом не знали, что с ней делать, Лёлю отправляли в гости к брату. Вроде как развеяться. На деле же — дать охотнику возможность вправить мозги маленькой авантюристке. Иногда это даже срабатывало.

— Чего тебе не хватает, Ян? — Перестав ломать комедию, брюнетка прямо посмотрела на блондина. — Я красивая, страстная, гибкая, неприхотливая... я готова подарить тебе незабываемую ночь, ничего не

прося взамен...

— Угу, совсем ничего, — неприятно усмехнулся Вельский. — Всего лишь капельку биологического материала для зачатия.

— А тебе жалко? — вызверилась сирена. — Крошечная плата за неземное удовольствие.

— Я вам не бык осеменитель! Так Оникс и передай. Своих детей я буду растить сам. И уж точно не с тобой. Точка. — Он развернулся, намереваясь уйти, но девушка остановила, вцепившись в его рукав.

— Северьян, умоляю! — воскликнула она. — Если я не выполню приказ, меня жестоко накажут.

— Знаешь... Кстати, как тебя там?

— Лорель.

— Так вот, Лора. Хреновая из тебя актриса. Сначала подкупила ребят, чтобы разыграть сценку «леди в беде». Умно, не спорю! Я повелся. Теперь скармливаешь мне байку про мифическое наказание...

— Но это правда!

— А даже если и так. — Он ощутимо тряхнул ее за плечи. — Это ваши проблемы. Твои и твоих сестер. Я не намерен плодиться и размножаться во славу богини Сиренити.

— Глупец! — со злостью выплюнула она.

— Сирена! — прозвучало как оскорбление.

— Ты... ты...

— Удачной охоты, Лора! — Ведьмак отвесил ей издевательский поклон. — Мой тебе совет: выбери дичь по зубам — и будет тебе через девять месяцев дочь.

В «любовном гнездышке» инкуба...

Вокруг царил беспорядок, который оставила после себя следственная группа. Обыск — дело такое. После работы магов-криминалистов и судмедэксперта, осмотревшего тело молодой женщины, внешне похожей на высушенную мумию, жертву увезли в морг, а гварды ещё раз внимательно все изучили. Правда, мало что нашли. Сладковатый запах, оставшийся после трупа, до сих пор витал в комнате, напоминая о случившемся.

Север чуть поморщился, окидывая цепким взглядом помещение. Дорогая мебель, роскошный ковер на полу и бра из последней коллекции — тот, кто снимал эту квартиру, не мелочился. А, учитывая скромный доход убитой, платил за все ее таинственный любовник. Хозяину доходного дома он представился как Святозар Раевский. Высокий молодой шатен в дорогом

костюме и с часами, стоившими целое состояние. Кто такому откажет в аренде?

Северьян машинально включил телевизор со встроенной функцией видеочата и массой других фишек мирлинга, затем привычно раскинул поисковую сеть, пытаясь нащупать след бывшего хозяина. Естественно, безрезультатно. Чистоплотный гад... осторожный и предусмотрительный. Эта несчастная женщина была его первой убитой подружкой. Предыдущие три живы до сих пор. Правда, в свои двадцать с хвостиком они напоминают древних старух. И ни врачи, ни целители, практикующие нетрадиционную медицину, не способны вернуть им украденную молодость. Свернув бесполезное заклинание, охотник активировал другое. Чувствительная к любым магическим аномалиям искорка заметалась по квартире, исследуя пространство.

Всем этим приемам в свое время обучил Вельского отчим. Владелец детективного агентства, опытный сыскарь, выдающийся бьёрн... он растил и любил пасынка, как родного, и просто-таки обожал его маму-сирену. Александр Нечаев надеялся, что любознательный и упорный мальчишка проникнется профессией и пойдет по его стопам. Чутье рыжего кота* не подвело — Север действительно стал ловить мошенников и убийц. Но разгадывать тайны чужих преступлений ему было скучно. Куда интереснее — выслеживать беглецов, решивших избежать заслуженного наказания. Иногда получалось в процессе погони спасти и кого-то из жертв. Приятное дополнение к удачной охоте!

Вторым и главным наставником Северьяна был лич по прозвищу Граф. Они познакомились очень давно и быстро нашли общий язык. «Мертвый» некромант взял шефство над подающим надежды ребенком и охотно делился с ним знаниями, коих не найти ни в одной из многочисленных библиотек мирлинга. Кроме доведенного до совершенства дара сирены, к оттачиванию которого учитель приложил свою «костлявую» руку, юный ведьмак приобрел и навыки профессионального некромага. Лицензия охотника за головами, работавшего по контракту с гвардами, позволяла использовать как кратковременное внушение, так и допрос мертвеца, что не раз помогало в работе. 27f66c

А уж как благодарен был Север учителю за вживленное под кожу заклинание, вычислявшее сирен... словами не передать! Эти морские хищницы с легкой руки их ясноокой предводительницы пытались возродить свой народ за счет единственного в мире мужчины-сирены. Другие мальчишки с подобным даром попросту не выживали. В отличие от девочек. И Северьян тоже погиб бы, не соверши его мать невозможное.

Спасая своего ребенка от смертельной болезни, Анна Вельская не только посетила подводный город Сиренстилс, но и встретилась с морской богиней Сиренити. В результате ее сын остался жив, здоров, полон сил и безграничных возможностей. Чем не завидный жених для жаждущих зачать мальчика сирен? Хотя правильнее сказать — донор спермы.

Как выяснилось, подданные Оникс присматривали за Северьяном с детства, жаль, вычислить их удалось не сразу. Учительница, соседка... обычные с виду приветливые женщины. На деле же — шпионки, ждавшие команды от королевы. На что они рассчитывали, так и осталось загадкой. Может, и правда просто охраняли уникального мальчика, как пытались убедить его отчима. Однако Нечаев все равно добился, чтобы рядом с пасынком больше не было ни одной сирены, кроме родной матери и полукровки-сестры. Граф ему в этом помог. Но едва повзрослевший Ян начал самостоятельную жизнь, как красавицы разных мастей вновь появились на его горизонте.

Надоели!

Звон колокольчиков сменил бубнеж диктора. Резко обернувшись, охотник уставился на большой плазменный экран, висевший на стене. Вечерний выпуск новостей прервал парящий в облаках замок, под которым нетерпеливо пульсировал значок письма, пришедшего на электронную почту. Открыв виртуальное послание, адресованное бывшему квартирному, Северьян прочел:

«Иван Старыкин! Свадебный отбор, на который вы подали заявку, состоится в обители небесных альвенгов 13 июля, в пятницу. Ангельское око одобрило вашу кандидатуру».

— Иван Старыкин, — повторил ведьмак, пробуя на вкус новое имя инкуба. Или, наоборот, старое? — Очередная твоя маска или для разнообразия настоящая личность?

Текст, высветившийся на экране, мигнул, смазлся и начал стремительно таять — программа автоматически уничтожала письмо, но охотник уже нащупал нить, которая могла вывести его на след убийцы.

Свадебный отбор, значит... Что ж, ради торжества правосудия можно и холостяцкой свободой рискнуть. Главное, чтобы иномирные оракулы оценили его порыв и не завернули заявку.

Глава 2. Замок в облаках

К свадебному отбору я готовилась очень тщательно. Прятать истинную внешность под иллюзией было строго запрещено правилами, но никто ведь не отменял старый добрый грим и обычную краску для волос. Ладно, не совсем обычную, а с капелькой магии, которая позволяла не портить волосы при кратковременном перекрашивании. Эффект сохранялся от нескольких часов до пары суток в зависимости от стойкости чар. Мне нужно было стать миловидной шатенкой всего на один вечер. Затарившись в лучшей чародейской лавке Айгрэма свежей порцией косметики, я часа два просидела перед зеркалом, создавая себе новый образ — четвертый в копилку моих любимых личин.

Прежде всего выпрямила волнистые черные пряди с малиновыми нитями имплантов, внешне похожими на обычные волосы. Технология была не новой, но ее тоже слегка усовершенствовал для меня Марк. Получился эдакий аналог шпионских очков, замаскированный под модное колорирование. Как и медары, мои чудо-волосы могли снимать все, что происходило вокруг, благодаря встроенным в них микроскопическим видеокамерам и крошечным микрофонам. Единственное, что при этом требовалось — поменьше трясти головой, иначе запись получалась дерганной. Хотя очки я все равно надела, потому что, кроме прочего, они здорово меняли лицо. Тонкая серебристая оправка, чуть тонированные стекла — чем не идеальная смена имиджа?

Перекрасив волосы в каштановый, поменяла эксцентричный оттенок имплантов на благородный «кофе с молоком», чтобы сделать их почти незаметными в общей массе. С помощью специальных капель предала зеленым радужкам цвет крепко заваренного чая. Затем положила на веки тонкий слой перламутровых теней и нарисовала стрелки, зрительно изменив форму глаз. Немного поработала с бровями, сгладив излом. Вооружившись полупрозрачным тональным кремом, корректирующим карандашом, румянами и помадой, сделала губы более тонкими, чем на самом деле, а скулы — менее острыми. Единственное, что не удалось спрятать — это ямочку на левой щеке, появлявшуюся при улыбке независимо от выбранной «маски».

Но кто обещал веселье на этом загадочном мероприятии? На балу в «хрустальном замке» меня ждала работа. Хотя... одно другому не мешает!

Оцениваяюще взглянув на свое отражение, я осталась довольна.

Зеленоглазая девушка с мягкими кудрями чуть ниже плеч, в которых малиновыми всполохами загорались яркие пряди, превратилась в бледнолицую серую мышь. По-своему симпатичную, но какую-то... невыразительную, что ли. Как раз то, что доктор прописал! С такой внешностью будет проще раствориться в толпе претендентов, жаждущих встретить свою истинную любовь. Хотя любовь — это громко сказано. Как можно влюбиться в мужчину, которого знаешь всего несколько часов? Без приворотного зелья или ударной порции алкоголя — никак!

Впрочем, альвенги* и не обещали сиюминутный взрыв чувств. Они просто каким-то непостижимым образом выискивали среди приглашенных идеально подходящих друг другу гостей. Их не заботил социальный статус, внешность и прочее, они видели суть людей и безошибочно угадывали тех, кому предначертано прекрасное семейное будущее. Какими бы странными не оказывались пары, соединенные свадебным отбором, на моей памяти не было потом ни одного недовольного. Даже если сначала жених и невеста пребывали в шоке от решения оракулов, дальше все дивным образом налаживалось, и любовь, о которой они мечтали, расцветала буйным цветом. Как и взаимопонимание, поддержка, преданность — то, без чего нет настоящей семьи.

Наверное, поэтому в последние годы попасть на летающий остров становилось все сложнее. Туда рвались все: от состоятельных мужчин, созревших для брака, но опасавшихся, что их многочисленные поклонницы благоговеют вовсе не перед ними, а перед их толстыми кошельками, до старых дев, потерявших надежду на женское счастье. Но заявку одобряли лишь определенному числу претендентов.

В окутанный туманом замок, раз в год опускавшийся на городскую площадь одного из крупных городов, допускали всего полсотни гостей. Причем число мужчин и женщин было равным. Однако это не означало, что в полночь из царства «вечной любви» выходило двадцать пять женатых пар. Свадебный отбор был только шансом на обретение своей половинки, а никак не гарантией. Для меня же он стал возможностью сделать отличный репортаж!

Поднявшись с пуфика, я скинула с плеч домашний халат и, уперев руки в бока, уставилась на белое платье в прозрачном чехле. Дорогущее зараза! Но чего не сделаешь ради любимого блага. К тому же я вполне могла себе позволить такую роскошь. Этим летом альвенги ввели для посетителей бальный дресс-код. В прошлом, к слову, народ должен был явиться в пляжных костюмах, а года три назад — и вовсе без одежды. Единственное, что допускалось для прикрытия наготы — обычные белые

простыни. Дешево и сердито! Мне же пришлось раскошелиться, чтобы соответствовать заявленным требованиям. Могла бы, конечно, и сэкономить, но такое приключение выпадает в жизни только раз. Или два... если повезет, и ангельское око снова одобрит заявку, что почти нереально.

По какому принципу альвенги подбирали «одинокое сердца, открытые для любви», так никто и не выяснил. Как не узнал, зачем им вообще все это было надо. Загадочные остроухие создания пришли в наш мир двенадцать лет назад. Одним прекрасным днем облака на небе сгустились, и среди пушистых белых хлопьев проступили очертания полупрозрачного замка. Это напоминало сказку. Сказкой оно и стало. Ведь найти своего единственного — мечта большинства людей. Встретить, узнать и прожить с любимым человеком долгую и счастливую жизнь — чем не сказка? Свадебный отбор в небесах мог воплотить ее в жизнь. Эдакий аналог магического брачного агентства, где не требовалось выкладывать огромные деньги за услуги и не стоило опасаться, что под видом идеального партнера тебе подsunут неизвестно кого.

Распаковав платье, я вздохнула, понимая, что сама вряд ли затяну шнуровку на спине. Придется, как обычно, привлекать к делу Марка, больше все равно никого в доме нет. Друг по первому зову, естественно, не явился — наушники помешали. Он работал удаленно в одной из лабораторий некогда секретной правительственной организации «Ульерн-19», которая участвовала в создании модифицированных людей, называемых бьёрнами. Эта компания давно уже вышла из тени и сейчас насчитывала около тридцати филиалов по всему миру, каждый из которых занимался своей темой.

Марка после обучения пригласили в тот, что находился в Айгрэме. Периодически он посещал невысокое здание в промышленном районе, но большую часть работы все равно выполнял на расстоянии. И это его полностью устраивало. Правда все свободное время мой друг проводил за компьютером. Зато платили ему прилично, и задания, по его словам, были очень интересные. Не имея возможности докричаться, пришлось идти к нему самой, прихватив и огромный белый куль с многослойной юбкой. Несмотря на пышность, весил мой наряд немного. Это был один из главных критериев выбора, ведь в тяжелом громоздком одеянии собирать материал для репортажа не очень-то удобно.

— Ма-а-арк, помоги, — скромно шаркнув ножкой в белом чулке, попросила я.

Оторвав взгляд от монитора, на котором разноцветным каскадом красовались какие-то схемы, он задумчиво почесал бровь, случайно задев

сверкнувшее серебряное колечко.

— Что не так? — насторожилась я, переведя взгляд с него на платье. — Не нравится? Но мы же вместе выбирали!

— Нравится-то оно мне, нравится, — улыбнулся Марк, вставая с дивана. — Просто... ты такая миленькая в гриме и белом белье...

— Что? — Я нахмурилась, поправляя одной рукой очки, а другой крепче обнимая пакет.

— На невесту похожа, — подмигнул он. — Символично. Как бы и правда замуж не вышла.

— Там бал будет! Все женщины придут в белом. А мужчины, как вороны, — в черных костюмах, — оправдалась я. — Сам знаешь: свадебный отбор — ещё не свадьба.

— Для кого как, — помогая мне распаковывать платье, сказал он.

— Какая из меня невеста, Марк? — Я выразительно на него посмотрела.

— И правда, никакая, — все так же странно улыбаясь, отозвался он. — С таким-то шилом в аппетитной...

— Скажешь это, — зашипела предупреждающе, — покусая!

— Жениха кусать будешь, — проворчал он, помогая мне влезть в бальный наряд, пышная юбка которого белым облаком раскинулась по полу. — Туфли, надеюсь, у тебя удобные? — уточнил, меняя тему.

— А то ж! — расплылась в улыбке я. Высокий каблук на моих любимых лодочках заменяла практичная платформа, что совершенно не портило внешний вид. Я даже бегать на них могла без проблем!

— Вот и славно. — Затянув шнуровку, Марк принялся проверять работу имплантов в моих волосах, потом ещё что-то подкрутил в шпионских очках, проверил содержимое клатча. Он одобрительно хмыкнул, заметив там блокнот с ручкой, взятый на всякий случай, а напоследок вдел мне в ухо микрофон в виде изящной сережки, украсившей мочку, и прозрачного шарика, вставленного в ушную раковину. — Это чтобы ты слышала меня, а я тебя, — сказал серьезно. — Надеюсь, связь с внешним миром остроухие не перекроют. Теперь по поводу доставки принцессы на бал: сама доедешь или довести с ветерком на «хамелеоне»?

— С ветерком? На эр-байке? Хочешь, чтобы я стала похожа на Золушку после полуночи?

— Убедила. Подгоню тогда твою «ласточку».

Я кивнула, стараясь не улыбаться. Не потому, что грустно стало, просто репетировала роль «отмороженной милашки», выбранную для отбора. Альвенги наверняка прекрасно знают, кого именно пригласили, раз

зрят в суть и шлют письма адресатам, но гости-то — нет! Значит, буду вживаться в новый образ, чтобы выглядеть на балу как можно естественнее. Вряд ли кто-то признает во мне затворницу Мариэллу Ируканджи или оторву Медузу. И уж точно у бледненькой шатенки нет ничего общего с белокурой леди «М». Но... вдруг? Осторожность не повредит.

Ранним утром в доме желаний Элоиз...

— Мне даже смотреть на тебя страшно, Ян! — передернув плечами, воскликнула Элла.

— Не смотри, — флегматично ответил Север. — Лучше помоги галстук завязать... можно на ощупь, — криво усмехнулся он.

Они стояли в просторной гримерке, где вечером танцовщицы готовились к выступлениям, а утром царил легкий беспорядок, приятный аромат и благоговейная тишина. А ещё здесь было все необходимое для корректировки внешности. Во время работы охотник использовал для этой цели магию, но альвенги запрещали применение чар на своей территории, потому и приходилось выкручиваться.

— Понять не могу: неужели крошечный шанс выследить инкуба стоит такого риска? — ворчала Элла, завязывая узел. — А вдруг тебя захомутает какая-нибудь ушлая девица?

— Такого «красавца»? — Улыбка приподняла правый уголок его рта, левый же остался неподвижен — спасибо крему с эффектом заморозки.

Отвратительный шрам спускался через белесый глаз с перекошенным веком до самого подбородка. Выглядело все очень натурально и оттого пугающе. В сочетании с темными волосами, припорошенными сединой, и чуть сгорбленной фигурой в великоватом смокинге искусно состаренное лицо со «слепым» оком вызывало желание отвернуться. У Элоиз уж точно.

— Ну, знаешь... есть женщины, убежденные, что шрамы красят мужчин, да и старый конь борозды не испортит.

— Шрамы шрамам рознь, — возразил Северьян, уверенный, что леди всех мастей будут по широкой дуге обходить такого жениха на свадебном отборе. Для альвенгов, конечно, весь этот маскарад не имел никакого значения, но хотя бы от излишнего женского внимания, мешавшего работе, охотник надеялся себя избавить.

— А вдруг тебе повезет нарваться на извращенку? — не унималась рыжая.

— Успокойся, Элла. — Перехватив ее пальцы, ведьмак посмотрел в

обеспокоенное лицо подруги. — Никто меня не захомутает. Кому я нужен?

— Был бы не нужен, тебе бы не одобрили заявку в течение нескольких часов. Люди месяцами ждут вердикт остроухих, а ты хоп — и в дамках!

— Я сейчас что-то не понял: ты ворчишь, потому что боишься за мою холостяцкую свободу или потому что завидуешь возможности ее лишиться? — полушутя-полусерьезно поллюбопытствовал он.

— Не будь идиотом! — воскликнула она, вырывая ладони из его рук. — Ты знаешь, как я отношусь к семейной жизни.

Север действительно знал. После кошмарного личного опыта Элла решила, что брак не для нее. Куда лучше покупать и любовь, и вкусный ужин, и «благодарные уши», готовые выслушать что угодно. В ее доме желаний работали как замаскированные под обычных посетителей психологи, так и талантливые куртизанки, способные удовлетворить любую прихоть клиента. Почти любую. На некоторые вещи в заведении Элоиз было строгое табу.

— Ну как? — спросил седовласый уродец, отступая. — Завидный я жених?

— Отвратительный! — фыркнула подруга. — Ты точно уверен, что инкуб явится на этот глупый бал? Он ведь наверняка понял, что письмо видел кто-то еще. Или нет?

— Я читал материалы по прошлым его жертвам, — став серьезным, сказал ведьмак. — Он не хищник, использующий женщин. Он романтик в поисках своего идеала. Инкуб ищет единственную, к ногам которой мечтает бросить весь мир. Каждый его роман начинался, как красивая сказка. Потом избранница чем-то разочаровывала своего любовника, и это приводило к ужасному концу. Окончательно осознав, что выбрал не ту женщину, он забирал ее молодость, что позволяло ему полностью менять свою внешность, и отправлялся на поиски очередной «единственной».

— Жесть. — Элла передернула плечами, в красках представляя такого «принца».

— Заводя отношения, инкуб не планирует причинять боль своей женщине, этот ненормальный жаждет жить с ней долго и счастливо. И ты хочешь сказать, что псих с таким профилем пропустит свадебный отбор? — вскинул бровь Ян.

— Вряд ли, — немного подумав, ответила рыжая.

— Вот и я о том.

— Но как ты планируешь его узнать среди гостей? Он же в новом образе.

— По поведению, по взгляду... по обстоятельствам. Согласись, в

изолированном помещении найти среди двадцати пяти претендентов одного повернутого на семейной идиллии маньяка проще, чем среди миллионного населения нашего славного города.

Элоиз согласилась. Молча. Паузу, повисшую в гримерке, нарушил очнувшийся лэптоп, на экране которого крупным планом возникло лицо брюнетки с малиновыми прядями в черных волосах. Девушка помахала узкой ладошкой, затянутой в черную митенку, зрителям и, радостно улыбаясь, сообщила, что утром их ждет большой сюрприз, о котором пока нельзя говорить. Маленькая интриганка в розовых очках на пол-лица продолжала болтать, но Северьян ее не слушал.

— У тебя что, блог этой козы на таймер поставлен?! — В недоумении он воззрился на подругу.

— Почему нет? — невинно хлопнула ресницами та. — Должна же я быть в курсе, что там мутит твоя Медуза, пока ты не нашел на нее управу. Врага надо знать в лицо.

— Да какой она враг? — отмахнулся охотник. — Так, головная боль. Малолетка, жаждущая внимания.

— Ну, положим, внимание у нее было и без нападок на тебя — «Своими глазами» весьма популярный блог. Сейчас же очевидно, что девушка жаждет вендетты. Не вспомнил еще, чем ее обидел? Может, бывшая любовница? Или родственница какого-нибудь подонка, пойманного тобой? Или...

— Эту ямочку на щеке я бы запомнил. — Он снова посмотрел на экран. — Без понятия, кто она такая, мы раньше не встречались. Поймаю метаморфа — займусь ею тоже.

— Что-то нарыл на нее? — заинтересовалась Элоиз. — Вычислил, где живет?

— Нет. Магическая «следилка» канула в небытие, погнавшись за их эр-байком...

— Но? — Глаза женщины блеснули азартом.

— Но я знаю, где именно это случилось, и уже запросил список собственников, владеющих земельными участками в подпространстве.

— Думаешь, Медуза прыгнула в портал?

— Уверен.

— Та-а-ак. — Рыжая потерла в предвкушении руки, посмотрев на застывший кадр с лицом улыбающейся брюнетки. — Скоро мы узнаем, что ты за ягодка у нас, очень скоро...

— Сначала работа, Элла, — охладил ее пыл Север. — И свадебный отбор.

На главной площади Айгрэма...

Стоял погожий солнечный денек, на небе не было ни облачка. Оно и понятно, ведь все они пушистой ватой окутали «хрустальный замок», стены которого переливались разными цветами радуги. Казалось, будто это чудо архитектуры вырезано из льда. Высокие башни, острые шпили, ажурные окна с голубоватым свечением... Сказочный дворец альвенгов ждал гостей. А гости, включая меня, ожидали, когда наконец рассеется густой туман, и двери призывно распахнутся, приглашая нас войти.

Собравшиеся на площади леди радовали глаз белоснежными платьями: от пышных кукольных, как мое, до узких вечерних. Мужчины же все, как один, были в черных костюмах и светлых рубашках с галстуками. Кроме претендентов на «большую и чистую», вокруг нас толпились те, кому этот шанс не выпал. Гварды во избежание неприятных инцидентов оттеснили их за магический заслон, прозрачной стеной окружавший участников. Помимо зевак, тут присутствовали и журналисты, освещавшие очередное явление волшебного замка, пара боевых магов и кто-то из городской администрации.

Когда летающий остров опустился на землю впервые, народ решил, что сам небесный отец с лунной матерью осчастливили визитом своих детей. Потом, конечно, выяснилось, что остроухие — иномирцы, приходящие к людям и прочим разумным существам, чтобы выявлять истинные пары. Но даже сейчас некоторые рьяно верующие считали альвенгов посланниками божественной четы. И связывали ангельское око с ангелами из их свиты. Хотя ничего ангельского, по словам очевидцев, во внешности загадочных оракулов не было.

Хотя нет дыма без огня. Сведения об альвенгах окутаны не меньшим туманом, нежели их обитель. А брачная метка, полученная в летающем замке, напоминает ту, что возникает после магического обряда в наших храмах. Правда появляется она на руках, а не на лицах молодоженов, что, в общем-то, несущественно. Зато стиранию этот свадебный орнамент не подлежит — и вот это как раз важно, даже очень.

То есть при неудачном раскладе я могу оказаться безвозвратно замужем уже через... хм... пять часов? Что ж, надеюсь, мои подписчики оценят такой риск! Пока я размышляла на тему сумасбродности очередной своей затеи, облака расступились, открывая сверкающие ступени. Посланник от городских властей толкнул короткую напутственную речь и дал отмашку толпе приглашенных отправляться на отбор. Мы и пошли...

неспешной походкой.

Ну а как иначе, когда большинство женщин явились на каблуках, а мужчинам как-то неприлично было обгонять спутниц. В дверях стояла улыбающаяся светловолосая девчушка лет пятнадцати с аккуратными круглыми ушками, как у людей. Поговаривали, что это аватар замка, и что для каждого вида претендентов она меняет внешность, чтобы быть похожей на визитеров. Девочка пожимала руку всем гостям, без слов определяя, приглашены они или нет. Альвенгам не требовалось документальное подтверждение личности, что исключало любую подмену.

— Приветствую в нашей обители, Мариэлла, — все так же солнечно улыбаясь, кивнула она. — Зови меня Ангеликой.

Я вежливо поздоровалась в ответ и, судорожно вздохнув, переступила «хрустальный» порог внезапно ослабевшими ногами. Подавила паническую мысль о непоправимости совершенной ошибки, гордо вскинула голову и, запутавшись в пышных юбках, оступилась, однако была вовремя поймана идущим следом мужчиной. Вместо благодарности я с изысканием слона в посудной лавке наступила бедняге на ногу, но он стоически это вынес, сказав лишь:

— Осторожнее, леди.

Преисполненная сожаления, я взглянула в лицо спасителя и... отшатнулась, едва не споткнувшись снова. Заросший бородой уродец смотрел на меня темным оком, в то время как второй его глаз был мутно-белым, незрячим. Бр-р... Жуть! Однако негоже вести себя, как кисейная барышня, падающая в обморок от любого шороха. Задав в зародыше первую реакцию, я вымученно улыбнулась пожилому джентльмену и искренне извинилась за свою неуклюжесть.

— Ноги не держат, перед глазами от волнения все плывет, — оправдавшись, смущенно потупилась, чувствуя, как к лицу приливает краска, которую не в силах скрыть даже слой тонального крема.

— Готов предложить вам свою руку. — Голос у незнакомца был низкий и слегка хрипловатый, будто простуженный. — Если вас, конечно, не смущает мое... — Он не договорил, лишь неопределенно махнул рукой возле своего лица и болезненно скривился.

Я бы отказалась, но подтверждать тем самым его подозрения не хотелось, поэтому уверенно положила пальцы на его предплечье.

— Идемте!

— Яша, — представился сидящий брюнет с красивой черной тростью в руке.

Имя никак не сочеталось с его внешностью. Ему бы куда больше

подошел какой-нибудь Вальдемар или Владислав, но уж точно не Яков. Имена в нашем мире люди получали при крещении: их выбирал оракул небесного храма — большой висящий в воздухе кристалл. На нем во время обряда и появлялась надпись. Оракул же определял и стихию, из которой ребенок, если он маг, будет черпать энергию. Впрочем, некоторые родители предпочитали называть своих детей сами, давая малышу ещё и мирское имя, но многие по — прежнему чтили традиции. Поэтому не было ничего удивительного, что тот, кому так идет имя Вальдемар, на самом деле оказался Яшей.

— Мари, — в свою очередь назвалась я.

— Знаете кого-нибудь из собравшихся? — спросил он, видимо, чтобы поддержать разговор.

— Я еще не всех разглядела, — ответила чистую правду. Его, к примеру, вовсе не видела до нашей встречи. Гости представлялись мне черно-белой стаей, и разобрать, кто есть кто, я пока не могла. — Вот начнутся конкурсы или что там приготовили для нас альвенги — и безликие мужчины с женщинами обретут свою индивидуальность.

— Конкурсы, говоришь... хм, хм.

Я покосилась на спутника. Было что-то неуловимо знакомое в его интонациях. Но вот что?

— Не любите конкурсы? — спросила задумчиво.

Откровенно разглядывать Якова мне казалось неприличным, но взгляд так и падал на его сгорбленную фигуру, манеру припадать на левую ногу в начищенном до блеска ботинке. На длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, на четко очерченный профиль. Не будь шрама и сутулости, из этого типа вышел бы весьма симпатичный мужчина. А если убрать с лица лишнюю растительность, то Яша помолодел бы лет на десять как минимум.

Интересно, и почему же тогда жених, мечтающий встретить свою суженую, не побрился, идя на отбор? Странно!

— Да какой из меня конкурсант, деточка? — после непродолжительной паузы ответил кавалер и снисходительно так посмотрел с высоты своего немалого роста. А ведь он ещё сгорбленный, как старик, хотя на вид ему не больше пятидесяти, а на деле, небось, лет сорок или около того. — Если предложат сплясать или спеть, вряд ли осилю.

— Сдается мне, вы прибедняетесь, — прищурилась я, чуя какой-то подвох.

— Сдается мне, ты наблюдательна, — усмехнулся он уголком губ и

подмигнул здоровым глазом. Изуродованная половина лица осталась неподвижной.

Яша обращался ко мне на «ты», говорил с легким покровительственным налетом, как старший родственник юной подопечной. У меня же язык не поворачивался перейти на неформальный тон. Седина смущала, да и жуткий шрам тоже. Поэтому я осознанно выдерживала дистанцию, продолжая «выкать». Вот будет сюрприз, если этот джентльмен окажется моим единственным!

Нет, ни за что! И других тоже не надо. Медуза — птица вольная! То есть рыба... ну или это, как его... морское беспозвоночное!

В молчании мы преодолели широкий коридор с зеркальными стенами, на полу которого поблескивали алые стрелки, показывающие путь, и вошли в просторный зал. По его низу стелился золотистый туман, а с потолка свисали большие шарообразные люстры, излучавшие свет, будто миниатюрные солнца. Красиво, ярко, необычно! Следом за гостями на пушистом облачке влетела и Ангелика. Одаривая нас теплой улыбкой, девочка остановилась в центре зала и громко произнесла:

— Ангельское око счастливо лицезреть дорогих гостей в своей обители! Для сохранения тайны личности мы присвоим каждому из вас номер. По ним вы будете выбирать друг друга в конце первого тура. Затем над арками зажгутся числа. — Она махнула рукой на четыре выхода из зала, затянутые сейчас туманной дымкой. — Найдете в списке свое и отправитесь туда, куда вас пригласят. Пока же отдыхайте, общайтесь, танцуйте, знакомьтесь, влюбляйтесь и... — Девочка сделала многозначительную паузу. — Через полчаса я попрошу вас внести в схрон номер приглянувшегося избранника или избранницы! — сказав это, Ангелика дунула на раскрытую ладонь, и с нее, точно хлопья снега, полетели во все стороны белоснежные пушинки. Две из них опустились на наши с Яшей плечи, и, как по волшебству, на груди каждого вспыхнул номер. Крупный, четкий, объемный, но при этом совершенно неосязаемый — я проверила.

— Еще не женаты, а уже с клеймом. — Циничная улыбка исказила лицо калек. — Вечер явно не будет скучным.

— Как ощущения, номер 21? — не удержалась от смешка и я.

— Как в цирке, тридцать третья, причем в роли клоуна, — вздохнул он.

— Да ладно вам, Яша! Надо получать удовольствие от ситуации. Потанцуем? — заслышав первые музыкальные аккорды, предложила я. Не потому, что хотела пуститься в пляс, просто возникло жгучее желание

растормошить этого буку.

— Чего стоим? О чем грустим? — подскочило к нам небесное создание с хитрющими глазенками. Ангелика передвигалась на облаке, как на эр-борде*, успевая уделять внимание всем гостям. — Что вы вцепились друг в друга? Или уже все, выбор сделан?

Я посмотрела на своего нового знакомого — он на меня. Не сговариваясь, мы отшатнулись. Странно, но меня его реакция немного уязвила, а нахмуренные темные брови, хотя скорее уж бровь — одна половина его лица по-прежнему не двигалась — озадачила.

— Еще увидимся, — сказал Яша, кивнул на прощание и отправился гулять по залу, постукивая тростью. Больше для вида, нежели по необходимости. Спина его стала прямее, походка ровнее... Или у меня опять глюки?!

— Непременно, — пробормотала я, отступая в тень колонны. — Куда мы денемся с «подводной лодки»? — Проверив работу имплантов и очков, занялась тем, ради чего, собственно, и пришла — сбором информации и красивых кадров.

Делу время, потехе час.

Там же чуть позже...

Северьян медленно брел по красиво украшенному залу, не забывая опираться на трость. Внутри нее таилось записывающее устройство, которое снимало гостей. В основном, конечно, мужчин, но и женщины иногда попадали в кадр. Наблюдать за соискателями истинной любви было забавно. Публика оказалась настолько разношерстной, что даже принятый на этом отборе дресс-код не делал людей похожими.

Мимо, ведя под ручку пухленькую брюнетку, прошествовал низенький мужичок с лысой, как бильярдный шар, головой и серьгой в ухе. Его из претендентов на звание инкуба Вельский вычеркнул сразу — не тот рост, телосложение и вкус на женщин. Хотя последнее у обольстительного душегуба после очередного перерождения могло и измениться, но первые две характеристики, если верить показаниям бывших невест, всегда оставались одинаковыми.

Остановившись возле колонны, ведьмак сделал вид, что отдыхает, сам же принялся внимательно наблюдать за гостями. Ну а что еще делать пожилому калеке на балу? Несколько пар танцевали в центре зала, остальные общались с потенциальными избранниками, переходя от одного к другому. Это напоминало свидание вслепую с той лишь разницей, что

здесь не было никакой системы и обязательных пятиминуток. Не нравится тебе человек, так и не разговаривай с ним — никто не неволит. Пока наметанный глаз охотника отметил всего девять мужчин, походивших по комплекции на роль беглеца. Все они были заняты общением с прекрасным полом и не обращали никакого внимания на сидящего уродца. Зато он внимательно изучал их.

Проводив задумчивым взглядом высокого длинноволосого блондина, направлявшегося к Мари, Северьян прищурился, насколько позволяла маскировка. После их расставания странная девушка в забавных старомодных очках и дорогом бальном платье так ни к кому и не подошла. Она тоже прогуливалась по залу, как и он, вертела головой, что-то бормотала себе под нос и упорно отшивала женихов, жаждущих завязать с ней беседу. А этого красавца почему-то не отшила. Плохо! Ведь он идеально соответствовал параметрам инкуба.

Или, может, потому и не отвергла его ухаживания маленькая ледышка? Пала жертвой природного магнетизма Ивана Старыкина, которому не нужны были приворотные зелья, чтобы соблазнять женщин, они сами западали на него, подсознательно чувствуя силу дара индиго. Предположение Северьяну понравилось, а улыбка шатенки, подаренная кавалеру, — нет. Он попытался объяснить свою реакцию опасениями за жизнь Мари, но быстро осознал, что ему было бы одинаково неприятно видеть рядом с ней и того лысого коротышку.

Что-то зацепило его в миниатюрной куколке с ямочкой на левой щеке. Может, именно она... ямочка? Эта мелкая деталь раздражала и притягивала одновременно. Он уже видел похожую у своей «головной боли», чье лицо мелькало на экранах. Но разве блогерша «с приветом» сунется в обитель альвенгов, где ее могут захомутать на всю оставшуюся жизнь, лишив возможности творить безрассудства? Ведь ни один нормальный мужик не позволит жене постоянно рисковать собой. Хотя эта чокнутая и не на такое способна. Вполне в ее духе!

Вспомнив тематику последних сюжетов Медузы, Север скривился. В понедельник мелкая заноза в цветных очках ездил в ресторан, чтобы отведать блюдо из ядовитой змеи, которую настолько сложно правильно приготовить, что уже несколько поваров отравились, и двое из них до сих пор пребывали в коме. Но ей же все фиолетово, кроме горячего репортажа! Сидела, описывала свои ощущения, улыбалась в камеру и с аппетитом уплетала убийственное жаркое.

Нет чтобы загреметь после этой трапезы в больницу и хоть на пару недель оставить его в покое! Как же, размечтался. Зараза заразу не берет!

Блогерша по сей день жива, здорова, полна сил, энергии и пакостных планов насчет «горячо любимого» охотника. Когда-нибудь он ее все-таки поймает. Скоро. Всыплет по первое число и выяснит, наконец, какие претензии она к нему имеет.

Рядом с ведьмаком остановилась миловидная брюнетка с номером 45 на пышной груди, обтянутой белым лифом. Кокетливо стрельнув глазками, девушка улыбнулась и... назвала свое имя его соседу. Слишком высокому и крупному, чтобы оказаться инкубом. Сутулого калеку она попросту проигнорировала. Он не обиделся: хмыкнул понимающе и снова уставился на Мари и ее патлатого спутника, которые о чем-то оживленно спорили.

Северьяну следовало заниматься поисками убийцы, а он нет-нет да и задерживал взгляд на этой парочке. Засмотревшись на них, Вельский не сразу заметил приближение очередной невесты. Вернее, не так, он просто не рассчитывал, что одетая в белые шелка красавица с высокой прической, украшенной диадемой, направляется именно к нему. Женщины старались обходить его, пугаясь шрама, хромоты, возраста — всего. Да они не особо его и волновали сейчас. Зато, как выяснилось, он сам привлек внимание прекрасной нимфы. Обернувшись на ее оклик, Северьян понял, почему.

Он сразу узнал Лорель, несмотря на платиновый цвет волос и серебристого цвета глаза. Сейчас она была настоящей, такой, как большинство сирен. И смотрела на него так, что стало ясно — тоже узнала! Но как? В замке альвенгов ведь запрещены любые проявления магии, в том числе и амулеты. Или, может, упрямая девица вычислила его еще на улице? Хотя, скорее всего, к их встрече приложила руку слепая старуха — оракул Сиренити.

— Это судьба, Ян, — с придыханием сообщила Лора. — У нас даже номера — отражение друг друга! У тебя 21, а у меня 12.

Довольно грубо взяв ее под руку, охотник потащил девушку в самый безлюдный угол зала, чтобы она не испортила ему весь спектакль.

Тем временем...

«А трость ему не так уж и нужна», — подумала я, хмуро наблюдая за тем, как Яша уводит вглубь зала ослепительную блондинку. Быстро, уверенно... без намека на хромоту. А она просто-таки млела от его близости и смотрела на спутника такими влюбленными глазами, что и слепому было ясно — белобрысая прЫнцесса уже сделала выбор!

Я и сама не понимала, почему меня так раздражала эта сцена. Ну, не влюбилась же я в «старика» со шрамом, правда? Мы пообщались всего

ничего — за это время даже симпатия не успела бы зародиться, не говоря о чем-то погорячее. Хотя скрывать не стану, седеющий брюнет меня заинтриговал. И всякие несоответствия вроде его фальшивой хромоты лишь подстегивали интерес. Бесило другое: я отчего-то была уверена, что, кроме меня, на этом празднике жизни никто не позарится на сутулого калеку, а тут бац — и появилась «красавица», готовая бежать за своим «чудовищем», как собачка на поводке, позволяя ему довольно грубое обращение. Стоп! А с чего это он с ней так невежливо себя повел? Со мной был — сама галантность. Может, они знакомы? И знакомство это, судя по поведению Яши, отнюдь не приятное.

Новая версия, показавшаяся вполне логичной, подействовала, как лекарство, умирив всколыхнувшееся недовольство. Вернулся прежний деловой настрой, а мысли о женихах отошли на задний план. В конце концов, я сюда не за Яшей следить пришла, а работать. И работала бы себе спокойно, если бы меня постоянно не отвлекали. То один кавалер жаждал познакомиться, то другой... и что их всех привлекало в «серой мышке»? Наверняка платье ценой в трехмесячную зарплату среднестатистического служащего!

А длинноволосый блондин, явно знавший себе цену, и вовсе прилип, как банный лист. С трудом удалось отказаться от танца, на котором он так настаивал, обещая море незабываемых ощущений. Тоже мне... мистер Обаяние! А ещё мистер Самомнение и мистер Я-знаю-как-будет-лучше-для-тебя. Не люблю таких, хотя... его мужская настойчивость, как и уверенность в себе, бесспорно, привлекали. Бросив очередной взгляд в сторону, куда ушел Яша с блондинкой, я развернулась на сто восемьдесят градусов и... уперлась носом в уже знакомый фрак с позолоченными пуговицами.

— А как насчет следующего танца, номер тридцать три? — спросил белокурый искуситель, ослепительно улыбаясь.

Я чуть не брякнула: «Только через мой труп», но быстро сообразила, что фраза неуместна, поэтому вежливо... ну почти вежливо процедила:

— Может быть, как-нибудь потом.

— Ловлю на слове! — обрадовался номер пятьдесят, будто я ответила ему твердое «да». При знакомстве он назвался Эвантаром или просто Эваном. Красивое имя, ему шло.

— Хорошо, — решила не спорить с этим упрямым. — Но не раньше, чем через три танца, — выдвинула условие, надеясь, что правило «с глаз долой — из сердца вон» в его случае тоже сработает.

— Договорились!

Я уже собралась с чистой совестью его покинуть, как Эван снова остановил, поймав меня за руку. Чуть сжал запястье, вызывая странное тепло, заструившееся по коже. Затем погладил большим пальцем голубоватую вену и тихо... так, чтобы слышала только я, произнес:

— Ты идеальна, Мари. В первом туре я выберу тебя.

Я вздрогнула, услышав признание. Вроде не было недостатка в поклонниках у всех трех моих личин, но... этот конкретный вызывал некое смятение, что нервировало. Станный тип! Не менее странный, чем Яша. И как бы я не относилась к красавчикам-сердцеедам, Эван меня тоже интриговал. Сильно.

Тряхнув волосами, чтобы избавиться от навязчивых идей, я выдавила в ответ улыбку, отняла свою руку и пошла... просто пошла, надеясь уйти подальше от обоих объектов моего любопытства. Не хватало еще тратить время на мужчин, когда вокруг столько всего интересного. Например, Ангелика, парившая, подобно маленькой фее, на источавшем свет облачке. Чем не шикарный кадр для статьи?

Спустя три танца...

Эван все-таки добился своего! Вернее, попытался добиться, найдя меня взглядом в толпе. И я даже готова была исполнить обещание, так как успела наснимать кучу красивых кадров и с чувством выполненного долга могла позволить себе танец с молодым человеком, вспыхнувшим ко мне симпатией. Но что-то внутри сопротивлялось этому решению.

Он появился на горизонте, будто парусник среди черно-белого моря гостей. Длинные светлые волосы, фрак и белая рубашка с бриллиантовыми запонками, дорогой галстук и пуговицы с узором, каждая из которых — маленький шедевр. Мечта, а не мужчина! Широко улыбаясь, блондин неспешно двигался ко мне, уверенный, что никуда я от него не денусь. Зря!

— Потанцуем? — спросили хриплым голосом за спиной. От неожиданности я вздрогнула, но, слава небесам, не подпрыгнула, хотя и очень хотелось.

— Вы же отказались! — обернувшись к старому (ну, относительно старому) знакомому, заявила я.

И когда только подкрался? Я ни шагов не слышала, ни стука трости. Однако чему удивляюсь? Музыка играла, гости веселились, и внимание мое было приковано к другому... который, кстати, так не вовремя застрял в кольце налетевших на него поклонниц. Или, наоборот, вовремя?

— Понял свою ошибку, раскаялся и вот... приглашаю прекрасную

леди на танец, — полушутя-полусерьезно сказал Яша.

— Что же вы свою принцессу не пригласили? — буркнула я и смутилась, понимая, что сдала себя с потрохами. Уголок мужского рта дернулся, темная бровь насмешливо изогнулась. Не желая, чтобы надо мной потешались, я, к своему стыду, его «уколола», сказав: — Такую колоритную пару сложно было не заметить. Красавица и чудовище. — А потом тихо добавила: — Простите.

— Прощу, если спасешь меня, — продолжал иронизировать собеседник.

— От красавицы? — Я улыбнулась, мысленно радуясь, что он не обиделся.

— От чудовища! — Яша воровато оглянулся. — Это только с виду она симпатичная... как и твой кавалер.

— Кавалер? — Я прищурилась. Значит, и меня все это время пасли, ну-ну.

— На какие жертвы не пойдешь, чтобы избавить друг друга от нежелательных партнеров. Верно, Мари? Идем, научишь старика танцевать. — Он подарил мне кривую улыбку и протянул раскрытую ладонь. — Выбирай: безопасный и надежный я или крайне опасный и ненадежный нарцисс.

— Кто тут еще нарцисс, — проворчала, намекая на чью-то излишнюю «скромность», а потом уверенно вложила пальцы в его руку. Яша их мягко сжал и неожиданно поднес к губам, коснувшись легким поцелуем. Я опешила, а Эван, наконец добравшийся до нас с парой щебечущих красоток на хвосте, возмущенно заявил:

— Этот танец мой!

Чуть пожала плечами, мол, кто не успел, тот опоздал.

— Пригласи кого-нибудь другого, братец, — предложил Яша, уводя меня из-под носа едва ли не самого блистательного жениха на свадебном балу. — Уверен, к тебе очередь выстроится.

Судя по выражению лица, блондину только что плюнули в душу. И даже общество двух поклонниц его не радовало. Ох, как бы не нарваться на неприятности — такие типы, как он, отказов не прощают. На холеной физиономии Эвантара безошибочно читалось: «Хозяин жизни». Подобные ему купались в деньгах и покупали все, что приглянулось, а если не продавалось, получали вожаделенную вещь иным путем.

Вещью мне быть не хотелось еще больше, чем ссориться с пятидесятым номером. Так что выбор я сделала правильный: безобидный калека безопаснее ловеласа, положившего на меня глаз. Вдруг альвенги

решат, что у нас взаимное притяжение, и обвенчают прямо в замке? Нет уж! Знала я таких мужчин, стремившихся любой ценой заполучить леди «М» в любовницы. Ну их всех в болото! Свобода дороже!

— Хромота танцевать не мешает? — поддела я спутника, когда мы под первые аккорды новой песни вышли на середину зала.

— Сейчас проверим. Но если вдруг ножку отдавлю, ты уж прости. Не со зла.

Глава 3. Выбор

Все бы хромые так танцевали! Как ему удавалось припадать на ногу и одновременно кружить меня по залу — загадка. Да и не надо мне было это понимать, я просто наслаждалась музыкой, опытным партнером и беседой, больше похожей на вытягивание информации друг из друга. Одинаково безрезультатное. Чем больше спрашивала Яшу о жизни, тем виртуознее он уходил от ответа. Его интерес к моей персоне я пресекала также лихо, отшучиваясь или переводя стрелки на что-то другое. Одним словом, хорошо поговорили! Ни о чем! Но послевкусие все равно осталось очень приятное.

Когда музыка затихла, кавалер галантно предложил мне руку, которую я охотно приняла, и, постукивая тростью, повел меня к самому дальнему диванчику. Дальнему от Эвана, все это время сверлившего нас взглядом. Удивительно, что от такого внимания я не споткнулась, а мой спутник не потерял свою элегантную палку. Впрочем, далеко уйти нам не удалось. Вместо объявления очередного танца Ангелика, вылетевшая на середину зала, радостно воскликнула:

— Время выбора, леди и джентльмены! Уверена, что каждый из вас уже нашел себе пару по вкусу, даже если не удалось ближе познакомиться со всеми участниками нашего свадебного отбора. Прошу вас встать полукругом, — начала раздавать указания звонкоголосая «фея», — чтобы я никого не пропустила, когда буду собирать в схрон фанты.

— Фанты? — переспросила пухленькая брюнетка, рядом с которой, точно коршун, вился лысый кавалер. — Но у нас же нет...

— Будут! — уверенно заявила девочка, глядя на нее с облачка, висящего где-то в метре над полом. — Сейчас все окончательно соберутся — и все будет! — заверила она, весело подмигнув ее спутнику. Забавно, но мужичок, похоже, смутился, зато его пассия расцвела счастливой улыбкой.

Мы с Яшей, как шли под руку, так и встали. И все было бы хорошо, если бы Эван не оттеснил моего соседа с другой стороны и не занял его место, окинув при этом меня таким выразительным взглядом, будто я уже лет пять как его жена, которая, пользуясь случаем, решила сходить налево. Напрасно он так. Если поначалу блондин меня заинтриговал и даже чем-то понравился, сейчас я откровенно его побаивалась.

«Принцесса», охотившаяся на Яшу, в отличие от Эвана, к нам не подошла. Зато заняла позицию напротив, чтобы отлично видеть искомый

объект, и чтобы он, в свою очередь, постоянно лицезрел всю такую прекрасную ее. Я наморщила носик и поправила очки, запечатляя на камеру образ блондинки. Она меня по — прежнему раздражала, но значительно меньше, нежели мистер Совершенство.

— Ловите снежинки! — радостно воскликнула Ангелика, пританцовывая на облаке.

Раскинув в стороны руки и подняв вверх голову, она смотрела на большой светящийся шар, свисающий с потолка, а он излучал... или, скорее, извергал целый поток сверкающих крупных ледышек, которые плыли по воздуху на радость почтенной публике и оседали в протянутых ладонях мужчин и женщин. Это было так красиво, что я на время забыла об Эване.

— Поймала? — спросил Яша, улыбаясь правым уголком рта.

— Ага, держу! — Я ухватила за тонкий хвостик ледяную красавицу. Размером она была с кленовый лист, но совершенно невесомая и, что странно, не холодная.

— А теперь золотые перья! — торжественно сообщила Ангелика, и многофункциональный шар, будто рог изобилия, осыпал нас... хм... перьями.

Действительно золотыми! В пишущие инструменты с пушистыми хвостиками они превращались, только попав в чьи-то руки. А так... перышки как перышки, разве что блестят. Возникла малодушная мыслишка прикарманить себе парочку на память, но я решила не рисковать. Зато все старательно снимала, пытаясь не вертеть головой, чтобы запись получилась идеальной. Красота ведь! Красотой надо делиться с миром!

— Напишите на снежинке номер того, кто вам понравился больше всех. И запомните: мальчики выбирают девочек, а девочки мальчиков! А то бывали казусы! — Ведущая шутливо нам всем погрозила, вызвав ответные смешки. — Приступайте, я жду! — Она снова подняла руки, будто хотела дотянуться до люстры, и сияющий шар, реагируя на ее жест, отправил вниз последний сюрприз: большую призрачную чашу. Судя по тому, как обняла ее Ангелика, этот полупрозрачный сосуд был очень даже осязаем.

— Мари, я выбрал тебя и рассчитываю на взаимность, — напомнил о своем присутствии Эван.

Адово пламя! Я только о нем забыла.

— Мари... — наклонился с другой стороны Яша, но договорить не успел, потому что я недовольно прошипела, забыв о привычном «вы»:

— Если и ты скажешь, что рассчитываешь на взаимность, я напишу номер вон того симпатичного рыжика, и не важно, что мы с ним даже не

знакомы.

— Вообще-то, я хотел сказать, что у тебя тушь слегка потекла, но могу и помолчать.

— Где? — Я занервничала. В чародейской лавке меня убеждали, что это самый стойкий грим на магической основе, и нате вам! Неужели чары в небесном замке и впрямь не действуют? Вдруг и цвет волос сам собой сменится?

— Тут. — Он аккуратно тронул кончиком указательного пальца уголок моего глаза, отодвинув очки. Присмотрелся, кивнул, довольный результатом своих трудов, и подарил свою фирменную кривую улыбку. — Так-то лучше. Не волнуйся, тридцать третья. Ты по — прежнему очаровательна. — И как это понимать: пошутил или серьезно так считает?

Я покачала головой, забыв об имплантах, которым такая встряска мешала работать, и тихо хмыкнула, видя, как узорчатая снежинка на глазах уплотняется, превращаясь в тончайшую пластину с резными краями. На ней-то я и вывела «21». Естественно, под прикрытием ладони, чтобы кое-кто ироничный не увидел. И кое-кто с замашками сталкера — тоже.

Пока писала, сосед со шрамом, как и я, выбрал себе пару, затем перевернул снежинку, пряча результат от чужих глаз. Меня распирало от любопытства, и я выразительно посмотрела на Яшу. Он — на Ангелику. И физиономия при этом была такая невозмутимая, что аж треснуть захотелось. Сообразив, что слишком увлеклась игрой в циферки, я смущенно улыбнулась девочке на облаке и тоже принялась ждать.

— Закончили? — спросила она. Нестройный хор голосов и отдельные кивки стали ей ответом. — Тогда бросайте фанты сюда! — скомандовала «фея». Она опустила ниже и начала облетать с протянутой чашей гостей.

Шанс увидеть номер Яши во время попадания пластины в схрон успехом не увенчался, потому что похожие на картонки снежинки свернулись трубочками, спрятав числовое отражение чужих симпатий. Что ж... иногда можно и превозмочь любопытство.

— А дальше что? — снова спросила нетерпеливая брюнетка, когда Ангелика собрала последние результаты.

— Веселитесь, отдыхайте, — ответила девочка. — И не забывайте поглядывать на арки. Как только туман рассеется, над ними зажгутся ваши номера, указывая верный путь. Тогда и состоится второй тур.

— А...

— Всеу свое время, Айрин, — мягко перебила ее ведущая, прижимая к груди чашу с фантами, будто драгоценный дар. Мне даже почудилось, что карточки снова засеребрились, замерцали, точно свежий снег. Или это

светилась сама чаша?

Ангелика умчалась прочь и скрылась в тумане, а в зале снова заиграла музыка, послышался смех и говор гостей, делившихся впечатлениями.

— Потанцуем? — спросил Эван, поймав меня за локоток. И тон его, и взгляд говорили: «На этот раз не отвертись». — Ты обещала, Мари! — с нажимом добавил он.

Я почувствовала, как напрягся Яша. Даже воздух между нами стал каким-то тяжелым, вязким. Понимая, что этот не лишенный благородства джентльмен может и в морду дать моему навязчивому поклоннику, предостерегающе сжала его руку и тихо сказала:

— Пойду, раз обещала. — Хотя, если подумать, обещанием мои слова можно было назвать с большим натягом. — От меня не убудет.

Драка — это, конечно, хорошо для репортажа... эмоционально, зрелищно. Но только если яблоко раздора — не я, а кто-то другой. К тому же я искренне переживала за своего защитника, его и так жизнь побила, не хватало ещё нарваться на кулак блондина на глазах у пятидесяти гостей.

К чести Эвана, он терпеливо дожидался, пока я распрощаюсь с предыдущим кавалером. К чести Яши, препятствовать моему решению он не стал, но и далеко не ушел. Встал у ближайшей колонны и, вертя в руках трость, принялся сверлить нас взглядом, как давеча делал блондин. К своему стыду, признаюсь, что мне это даже понравилось. А потом к Якову белым вихрем подлетела сахарная блондинка, чем и подпортила мое прекрасное настроение. Хотя, казалось бы, с чего?

Сама кружу по залу в объятиях мистера Совершенство, который вновь источает обаяние и осыпает меня комплиментами. А не первой свежести уродец с каменной физиономией беседует с «принцессой». На кой мне мужчина с фальшивой хромотой, слепым глазом и раза в два меня старше? Правильно, не нужен! Мне тут вообще никто не нужен.

Эх... надо было все же выбрать рыжего незнакомца под номером тринадцать или написать «ноль» на снежинке, чтобы сразу стало ясно: не понравился никто!

Немного позднее...

Северьян придирчиво смотрел на удивительно красивую пару: воздушная, как зефир, шатенка с «шоколадными» глазами и высокий светловолосый... хм... «крем», который очень хотелось размазать по начищенному до блеска полу. Инстинкт защитника вопил и требовал вырвать нежное создание из лап смертельно опасного кавалера, но... в

опасности Эвана (конкретно, в смертельной) ведьмак как раз таки и сомневался. Слишком напористо вел себя блондин, слишком открыто.

А ведь инкуб наверняка знал, что письмо с приглашением прочитано кем-то из следственной группы, потому что других в опечатанном помещении попросту не могло быть. И что искать его будут на отборе, тоже должен был догадаться. А этот хлыщ вел себя нарочито неосторожно. Или он по жизни такой? Испорченное дитя богатенького папочки, привычное получать все, на что укажет перст. Север таких терпеть не мог. А Мари, судя по улыбке, новый кавалер все-таки нравился. Жаль. Он думал, она умнее.

— Ты скоро прожжешь в них дыру, — недовольно прошипела сирена, тоже глядя на танцующую пару. С затаенной завистью и откровенным непониманием.

Что Вельский нашел в этой «бледной моли»? Кроме роскошного платья и посмотреть не на что! Мелкая, щуплая, грудь второго размера, не больше, плечи угловатые, волосы... ладно, волосы ничего: густые, блестящие, со светлыми прядями в каштановой гриве. Но цвет такой посредственный, что взгляд не цепляет. Еще и старомодные очки! Сейчас можно было сделать любую операцию на глаза по приемлемой цене. А если нет, то купить один из видов линз. Очки носили только древние бабки и эта вот «моль», которую старательно обхаживал ее мужчина.

ЕЕ! Оракул же сказала, что они идеально подходят друг другу. И альвенги, одоббившие заявку Лорель на участие в свадебном отборе, лишь подтвердили слова слепой старухи из подводного храма. Тогда почему Северьян, сухо отвечая на вопросы сирены, а то и вовсе их игнорируя, пожирал глазами другую?

— Ты точно выбрал меня в первом туре? — на всякий случай уточнила она, дернув его за рукав, да так и не убрала ладони с предплечья.

— Мы же договорились. — На этот раз он соизволил на нее посмотреть. Свысока, будто надоедливой «молью» была она, а не та шатенка. — Ты не срываешь мое прикрытие, я — пишу на карточке твой номер.

— А в следующем туре тоже напишешь мой?

— А о следующем договора не было, — чуть насмешливо ответил охотник и аккуратно повернул трость, снимавшую гостей, к рыжему парню приятной наружности, который смешил свою молоденькую партнершу, кружа ее по залу.

Этот джентльмен тоже подходил на роль инкуба. И хотя ведьмаку очень хотелось арестовать именно Эвана, он продолжал методично

отслеживать остальных кандидатов, намереваясь потом составить их фотороботы и разыскать каждого, чтобы тщательно проверить биографию и вычислить маньяка, ворующего не только молодость своих женщин, но теперь и жизнь.

— Так давай договоримся! — осознав ошибку, потребовала Лорель.

— Поздно.

— Ты не можешь...

— Туман рассеялся, над арками зажглись номера участников, — перебил он ее возмущенный вопль, безжалостно отцепляя холеные пальчики с перламутровым лаком от своей руки. — Пора отправляться на второй этап этой клоунады.

Сказал и ушел, оставив сирену глотать ртом воздух.

— Ну и хам! — Бархатные нотки мужского голоса заставили возмущение отступить. — Как можно бросить такую красавицу? — Обернувшись, Лорель увидела участника с номером одиннадцать на плече. — Меня зовут Виктор, а как зовут вас, прекрасная принцесса? — Высокий широкоплечий брюнет с улыбкой бога галантно поцеловал ее руку.

— Лорель, — кокетливо мурлыкнула блондинка.

Ну почему не Виктор был единственным мужчиной-сиреной, а тот несносный упрямец в гриме? Этого джентльмена, судя по восхищенному взгляду, обращенному к ней, она бы быстро обольстила.

Через десять минут...

С Яшей нас альвенги, как выяснилось, развели. Зато номер 50 призывно горел над одной из арок рядом с номером 33, что вызвало у меня состояние, близкое к панике, а у Эвана, идущего рядом, — победную улыбку. Счастье, что кроме наших номеров, там были и другие. Забавно, но за арочными проходами, расположенными, казалось бы, на одной стене, открывались совершенно разные виды.

Там, куда приглашали нас, был залитый солнечным светом сад, расстеленный на поляне плед и несколько корзин для пикника. Даже зверушки какие-то бегали. Мелкие, пушистые. С виду вроде зайцы, но почему-то четыреухие и шестилапые. Мутанты местного разлива! Ну, или просто качественная иллюзия. Ведь, если подумать логически... откуда в замке сад под открытым небом?

Яшу с его «принцессой», которая сияла не хуже Эвана, найдя их номера в одном списке, ожидала терраса с накрытыми столиками и с видом

на горное озеро. Другие группы гостей должны были отправиться на пляж с баром, украшенным цветочными гирляндами, или в подсвеченный ночными фонарями ресторан. По всему выходило, что дальше нас будут кормить, причем в романтической обстановке. Интересно, что за выбор потом заставят сделать? Курицу или утку? Апельсины или персики? Главное, чтобы не предложили мне Эвана под шубой и с яблоком в зубах!

Чудь дальше проступила ещё одна арка. Она по-прежнему была затянута туманом, и никакие циферки над ней не горели. Но мое любопытство требовало если не сунуть туда нос, то хотя бы прогуляться поблизости. Зачем-то же пятый выход альвенги открыли, правда? А раз он здесь есть, неплохо было бы выяснить, куда ведет. Заодно и от навязчивого красавчика отделаюсь. Хотя бы ненадолго.

— Куда это ты намылилась? — Эван снова изображал ревнивого супруга, зорко бдящего за своей неверной женой.

И почему этот тип не мог удержаться в образе хорошего парня больше пары минут? Только-только начал вести себя прилично, как его снова занесло. Я закатила глаза и тяжело вздохнула. Потом медленно обернулась, окинула выразительным взглядом белобрысого нахала и вполне правдоподобно соврала:

— В дамскую комнату.

— Она в другой стороне, — не повелся на ложь дотошный блондин.

— Слушай, мы ещё не женаты, чтобы ты следил за каждым моим шагом. Раз иду, значит, надо! Прогуляться хочу: ноги размять и о жизни подумать.

— Я могу составить компанию.

— Не стоит.

— Но я хочу!

— А я нет! Или мое мнение ничего не значит? — взглянула на него с вызовом.

Слава лунной матери, ему хватило ума отступить.

— Жду тебя на пикнике, Мари, — сказал он, пряча недовольство. — Смотри не заблудись.

— Альвенги выведут, — отмахнулась я. Удостоверившись, что Эван ушел вместе с большей частью нашей группы в солнечный полдень цветущего сада, медленно побрела вдоль «дверей» во второй тур.

Пока препиралась с кавалером, упустила из виду Яшу вместе с его блондинистой тенью. Решив, что это даже к лучшему, проверила, работают ли камеры в моих волосах и очках, затем тихо позвала Марка, надеясь, что наушник все же «оживет» и порадует меня голосом друга, однако тот по —

прежнему был нем, как рыба. Ладно, обойдусь и без поддержки извне.

Дойдя до арки, принялась вглядываться в густую дымку, надеясь хоть что-то там рассмотреть. Без толку. А я, признаться, рассчитывала на новые интересные кадры для своего репортажа. Постояв немного и повздыхав разочарованно, собралась уже присоединиться к остальным, тем более Ангелика активно всех поторапливала, как вдруг услышала тихое:

— Прости...

Голос был, как привет из прошлого. Я на миг замерла, не веря собственным ушам, а потом бросилась в туман, сдавленно прошептав:

— Мама.

— Куда? — раздалось за спиной.

Меня грубо схватили за руку, но не смогли остановить. Более того, влетев в вязкое марево, я утянула за собой и Яшу, чей изрядно простуженный баритон не спутала бы ни с чьим другим. Опять он подкрался бесшумно... дежавю. За стеной тумана оказалась лунная ночь в жутковатом лесу, по земле вуалью стелилась белесая дымка, в которой мы стояли едва ли не по пояс.

— Слышала про кошку, которую сгубило любопытство? — шипел невольный сопровождающий, продолжая сжимать мою руку выше локтя, — будут синяки. — Это про тебя, Мари!

— Ага, — отозвалась я, даже не пытаясь вырваться. Вглядываясь в пейзаж, я отчаянно искала маму, но, увы, безрезультатно.

— Надо быть полной идиоткой, чтобы так рисковать без видимой причины и на чужой территории.

— Ага, — повторила снова, не сильно вслушиваясь в его воспитательную речь.

— Ты беспросветно глупая или безбашенно смелая?

— Ага...

— Что «ага», Мари?! — рыкнул Яша, склонившись к моему уху. Дыхание обожгло кожу, вызвав странное волнение. Вздвогнув, я обернулась и пару раз растерянно моргнула, будто только что обнаружила мужчину.

— Я... — запнулась, не зная, стоит ли делиться с малознакомым джентльменом личными переживаниями. Он выразительно приподнял бровь, побуждая к ответу, и, тяжело вздохнув, я решилась: — Я мамин голос услышала.

— А подумать о том, что твоя мама делает в замке альвенгов, куда пускают только по одобренным приглашениям, не судьба?

— Мама умерла.

— Тем более!

— Ты не понимаешь! — воскликнула я, раздражаясь, и выдернула свою руку из его хватки. — Прежде чем сюда придти, я перелопатила кучу материала про остроухих оракулов. Они способны не только находить идеальные пары, но и контактировать с миром духов, сдвигая временные рамки.

— Некромаги тоже контактируют, дальше что?

— Некромаги не в состоянии вызвать душу давно умершего человека! Альвенги — другое дело! Конечно, это могли быть просто байки, но... вдруг?

— Тебе много о них известно, — прищурился он.

— Да! И я рассчитываю выяснить ещё больше.

— Так и знал, что ты сюда не возлюбленного искать пришла! — отчего-то развеселился Яша. — Сыщица? Или нет... Журналистка! Угадал?

— Какая тебе разница? — насупилась я. — Сам тоже не шибко похож на жениха, жаждущего вступить в брак.

— Почему это? — Он озадачился.

— Потому что тот, кто идет на свидание с любовью всей своей жизни, как минимум бреется!

— Пусть полюбит меня таким, какой есть. — Он хитро усмехнулся. — Иначе что ж это за любовь такая... избирательная.

— Ну да, ну да... И фальшивая хромота тебе нужна для проверки избранницы на вшивость. Если полюбит небритого и хромого, значит, точно подходящая. Так?

Он пожал плечами, не подтверждая и не опровергая мою догадку. Захотелось узнать, зачем ему в таком случае трость, но в кустах мелькнула белая тень, и я, забыв о Яше, рванула туда. Успела всего пару шагов сделать, прежде чем нога соскользнула в притаившуюся в тумане воду, и, не чувствуя дна, я начала с испуганным «ай!» проваливаться в глубокую лужу... или в реку... а может, и в болото. Тень же растаяла без следа, будто ее и не было.

Упасть мне, естественно, не дали, чего нельзя сказать о туфельке.

— Это же мои любимые «платформы»! — взывала я, порываясь вернуть свою потерю.

— А на фиг было лезть, куда не следует, не проверив дорогу! — припечатал спаситель.

— Пусти! — потребовала, вырываясь из плена... хм... трости. Яша удерживал меня, расположив палку поперек туловища, так что образовалось своего рода кольцо. Причем довольно тесное. — Как в одной туфле теперь ходить? — начала давить на жалость я. — Хромать, как ты?

Вот уж увольте! Пусты, пока ее ещё можно достать!

— Уверена?

— Нет! Но попробовать стоит.

Он резко отступил, убрав проклятую трость, давившую мне на живот, и я невольно пошатнулась, потеряв опору. Стоять на одном каблуке и правда было жутко неудобно, особенно, когда под босой ступней скользкая холодная трава. Чтобы не заикливаться на неприятных ощущениях, я задала отложенный вопрос:

— Зачем тебе трость?

Присев на корточки, начала шарить рукой в густом тумане, но вместо воды наткнулась на что-то большое и пупырчатое, которое... дышало. На миг я застыла, обдумывая ситуацию, а потом вскрикнула и швырнула в него клач вместе с блокнотом. Неопознанное существо замерло, обалдев от моей наглости, затем громко зевнуло, щелкнуло, как мне показалось, зубами и... начало подниматься из тумана. Отшатнувшись, я плюхнулась на траву и принялась торопливо отползать, теряя вторую туфлю. А вовремя подскочивший Яша поприветствовал похожую на рогатого крокодила зверюгу ударом трости промеж налитых кровью глаз.

— За этим, — буркнул он, глядя, как вышеупомянутые глаза съезжаются в кучу, а само животное с тихим всплеском уходит под воду.

— Что «за этим»? — не поняла я, продолжая сидеть на кочке и зачарованно смотреть на странную дымку, таившую в себе не только мою обувь, но и монстров. А могла бы любоваться сейчас на пушистых зайчиков с двойным набором ушей.

— Трость, говорю, за этим! — Он рывком поднял меня на ноги и чуть встряхнул, возвращая в реальность. — А тебе очки зачем? — спросил, снимая их.

— Что? — очнулась я. — А ну, верни!

— Зачем, Мари? Местный зверинец на камеру снимать?

— Откуда ты... — Я замолчала, осознав. — Не было никакой туши под глазом, да?! Ты специально это придумал, что бы лучше рассмотреть оправу! — Он снова улыбнулся правым уголком губ, а я, ткнув пальцем в небо, мстительно заявила: — У тебя борода отклеилась! — и возликовала, заметив, как он машинально поправляет свою нарочито неопрятную растительность. — Так и знала, что это тоже фальшивка! А шрам? Шрам хоть настоящий?

От допроса с пристрастием его спас «крокодил», который вернулся, вероятно, взять реванш. Еще и зрителей привел из числа чудовищ разной степени ужасности.

— Нас съедят? — с присущей мне в такие моменты тормознутостью поинтересовалась я, придвигаясь поближе к защитнику.

— Ну а чего ты хотела? Послушных гостей кормят ужином, а чересчур любопытные — сами ужин. Все по справедливости, — не скрывая сарказма, ответил Яша.

Прибила бы гада, но кто тогда будет нас спасать?

— Что дальше? Сбежим или у тебя другой план?

— Думаю над этим.

— Какой-то ты не сильно испуганный, — протянула я, прищурившись. — Почему?

— А ты?

— Я привычная, — сказала чистую правду, учитывая мой образ жизни.

— И я привычный. — Улыбка его была кривой. И не только потому, что левая сторона лица не работала. — Привык ловить хищников, — пояснил Яша, вынимая из футляра, коим служила трость, длинный острый нож. Ничего себе палочка! Мне бы такую! — Потанцуем, Мари?

Я охотно кивнула, подобрав с земли камень, который нащупала ногой. Помирать, так с музыкой! И с танцами, да! К тому же не было еще случая, чтобы из замка альвенгов не вышел кто-то из гостей. Хотя, наверное, ситуаций, когда гости лезли без приглашения непонятно куда, раньше тоже не было.

Рептилии, почувствовав наш воинственный настрой, притаились в засаде. Пользуясь их заминкой, Яша, волшебным образом излечившийся не только от хромоты, но и от сутулости, принялся плести путеводное заклинание. Быстро, ловко, профессионально. Я аж залюбовалась его мастерством, на время забыв и о монстрах, и об очках, которые маг спрятал во внутренний карман своего расстегнутого пиджака, заявив, что они будут только мешать, если придется драпать. Как в воду глядел! Громкая возня в тумане совпала с вспышкой активированного проводника, который, точно яркая звезда, повел нас по безопасному пути.

— А туфли? Туфли забыли! — в последний момент вспомнила я, но меня уже крепко схватили за руку и потянули прочь с шаткого островка, который начал странно проседать и хлюпать, будто планировал уйти под воду вместе с нами. — Ни хрена себе... танцы! — пропыхтела, швырнув камень в поднимающуюся из болота жуть, больше похожую на бесформенного слизняка, нежели на рептилию.

— Зажигательные! — отозвался мой заметно преобразившийся спутник, разрубив пополам упитанную змею, атаковавшую нас, и шибанув магией «крокодила». Заклинание попало ему по рогам, один из которых с

неприятным хрустом обломился, а глаза снова съехались в кучу.

— Если выживем, с меня ужин! — крикнула я, когда Яша резко вильнул в сторону, огибая неповоротливую образину, вставшую на пути.

Та разочарованно щелкнула зубами, поймав подол моего платья. Меня резко дернуло назад, но мужская ладонь, сжимавшая мою руку, удержала от падения и вырвала из пасти прожорливой зверюги. Ступни саднили, но это была меньшая из моих проблем. Жалобный треск ткани сообщил об очередной потере, а крепкое словцо, слетевшее с губ, — о моей реакции на оную. Я уже лишилась туфель и куска юбки, что дальше? Если к концу отбора останусь в одном белье, кому-то точно придется на мне жениться. Ну, или я просто одолжу у своего спутника пиджак... в обмен на ещё один ужин.

— Ужином, — будто подслушав мои мысли, процедил Яша, — не отделаешься.

Он откинул с дороги очередное живое препятствие, не дав ему как следует оскалиться. Поисковик призывно мигал, увлекая нас вглубь посеребренного луной леса. Под ногами была твердая земля, и это несказанно радовало, но туман по — прежнему мешал видеть всю картину целиком, и из него нет-нет да и вылезали какие-нибудь гады. Не то чтобы сильно агрессивные, но и не дружелюбные тоже. Впрочем, проявить себя им никто не давал. Как только монстры оказывались на расстоянии удара, Яша отправлял их в последний путь или просто откидывал прочь, демонстрируя как прекрасную физическую подготовку, так и богатый арсенал боевых заклинаний.

— Кто же ты все-таки такой? — отдышавшись, спросила я, когда мы все-таки остановились передохнуть после довольно энергичной и насыщенной пробежки. — Кроме того, что маг. Военный? Или, может, гвард?

— Почти, — сказал Яша, совершенствуя магическое плетение, которое вывело нас на безопасную поляну. Действительно безопасную, потому что за последние несколько секунд к нам никто не подбежал, не подлетел и даже не подполз.

— Нас за использование магии не накажут? — запоздало вспомнила я о правилах.

— Одной провинностью большое, одной меньше, — пожал плечами он.

— Куда теперь?

Я следила за отточенными движениями его длинных пальцев, не забывая при этом прислушиваться к враждебно настроенному окружению,

в котором было все, кроме мамы, чей голос мне либо почудился, либо... меня просто сюда заманили, а я, как последняя дуручка, повелась. Но кому и зачем все это понадобилось? Неужели альвенгам самим стало скучно от тематических балов, и они решили разбавить их «крокодилами»?

— На ужин.

— Э-э-э... опять? — Признаться, его заявление меня насторожило. — А на чей?

— Вот там и выясним.

На ужине...

— Значит, ты хотела попасть к альвенгам, что бы поговорить с покойной матерью? — спросил Яша.

— Нет, конечно! Даже не думала об этом, просто шла за... — Я запнулась, в очередной раз решая: раскрыть свои планы перед этим мужчиной или не стоит. Что-то продолжало смущать в моем героическом спутнике. Не его любовь к маскараду, это я как раз прекрасно понимала и даже уважала. Какая-то подсознательная ассоциация, которую никак не могла поймать, не давала полностью довериться ему, хотя, казалось бы, после пережитого мы должны были сильно сблизиться.

— За материалом, — подсказал Яша, поворачивая веточку с нанизанными на нее грибами, которые жарились над раскаленными углями.

— Точно! — Я бросила в рот пару крупных ягод, любезно собранных для меня Яшей. — За ним. Я же журналистка, — произнесла так, что у большинства закрались бы сомнения в правдоподобности легенды, но собеседник и бровью не повел, уверенный в своей правоте.

В принципе, он был близок к истине. Блогер, журналист... какая разница? Все мы — охотники за горячим сюжетом.

— Ну а ты зачем пришел? Вернее, за кем? — поддержала тему я. — Только не говори, что за женой. Не поверю! — заявила шутливо. — За кем-то следил? Ты сыскарь, я угадала?

— Можно и так сказать. — Он по — прежнему уклонялся от прямых ответов, но давал понять, что я мыслю в верном ключе. Этого мне пока хватало.

— И кто твоя цель? — Я съела ещё немного малины. Сочная, сладкая — люблю такую. — Надеюсь, не та блондинка... как ее...

— Лорель.

— Надо же, имя рыбе! Хотя «килька» ей подошла бы больше.

— Вобла, — хрипло рассмеялся мой кормилец. — Сушеная.

— Не-е-ет, — заулыбалась я, бросив в рот очередную ягодку. — Для сушеной у нее слишком много... м-м-м... выдающегося рельефа. Так и быть, пусть будет Лорель-форель. Хочешь? — Я протянула ему остатки малины, и он даже съел пару штук прямо с моей ладони. Колючая щетина пощекотала пальцы, вызвав приятное волнение. То ли слишком долгое отсутствие близких отношений с мужчиной сказывалось, то ли стресс давал о себе знать, но реагировало мое тело на Яшу более чем благосклонно. — Еще? — спросила, когда он отстранился.

— Сама доедай, — буркнул маг, вновь уставившись на угли.

Оказалось, что, говоря об очередном ужине, он настроил поисковик на еду. Надеялся с его помощью найти выход в соседнюю... хм... ну, назовем ее реальность, куда гости отправились на трапезу, мы же обнаружили поляну с аппетитными ягодами и съедобными грибами. Причем в нашем мире они созревали в разное время года, но после рогатых крокодилов и прочих шедевров чьей-то больной фантазии я уже ничему не удивлялась. Меню было скудным, но питательным. А мы после недавних приключений сильно проголодались. Да и устали тоже. Счастье, что лес перестал пытаться нас прибить и даже расщедрился на угощение.

Мы сидели у разведенного магом костра, жарили грибы на палочке и разговаривали, отдыхая. Путь перестал изобиловать зубасто-клыкастыми препятствиями где-то с полчаса назад, но мелкие камешки, веточки и прочая гадость продолжали ранить мои босые ступни. Чулки не защищали. От них нетронутой осталась только верхняя часть — та, что с кружевами, остальное было в многочисленных «стрелках» и дырках. Из сказочной невесты за считанные минуты я превратилась в чучело с хеллоуинского маскарада.

Тушь размазалась, на этот раз по-настоящему, ибо даже стойкий макияж не выдержал таких передряг, белое платье испачкалось и порвалось, местами сильно, так что в живописно выкусанном «разрезе» теперь виднелась моя нога с ажурной резинкой на бедре. Причем виднелась сзади. Так что пиджак просить все-таки пришлось.

Только этот паразит, косивший под калеку, без торга не сдался. Вынудил пообещать ему... завтрак! Потому что ужин и обед в списке моих долгов уже значились. Первый — за спасение от болотной живности. Второй — за то, что пожилой джентльмен, в преклонном возрасте которого я теперь тоже сомневалась, часть дороги тащил меня на своей спине, желая уберечь мои многострадальные ножки от новых травм.

На самом деле за такое я готова была месяц водить его по ресторанам, однако мой скромный рыцарь в качестве заслуженной платы взял с меня

слово поужинать с ним один раз, но там, где он сам решит. Интрига, однако! Впрочем, почему нет? Главное, выбраться отсюда живыми и, желательно, поскорее.

— И все-таки? Зачем ты здесь, Яш? — Я вернулась к теме его задания.

— Из интереса, — немного помолчав, сказал Яша. Он попробовал жареный гриб, проверяя готовность. — Еще по работе, но, сама понимаешь, тайна следствия. На, ешь. — Он протянул мне веточку с аппетитно пахнущим вегетарианским шашлыком.

— Да я малиной уже сыта...

— Ешь, сказал! — Теперь его тон стал приказным. — Неизвестно, будет еще возможность отдохнуть и перекусить или нет. Ешь, Мари. Силы понадобятся. Я проверил, грибы совершенно безобидные.

— Как скажешь, — не стала спорить я. Не то чтобы испытывала сильный голод, но раз повар настаивает, почему не отведать приготовленное им блюдо? К тому же вышло очень вкусно!

Ближе к концу трапезы к нам прилетел «привет» от альвенгов, спустившийся с небес в виде кленовых листьев желтого цвета и серебристых перышек. Едва мы их поймали, как бесплотный голос, принадлежавший незримой Ангелике, торжественно сообщил:

— Сделайте правильный выбор, и для вас откроется дверь на третий тур! — прозвучало, как слоган из рекламы, что лично у меня вызвало нервный смех.

— Не поняла. — Почесав кончик носа, я выразительно посмотрела на полную луну, с которой, собственно, и упали неожиданные дары. — А если выбор будет неправильный, мы тут жить останемся, что ли?

Невидимая девочка весело захихикала. Смех ее, похожий на перезвон колокольчиков, разнесло по округе лесное эхо. Стало не по себе, и я ближе придвинулась к Яше, который сидел на краю облюбованной нами коряги и с сосредоточенным видом вертел в руках пустую карточку. Рядом лежала его multifunctional трость, с которой маг не расставался.

— Чей номер впишешь? — спросила, сгорая от любопытства.

Если он сейчас снова увернется от ответа, как в прошлый раз, тресну его, ей богу!

— Разве у нас есть варианты, Мари? — скосив на меня взгляд, сказал Яша. — Тут только ты и я, а выбирать, насколько понимаю, надо из присутствующих. Можно, конечно, вспомнить о рогатом крокоди...

Я все-таки дала ему подзатыльник. Не сильно, но посеребренную сединой шевелюру взлохматила, хотя она и так не отличалась аккуратностью. После недавних приключений особенно.

— За что? — возмутился он, перехватив мое запястье.

— За сравнение меня с крокодилом!

— Ты права. — Яша виновато вздохнул, затем прищурился, разглядывая мое лицо здоровым глазом, и иронично добавил: — Сравнение с пандой будет уместнее.

— Ах ты... сам ты... крокодил! — обиделась я, но быстро оттаяла, видя, как он выводит на своем кленовом листе номер 33.

Помедлив немного, я с фальшивой обреченностью написала на карточке 21. Думала, Ангелика выйдет из тени, чтобы собрать результаты, но, к моему удивлению, листья рассыпались пеплом в наших руках вместе с перьями. Едва волшебная пыльца растворилась в воздухе, как за деревьями возникла белая фигура, которую я уже видела раньше. Она приглашающе нам махнула и нырнула в наполненную белесым туманом арку, которая теперь отчетливо виднелась между стволами двух осин.

— Это что же получается... и был второй тур? — обалдело выдохнула я, переводя взгляд с «двери» на Яшу и обратно.

— ВИП-версия, — усмехнулся он. — Экстремальная. Специально для таких, как мы... привычных, — напомнил он наш недавний разговор.

— Охренеть! — поперхнулась воздухом я. — А выбор, значит, мы сделали правильный. — И, встретившись с ним взглядом, резко отодвинулась. — Охренеть, — повторила снова, внезапно осознав, что остроухие, возможно, не просто так свели нас с Яшей в отдельной реальности. — Охре...

— Мари, смени пластинку, — проворчал он, поднимаясь и отряхивая штаны. Костер давно потух, но маг все равно удостоверился, что от неосторожной искры пожара не будет. — Пойдем, пока альвенги не передумали.

— А могут? (4a2c)

— Вполне. Учитывая набор нарушенных нами правил.

Я кивнула, торопливо встала, одернула юбку, плотнее закуталась в мужской пиджак и на деревянных ногах зашагала к цели, продолжая обдумывать ошеломившую меня догадку. Естественно, споткнулась, едва не добавив к своему плачевному состоянию ещё и разбитый нос. Когда Яша, вручив мне свою драгоценную трость, поднял меня на руки, я была ему благодарна. И только когда он внес меня в ярко освещенный зал, полный других участников отбора, осознала, как это все выглядит со стороны.

Мать лунная! Нас точно сегодня поженят!

Глава 4. Семейная идиллия

Держаться друг от друга подальше было идеей Мари. И Северьян полностью ее одобрил, уверенный, что их встреча, как и последующие совместные приключения, неслучайны. Из двадцати пяти потенциальных невест только она постоянно цепляла его взгляд, и лишь о ней он по-настоящему беспокоился. Сначала — потому что девчонка от волнения спотыкалась, и поддержать ее было чем-то само собой разумеющимся. Потом она его заинтриговала. Ну а когда вокруг нее начал виться белокурый красавчик, весьма подходящий под типаж инкуба, охотник воспылал жгучим желанием оградить Мари от дурной компании.

Доограждался!

Их выход из леса в зал произвел настоящий фурор. Даже музыка, игравшая до этого, оборвалась на середине, сделав немую сцену еще более весомой. Под прицелом десятков пар глаз Северьян крепче прижал к себе Мари вместо того, чтобы поставить ее на пол. А она вцепилась в его плечи и принялась покусывать от волнения губы, без помады казавшиеся более яркими и пухлыми. Судя по выражению ее бледного личика, лесных чудовищ девушка боялась меньше, чем любопытных взглядов, скрестившихся на них.

Напряжение разрядила Ангелика, которая с фальшивым удивлением воскликнула:

— Как же вас так угораздило-то? Живы? Здоровы? А платице ничего... платице мы сейчас подлатаем...

Ведущая буквально вырвала Мари из его рук, продемонстрировав для ее юного возраста и хрупкой комплекции недюжинную силу и напор. Народ, толпившийся вокруг, ожил: забормотал, заохал, кто-то спрашивал, где они были, кто-то предлагал посильную помощь, и только двое изображали надутых индюков: Лорель и Эван. По воле случая блондин и блондинка стояли рядом, и Северьян невольно отметил, что из них вышла бы отличная пара. Как из него и Мари.

Ангелика за считанные минуты вернула журналистке прежний вид, используя золотое облако, на котором передвигалась по залу. Оказалось, что, помимо работы транспортным средством, оно еще и платя чинит, и волосы укладывает, и даже макияж поправляет. Универсальная магия альвенгов в действии!

Причесать и почистить Северьяна вездесущая девчушка тоже

пыталась, но он предпочел просто отряхнуться и пригладить пятерней растрепавшуюся шевелюру, не желая соприкасаться с чужими чарами. Слишком много секретов хранила его внешность, и рисковать инкогнито ради более опрятного вида охотник не собирался. В конце концов, он не жену здесь ищет, чтобы прихорашиваться, как павлин. Пусть Эван хвост распускает и чистит перья, а его и так все устраивает.

Мари, снова чистенькая и хорошенькая, будто куколка из сувенирной лавки, поблагодарила Ангелику за помощь. Ловко ускользнув от назойливого кавалера, решившего прочесть ей нотацию, она отловила Северьяна, к которому как раз направилась крайне недовольная Лорель, и, взяв под руку, отвела в уголок, где честно сказала, что опасается их скоропалительной свадьбы.

Оптимальным решением для обоих было свести общение к минимуму, так они и поступили. Однако из поля зрения ведьмак ее все равно не выпускал, нутром чуя, что эта непоседа в погоне за историей влезет в какую-нибудь авантюру, и ему опять придется ее спасать. Только как, если они теперь избегают друг друга?

Учитывая тематику отбора, выводы журналистка сделала верные. Чем чаще они сталкиваются, тем больше шансов выйти из небесного замка с брачными оковами на руках и без возможности отмены «приговора». Не то чтобы Северьян совсем не планировал жениться. Но точно не здесь и не сейчас. Будущую жену он хотел узнать получше, рассмотреть поближе и пообщаться с ней подольше... например, за обедом, ужином и завтраком. И так каждый день до тех пор, пока окончательно не поймет, что она — та самая.

— Красавица, правда? — вырвал его из задумчивости мужской голос со странно притягательными интонациями, которые, по идее, должны были действовать на женщин, но отчего-то задели и охотника. Не очаровали, а именно задели, вынудив заинтересованно обернуться.

За спиной стоял высокий брюнет с крупными чертами лица, массивной челюстью и очень густыми черными бровями, которые нависали над глубоко посаженными глазами неожиданно светлого цвета. Участник с номером 11 на плече беседовал с Северьяном, но смотрел на Мари, болтавшую с рыжим парнем, который ведьмаку тоже не нравился. Чуть поодаль стояла Лорель, рядом с ней ещё одна симпатичная девица. Хм... и которая из них красавица?

— Кто именно? — озвучил свой вопрос охотник.

— Обе хороши, — сказал брюнет, обратив на него пронизывающий до костей взор. — Не так ли? — Губы его тронула улыбка, и ведьмак с

досадой понял, что не только он следил за мужским коллективом, но и его общение с сиреной и Мари не осталось незамеченным. — У вас хороший вкус, — сделал странный комплимент незнакомец, который тоже подходил на роль инкуба. — Я Виктор. А вы... Яша, если не ошибаюсь? — Так его называла Мари. Ничего удивительного, что мужчина, наблюдавший за ними, запомнил имя.

— Да. — Вельский пожал протянутую руку. — Полагаю, у вас ко мне какое-то дело?

— Скорее, вопрос, — не стал ходить вокруг да около брюнет. — Мне нравится девушка, а ей, судя по всему, нравитесь вы. Но вам, насколько я понял, нравится другая. Замкнутый круг.

— И в чем, собственно, вопрос? — У ведьмака заметно поднялось настроение от осознания, что светлоглазый джентльмен положил глаз вовсе не на журналистку. Если он перетянет на себя внимание сирены, будет даже хорошо. Главное, что бы не переусердствовал — участи жертв инкуба Север надоедливой блондинке не желал. Просто хотел, что бы она не путалась у него под ногами.

— Вопрос-с-с... — задумчиво протянул Виктор, снова обратив взгляд на Лорель. Признаться, охотник ожидал услышать что-нибудь в духе: «Что они в вас нашли?» или хотя бы «выбери одну», но собеседник удивил: — Сколько стоит ваш окончательный и бесповоротный отказ от Лоры?

— Что?

— Я намерен получить эту женщину, — заявил он серьезно. — И не важно, решат альвенги, что мы подходящая пара или нет. После отбора жизнь не заканчивается.

— А если вас женят на другой?

— Никто так не затронул струны моей души, как Лорель. Разве что ваша «фарфоровая куколка», — произнес Виктор с улыбкой, в которой таилась... хм, угроза? Что же получается, если Северьян сейчас гордо откажется от сделки, этот хрен с деньгами в качестве мести начнет окучивать Мари? Да не бывать такому!

— Мне не нравится ваш тон. — Окинув соперника холодным взглядом, охотник повернул в руках трость, чтобы с разных ракурсов запечатлеть лицо наглеца. — Не нравятся ваши методы и намеки. Хотите женщину — убеждайте ее, что вы — тот самый, а не пытайтесь подкупить меня. — Он вознамерился уйти, решив, что сказал достаточно, но передумал и, обернувшись, добавил, переходя на «ты»: — Держись подальше от «фарфоровой куколки», приятель.

— Так очаровала? — ничуть не обидевшись, усмехнулся брюнет.

— Она как стихийное бедствие. Свяжешься с ней — и прощай спокойная жизнь. Сам видел, какие «красивые» мы были после второго тура. Удача, что живы остались. Так что просто поверь на слово... от этой женщины держись подальше, — с нажимом повторил он и тоже улыбнулся. Зловеще так, обещающе.

— Почему вам не нравится Лорель? — внезапно спросил Виктор. — Она ведь идеальна, а вы пренебрегаете ею, грубите.

— Потому и не нравится, что идеальна, — соврал он. — Чувствую себя ущербным на ее фоне.

Кивнув на прощание, Северьян отправился на очередную прогулку по залу. Естественно, в сторону Мари. И вовсе не потому, что соскучился. Просто рыжий хлыщ, вертевшийся около нее, тоже нуждался в детальном рассмотрении и более удачных кадрах. После отбора, разобрав накопленные материалы, можно будет сделать хорошие фото всех потенциальных инкубов, пробить их по базе гвардов и познакомиться с наиболее интересными экземплярами на земле, а не в облаках.

Через двадцать минут...

А я — то грешным делом думала, что третьим туром снова будет бал, раз нас всех собрали в очередном красиво украшенном зале. Даже прикинула, как стану танцевать босиком, если кто-нибудь пригласит. Но, к счастью, до этого не дошло. Гостей разделили на две группы: отдельно женщин и отдельно мужчин. Правда один странный джентльмен пытался прибиться к нам под предлогом вспыхнувших чувств, но Ангелика его настойчиво оттеснила в сторону, что-то шепнула на ухо и первым отправила навстречу неизвестности. Хорошо еще, не пинком!

Итак... нас снова заставили штурмовать таинственные арки. Почему таинственные? Потому что дальше пряталось нечто за густой завесой тумана. Почти такого же, как тот, который привел нас с Яшей в лес. Видимо, эта ассоциация и была причиной, по которой я очутилась в самом хвосте очереди из невест. Девушки, подхватив юбки, смело шагали в сизое марево, а я смотрела им вслед и косилась на мужчин, которые один за другим исчезали в загадочной дымке.

Надеюсь, нас там рогатые крокодилы с повязанными на шею платочками на ужин не ждут. А то без тувель и клатча мне отбиваться от них нечем. И моего рыцаря с многофункциональной тростью рядом тоже нет.

— Ну же, Мари! — поторопила меня Ангелика, когда я, пропустив

вперед почти всех представительниц прекрасного пола, застыла на пороге. — Тебя там никто не укусит, — понимающе улыбнулась она, подтолкнув меня легонько в спину почти, как того типа, который рвался в нашу женскую компанию.

Пройдя через невесомую вуаль тумана, я оказалась в ярко освещенной комнате... одна! Оглянувшись по сторонам, с удивлением узнала обстановку собственной спальни, которая претерпела значительные изменения. Вместо моей скромной кровати стояло огромное ложе, способное уместить четверых. А вместо шкафа — комод с откидывающимся верхом, подозрительно похожим на стол или даже на пеленальную доску. Учитывая стопку подгузников и разные баночки с детскими кремами, — второе было актуальнее. У стены под розовым балдахинном пряталась детская кроватка, из которой раздалось требовательное «уа».

Но откуда в моем доме ребенок? Мать лунная, что же с ним делать?! Я ведь ничего не умею! Паника, охватившая меня, была всепоглощающей.

— Что же ты, мамаша, дочурку не возьмешь? — заявила пышногрудая тетка, вваливаясь в комнату, которая, как я теперь заметила, имела парочку новых дверей. — Она же плачет, надрывается, а ты... Эх, молодежь! — Женщина недовольно цокнула языком. — Твой муж уже поднимается, уж он — то свою деточку приласкает! — Сменив тон, нянечка засюсюкала, наклоняясь над кроваткой: — Ты ж моя радость, ты ж мое...

Я не дослушала. Резко развернувшись, бросилась к противоположному выходу, не чувствуя ног. Так страшно мне не было даже среди болотных монстров.

— Эй, а как же чадо, а супруг — то как?! — неслоь вслед.

Какое к бесам чадо? Какой супруг? Не готова я к семейной жизни! Дети, муж... за что? Медуза — существо вольное, на навязанный брак несогласное! Пусть и в рамках третьего тура! Вдруг это не просто инсталляция, а очередной выбор? Согласилась на роль — все, попалась. Нет — поплавай еще в нейтральных водах, рыбка. Или того хуже — это может оказаться кусочком моего будущего. Альвенги же оракулы!

Как я буду жить дальше, если увижу сейчас личико дочки, которой пока даже в проекте нет? Что смогу дать ей, когда сама изо дня в день играю в догонялки со смертью. Марк зовет меня адреналиновой наркоманкой, и он абсолютно прав. Не быть мне нормальной матерью! Ни в выдуманной реальности, ни в настоящей. Я порченый плод, чудом задержавшийся на этом свете, когда по всем законам жанра должна была погибнуть в аварии, устроенной мамой.

Удирая от привалившего счастья, я мысленно ругала организаторов отбора и их методы. Сначала нас с женихами познакомили, потом устроили совместный ужин, теперь вот макнули носом в жизнь после свадьбы. Отличная проверка на совместимость! А еще на стрессоустойчивость. Страх сидел во мне клещом, продолжая сосать кровь и трепать нервы. Муж... дочь... НЯНЯ! Жуть какая! А если это не няня, а свекровь была? Упаси меня небо от ее отпрыска!

Промчавшись через пару смежных комнат, интерьер которых был мне абсолютно незнаком, я влетела в чужую спальню, где до невозможности довольная парочка купала весело хохочущего малыша в голубой ванночке.

— Простите, — буркнула я, ныряя в очередную открытую дверь.

Помещения перетекали друг в друга, тая все новые сюрпризы. Где-то страстно ссорились новоиспеченные супруги, недовольные выбором альвенгов, где — то не менее страстно целовались другие. А я без конца извинялась, чувствуя себя третьей лишней. От своего избранника убежала, так и не посмотрев, что за кота в мешке мне подсунули остроухие. Может, зря? Заметив в одной из пустых комнат балкон, я свернула туда. Воздухом подышать, угу. Выйдя на улицу, обнаружила, что уже ночь, хотя за окном моей спальни, помнится, был ясный день. Здесь же светила луна, мерцали звезды и... опираясь одной рукой на мраморные перила, стоял Яша.

— Здравствуй, — нервно усмехнувшись, сказала я. Почему — то шепотом.

— И тебе не хворать, Мари, — ответил он, бросив на меня задумчивый взгляд.

— Что ты тут делаешь? — спросила, проследив, как он выпускает изо рта кольцо белого дыма.

— Курю.

— Не знала, что ты куришь.

— Я бросил. — Мне все больше нравилась его кривая улыбка, как, впрочем, и он сам. — Пару лет назад.

— И снова начал?

— Как видишь.

— С чего вдруг? — спросила, становясь рядом. Внизу раскинулся сад, цветочные ароматы которого пьянили, настраивая на романтический лад. Только нам обоим было не до романтики. — Семейная жизнь не заладилась? Отцовство напугало?

— Отцовство? — Он затушил сигарету, бросив окурок в предусмотрительно оставленную хозяевами пепельницу. — Не-е-ет, Мари, так далеко, слава небесам, дело у нас не зашло.

— У вас? — вскинула бровь я.

— У нас с форелью.

— Вот как? Значит, альвенги вас снова свели, — испытыв странную досаду, пробормотала я и уставилась на подсвеченные фонарями кусты. Красиво, но не радует.

— Они пытались, да...

— Но ты сломал все их планы, когда страстно возжелал... покурить, — хихикнула я.

— Именно! — Он легонько щелкнул меня по носу. — Как ни крути, тридцать третья, а мы с тобой легко отделались. Ты ведь тоже сбежала от своего «муженька»?

— О да!

— И кого подсунули тебе?

— Понятия не имею. Мне так сильно не хватало воздуха, что я умчалась искать балкон, не дождавшись встречи.

— А сейчас как? Отдыхалась?

— Почти.

Я рассмеялась, чувствуя, как отступает и паника, и сожаления об упущенном шансе узнать свое будущее. Здесь и сейчас мне было хорошо. И только полностью это осознав, я вдруг сообразила, что мы, вопреки договоренности, снова вместе. Опять наступаем на те же грабли, нарушая правила свадебного отбора. Ох, как бы не прилетело по лбу!

— Что дальше? Продолжим любоваться красотами, разбежимся по разным углам или отправимся исследовать этот похожий на сыр лабиринт? — немного помолчав, спросил Яша.

— Почему на сыр? — заинтересовалась я.

— Потому что одна нора плавно переходит в другую, и неизвестно, что ждет за дверью. И кто.

— Ну так пойдем посмотрим! — приняла решение я.

— Вместе? — на всякий случай уточнил он, поудобнее перехватывая трость, на которую после второго тура больше не опирался.

— Да! — Я кивнула. — Кто меня ещё станет спасать? Рыцарь на этом отборе один — ты. — Я шутила, хотя, если подумать, именно так и считала.

А если еще немного подумать, копнуть поглубже, разворошить то, в чем сама себе боюсь признаться, станет ясно, что от пары «Я плюс Яша» у меня нервный срыв не случится. Так что лучше с ним, чем неведомо с кем.

В одной из комнат небесного замка...

— Ты-ы-ы! — взвыла Лорель, кидаясь на него... из-за занавески. — Да как ты мог бросить меня с... ЭТИМ! — Она сунул ему в руки перевязанный синей ленточкой сверток, который недовольно закричал.

— Опа! — выдохнула застывшая рядом Мари. — А про отсутствие отцовства ты, Яш, похоже, слукавил...

— Он просто раньше сбежал, чем нам ЕГО принесли! — ткнув пальчиком в конверт, обитатель которого начал выгибаться и плакать, заявила блондинка.

— Ты же хотела ребенка, Лорель, — сказал Северьян, машинально баюкая «сына». — Откуда же столько возмущения?

— Я хотела ребенка от тебя, с твоей кровью... — Она осеклась под его тяжелым взглядом и стрельнула глазками в конкурентку. Та сделала вид, что рассматривает дверь, которая, кстати, отворилась, и в комнату, где их подстерегала сирена, ввалилась еще и толстая тетка с точно таким же, как у ведьмака, кульком, только с розовым бантиком.

— Уф, мамаша! Устала вас искать, — заявила женщина обалдевшей Мари. — Принимайте эстафету! — Сунув ей в руки свою ношу, няня быстренько ретировалась. И Лорель, как ни странно, последовала ее примеру, бросив несостоявшегося «супруга» с ребенком. Даже не помахала на прощание... вертихвостка!

— Охренеть! — выдала Мари свое коронное слово, очень емко выражавшее весь спектр ее эмоций. — Это что же выходит: мы с тобой теперь многодетная парочка, состоящая из двух... э-э-э... разведенных?

— Не каркай! — шепотом приказал Северьян, покачивая малыша, который морщил носик, торчавший из белых кружев, и старательно пускал пузыри. — Многодетная — это когда трое. Вдруг еще одного подкинут?

Там же...

Как на краю обрыва, я балансировала на границе паники, рискуя в любой момент свалиться в пропасть. Дети! Двое! Как же так?!

— Вдох-выдох, Мари! — бросив на меня хмурый взгляд, сказал Яша. — Ну же, это просто младенцы. Они не кусаются.

— Это для тебя просто! А я понятия не имею, что с ними... с ней делать, — покосившись на бело-розовый сверток, прошептала я. Страх причинить вред этому крошечному созданию был таким сильным, что меня затрясло. — Скажи, что у тебя есть опыт, умоляю.

— Есть.

— Ты был женат? — заинтересовалась я, прижимая к себе «дочь»,

недовольство которой росло, потому что за вполне безобидным кряхтением последовало громогласное «уа-уа», и оно с каждой секундой нарастало, ударяя по моим натянутым нервам.

Болит что — то? Держу неправильно? Не нравлюсь ей? А-а-а!

— У меня есть младшая сестра.

— Сильно младшая? — спросила жалобно. И куда только моя обычная тормознутость делась, когда так нужна?

Девочка выгибалась, норовя выскользнуть из рук, и я не на шутку испугалась, что выроню это упрямое создание. Личико очаровательной крошки покраснелось, губки задрожали. Матерь лунная! Как же ее успокоить?

— Достаточно, что бы запомнить, как ухаживать за ребенком. Так, Мари! Отставить панику! — скомандовал новоявленный «папаша». — Мягче надо с ней, нежнее...

— Я не умею!

— Учись. — Легко ему говорить! Он-то со своим чадом отлично справляется! — Для начала вытащи малышку из одеяльца, возможно, ей жарко. Проверь, не надо ли сменить пеленку или покормить. Потом...

— Я не могу!

— Ладно. — Яша забрал у меня капризулю, но едва я вздохнула с облегчением, как получила второго. Мальчик, в отличие от девочки, вел себя тихо, во всяком случае, пока. — Покачай его. Песню спой... колыбельную, — деловым тоном распорядился мой рыцарь, который снова меня спасал. — Петь, надеюсь, умеешь? — уточнил он, криво усмехнувшись.

— Немного, — соврала я, не желая раскрывать одну из своих масок.

— Ну, так пой! А я пока займусь малышкой.

Он прошел вглубь комнаты, баюкая притихшую девочку. Там, как и во многих других помещениях, было все необходимое для ухода за ребенком, начиная с подгузников и заканчивая набором бутылочек с молочной смесью. Странно, но, попадая в его руки, дети успокаивались, а у меня, наоборот, начинали волноваться. Наверное, как собаки, чувствовали страх. Или я просто что-то не так делала.

Посмотрела настороженно на младенца, он — на меня. Светло-серые глазки прищурились, изучая. И мне подумалось, что взгляд у этого мальчика слишком умный и проницательный для его возраста. Хотя что я знаю о детях? Единственным ребенком, с которым близко сталкивалась, была Майя — сестра моего лучшего друга. Но ее Василина начала доверять нам только лет с пяти, и то под своим строгим надзором, ибо считала нас с

Марком недостаточно ответственными.

«Агу», — сказал малыш, пытаясь вынуть ручку из одеяла.

— Уже пою, пою... так, что спеть-то... — забормотала я, решив, что от меня ждут именно этого.

Слава небесам, с репертуаром дела обстояли значительно лучше, чем с уходом за детьми. Вскоре я тихо мурлыкала колыбельную, которую в детстве мне пела мама. А младенец, прикрыв свои ясные глазки, улыбался так счастливо, что у меня теплело в груди. Успокаивая его, я успокаивалась сама. Покачивая мальчика, начала медленно кружить по просторной комнате, не забывая поглядывать на Яшу, который кормил малышку, лежащую на одеяле. Она смешно дергала ножками и пыталась обхватить крошечными ручками бутылочку, видимо, что бы не отняли.

Вот вам и правда жизни. Нет ничего страшнее голодной женщины... даже если ей всего пара месяцев от роду. Моя девочка!

Через час...

Спустя час, если верить висевшему на стене циферблату, в нашей разношерстной компании царила полная идиллия. Сытые и сухие дети сладко спали в одной кроватке, а мы с Яшей сидели на диване и сторожили их сон, шепотом споря об именах для малышей. Не мальчиком же с девочкой их называть, верно? Нам стоило большого труда утихомирить карапузов: у «папаши», подозреваю, руки отваливались, потому что он, глядя на мои мучения, взял на себя обоих. Зато я исполнила все детские песенки, которые знала, и взрослые, которые, по моему мнению, подходили. Затеянный концерт закончился вождленным призом — ребятишки крепко уснули, а мы, уставшие, но довольные, рухнули на диван едва ли не в обнимку.

А потом явилась она! Неудивительно, что громогласную тетку, влетевшую в комнату, захотелось придушить. Когда удивленная и заметно прибодренная няня радостно воскликнула: «Давно бы так!», мы синхронно зашикали, требуя тишины. Я инстинктивно метнулась к колыбели проверять, не разбудила ли эта глупая женщина детей, а Яша потянулся к трости. Уж не знаю, что он собирался с ней делать: снова играть в хромого или палкой выгонять визитершу, но ход, как ни странно, сработал.

— Да я на прогулку их пришла забрать, — потупив глазки, сообщила няня. — Свежий воздух и все такое... — Она шаркнула ножкой сорок третьего размера и, виновато улыбнувшись, сообщила: — Вам пора

переходить на четвертый тур. Заключительный.

— А дети? — Я снова почувствовала приближение паники. Хотя, казалось бы, должна была ощутить всплеск облегчения, что это испытание закончено. — Что с ними будет?

— Не переживай, мамаша. — Няня мне весело подмигнула. — С вашими кровиночками все будет хорошо, — заверила она, выразительно глядя на меня, будто в этом простом обещании крылось что-то еще.

Неужели третий тур действительно пророческий? И в реальной жизни у меня родятся двойняшки... от Яши?

Я медленно повернулась и уставилась на напарника, с которым мы вместе отбивались от монстров, вместе же баюкали детей. Окинув его придирчивым взглядом, я сделала обнадеживающий вывод: с возрастом изначально ошиблась — ему, скорее всего, не больше тридцати или тридцати пяти. Сутулость, как и хромота — маскарад. Шрам, борода и мелкие морщинки тоже вполне могут оказаться искусным театральным гримом, который невооруженным глазом не распознать. Седина в темных волосах... да бес с ней, с сединой!

— И что ты на меня так смотришь, Мари? — постукивая набалдашником трости по раскрытой ладони, поинтересовался Яша.

— Представила нас женатыми.

— И как? — Уголок его губ приподнялся, наметив улыбку.

— Ужасно! — рассмеялась я, прикрыв ладонью рот, что бы дети не проснулись.

Взглянула в последний раз на сладко сопящих малышей, погладила кончиками пальцев обоих, поправила одеялко, которым они были накрыты, и, вздохнув, отошла.

— Вот уж не думала, что так прикипите, — пробормотала няня, заступая на пост у кровати.

— Критические ситуации сближают, — буркнула я, позволяя Яше обнять меня за плечи. — Идем. — Легонько пихнула его в бок. — Пока я тут окончательно не раскисла. Как пить дать, магия альвенгов действует! — пробормотала, уверенная, что грусть расставания с детьми, которые всего лишь одно из испытаний отбора, навеяна остроухими. Иначе с чего мне так себя чувствовать? Я ведь ещё недавно жаждала сбежать от этих спиногрызов, сверкая пятками. Мнение так быстро меняется только под действием чар!

Глава 5. Неидеальная пара

Непоследовательность альвенгов поражала: кто после испытания родительскими обязанностями устраивает свадьбу?! По всем законам жанра должно было быть наоборот! Но не мне указывать на ошибки иномирным оракулам. Разве что на ошибочный выбор жениха. Остроухие с завидным упорством сводили нас с Эваном. А я с неумным энтузиазмом от него сбегала. Что в прошлый раз, что теперь. Вдруг эти свадебные хлопоты не совсем инсталляция? Что, если к финалу четвертого тура мы с блондином обзаведемся брачными метками на руках? Испытание-то последнее!

Заразившись этой мыслью, я слиняла из-под опеки двух сердобольных тетушек, которые пытались нацепить мне на голову фату с роскошной диадемой в комплекте, а заодно и прическу поменять на «подходящую случаю». Чем им распущенные волосы не угодили — не знаю. Но сдаваться на милость незнакомок, обещавших сделать из меня «настоящую невесту», я не собиралось. Мало того, что замуж не хотела, так ещё и импланты могли пострадать! А они, между прочим, наснимали кучу материала, который я намеревалась обработать после отбора. Дело оставалось за малым — пережить четвертый тур и выйти из замка незамужней.

Избавиться от преследования женщин, «вооруженных» фатой, оказалось почти так же сложно, как и от жениха. Эван, похоже, решил отыграться за все предыдущие неудачи, начиная с пикника, который я прогуляла, и заканчивая детской комнатой, где, как выяснилось, мы должны были с ним нянчить нашу дочь. Однако в результате моих «безответственных и возмутительных действий» он оказался в обществе няни, которая поила его коньяком и рассказывала, что таких жен, как я, следует держать в узде.

Выслушивать, что ещё со мной надо сделать, чтобы перестала артачиться и приняла, наконец, свою судьбу, я категорически не желала. Видеть жениха — тоже. Но он, как пес, шел по следу, умудряясь находить меня везде. Если же мне все-таки удавалось оторваться, на горизонте тут же появлялись тетушки с головным убором и расческой наперевес. Бегая по празднично украшенным залам, я чувствовала себя дичью, которую загоняли опытные охотники. И чем сильнее становилось это ощущение, тем сложнее было скрываться.

На пути попадались разные люди, но все они являлись просто

статистами, частью инсталляции, порождением небесного замка. Невесты же с женихами в это время готовились к грядущему торжеству, и только я носилась по обители альвенгов в надежде... встретить Яшу. Как это ни печально признавать, но без рыцаря с уродливым шрамом, который одинаково хорошо справлялся и с монстрами, и с детьми, мне было очень неуютно. А от мысли, что он там, наверное, женится на своей форели — ещё и тоскливо.

Обуреваемая не самыми приятными эмоциями, я влетела в полупустую комнату, где из мебели было несколько стульев, стоявших возле открытого окна. Помещение оказалось тупиковым, а не проходным, как большинство залов. Очутившись в западне, я резко развернулась, что бы вернуться назад, но вошедший следом жених преградил мне дорогу.

— Мари, — сказал блондин, убирая со лба длинную прядь, — сколько можно бегать? Неужели ты не понимаешь, что мы созданы друг для друга? — Он смотрел прямо на меня, я же озиралась по сторонам, ища пути отступления. — Оракулы не просто так сводят нас с тобой. Мы — идеальная пара!

— Что — то я этого не чувствую, — пробормотала, подходя к окну.

— Мари, не глупи, — мягко проговорил Эван, оценив мой маневр. — Отец небес-с-ный! — прошипел он, когда я, воспользовавшись стулом, легко вскочила на высокий подоконник и остановилась вполоборота к нему. — Неужели я НАСТОЛЬКО тебе противен?! — В голосе его слышалась смесь горечи и обиды, помноженная на страх. За меня или за свое мужское самолюбие?

— Ты красивый. — Я решила не убивать в блондине веру в себя. — Даже слишком, — сказала, усмехнувшись. — Но-но! Стой, где стоишь! — потребовала, подняв руку, когда он двинулся ко мне. Эван послушно замер на середине комнаты. — Пойми, я не хочу замуж. Не за тебя, не за кого бы то ни было еще! Я пришла сюда просто развлечься, и поэтому НЕ МОГУ быть твоей идеальной парой. Никак! Ясно?

— Вполне, — не стал оспаривать мою точку зрения жених. — А теперь слезай.

— Чтобы ты сцапал меня, связал, сунул в рот кляп и отнес к алтарю?

— Какие интересные у тебя фантазии. — Эван задумчиво почесал бровь, наблюдая, как развеваются пышные юбки моего свадебного платья, открывая ноги в тонких белых чулках.

Щеки мои вспыхнули, а рука сама принялась умирять бунтующий подол.

— У меня-то, может, и фантазии. — Я продолжала сражаться с

платьем. — А вот в твоём исполнении они вполне могут стать реальностью. Ты же слышишь только себя, Эван. И только свое мнение учитываешь. Я говорила раньше и повторяю сейчас: мы — не две половинки одного целого. Я не идеальна. Все это, — обвела рукой свое лицо, привлекая к нему внимание мужчины, — нарисовано с помощью стойкого грима. На самом деле я совсем другая.

— Заинтриговала ещё больше. — Жених улыбнулся, а я обреченно вздохнула.

В глазах его зажегся опасный огонек, и мне стало ясно — пора уходить. Под окном как раз проплывало золотистое облако, на нем вполне вольготно устроился рыжий парень с номером 13 на плече, который с не меньшим интересом, нежели Эван, смотрел на меня, ожидая дальнейших действий. Звали его Джон, и в отличие от блондина он не считал меня своей собственностью.

«Что ж, за неимением Яши сойдет и Джон», — решив так, я помахала мистеру Совершенство ручкой и сиганула вниз.

— Мари! — взвыл Эван, высунувшись из окна, до которого добежал за считанные секунды. Восхитившись его скоростью, я ужаснулась от понимания, что он мог схватить меня в любой момент, но медлил, вероятно, считая, что я не совсем «ку-ку» и прыгать по-настоящему не собираюсь, просто ломаю комедию, набиваю цену. Наивный!

— Сбежавшая невеста? — спросил Джон, который умудрился не только поймать меня, но и с комфортом усадить на платформу волшебного транспортного средства, окутанную золотой дымкой.

— А ты сбежавший жених? — вопросом на вопрос ответила я.

— Если бы, — вздохнул он. — Представь себе, на свадебном отборе с равным количеством мужчин и женщин... я остался без пары.

— Как это?

— Сам не знаю, — пожал плечами Джон. Затем скосил на меня глаза, хитренько улыбнулся и полюбопытствовал: — Может, это ты?

— Что я?

— Ну как же... моя суженая. Альвенги — мастера на разные выдумки. Не зря же Ангелика предложила мне пойти покататься. Выводы напрашиваются сами собой. Кому охота пресной свадьбы по всем канонам? Куда прикольнее, когда невеста падает из окна прямо в объятия жениха. Согласна?

— Нет! — выпалила я, чуя, что попала из огня да в полымя. — Ты можешь остановить эту штуковину? — спросила, присматривая ближайшее открытое окно. — Мне срочно надо сойти.

— Зачем?

— Носик припудрить и фату надеть!

— И туфли? — продолжая улыбаться, уточнил... хм... очередной жених.

— И туфли, — кивнула я, вставая.

Еще бы клатч вернуть... Эх, мечты-мечты. Но, боюсь, рогатые крокодилы добычу так просто не отдадут. Да и где они теперь... крокодилы эти. Тут только я, Джон, восхитительный замок, «хрустальные» стены которого источают белое свечение, и звезды над головой. Засмотревшись на небесную красоту, я забыла о своем намерении сбежать.

Платформа была около полутора метров длиной, плюс туманное окружение, добавлявшее объема. Издалека эта летающая конструкция казалась пушистым облаком, вблизи же сквозь золотую дымку можно было видеть левитирующую плиту, которая продолжала медленно двигаться вперед.

— Ты забавная, — сделал мне сомнительный комплимент рыжий.

— Ты тоже, — не осталась в долгу я.

— Так, может, покатаемся вместе? Познакомимся поближе. Вдруг, правда, мы с тобой идеальная пара?

Он выразительно вскинул бровь, а меня аж передернуло от такой знакомой и пугающей формулировки. Вроде гримировалась под миленькую, но неприметную девушку, а в результате нет отбоя от женихов! Где справедливость?

— У меня дежавю, — сказала я, продолжая разглядывать окна и прикидывать свои шансы на удачный прыжок. — Буквально несколько минут назад объясняла другому мужчине, что пришла сюда не за брачной меткой, а за острыми ощущениями.

— Не повторяй, я понял, — рассмеялся Джон. Классный парень! Все бы такие понятливые были. Может, стоит остаться с ним? На облаке хорошо, а еще меня тут Эван и вездесущие «рыцари фаты и диадемы» не достанут.

— Мариэл-л-ла! — раздалось где-то под нами. — Как же прическа?

Или достанут.

Подойдя к краю платформы, я посмотрела вниз. Обе помощницы, выделенные мне альвенгами, радостно улыбались, стоя на точно таком же «облаке», летевшем среди других. Ух ты, а их здесь, оказывается, много! На некоторых сидели гости, остальные были свободны. По всему выходило, что этот аттракцион являлся частью четвертого тура — эдакая небесная карусель в лучших традициях сказочного приключения. Жаль, что

пустых платформ поблизости не оказалось, когда я прыгала из окна. Соседство мужчины, пусть и такого непритязательного, меня напрягало. Как бы ни заставили опять выбирать рака на безрыбье.

— Решайся, Мари! Я не кусаюсь, — снова заговорил рыжий, глядя на меня снизу вверх. «Облако» так плавно двигалось, что я, не боясь упасть, продолжала стоять, утопая по колено в туманной дымке.

— Руку давай! — потребовал Эван, появляясь в ближайшем окне.

— Нет! — ответила обоим я и... снова прыгнула.

— Куда?! — в один голос воскликнули женихи, дернувшись за мной, но повторить мой маневр не отважился никто. И правильно! «Облака» находились в постоянном движении, и подгадать, что бы попасть на нужное, было не так просто.

Очутившись на очередной летающей платформе, я выдохнула с облегчением, довольно улыбнулась и села, скрестив ноги. Вот теперь можно и покататься!

— А фата? — снова заголосили мои мучительницы, которые, к счастью, были довольно далеко и не имели возможности до меня дотянуться.

— Лучше без фаты! — крикнула я, разведя руками. — И без жениха тоже лучше, — добавила, продолжая наблюдать за погрузневшими женщинами, прижимавшими к груди белую вуаль. Засмотревшись на них, я чуть не свалилась с плиты, когда на нее приземлился ещё один пассажир. «Облако», в отличие от меня, даже не пошатнулось от лишнего веса, демонстрируя поразительную устойчивость.

— Эй! — возмутилась, глядя на замотанную в балахон фигуру. — Я первая эту платформу заняла!

— Они двухместные, — парировал знакомый хриплый голос.

— Яша-а-а! — расплылась в улыбке я, резко сменив гнев на милость. — Ты почему в таком странном виде? — спросила, едва не брякнув «почему так долго».

— Маскировка, — проворчал он, стягивая плащ. — Уж больно бдительную мне невесту подсунули.

— Блондинку? — Он кивнул. — И мне блондина, — пожаловалась я. — Альвенги возмутительно настойчивы в своих предпочтениях, — вздохнула, загрузив. Затем спохватилась и, торопливо оглядевшись, предложила: — Может, тебе перебраться на другое облако? Если подождать, когда мимо пролетать будет, и прыгнуть...

— Уже надоел? — Он насмешливо на меня взглянул здоровым глазом и бесцеремонно уселся рядом, всем видом демонстрируя, что менять

транспортное средство не намерен.

— Нет, но... ты же понимаешь, чем может грозить совместная прогулка в свадебном туре?

— Чем? — уточнил он лукаво.

— Брачными метками! — огрызнулась я.

— Брак с тобой всяко лучше, чем с сиреной.

— С сиреной? — нахмурилась я, ощутив странный холодок, пробежавший по позвоночнику. Какое — то нехорошее предчувствие, неприятная ассоциация... как перышком по коже.

— Ты не знала? — Яша посмотрел на меня. — Лорель — морская дева в поиске мужа. Серебристые глаза, платиновый оттенок волос, светлая кожа. Она ведь даже не маскировалась, Мари.

— Странно, что сирену так заинтересовал именно ты, — пробормотала я.

— Сирены — хищные твари. Самая вожделенная добыча для них та, которая упорно сопротивляется, — философски произнес он, и я, подумав, кивнула.

Но тревожное чувство, возникшее при упоминании морских дев, затаилось, не желая уходить.

Там же...

Северьян с интересом наблюдал за реакцией Мари. И по поводу возможного брака с ним, и на тему сирен. Он вовсе не планировал сегодня жениться, хотя в союзе с этой девушкой видел как минимум интересную интригу. Было немного странно, что она не распознала в Лорель морскую деву. Внешность выдавала в ней подопечную королевы Оникс. Ему и в голову не приходило, что сирену в истинном ее обличье можно принять за человека. Хотя с волшебными каплями, меняющими цвет глаз, и с краской для волос, купленной в чародейской лавке, был шанс на время стать кем угодно. Он же сделал из себя уродца, используя подручные средства, да и Мари «нарисовала» себе новое личико, слегка изменив черты. Чем Лорель хуже?

В лесу у костра, когда тушь размазалась, а помада стерлась, Северьян внимательно рассмотрел свою спутницу, и никакие разводы под глазами не помешали выявить сходство с той, кого он меньше всего ожидал встретить на отборе. Сомнения, конечно, были — на свете много похожих людей, но интуиция подсказывала, что неутомимая журналистка по имени Мари в повседневной жизни безбашенная блогерша Медуза. И эта ямочка на ее

щеке... не зря она сразу привлекла его внимание! Загадкой оставалось другое: зачем на самом деле девчонка явилась к альвенгам? Ясно же, что не за мужем. И, судя по поведению, даже не по его, Северьяна, душу. Неужели, правда, материал для блога собирает?

Он вовсе не считал, что Медуза побоится пойти за ним к остроухим оракулам. Эта бы пошла, даже побежала в надежде накопать на него побольше компромата. Нашла бы способ попасть в небесный замок — она изобретательная. Только вела бы себя с ним по-другому. Знай Мари, что перед ней не Яша, а Северьян, все было бы иначе. Выходит, их встреча случайна, но... какие, к бесам, могут быть случайности в обители ангельского ока?

— Не любишь сирен? — спросил ведьмак, жалея, что поднял эту тему. Мари прошла проверку: она действительно не догадывалась, с кем связалась. Но все могло измениться в ближайшие несколько минут. Он сам подал ей тлетворную идею, способную разрушить непринужденное общение. Зря. — Или, может, ревнуешь? — поддел девушку охотник, желая вывести ее из состояния опасной задумчивости.

— Я? Тебя?! — ожидаемо возмутилась она. Северьян спрятал в уголке губ улыбку, довольный ее бурной реакцией, как вдруг услышал тихое: — Просто ненавижу сирен. Особенно одну... вернее, одного.

И настроение, такое хорошее до этого момента, испортилось.

Некоторое время спустя...

Сама не знаю, зачем я это сболтнула. Знала же, что говорю с сыскарем. С ироничным и дотошным сыскарем, который профессионально подмечает детали. Естественно, он пристал ко мне с вопросами, отвечать на которые не хотелось. Или, наоборот, хотелось? Открыться кому-то, обсудить незаживающую «рану», что отравляет мою жизнь, выплеснуть свою боль, обиду на несправедливость системы, поделиться с человеком, которого так мало знаю... Почему нет?

— А сам ты что имеешь против сирен? — спросила я, подавив мимолетное желание довериться незнакомцу. — Вон какая красавица на тебя глаз положила, а ты артачишься. Может, она и охотница, но... какой нормальный мужик откажется сдаться в плен такой женщине?

— Значит, я ненормальный.

— Она тоже.

— Почему?

— Потому что заикнулась на том, кому не нужна. Или мне что — то о

тебе не известно? — Я прищурилась. — Что в тебе такого особенного, кроме неприступности? Как ты сопротивляешься ее чарам? Сирены же, по слухам, могут воздействовать на людей не хуже менталов. Что ты скрываешь, Яш?

Где-то на краю сознания звякнул тревожный колокольчик. Ожидая ответа, я внимательно изучала профиль сидевшего рядом мужчины. Кого-то он мне напоминал. Или просто свет так падал, обостряя воображение, а вместе с ним и задремавшую было паранойю?

— Против внушения есть защитные заклинания и амулеты. А насчет особенного... хм. Как же мое обаяние? — улыбнулся брюнет, взлохматив волосы, которые и без того торчали в разные стороны. — И моя... — Он задумчиво почесал бороду.

— Надежность, — хихикнула я.

— Вообще-то, хотел сказать «харизма», но твой вариант мне тоже нравится.

— Сирен интересует харизма?

— Сиренам, Мари, ничто человеческое не чуждо. Некоторые из них, как и большинство нормальных женщин, хотят завести семью, родить детей и жить долго и счастливо в нашем мире, а не на морском дне. Ты, к примеру, хочешь семью?

— Нет! — Для пущей убедительности я ещё и головой помотала, забыв о съемке, которую вели импланты. — Видимо, я, как и ты...

— Надежная? — усмехнулся он.

— Ненормальная!

— О! Нас уже двое! — весело заметил Яша. — Так чем все-таки насолила тебе та сирена? — вернулся к вопросу он. — Вернее, сирен... хм... как правильно назвать «рыбину» мужского пола? Откуда ты его знаешь? В общине, если мне не изменяет память, живут только женщины. — Я недоверчиво на него посмотрела: неужели не слышал о Вельском? Хотя с чего бы? Я сама о существовании проклятого полукровки еще год назад ничего не знала. — Или твой парень очередной индиго?

— Он не мой парень! — рявкнула, вскакивая на ноги.

— Ладно, твой враг, — пошел на попятную собеседник. — Так он индиго со способностями, похожими на дар сирен? Я правильно понял?

— Нет. Не индиго! Что ты вообще имеешь против индиго? — насупилась я.

— Ну, они... — Он не договорил, лишь чуть плечом пожал, подразумевая... а что, собственно, подразумевая?

— Нет уж, высказывайся! — вспылила я. — Не такие, как все? Не

поддающиеся классификации? Недомаги или, наоборот, уникамы, до которых вам, обычным, далеко?

— Ты слишком близко к сердцу воспринимаешь эту тему. — Глаз его пытливо сузился, прожигая меня. — Ты индиго? — спросил в лоб.

— Да! — заявила гордо, но тут же сникла. — К сожалению, я из тех, которые недомаги.

— Не прибежняйся. — Он ободряюще потрепал меня по плечу. — Уверен, у тебя есть своя «изюминка». Как и у всех уникамов. — Я кисло усмехнулась, а он вернулся к прежней теме. — Так что с сирено-парнем?

— А ничего. Он социопат, который притворяется героем, лжец и преступник. Тоже своего рода... уникам.

— О как! — Мне показалось, что Яша озадачился. — Что он тебе такого сделал, Мари?

— Не важно.

Наше «облако», облетев замок, взяло курс на ярко освещенный арочный проем, за которым находился просторный зал, и я испытала досаду, что сказочное путешествие подходит к концу. Возникло ощущение, будто нас затягивает в ловушку. Или всему виной была тема разговора, затеянного Яшей? В сияющую, точно маяк, арку стекались и другие платформы. С пассажирами и без. Это было так красиво, что захватывало дух. Краем глаза я заметила тетешек с фатой, предлагавших мой головной убор какой-то другой невесте. Эвана нигде не было, зато был Джон, который в мое отсутствие нашел себе пару поговорчивее. Девушка летела на соседнем «облаке», мило с ним беседовала, но перепрыгнуть к нему не пыталась. Свободолюбивая или трусиха? Впрочем, одно другому не мешает.

— Расскажи мне все, вдруг я смогу помочь, — снова заговорил Яша.

— Сама разберусь! — отмахнулась, начиная заводитьсь.

Одно дело защищать меня тут, на отборе, играя роль рыцаря в сверкающих доспехах, и совсем другое — переносить эту модель поведения в реальную жизнь. Я не маленькая девочка! Мне не нужна его опека. Сама разберусь со своими проблемами без участия какого-то малознакомого сыскаря.

— Не психуй, — спокойно сказал Яша, тоже вставая. — Никто клещами из тебя страшные тайны тянуть не намерен. Хотя, поверь на слово, ты многое теряешь — я умею решать чужие проблемы. За небольшое вознаграждение, конечно, — добавил он лукаво.

— Это ж за какое? — оживилась я, немного расслабившись.

— Зависит от масштабов проблемы. Если просто морду набить твоему

сирену — с тебя полноценное свидание. Если что посуущественнее, то и оплата больше.

— Посуущественнее? — Я удивленно уставилась на него. — Ты... ты что... ты киллер?! — прошептала ошарашенно.

— Неужели ты настолько ненавидишь этого парня, что готова убить? — тоже шепотом спросил Яша. По лицу его что-либо прочесть было невозможно, а жаль. Сейчас мне особенно хотелось знать, шутит он или нет. Неужели действительно убийца, а никакой не сыскарь? Или просто проверяет меня: хочет выявить границы моей женской мстительности?

— Нет, Яш. Всего лишь хочу превратить его жизнь в ад.

— Всего лишь, — присвистнул он.

— Ну, ещё вывести его на чистую воду, желательно, публично.

— И только?

— Еще заставить снять внушение, — немного подумав, добавила я.

— С тебя?

— Нет, конечно! С моего... — и запнулась. — Яш, хватит пытать! Я тебя еще не наняла.

— Это поправимо. — Он задумчиво посмотрел в зал, из которого лилась торжественная музыка. — Красиво.

— Угу, — отозвалась я, восторженно разглядывая бело-золотой интерьер, украшенный величественными статуями, которые будто светились изнутри, и каменными вазами, полными живых цветов. Нежных и ароматных.

— Скажи, Мари, это только мне напоминает зал бракосочетаний? — задумчиво спросил Яша, покосившись на меня.

Я обвела растерянным взглядом других гостей, летевших на таких же облаках, что и мы. Парочки льнули друг к другу, одиночки с восхищением уставились вперед, ну а я подняла голову на своего спутника и на полном серьезе предложила:

— Сбежим?

Где-то в небесном замке...

Бежать с напарником по «облакам», страхуя друг друга, когда внизу застеленный коврой дорожкой пол, было гораздо безопаснее и веселее, чем делать то же самое на открытом воздухе. Оригиалов, жаждущих улизнуть с самого главного этапа отбора, оказалось всего двое: я и Яша. И нам, движущимся против потока, это, как ни странно, удалось. Даже Ангелика не обратила на наш маневр внимания.

У меня вообще сложилось впечатление, что альвенгам по большому счету плевать, сколько пар явится к алтарю. Одной больше, одной меньше. Учитывая статистику, женатыми из замка выйдут всего несколько человек, остальные так и останутся не пристроенными.

Конечно, мне бы не помешали кадры со свадебной церемонии в небесном замке, но интуиция била в тревожный барабан, и, решив, что материала для полноценного репортажа уже достаточно, я предпочла бегство возможному замужеству. Яша полностью меня поддержал. Так что покинули зал бракосочетаний мы вполне осознанно. И никто нас, слава богам, не остановил.

В комнату с зашторенными окнами и свечами в массивных канделябрах мы вбежали, держась за руки. Звуки музыки и голоса гостей тут были практически не слышны, что несказанно радовало, потому что лично мне всю дорогу казалось, будто за нами следят. И только здесь, в полумраке и прохладе незнакомого помещения меня, наконец, отпустило.

— Устала? — спросил мой заботливый рыцарь, прислонившись спиной к стене. Он совсем не запыхался в отличие от меня и выглядел весьма довольным жизнью. Кривая улыбка, всклокоченные волосы... сейчас бы я ни за что не дала этому мужчине полтинник, да и до сорока он явно не дотягивал.

— Яш, а сколько тебе лет? — вырвалось у меня.

— А тебе? — в свою очередь спросил этот хитрый жук.

— Двадцать три.

— Да ты совсем мелкая! — насмешливо сказал он. — Теперь ясно, от чего ветер в голове и шило в... гм...

— Я не мелкая! — От возмущения треснула его ладонью по плечу. — Сам-то далеко ушел? Кто по облакам со мной козликом скакал? И в лес вместо ресторана пошел. И от форели на балконе прятался! — перечисляла я, загибая пальцы. — Так сколько тебе лет?

— Много.

— Ты невыносим! — взвыла я, не зная, рассмеяться, восхищаясь его способностью увиливать от ответов, или стукнуть этого «ужа» снова.

— Просто пытаюсь сохранить интригу, — с серьезным видом заявил Яша. Затем, улыбнувшись, уточнил: — Получается?

И я снова его стукнула. А потом все-таки рассмеялась. Нам было легко и весело друг с другом, пока с тихим шелестом не закрылись двери, и по просторной комнате без мебели не пробежал порыв холодного ветра, задувая лампы. Занавески всколыхнулись, открывая звездное небо за окном, а дальняя от нас стена начала отъезжать, впуская в помещение

поток ярко-голубого света.

— Добегались, — проворчал Яша, задвигая меня к себе за спину. Я не возражала.

А комната тем временем наполнялась искрящимся туманом, похожим на облака не меньше, чем платформы, на которых мы недавно катались. Таинственная дымка стелилась по полу, клубилась, сворачиваясь в замысловатые фигуры, и снова рассыпалась мерцающими клочками. Происходящее зачаровывало, но не вызывало страха. Лишь напряжение, усиливаемое предчувствием чего-то неотвратимого и одновременно незабываемого. Последний сюрприз от небесного замка — что это будет? Или правильнее спросить — кто?

Три силуэта в лучах ослепительного света я разглядела не сразу из-за рези в глазах. Пока часто моргала, привыкая к стремительной смене декораций, пока сфокусировала взгляд — одним словом, пока я пыталась что-то там рассмотреть, выглядывая из-за Яшиного плеча, остроухие оракулы в просторных балахонах уже вышли к нам из соседнего зала и застыли напротив, глядя раскосыми глазищами такого же голубого цвета, как и устроенное ими световое шоу. Секунды текли, альвенги молчали. И не шевелились, и даже не моргали. Стояли столбами и пялились на нас, отчего лично мне было не по себе.

— Э-э-э... здравствуете, — нарушила тишину я, решив, что будет прилично поприветствовать хозяев, хотя уместнее было бы попрощаться. А судя по обострившемуся чутью — тем более.

Выяснять, что привело сюда этих странных созданий, хотелось все меньше, а вот заснять трио для подписчиков моего блога — очень даже. Что я, собственно, и сделала, выйдя из-за спины своего рыцаря. Яша сжал мою ладонь, не позволяя отдалиться. То ли давал таким образом понять, что защитит меня от альвенгов, то ли пытался спасти их от моего неумного любопытства. Разбираться в причинах его поведения я не стала, руку вырывать — тоже.

— Приветствуем вас в обители ангельского ока, Мариэлла Ируканджи! — сдал все пароли и явки главный оракул, статус которого я определила по расшитой сапфирами одежде и горделивой осанке. Его спутники выглядели попроще. Альвенг кивнул Яше, вероятно, тоже здороваясь, на что мой спутник ответил легким наклоном головы.

Что за мужская солидарность? Меня по имени-фамилии, значит, можно называть, а его нет? Не честно! Хотя о чем это я? Балом правит остроухий, он и музыку заказывает.

От гуманоида буквально веяло силой и властью. Высокий... выше

группы сопровождения примерно на голову. Лысый, с яйцевидной макушкой и гладким лбом, на котором красовался нарисованный глаз. Острые скулы украшал синий орнамент, тонкие, будто ниточки, губы были крепко сжаты, неподвижны. Они не шевелились, когда он говорил, но, готова поклясться собственной жизнью, голос, который мы слышали, шел именно от него! Двое других стояли, чуть опустив головы, и не перебивали.

— Поздравляю вас с завершением свадебного отбора, — продолжал вещать предводитель, все так же не открывая рта. — Подойдите ко мне для последнего этапа испытаний.

Альвенг протянул руку, и его длинные тонкие пальцы, похожие на маленьких змей, зашевелились подобно им же и засветились на кончиках голубым. Завершать испытания резко расхотелось. Вернее, подходить к этой странной конечности, помыслы хозяина которой были весьма туманны. Что он задумал? Обвенчать нас, отпустить с миром или протащить через очередной аттракцион, наказывая за непослушание?

— Что вы имеете в виду под последним этапом? — осторожно поинтересовался Яша, крепче стиснув мою ладонь.

— Что бы мы не имели в виду, — гуманоид продолжал говорить от третьего лица, то ли имея в виду всю их остроухую братию, то ли себя любимого, но очень важного и всеми почитаемого, — вам от этого не уйти, сколько ни пытайтесь, — поддел он нас, но как-то без осуждения, да и без иронии тоже.

— А можно без загадок и нагнетания обстановки? — осмелев, попросила я. — Скажите прямо: вы хотите нас поженить или отправить домой?

— Подойдите, леди, и все узнаете. — Альвенг поманил меня пальцами, приглашая.

Только боги знают, как сильно мне хотелось развернуться и броситься наутек. Даже сильнее, чем в детской. Интуиция отчаянно взывала, предрекая беду. А ведь еще недавно я считала брак с моим рыцарем не самой плохой идеей. Что же изменилось?

— Идем! — сказал Яша и потянул меня за руку сдаваться на милость иномирных оракулов, от присутствия которых по спине бежал холодок. Или в помещение вместе с туманом проникла зима?

— Нет! — воскликнула испуганно. Заупрямившись, я высвободила свою кисть из капкана его пальцев и отступила назад.

— Неправильный ответ, — равнодушно изрек долговязый альвенг, сделав плавный взмах рукой.

В тот же миг светящаяся дымка ожила: получив приказ хозяина, она

густой волной ринулась на нас. Закружила, заволокла, окутывая полупрозрачным коконом, пленяя. Я попыталась выбраться из ловушки, но, вопреки ожиданиям, она оказалась вовсе не иллюзорной. Пол ушел из-под ног, неведомая сила подняла нас над ним и подвесила в воздухе в нескольких шагах от мага, учинившего это безобразие.

Эх, не стоило артачиться. Надо было слушаться Яшу. Встретившись с ним глазами, я поняла, что он думает так же, и виновато улыбнулась.

— Мариэлла Ируканджи и... — Альвенг замолк, отвлекаясь на одного из соплеменников, который что-то зашипел на незнакомом мне языке.

Губы гуманоида шевелились, слова вылетали, как положено, изо рта. Видимо, между собой эти господа переговаривались, как обычные люди. А послания для участников отбора транслировали с помощью телепатии или магических спецэффектов, коих в небесном замке хватало. Выслушав соседа, главный оракул снова посмотрел на нас. Внимательно так, с легким прищуром. У меня возникло чувство, будто он сканирует мой мозг, даже руками прикрыться захотелось. Хотя смысл?

— Ди прав, пришло время снять маски, — заявил альвенг, и от лица моего отхлынула кровь, а в пальцах появилась предательская дрожь.

Там же...

Северьян не ошибся, заподозрив в любопытной журналистке вредную блогершу. Магия альвенгов меняла ее образ, мягко стирая недавно восстановленный макияж, перекрашивая волосы и добавляя зеленых красок некогда карим глазам. Мари была бледной, как мел, а ещё непривычно тихой. Вместо того чтобы начать метаться, возмущаться и требовать прекратить это разоблачение, она неподвижно стояла (если такое определение применимо к их положению в пространстве) и неотрывно смотрела на него. Исподлобья, волком — значит, узнала.

Зеркала у охотника не было, но взгляд ее, полный разочарования и откровенной неприязни, говорил сам за себя. Судя по ощущениям, мышцы лица вновь обрели былую чувствительность, а слой стойкого грима растаял, унеся с собой уродливый шрам и прочие лишние детали, искажавшие внешность. Волосы, скорее всего, тоже посветлели. Что ж, может, оно и к лучшему. А то бы их и правда здесь поженили.

— Ну, здравствуй... Мариэлла. — Ведьмак криво усмехнулся, и причиной тому было вовсе не онемение щеки.

Альвенги молча наблюдали, давая им объясниться, и это отчего-то злило. Он бы предпочел остаться сейчас с ней наедине, без пристального

внимания холодных голубых глаз, которые, казалось, препарировали душу. Бесовы экспериментаторы!

— Ты! — выплюнула Мариэлла, точно в этом слове было что-то оскорбительное.

Она будто вовсе не замечала остроухих. Смотрела только на него, причем так, что, будь Мари могущественной ведьмой, сила ее ненависти в лучшем случае воспламенила бы его костюм, в худшем — прожгла в нем самую сквозную дырку. Кого же из ее близких он умудрился отдать в загребушие руки гвардов? Кого-то очень важного и дорогого для нее. Брата, сестру, родственника или, быть может, возлюбленного?

— Я, — спокойно подтвердил Северьян, пряча недовольство за щитом иронии. — Вот ты и попалась, креветка.

— Я Медуза! — взвыла блогерша, в мгновение ока превратившись из тихой злочки в разъяренную фурию. — Как ты посмел, мерзавец?! — выдвинула непонятную претензию она, кинувшись на него с кулаками. Ударить не успела, так как он ловко перехватил ее руки, сжав запястья.

— Что именно? — Неужели расскажет, из-за кого весь сыр-бор?

— Зачаровать меня, используя свое проклятое внушение! — выкрикнула она, сверля его гневным взглядом.

Такого Северьян не ожидал. Растерянно моргнув, он осторожно уточнил:

— Тебя?

— Да! Ты мерзкий сиреноподобный колдунишка! Если бы не твои чары, я бы никогда... слышишь? НИКОГДА не прониклась к тебе такой симпатией!

— Какой такой? — зацепился за интересную информацию он.

— Девяносто два процента из ста возможных, — ответил вместо Мариэллы увешанный сапфирами альвенг.

— Что?! — в один голос спросили оба и, не сговариваясь, уставились на оракула.

Пока шипели друг на друга, меряясь взглядами, туманный кокон превратился в прозрачный куб, стены которого едва заметно мерцали, но совершенно не мешали обзору.

— Вы превысили порог совместимости. Ангельское око поздравляет вас с удачным завершением отбора! — не размыкая губ, торжественно сообщил остроухий, на лбу которого открылся еще один глаз. Светящийся, без зрачка и радужки — прорезь, залитая чистым голубым сиянием. — Объявляем вас мужем и женой! — сказал оракул, и его третье око сменило цвет на ослепительно белый. — Северьян, поцелуйте супругу, — добил он,

улыбнувшись. Широко и, как показалось охотнику, пакостно.

Пару секунд спустя...

— Только посмей! — прошипела я, первой придя в себя. Дернула руки, пытаюсь вырваться, но проклятый ведьмак держал крепко.

— Даже не думал, — огрызнулся он, глядя на меня с мрачным превосходством. — Никакого желания целовать вредную пигалицу, щедрую на ложные обвинения, не испытываю.

— Поправка! — вставил свои пять монет вездесущий альвенг. — Потребность в поцелуе у вас, Северьян, составляет девяносто шесть процентов из...

— Достаточно! — совсем невежливо оборвал его блондин, одарив заодно и убийственным взглядом. Я же возликовала: хочет, значит, но отнекивается. Гадкий лжец! — Хотя нет... Раз уж у нас тут ночь откровений, может, просветите и по поводу отношения Мари к нашим поцелуям?

— Не надо! — испугалась я, смутно подозревая, что ответ оракулов мне не понравится. Помимо желания расцарапать этому Яше-Северьяну физиономию, было и другое, но признаваться в нем публично я не желала.

— Почему же? — мерзко улыбнулся ведьмак, до боли стиснув мои запястья. — Боишься, что я узнаю больше о твоих истинных чувствах? Так поздно, креветка, — снова съязвил он, наслаждаясь моей реакцией на это прозвище. — Нас уже поженили те, кто видит суть.

— Ничего они не видят! — Я попыталась пнуть его, но не вышло, потому что Север, сократив дистанцию, прижал меня к себе так, что не было возможности даже пошевелиться, не то что лягнуть эту наглую сволочь. — Пус-с-сти, — зашипела я ему в грудь. Укусила бы, да хрен получится. — Пусти, я хочу поговорить с альвенгами, пока нас действительно не обвенчали! — потребовала, взывая к его благоразумию.

— Так уже ведь... — В голосе его появилась неуверенность, объятия ослабели.

— Брачных меток еще нет, идиот, — продолжая шипеть, ответила я. Получив вождеденную свободу, обернулась к взирающим на нас оракулам и с жаром заговорила: — Пожалуйста, не совершайте ошибку! Что бы мы с ним не чувствовали друг к другу во время отбора — все это фальшь, как и наш внешний вид, и имена. Мы могли по уши влюбиться в выдуманных персонажей, в роли, которые играли. На деле же я терпеть не могу этого... этого...

— Мужа, — подсказал оракул.

— Да нет же, не мужа, а постороннего мужика, в присутствии которого меня трясет.

— От возбуждения? — шепнул на ухо сероглазый гад, подкравшись сзади.

— От ненависти к тебе! — рывкнула я, оттолкнув его, и снова обратилась к альвенгам. — Прошу вас, проверьте сейчас нашу взаимную антипатию — и вы все сами поймете. Мы просто не можем быть идеальной парой!

— Вы и не идеальны. Пока. Но это ничего не меняет.

Спокойствие остроухого поражало. А ещё бесило, потому что мои эмоции зашкаливали, и мне требовался выплеск... желательно в виде битья посуды или чего-нибудь другого, например, стенок этого куба, в котором нас заперли, как подопытных крыс. Взгляд упал на трость, лежавшую на прозрачном полу. По-видимому, блондин выронил ее, когда отражал мою атаку. Схватив палку с увесистым набалдашником, я на секунду замешкалась, решая, что делать дальше, но была вовремя обезоружена.

— Ос-с-стынь, Мари! — прошипел Север, удерживая меня от очередной глупости.

Он прав, хоть это и неприятно признавать.

— Прошу прощения, — выдавила я, посмотрев на главного оракула. Его «слепой» глаз, который изначально приняла за рисунок, светился меньше, но все так же притягивал взгляд. — Плохие новости, как и замкнутые пространства, вызывают у меня бурную реакцию. Не могли бы вы нас все же выпустить из этой «клетки»? — спросила, дернув плечом, чтобы избавиться от близости ведьмака. Он все понял без слов и отступил на полшага, давая мне больше личного пространства.

Альвенги молчали, а я продолжала нервничать. Отпустят или поженят? И что тогда делать, если разводы для пар, обвенчанных на летающем острове, не предусмотрены? Да и что это за свадьба такая? В полупустой комнате, в «стеклянной» банке... Где алтарь, где жрец, где зачитанные напутствия и брачные клятвы?!

Я представила, как торжественно обещаю Северу любить его в горе и радости, и мысленно ужаснулась. Действительно лучше обойтись без клятв и разной свадебной атрибутики, так будет проще послать муженька куда подальше, едва мы окажемся на улице. Или лучше не посылать? Идеальный ведь способ превратить жизнь человека в ад — выйти за него замуж.

Пока я обдумывала очередную бредовую идею, оракул заговорил:

— Магия замка на всех действует по-разному, Мариэлла. Нам не привыкать. — Это что же... он только что сам меня оправдал? — Ваша взаимная антипатия — лишь вспышка на бескрайнем поле взаимного притяжения. — Его метафоры раздражали, а общий смысл сказанного пугал. Неужели проклятый охотник и впрямь моя судьба? Охренеть! — Вы не правы, Северьян не зачаровывал вас, хотя и применял запрещенные правилами заклинания, но лишь в качестве самообороны и для поиска выхода из ситуации, в которую, заметьте, именно вы его втянули. — Я почувствовала укол совести, который тут же залечило воспоминание о том, что этот «рыцарь в сверкающих доспехах» сделал с моим отцом. — Открою вам тайну, дорогие молодожены. — Альвенг выдержал паузу. Я замерла в ожидании, ведьмак тоже. — Каждый из вас попал на свадебный отбор по просьбе стороннего оракула. Вы должны были составить партию для совершенно других кандидатов. Именно с ними у вас был достаточно высок изначальный процент совместимости. Но под действием магии замка случилось то, что случилось.

— То есть нас все-таки зачаровали! — победно воскликнула я.

— Нет, Мариэлла, — терпеливо ответил трехглазый гуманоид. — Здесь особая среда. Она настраивает гостей на романтический лад, пробуждает симпатию и дает ей расправить крылья, но только при условии наличия этой самой симпатии. Скажу больше: конкретно в вашем случае, наоборот, делалось все, чтобы свести вас с теми, кто был выбран заранее.

— Меня с сиреной, а Мари с тем белобрысым хлыщем? — уточнил Северьян, положив руку мне на плечо.

Я хотела снова дернуться, чтобы сбросить его ладонь, но передумала. Сейчас враг не он, а эти яйцеголовые создания, жаждущие спеленать нас узами брака. Почему бы на время не объединиться с Вельским? Вдруг сообща получится отстоять нашу свободу?

— Это я хлыщ? — Возмущенный голос Эвана, раздавшийся от дверей, заставил всех обернуться.

Интересно, как давно он там стоял и сколько успел подслушать? Моя фамилия с полным именем для него уже не секрет?

— Эвантар Эви! — Главный оракул обратил свой грозный взор на незваного гостя. А я подавилась воздухом, услышав фамилию одного из самых богатых людей страны. Только имя не соответствовало. Неужели блондинчик — его родственник? Сын, племянник... кто? — Ваше место не здесь! — осадил его альвенг и взмахнул рукой, будто выгоняя.

Самое забавное, что недовольно насупившегося Эвана реально вынесло вон. Воздушная волна мягко подхватила его и отправила в

коридор, захлопнув за собой дверь. Только у меня осталось ощущение, что все это спектакль, разыгранный специально для нас. В противном случае альвенги предстанут вовсе не такими всевидящими и всезнающие прорицателями, коими хотят казаться.

— Теперь вы, — снова обратился к нам трехглазый. — Решение озвучено, обряд проведен. Свободны!

Стены куба начали искрить ярче, нас закачало и затрясло, как в салоне неисправного ската. Потеряв равновесие, я рефлекторно ухватила за ведьмака.

— Но как же брачные метки? — воскликнула, глядя, как ловушка снова меняет вид, превращаясь обратно в туманный кокон.

— Проступят со временем.

— А... — Хотелось сказать еще что-нибудь, как-то убедить их все отменить, выпросить еще один шанс, чтобы исправить недоразумение, но слова застряли в горле, а мысли начали путаться, будто кто-то специально решил закрыть мне рот. Магия сирен или магия альвенгов? А может, очередной приступ моей обострившейся паранойи?

— И да... — Я слышала оракула, но больше не видела его из-за клубившейся дымки, застилавшей обзор. — Вашу трость, Северьян, и ваши импланты, Мариэлла, пришлось разрядить. Во избежание лишней огласки.

И снова мы с ведьмаком проявили завидное единодушие, одновременно помянув бесов. Я мысленно проклинала затею с отбором, которая вместо ценных кадров принесла мне огромные проблемы. Вернее, одну сероглазую проблему, все так же прижимавшую меня к себе, что бы не дать упасть. Север, полагаю, тоже тихо охреневал от перспективы семейной жизни с блогершей, активно полоскавшей его имя в сети все последние месяцы. С губ моих слетел истерический смешок, когда я подняла голову и встретила с очень выразительным взглядом новоиспеченного супруга.

Идеальная парочка! Нечего возразить.

В опустевшей комнате...

— Зачем вы солгали им, о Мудрейший?! — спросил один из младших оракулов, глядя, как закрывается всевидящее око на лбу мастера Ро. Новобрачные исчезли в портале, яркий свет померк, туман рассеялся, и комната вернула свой обычный вид. — Они ведь неидеальная пара.

— Я так и сказал, — на родном языке ответил тот. И на этот раз губы его шевелились. — Неидеальны... пока.

— Но процентное соотношение...

— Назвал максимальный показатель в моменты их совместного времяпрепровождения.

— Это вспышки, не норма, — нахмурился ученик.

— Норма проходная, притяжение очевидно даже в моменты гнева. Я дал им шанс усилить результат и закрепить. Назвал цифры, к которым стоит стремиться. Такое уже бывало в нашей практике, разве нет? Некоторые выходили отсюда в недоумении от выбора ангельского ока, а потом от них приходили благодарственные письма. Впрочем, этот случай наиболее интересен. Ты же сам видел, Ди, как под действием магии замка они умудрялись постоянно находить друг друга. Очень показательно! — Оракул довольно потер руки, предвкушая развлечение.

— Да, но... Пара слишком нестабильна! Есть большая вероятность провала эксперимента, — не согласился молодой альвенг. — Не лучше ли было выполнить просьбу оракула Сиренити и оракула из Небесного храма? Предложенные ими комбинации могли благотворно повлиять на этот мир. Например, возродить подводный народ, — мечтательно выдохнул он.

— Мы не навязываем любовь, дорогой мой Ди, мы провоцируем ее зарождение и поощряем. Только истинные чувства способны творить чудеса. Миру не нужна фальшивка.

— Но разве ваш обман не создал эту самую фальшивку? — не унимался парнишка.

— Мои... м-м-м... недомолвки, — подобрал более подходящее слово мастер, — это часть очень интересного и, без сомнения, важного опыта. Важного для мира, для нас и для молодоженов, за которыми лично я планирую внимательно следить. И тебе советую.

— Чем же важен для мира этот союз? Девушка могла сделать из Эвантара великого человека. Парень — подарить сиренам сыновей.

— Может, да. А может, и нет. Предсказания по этому сценарию были весьма туманны.

— Но теперь будущее этой пары стало еще туманнее!

— Тем увлекательнее эксперимент, — загадочно улыбнулся мастер, складывая на груди руки. Сапфиры на его балахоне сверкнули, будто капли дождя, глаза вспыхнули голубым. — Если Северьян и Мариэлла умирят свою гордыню, разберутся в недопонимании и позволят чувствам взять верх над предубеждениями, они смогут принести много пользы и себе, и нам, и миру.

— Вот как. — Ди задумался.

— Но если вы так верите в их брак, учитель, почему не сказали про

поцелуй, скрепляющий союз? — вмешался в разговор второй подмастерье.

— Тем любопытнее будет за ними наблюдать, Ло. Хочу посмотреть, во что выльется эта авантюра без участия небесного замка и его чар. Если в течение недели они не поцелуются — остатки волшебства растают, и никаких брачных меток на их руках не появится. Это будет их выбор, не наш.

— Но они-то об этом не знают! И всю жизнь проживут, считая, что женаты.

— Если мой эксперимент провалится, я лично сообщу подопытным, что они свободны, — пообещал мастер Ро и улыбнулся, думая о своем.

Он ушел, а ученики остались. Переглянувшись, они синхронно вздохнули. Опять Мудрейший мутит воду, отступая от привычного графика. Однако следовало признать, самые «вкусные» отблески чувств они собирали именно с тех пар, которым для достижения наилучшего результата приходилось преодолеть массу препятствий. И все равно в отношении молоденькой индиго и ведьмака с даром сирены у альвенгов были сомнения.

— Заключим пари? — спросил один остроухий подмастерье у другого.

— Я даже знаю, на что ты поставишь, Ди, — хмыкнул Ло. — Только, пожалуйста, не пытайся рассорить эту парочку ради выигрыша.

— Больно надо! — фыркнул тот. — Они и сами справятся.

На улице...

У меня остались вопросы... много! Но кое-кто с яйцевидной головой, третьим глазом, острыми ушами и огромным самомнением решил, что аудиенция закончена, и... вышвырнул нас с Севером на улицу, как нашкодивших котят. Справедливости ради стоит признать, что мы, да, малость нашкодили. Ладно, не малость, а от души, но вопросы-то все равно остались!

И где теперь искать ответы? Опять перелопачивать мирлинг и связываться с прошлогодними парочками, выясняя обстоятельства их свадеб в стенах небесного замка? То ещё удовольствие, скажу я вам! А самое обидное, что на завтра у меня нет сюжета, который я анонсировала как нечто невероятное и интригующее. Адово пламя! Да мне даже о свадьбе нашей не заявить, хотя новость была бы та еще. Ведь доказательств в виде брачных меток на наших руках как не было, так и нет. И будут ли они вообще — неизвестно.

Хмуро взглянув на ведьмака, я решила, что всему виной он. Не важно,

что сама накосячила тоже, кто-то ведь должен был стать крайним. А этому белобрысому мерзавцу, сломавшему жизнь всей моей семье, не привыкать!

— И что опять не так, о великая и ужасная Медуза? — съязвил Вельский, глядя свысока.

Меня он перестал обнимать, едва ноги коснулись каменных плит площади, на которую нас перенес портал. Убрал руки, отступил и разве что ладони не вытер, прежде чем спрятать их в карманы брюк. Замка рядом не наблюдалось — видимо, для остальных гостей отбор ещё не закончился. Зато в зоне видимости была платная парковка, над которой вместе с другими транспортными средствами парила моя двухместная «ласточка». В свете фонарей я видела ее очертания и переливающуюся серебристую аэрографию на покато боку.

Маленький маневренный скат, похожий на полукруглую капсулу с аккуратными крылышками я приобрела через год после смерти мамы. На морских животных, название которых дали этим летающим машинкам, современные транспортные средства походили мало. Хотя какое-то отдаленное сходство все равно улавливалось. Гибкие крылья, выпуклая кабина со стеклянным верхом... хвоста разве что не хватало! Глядя на свою «ласточку», я мечтала поскорее очутиться в теплом салоне, так как стоять босиком на земле было холодно и противно. Но что-то мешало сорваться с места и послать навязанного супруга на все четыре стороны. Что-то или, скорее, кто-то.

— Так и будешь молчать, или все же поговорим... жена? — с издевкой произнес он.

— Ты сейчас договоришься, муж, — отплатила той же монетой я, ткнув указательным пальцем ему в грудь. — До «счастливой» семейной жизни. — В моем исполнении это заявление прозвучало как угроза, но проклятый ведьмак, к сожалению, не проникся.

— Не тем стращаешь, Мари. — Он сменил тон на более добродушный, и от этого начал неумолимо напоминать прежнего Яшу.

— А чем надо? — с вызовом поинтересовалась я.

— Скажу, если ты ответишь на один вопрос, — начал торговаться паршивец.

— Слушаю, — решила подыграть ему я.

— Чем я тебя обидел, не считая надуманных обвинений в использовании магии сирен на отборе?

Я молчала, он тоже. Мы стояли напротив и сверлили друг друга колючими взглядами, как настоящие враги. Такими и были... наверное. Ведь брачные узы не повод для перемирия, верно? Или все-таки повод?

— Обвинения вовсе не надуманные, Север, — процедила я. — А проверенные и подтвержденные. Ты сломал жизнь хорошему человеку... Дорогому для меня человеку! Ясно?

— Имя, Мари. Назови мне его имя, — потребовал Вельский, схватив меня за плечи.

— Р-р-руки! — рявкнула я, гневно сверкнув глазами.

Былая ненависть вновь всколыхнулась, придав сил. Вырываться не пришлось, ведьмак моментально отпустил меня и снова взглянул так, что захотелось подправить кулаком его челюсть.

— Родственник, любовник, друг — кто? Или, может, подружка?

— Ты так много людей отправил за решетку с помощью своих сиреновских штучек, что не можешь вычислить, кто из них близок мне?

Лучше бы он делал вид, что не понимает причин моего отношения. Потому что сейчас после его слов внутри меня что-то умерло. Наверное, глупая вера в ошибку. Ведь Яша мне действительно понравился... Яша, не Северьян. И в глубине души теплилась надежда, что роль, которую отыгрывал охотник, возможно, не так далека от оригинала. Да уж, не ожидала от себя подобной наивности. Видимо, магия альвенгов все ещё действовала, заставляя искать в мерзавце мужчину, в которого я чуть не влюбилась, если верить оракулу.

— Значит, не скажешь, как его зовут? — не дождавшись ответа, уточнил Север. Я молчала, испытывая садистское удовольствие от того, что он не выяснил желаемое. — Дело твое, Мари, — равнодушно произнес Вельский, а потом как ни в чем не бывало предложил: — Тебя проводить?

— Обойдусь!

— Как скажешь. — Он окинул меня придирчивым взглядом. — Чулки не порви, женушка, — добавил насмешливо.

Я сжала кулаки, он благоразумно отступил. Затем похлопал себя по карманам пиджака, достал из внутреннего мои очки, повертел их задумчиво, проверяя целостность мини-камеры, и одобрительно хмыкнув, убрал обратно.

— Эй! — возмутилась я. — Они же мои! Ты говорил, что потерял... Врун проклятый!

— Я про них забыл. Альвенги, судя по всему, тоже.

— Отдай!

— Прости, креветка, но мне информация с них нужнее, — заявила эта наглая скотина, умудряясь ловко уклоняться от моих попыток отобрать свою собственность.

— Значит, они не разряжены? — обрадовалась я. — Яш... То есть

Северьян! Верни сейчас же очки, ты не имеешь права их присваивать!

— Верну. — Он снова ускользнул от моих цепких пальцев, нацеленных на его галстук, ибо за что-то другое поймать гаденыша не получалось. — Скачаю себе то, что ты наснимала, и обязательно верну. Хоть сегодня, хоть завтра вечером. После десяти буду дома. Полагаю, адрес ты знаешь... осведомленная моя, — поддел он, намекая на мой повышенный интерес к его персоне.

— Отдай сейчас! — Я уперла руки в бока и мрачно посмотрела на него. — Записи нужны мне для утреннего сюжета.

— А мне для поимки убийцы. Почувствуй разницу, — сказал ведьмак, упиваясь своим превосходством. — Хватит упрямиться, Мари, — перестал издеваться он. — Ты сама прекрасно понимаешь, что эти кадры способны помочь в расследовании. И заметь, я не возражаю против твоей компании во время просмотра. К тому же ты задолжала мне ужин. И завтрак тоже...

— Ты! — перебила его, намереваясь сказать все, что думаю о совместных трапезах с этим гадом.

— Идешь или нет? — пресек мое возмущение он.

Я задумалась. Согласиться или послать его к бесам и найти какую-нибудь крутую альтернативу сюжету про свадебный отбор? У меня ведь в запасе несколько отличных задумок и пара приглашений, из которых может получиться отменный репортаж.

— Мари, ты слышишь меня? — раздался в ухе голос Марка. Я вздрогнула от неожиданности, напрочь забыв, что на мне переговорное устройство, которое все это время благополучно молчало. — Я тебя вижу! А ты меня? — начал засыпать вопросами друг. — Почему с тобой Север и где, бес побори, обитель альвенгов?

— Хрен знает, — буркнула я.

— О! Так мне у хрена поинтересоваться, идет моя жена смотреть со мной записи или как? — вновь оживился ведьмак.

— Отличная идея! — пакостно улыбнулась я. — Посылать тебя на хрен не буду, сам туда, как вижу, собрался. Ну а очки вместе с камерой и записями пришлешь мне почтой! — заявила я, не желая плясать под его дудку. — Адрес сообщу открыткой... муженек. Или найдешь его в справочнике, ибо фамилию мою и имя ты теперь тоже знаешь.

Я развернулась, гордо вздернув подбородок, и зашагала к Марку, который шел навстречу со стороны стоянки.

— Как пожелаешь, Медуза. Как пожелаешь...

Мне почудилось в голосе ведьмака разочарование. А почудилось ли? Надеюсь, что нет!

Ночью...

Я сидела на постели, обложившись подушками, потягивала вино из высокого бокала и задумчиво смотрела на посеребрённый лунным светом сад, раскинувшийся за окном. Марк с полчаса назад умчался домой, так как позвонила Василина и сообщила, что у Майи поднялась температура. Я порывалась составить ему компанию, искренне переживая за малышку, которая стала мне почти родной, но друг заявил, что на сегодня с меня приключений достаточно. Возразить было нечего — я действительно умаялась, да и состояние мелкой, слава небесам, не вызывало больших опасений. Однако ей старший брат был сейчас нужнее, чем мне.

Оставшись одна, я погрузилась в размышления, тщетно пытаюсь понять саму себя.

Бравада слетела с меня, едва Север исчез из поля зрения. Плечи ссутулились, мышцы заныли, ноги заболели, а от творившегося в мыслях бедлама заломило виски. Привезя меня домой, Марк приготовил сэндвичи и принес из погреба бутылочку вина, которую мы решили распить на двоих. Под это дело я ему все и рассказала, обогащая свою речь едкими комментариями и не совсем приличными эпитетами, которые в основном относились к личности свалившего в закат супруга. И не важно, что ушла я — виноват все равно был Вельский!

Едва мы с ним расстались, как я начала сомневаться в принятом решении. Не потому, что соскучилась по Северу, вовсе нет! Под напором эмоций я упустила идеальную возможность проникнуть в святая святых — логово проклятого охотника, куда так и не смогли просочиться мои проворные медары. А тут он сам пригласил, и... я гордо отказалась! Ну не глупость ли?

Не глупость. Следовало признаться хотя бы себе, отринув в сторону наносное возмущение, которым старательно прикрывала правду — ситуация с нашей свадьбой выбила меня из колеи. Она дезориентировала, оглушила, лишив почвы под ногами! Я пыталась понять собственные чувства и не могла. Что-то изменилось в небесном замке. В моем отношении к Вельскому или просто во мне — не знаю, но это что-то активно отравляло жизнь, нарушая ее привычный уклад, путало мысли и портило карму.

До встречи с Яшей в наших отношениях с Вельским было только черное и белое. Вернее, сплошное черное, ибо я этого гада искренне ненавидела, считая своим главным врагом. А теперь наша связь заиграла

новыми красками. Вернее, заискрила, ибо рядом с Севером мне хотелось рвать и метать, и не только от желания сделать ему пакость. Так что поступила я все-таки правильно, когда ушла. Сначала надо разобраться в себе, успокоиться, продумать дальнейшие действия, а потом уже встречаться и... отравлять ему жизнь, как планировала изначально. Потому что заслужил! Заслужил ведь?

Вздохнув, я пригубила ещё вина и с тоской посмотрела на свои поцарапанные ступни, которые Марк смазал целебным кремом после оздоровительной ванночки с травами. Какой все-таки заботливый у меня друг! Самый лучший! Не то что некоторые блондинистые язвы, которых альвенги записали мне в мужья. Лучше бы я с Марком замутила, забив на наши почти родственные отношения. Бабушка Вася давно нас к этому подводила, а мы только отшучивались. Теперь уже все — поезд ушел. Но что, если ангельское око вовсе не изощренное наказание мне с Вельским придумало, как решили мы с другом, обсуждая отбор, а дало шанс на ту самую истинную любовь, ради которой народ рвется на летающий остров?

— Адово пламя! Тогда у меня большие проблемы.

Тихо застонав, я поставила недопитый бокал на прикроватную тумбочку, обняла подушку и, свернувшись калачиком, прикрыла глаза. Утро вечера мудренее! Завтра я снова буду собой. С утра безбашенной Медузой, вечером загадочной леди «М». Отголоски иномирной магии исчезнут, и я опять смогу ненавидеть Вельского, используя наш брак в своих корыстных целях. Впрочем, нет, я буду хитрее: вотрюсь к нему в доверие, выведу на чистую воду и заставлю снять внушение с отца, что бы мы смогли подать апелляцию и найти НАСТОЯЩЕГО убийцу.

Завтра... все завтра... А сейчас — спать!

Той же ночью...

Северьян не спал, несмотря на позднюю ночь. По комнате струился густой кофейный аромат... седьмая чашка или десятая? Даже для его тренированного организма это был перебор. Но руки сами тянулись к горькому напитку, раз за разом запуская кофеварку. Последние несколько часов ведьмак провел в своей двухкомнатной берлоге, расположенной на семнадцатом уровне тридцатиэтажного дома. Громкая музыка разбавляла покой погруженной в полумрак комнаты, создавая подходящую атмосферу. Не для романтического свидания, а для долгой и плодотворной работы!

В тишине Северу думалось хуже, нежели под аккомпанемент хард-рока. Мощная магическая шумоизоляция позволяла слушать любимые

композиции в разное время суток, не приглушая звук. Впрочем, дома Северьян бывал нечасто — профессия требовала бесконечных разъездов, да и не ждал его тут никто. Даже кот ведьмак так и не завел, хотя Ольга, помнится, обещала подарить ему пушистое чудовище на очередной день рождения. Года три с тех пор прошло, а кот сестренка так и не привезла. Да и зачем, если она сама наполовину кошка. Рыжая, взбалмошная оторва... почти как Мари.

Подумав о супруге, которая, судя по отсутствию меток, может, и не супруга вовсе, Северьян криво улыбнулся и, отпив ещё немного кофе, открыл на экране лэптопа окно со статьей, посвященной богатой сиротке по имени Мариэлла Ируканджи. А он-то думал, что придется напрягать знакомых гвардов для выяснения личности таинственного преступника, из-за которого на него взъелась зеленоглазая бестия. Но стоило ввести ее имя в строку поиска, как мирлинг тут же выдал необходимую информацию... во всех изрядно приукрашенных подробностях!

СМИ всегда с размахом перемывали кости местным богатым и знаменитостям. Мари, как выяснилось, была одной из них. Правда публичному образу жизни, как наперебой утверждали журналисты и блогеры, девушка предпочитала затворничество, но это лишь подогревало интерес к ее персоне. Одни утверждали, что дочь популярного ныне художника, убившего в порыве страсти свою любовницу, психически больна, поэтому и не выходит за ворота особняка, оснащенного по последнему слову техники. Другие настаивали на физическом недостатке, которого стыдится Мариэлла, ибо видели ее в инвалидном кресле после аварии, забравшей жизнь матери девушки. Третьи и вовсе несли какую-то чушь про замену настоящей наследницы, погибшей шесть лет назад, на ее двойника.

Удивительно, что никто из этих акул пера так до сих пор и не раскопал материал о двойной жизни Мари. То ли девчонка хорошо маскировалась, то ли у нее был опытный опекун, который дирижировал маскарадом. Хотя почему то ли? Северьян лично видел этого крашеного хмыря сегодня на стоянке! И на эр-байке возле дома желаний наверняка тоже он рассекал. Что ж, придется выяснить, что за перец обхаживает его жену. Жену ведь? Или все-таки нет.

Воспоминание о приятеле Мариэллы задело, пробудив в охотнике его темную сторону. Мелькнула пакостная мыслишка: а не вернуть ли поганке, столько месяцев мотавшей ему нервы, должок, разоблачив ее псевдоним в сети. Однако Северьян быстро передумал, решив придержать этот козырь до лучших времен. Да и жаль стало дуреху, записавшую на его счет все

грехи своего горячо любимого папочки.

Илью Оболенского Север помнил. Только не знал, что у него есть дочь, которая носит фамилию матери. Да и зачем ему было это знание? Выследил семь лет назад беглеца, успокоил легким внушением и передал в руки следователей — пусть разбираются. Невысокий плаксивый мужичок с трясущимися руками был одним из многих, пойманных Северьяном преступников. Он бы забыл о нем на следующий день, если бы СМИ время от времени не напоминали.

Этому любимцу муз, если подумать, арест и тюремное заключение пошли даже на пользу. Картины, которые раньше никто особо не брал, с годами достигли пика популярности. Или не достигли еще, как знать. В любом случае из бесспорно талантливого, но малоизвестного художника Илья Витальевич превратился в харизматичное чудовище, убивающее неверных возлюбленных и создающее великие шедевры. Имидж ему СМИ создали яркий. У Северьяна порой возникало ощущение, что все это — искусная пиар-компания, заказанная его агентом.

Убийца, который пишет картины в камере... м-да. Они бы еще у маньяка Визажиста мастер-класс брать начали! А что? Тоже ведь своего рода деятель искусств, да и трупов на нем куда больше, чем на господине Оболенском.

Открыв новую страницу на экране, Северьян уставился на лицо пожилого мужчины, за которого ему мстила Мари. Хм... Но почему ему? Не гвардам, проводившим расследование, не адвокатам, слившим дело, а обычному охотнику за головами, чья миссия — доставить подозреваемого в гвардерлер. Между прочим, именно Север успокоил тогда Илью Витальевича, не дав стать жертвой нервного срыва, на грани которого тот балансировал. А теперь почему-то превратился в исчадие ада в глазах его сумасбродной дочурки. За что?

Допив в задумчивости кофе, ведьмак решил отложить разбирательства с Мариэллой на потом. Свернув статью о ней и ее семье, он снова погрузился в изучение снимков из небесного замка. Женщины, мужчины... черно-белая стая в поисках любви. Воспоминания вызвали ироничную усмешку с толикой грусти. Хорошо ведь все прошло: весело и с огоньком. Если бы не испорченная трость и не мифический брак, подтверждения которого так и не последовало.

К бесам хандру! Очки не забрали, и на том спасибо. Жаль только, что блогерша охотилась за красивыми картинками, а не за отдельно взятыми персонажами. Чтобы вычленив из общей свалки кадров нужных людей, предстояло хорошенько потрудиться. Ну, ничего... до утра ещё время есть,

как есть и стратегический запас кофе с бутербродами.

Спустя час Северьян скинул в отдельную папку ещё один вырезанный из фото фрагмент с лицом Виктора, показавшегося ему не менее подозрительным, чем Эван или рыжий парень с номером тринадцать на плече. Все они, как ни странно, крутились около Мариэллы. Кроме Вика, конечно. Хотя и он ее тоже оценил. Откинувшись на спинку кресла, охотник потянулся к очередной кружке с кофе, который уже успел остыть, когда в дверь позвонили.

— Не удержалась от соблазна, — улыбнулся он, поднимаясь из-за стола. — Любопытство — твоя слабость, Мари, — добавил самодовольно. Однако на экране видеофона, висевшего в прихожей, отражалась вовсе не Медуза, а молоденькая желтоглазая девчонка со знакомой до боли рыжей шевелюрой. — Лёля? — пробормотал Вельский, открывая дверь подъезда своей младшей сестре.

Он рассчитывал на визит Мариэллы, жаждущей вернуть очки и побывать в его квартире. Допускал приход сирены, по — прежнему мечтавшей с ним переспать. Был морально готов к явлению Элоиз, которая, бросив на помощников клуб, могла примчаться выяснять подробности свадебного отбора, несмотря на разговор в чате. Он даже какому-нибудь психу на своем пороге не удивился бы! Но чтобы Ольга приехала без предупреждения... Адово пламя! Что опять натворила эта драная кошка?!

Часть вторая. Леди «М»

Глава 1. Полет

Как ни странно, но пару часов Северьяну поспать все-таки удалось, несмотря на передоз кофе и встряску, устроенную Ольгой. Этого короткого времени вполне хватило, что бы почувствовать себя человеком, а не ходячей развалиной. Более того, пытаясь вразумить младшую сестру, в очередной раз бросившую учебу, ведьмак как-то незаметно закончил разбирать отснятые на отборе материалы и подготовил для поездки в гвардерлер несколько файлов с фотографиями мужчин, личности которых следовало тщательно проверить, прежде чем начинать охоту на инкуба, чтобы не пострадали невинные.

Интуиция ничуть не помогала в поиске преступника, потому что, как пришлось признать Северьяну, антипатия к патлатому блондину была продиктована вовсе не его гипотетическим сходством с метаморфом. Да и рыжий парень, с которым мило любезничала на «облаке» Мари, не нравился ведьмаку по той же причине. И только Виктор, положивший глаз на Лорель, напрягал его просто так, а не из-за девушки, к которой без конца мысленно возвращался охотник.

Как-то, сам того не желая, он записал безбашенную блогершу в число женщин, которых должен был защитить от любой, даже мнимой, напасти. Мама, Элоиз, Лёля... а теперь вот еще и Мариэлла. Вредная и глупая девчонка, которая кидается необоснованными обвинениями и мечтает превратить его жизнь в ад. Какого беса он беспокоится о ней? Неужели брачные узы альвенгов, так и не проступившие серебристым узором на запястье, установили между ними некую связь? Или он сам подсознательно начал считать Медузу... своей?

— Кофе готов! — пропела Ольга, когда брат, выйдя из душа, забрел на кухню, на ходу подсушивая полотенцем потемневшие от воды волосы. — Черный, крепкий, без сахара — все, как ты любишь! — опустив на стол маленькую чашечку, мурлыкнула рыжая хитрюга. Судя по виду, она вовсе не ложилась: хозяйничала тут, дожидаясь, когда он проснется, чтобы начать снова выносить ему мозг своими гениальными идеями.

— Не подлизывайся, — проворчал Северьян, но от любимого напитка отказываться не стал. — Я ещё ночью сказал: никакой работы в клубе! — добавил строго, наблюдая за сестрой. Та досадливо скривилась, но тут же снова натянула на лицо маску «заботливой кухарки» и самоотверженно бросилась готовить бутерброды. Молча! Что само по себе было

удивительно. А еще нехило так напрягало.

Когда рыжее чудовище, явившись к нему в полчетвертого ночи, заявила, что приехала вечером и все это время гостила в доме желаний Элоиз, он насторожился. Пытался, конечно, убедить себя, что Ольга, не застав его дома, отправилась к Элле, которую прекрасно знала, так как общалась с ней во время прошлых визитов, но... что-то в беззаботном щебете сестры царапало нервы, пробуждая нехорошие предчувствия. Устав слушать вдохновенную трескотню о прекрасной погоде, чудесном ужине и Эллочке, которая ее по-настоящему понимает, Северьян припер сестру к стенке и выпытал все по пунктам. Когда приехала? Зачем? Что натворила в Гримшере? А так же: известно ли родителям о ее подвигах, и какие планы у Лёли на ближайшее будущее.

Чутье ведьмака не подвело — бьёрна действительно натворила дел, прежде чем сбежать из города, где жила с родителями, к брату. В свои девятнадцать она успела сменить уже два учебных заведения, не считая школы, которую, к слову, окончила на отлично. И вот теперь третье ее увлечение отправилось в бездну вместе со всеми надеждами, возложенными на него. А ведь еще пару лет назад учителя наперебой пророчили непоседливой кошке блестящее будущее, отец с матерью гордились своим талантливым чадом, да и брат — чего уж душой кривить — тоже был рад за сестру и перспективы, открывшиеся перед ней.

А потом началось...

Сначала Лёля изъявила желание пойти по стопам отца и заниматься сыскным делом. Даже на курсы устроилась, чтобы подготовиться к поступлению в вуз. Не срослось. Мелкой хотелось всего и сразу: она жаждала кровавых преступлений, которые будет расследовать великая сыщица Ольга Нечаева, а вместо этого пришлось штудировать уйму книг в электронной библиотеке и слушать скучные лекции «кабинетных крыс», которые, по словам бьёрны, знать не знали, что значит настоящая полевая работа. Решив, что это все не для нее, она переключилась на сферу творчества.

Стоит заметить, талант у нее действительно был, а вместе с ним и хорошее пространственное мышление. Картины, как отец Мариэллы, Лёля не писала, зато с удовольствием мастерила макеты замков, улиц, площадей... делала удивительные, фантастические инсталляции и даже получала за них призы на конкурсах. Преподаватель студии, которую время от времени посещала Нечаева, тоже, помнится, предрекал ей грандиозные успехи на архитектурном поприще. Вот туда-то Ольга и сунулась год назад. Поступила в академию без особых проблем, отучилась пару месяцев... в

пух и прах разругалась с деканом и забрала документы.

Третьей вершиной, которую с присущим ей рвением бросилась покорять сестричка, был спорт. Она с детства вела активный образ жизни, увлекалась паркурком, велопрогулками и плаванием, а также показывала неплохие результаты на школьных состязаниях. Потому брат и посоветовал ей заняться спортом серьезно. Даже тренера знакомого к делу подключил, надеясь, что физнагрузки направят неумную энергию девчонки в полезное русло. Глядишь, сестричка золотую ветвь на соревнованиях клану рыжих котов принесет... чем не достижение?

Будучи дочерью сирены и бьёрна, Лёля в большей степени унаследовала характеристики отца, нежели матери, хотя и от морских дев ей тоже кое-что перепало. Выносливая, сильная, гибкая — одним словом, алмаз, требующий искусной огранки. От ведьм ей, увы, ничего не досталось, хотя мама была не только правнучкой морской девы, но и потомственной колдуньей. Все магические способности, как часто шутили родители, заграбастал себе Северьян. Это было не совсем правдой, потому что один ценный дар Ольга все-таки получила — иммунитет к магии морских дев. Никто не мог что-либо ей внушить, усилив ее собственные эмоции, или, наоборот, притупив: ни мама, ни брат. Да они, в общем-то, и не пытались, предпочитая убеждать словом, а не чарами.

Как ни странно, отсутствие магических способностей, свойственных ведьмам, не помешало Лёле при их последнем разговоре рассуждать на тему открытия сети чародейских лавок, которые должны были продолжить семейное дело матери. Северьян не придавал этому тогда значения. Зря! Стоило догадаться, что очередное увлечение сестрицы идет на спад. Шило в мягком месте оказалось сильнее спортивных трофеев. И ладно бы просто забросила тренировки... Так нет же! Без приключений уйти Ольга не смогла.

Эта желтоглазая зараза, если верить ее словам, закрутила роман с сыном тренера, после чего бросила его, как все свои последние начинания, и, собрав сумку, сбежала от разборок с бывшим парнем сюда. Не просто парнем, а бьёрном из стаи белых волков. Позорище, а не сестра! Всыпать бы ей, да жалко... любимая ведь... зар-р-раза. Раньше брат разгребал проблемы, которые Лёля умудрялась нагородить в учебных заведениях, теперь предстояло решить вопрос с ее личной жизнью, ибо несостоявшийся жених — единственный отпрыск тренера, которого ведьмак сам попросил присмотреть за Ольгой.

Адово пламя! Как из прилежной девочки, получавшей высшие балы в школе, выросла такая раздолбайка?! Может, ее, как Мариэллу в

невероятных версиях СМИ, подменили двойником?

— Сэндвич горячий! — отчиталась бьёрна, нарушая ход его мыслей. — Ешь и слушай, братец, — сказала она, скрестив на груди руки. — Домой я не вернусь. Это не обсуждается. Мама с папой в курсе...

— И в ужасе? — буркнул он, надкусив угощение. Готовить эта шельма тоже умела... разносторонняя личность!

— Они были бы в ещё большем ужасе, если бы узнали, что тренерский сыночек — большой любитель азартных игр, и я для него — лишь вожделенный приз, имевший наглость возмутиться такой участи. Эдвард Зарвацкий — отпетая сволочь, таких давить надо, а не свадьбы с ними играть! Не повезло тренеру с сыночком.

— Лёля...

— Не перебивай! Я два часа к этому разговору готовилась, — рывкнула она, глянув на него исподлобья. Золотые глаза ее недовольно сверкнули. — Так вот, братик... Не хочешь, чтобы я у тебя жила, так и скажи.

— Лёля! — каким-то чудом ведьмак умудрился прорычать ее имя, вложив в этот рык все свое возмущение.

— Ладно, значит, этот вопрос решен, — улыбнулась кошка, тряхнув короткими волосами. В школе она носила длинные косы, а после выпускного сделала каре с косой челкой. Хм, может, с волосами весь ум и обстригла? — Яш, — совсем другим тоном проговорила сестра. — Я не буду тебе мешать, честно-честно. Но и ты не мешай мне искать свой жизненный путь. Элла предложила отличный вариант...

— Который ты ей навязала, — игнорируя запрет, перебил Северьян. — И не смотри так на меня, мы еще ночью все выяснили.

— Могильная плесень! Да послушай же ты меня! Отключи уже режим всезнающего старшего брата. Я хочу поработать декоратором, попробовать реализовать свой творческий потенциал, понимаешь? — Подавшись вперед, она оперлась ладонями о стол и, сдув с глаза челку, с жаром заговорила: — Папа с детства подталкивал меня к профессии сыскаря. Не заставлял, не навязывал, но неосознанно подменял мои собственные мечты своими. И я была полностью уверена, что хочу стать следователем или частным детективом, не важно... главное, распутывать клубки загадочных преступлений! Счастье, что вовремя поняла — это не для меня. — Охотник отложил в сторону недоеденный бутерброд и скрестил руки, как недавно она. Глядя на сестру, он молча слушал, лишь уголок его губ подрагивал в ироничной полуулыбке, выдавая несогласие. — Потом была архитектурная академия... Мне нравилось, правда. Но декан оказался твердолобой скотиной: проталкивал на бюджетное отделение своих любимчиков, а тех,

кто не лизал ему зад...

— Лёля!

— Что Лёля? Что? Я называю вещи своими именами. Большого трупоеда, чем Максимильтян Лясин, я не встречала!

— Труп... тьфу! Ты слишком много общаешься с моей крестной, — проворчал он. — Некромантский жаргон так и прет.

— Потому что в тему! — заявила бьёрна. — Так вот о Лясине...

— Другие студенты, помнится, были иного мнения по поводу вашей ссоры.

— Они просто трусы! Лярвы* лицемерные! Предатели! За глаза говорят о нем всякое, а в лицо улыбаются. Фу, пакость! — Она презрительно фыркнула, имея в виду бывших сокурсников, не поддержавших ее «крестовый поход». Самое забавное, что денег в семье хватало, и учиться на платном Ольге ничто не мешало, но тут уж было дело принципа.

— Тренер с его отпрыском тоже провинились, я понял, — ухмыльнулся ведьмак. — И только ты вся такая белая и пушистая.

— Рыжая, вообще-то, — ответила сестра, распрямившись. Она убрала за ухо волосы, снова дунула на челку, которая так и норовила прикрыть один глаз, и серьезно попросила: — Дай мне шанс, а? Элла не возражает. Ну что тебе стоит?

— Маленькая ты еще... для дома желаний, — скривился Север, вновь взявшись за бутерброд и кофе, — разговоры разговорами, а в гардерлере его ждут к девяти.

— Я же не куртизанкой там работать собираюсь! — возмутилась Лёля. — Хотя могу и ею, я совершеннолетняя! — заявила она упрямо.

— Можешь, конечно... — кивнул брат. — Но будешь бита лично мной, сдана родителям и посажена под домашний арест где-нибудь в подпространстве, — не отвлекаясь от трапезы, предупредил он.

— Ну, пожа-а-алуйста, Яш, — протянула Ольга, садясь рядом и преданно заглядывая ему в глаза. — Что со мной может случиться в заведении твоей лучшей подруги?

— С тобой-то? — Он выразительно посмотрел на сестру. — Да что угодно! — Ольга скисла, и, решив не мучить ее больше, — не потому, что не хотелось, просто время поджимало — охотник сказал примирительно: — Сегодня вечером вместе съездим к Элоиз и все обсудим.

— И-и-и! — взвизгнула «несчастное создание», бросившись на шею к брату. — Спасибо-спасибо-спасибо, — затараторила она, целуя его в свежевыбритую щеку.

— Я еще не разрешил, — отцепляя от себя сестру, проворчал Северьян.

— Конечно, конечно! — закивала желтоглазая хитрюга, точно зная, что победа за ней.

Оставалось сообщить обо всем маме, чтобы не волновалась. Ну и папе еще, а то чего доброго заявится завтра на порог с полным списком ее тайных злоключений — сыскарь же! И история, рассказанная брату, обрстет тогда новыми подробностями, что крайне нежелательно.

На крыше...

Круживший вокруг меня мелкий дрон старательно записывал все, что происходило. Рядом шевелили тонкими «лапками» полупрозрачные медары, дублируя съемку. Я бы предпочла, конечно, чтобы их запрограммировал Марк, но его так некстати вызвали на работу, а мне позарез требовался сногшибательный сюжет взамен рассказа о свадебном отборе. Так что пришлось ехать одной на встречу с представителем компании, которая разрабатывала киберкрылья для любителей экстремальных видов спорта, жаждущих летать, как птицы.

Воспользовавшись подземным ходом, соединявшим наши с соседом подвалы, я забежала к Василине, чтобы справиться о здоровье Майи, пообещала заглянуть ещё днем и поехала на скате, припаркованном возле их дома, покорять небеса. Забавно, но в списке вариантов, из которых выбирала ночью, этого не было. Предложение поступило в семь утра и захватило так, что я даже про свое недозамужество забыла. Экспериментальный образец, едва прошедший тестирование... и опробовать его предложили мне — воля богов, не иначе!

И вот я уже стою на крыше одного из самых высоких зданий в Айгрэме, любуюсь пейзажем сквозь красные стекла солнцезащитных очков и слушаю инструктора, который читает лекцию по технике безопасности, застегивая при этом крепления на моих плечах, груди и животе, чтобы зафиксировать огромную прозрачную конструкцию за моей спиной. Крылья... не птичьи, правда, а какие-то стрекозино-бабочковые, но какая, к бесам, разница, если они позволят покорить небо? Глоток адреналина и полет в прямом эфире — именно то, что мне сейчас надо.

В отличие от медар трудяга дрон, оснащенный по последнему слову техники, имел небольшой экран, на котором отражалось все то, что он снимал. Удобно! Я потому и взяла с собой этого громоздкого «паука», чтобы видеть, какие кадры идут в прямой эфир. Передача уже началась, так

что инструктор старался говорить на камеру, тщательно фильтруя слова, ну а я беззаботно на нее улыбалась. Задавала вопросы, шутила — короче, вела себя, как и положено Медузе, вышедшей на охоту за очередным рискованным приключением.

Летний ветер трепал мои волосы, в которых, будто кровавые разводы, вспыхивали алые пряди с по-прежнему неработающими имплантами. Спасибо альвенгам — разрядили так разрядили! Я любила время от времени менять цвет своей шевелюры, добавляя новизны выбранному образу. Поэтому иногда Медуза появлялась на экранах с черно-синими локонами, а порой и с черно-зелеными, но чаще в темной гриве мелькали разные оттенки красного: насыщенный малиновый, благородный рубиновый, вызывающе розовый или сочный алый, как сейчас. Мне нравилось меняться... пусть и в рамках выбранного имиджа.

Красная майка облегла мою высокую грудь, перетянутую сейчас ремнями. На ногах были надеты удобные джинсовые шорты и легкие кроссовки с алыми полосками. На локтях и коленях закреплена защита. Настроение било все рекорды, суля незабываемое приключение, и лишь где-то глубоко внутри ворочалось... сама не знаю что. День за днем я рисковала своей жизнью, соглашаясь на опасные, но интересные авантюры, за которые меня и ценили подписчики. Но делала я это вовсе не в погоне за популярностью. Она была приятным бонусом к усмирению моих личных «тараканов».

Шесть лет назад я едва не погибла в аварии, которая сильно повлияла и на мою психику, и на жизнь. Я до сих пор отлично помнила спокойное лицо мамы, полностью осознающей, что она делает. Ее слабую улыбку и взгляд... без страха, без жалости, без каких-либо угрызений совести или иных проявлений, свойственных человеку, решившему убить не только себя, но и дочь.

«Прости», — сказала она тогда и, к моему ужасу, сменившему изумление, на полной скорости направила скат в стену заброшенного склада на окраине Айгрэма.

Металлический корпус разбился всмятку, мама погибла на месте, а я выжила и даже почти не поломалась. Почти... Что-то во мне все-таки треснуло тогда, что-то куда более важное и сложное, нежели пара костей. Я, как частенько говорил Марк, превратилась в маньячку, играющую в салочки со смертью. Он, как обычно, зрил в корень. Сама не знаю, чего я добивалась все эти годы. Пыталась доказать себе и миру, что неуязвима, или, наоборот, подсознательно стремилась исправить ошибку того рокового дня, когда судьба дала мне второй шанс, забрав жизнь моей мамы.

Так или иначе, но пока Марк не подкинул идею с блогом и не помог создать образ леди «М», я медленно чахла, прячась в родительском доме, защищенном, будто крепость, от вторжения кого бы то ни было. Не зря СМИ прозвали Мариэллу Ируканджи затворницей. Именно такой я и была, прежде чем начала перевоплощаться в Медузу и белокурую певицу, выступавшую в ночных клубах города. Новые личности придали смысл моей бесполезной жизни. А яркие эмоции стали лекарством от депрессии, куда лучшим, чем таблетки, привозимые Ариной.

— Запомни! Эта кнопка выпускает парашют, — строго проговорил невысокий дядечка с очень серьезным лицом.

— Зачем, если есть крылья? — спросила я... просто чтобы что-то спросить — заплутав в воспоминаниях, немного выпала из реальности. Так-то и ежу понятно, зачем на летательном аппарате парашют.

— Если вдруг какая-то неполадка, жмешь сюда! — приказал он, глядя на меня, как на блондинку из анекдотов. — Вот на эту красную кнопку, — повторил почти ласково, указав пальцем... собственно, на кнопку, которая находилась аккурат посреди моей опоясанной ремнями груди. — Поняла?

Я кивнула, поправляя очки. Большие и массивные, похожие на те, что носят лыжники или сноубордисты. Обычно предпочитала более легкие и свои, однако сегодня был не тот случай. Последним на меня надели шлем и тоже застегнули. После всех приготовлений, наставлений и нравоучений я помахала в камеру рукой, подмигнула своим зрителям, которые, уверена, затаив дыхание, ждали результатов моей очередной выходки. Говорят, особо предприимчивые на просторах мирлинга даже играли на тотализаторе, пытаясь угадать, придет мне конец на этот раз или опять пронесет. Я не обижалась — каждый развлекается по — своему.

Несколько шагов до края крыши прошла, едва ли не пританцовывая от нетерпения. Ремни не давили и не стесняли движений, огромные с виду крылья были легкими и почти не ощущались за спиной. Встроенный в очки компьютер исправно работал, передавая информацию о состоянии киберкостюма.

Готова к полету? Вот и славно! Вперед!

С таким настроем я и запрыгнула на бордюр, намереваясь преодолеть земное притяжение, как вдруг перед внутренним взором возникли дети, оставленные в небесном замке. Мои... нет, наши с Яшей! Я чуть не споткнулась, испытав внезапный страх... за собственную жизнь. Давно не чувствовала ничего подобного. Могла бояться за успех очередного видеоролика, за здоровье близких, за что угодно, но точно не за жизнь,

которую, как мне казалось, я не заслуживала. И тут нате вам — испугалась, что погибну, так и не прижав к груди дочурку, которой на самом деле нет и быть не может!

Мать лунная! Что это со мной?

Тряхнув головой, отогнала непрошенные мысли и решительно шагнула с крыши, активируя режим полета. Крылья подстраивались под потоки воздуха, самостоятельно выбирая наилучшую траекторию движения с учетом введенных координат, встречавшихся на пути препятствий и еще кучи разных параметров, отчет о которых бежал белыми строчками по экрану визора, коим являлись очки. Я медленно планировала, комментируя свои ощущения, а рядом организованной стайкой маячили медары с дроном, выбирая наилучшие ракурсы и записывая все мои восторженные реплики.

Это было невероятно! Почти как оргазм, нет — лучше оргазма! С другой стороны, а много ли я знаю об оргазмах с моей-то скудной личной жизнью?

Сердце бешено колотилось, губы сами растягивались в шальной улыбке. Я была сейчас по-настоящему свободной, и весь мир, казалось, лежал у моих ног. Ладно, не мир, а городской квартал, крыши которого маячили внизу вместе с перекрестьем улиц, со спешащими куда-то скатами, эр-байками и неповоротливым общественным транспортом, плетущимся, точно гусеницы, по выделенным для них дорожным полосам. Непередаваемые ощущения, удивительные — я будто на самом деле превратилась в птицу, срослась со своими крыльями, стала единым целым с напичканной электроникой экипировкой... которая внезапно подвела.

Программа дала сбой, с противным писком активируя автоматический сброс вышедших из строя крыльев. Но... какого беса? Они ведь нормально функционировали! Каких-то пара секунд — и мой плавный полет с медленным снижением превратился в стремительное падение вниз. Тут-то и пришлось кстати красная кнопка. Я активировала парашют, который, раскрывшись, дернул меня вверх, будто нашкодившего котенка, но едва я успела восстановить сбившееся дыхание, торопливо вспоминая все, что велел делать инструктор на случай ЧП, как стропы с жалобным треском оборвались, снова отправляя меня в свободный полет. Короткий, но насыщенный.

Было ли мне страшно? Не знаю. Организм впал в стадию «тормознутости», так что паники не было, а мозг продолжал работать, просчитывая варианты. Сердце яростно билось, отдаваясь ритмичными спазмами где-то в горле. А в голове навязчиво вертелась одна дурацкая

мысль: «Кто-то нынче сорвет на тотализаторе куш». Я не кричала, не барахталась — просто падала вниз, понимая, что смерть, давшая мне отсрочку в шесть лет, решила-таки взять свое. Я могла бы, наверное, побороться, вспоминая какие-нибудь бестолковые заклинания, но тело будто оцепенело, сдалось, не желая бестолково трепыхаться на радость зрителям, взиравшим на это все через бесстрастное око камеры.

А потом случился облом... не для меня — для зрителей. Я попала в чью-то магическую сеть, точно птица в силки. Шевельнулась, не в силах поверить в удачу, и снова замерла, получив болезненный разряд от натянутых бело-золотых нитей. Видела их прекрасно, ибо ведьмой я все-таки была, пусть и бракованной. Падение замедлялось в противовес мыслям, лихорадочно метавшимся в голове. Кто этот маг? Где он? Как умудрился меня поймать?

Все тайны раскрылись разом, когда спасительное плетение сбросило меня животом вперед на байк, пролетающий внизу, а ненавистный голос зло выплюнул:

— Как же давно я об этом мечтал.

— О чем? — хрипло спросила Вельского, пытаюсь прийти в себя, а заодно и принять положение поудобнее — лежать поперек сиденья, цепляясь за мужское колено, было крайне некомфортно и унижительно. Хотя и гораздо предпочтительнее, чем камнем лететь вниз, сложив лапки.

— Об этом! — рявкнул спаситель, больно треснув ладонью пониже моей поясицы.

— Совсем озверел?! — взывала я, гневно взглянув на него сквозь стекла очков.

— Не дергайся, Медуза, — приказал ведьмак, вновь положив руку на мои обтянутые шортами ягодицы. Вроде как придерживая меня, но очень уж по — хозяйски. — Второй раз я могу тебя и не поймать.

Там же...

Сказать, что охотник был зол, значит, ничего не сказать. Холодная ярость клокотала внутри, требуя выплеска, а он всего лишь шлепнул разок эту козу по заднице, хотя она заслужила настоящую порку. Хотелось схватить Мари за плечи и тряхнуть так, чтобы вся дурь вылетела из головы, но воспитывать ее на камеру — увольте! Несмотря на эмоции, кипевшие в нем, Северьян прекрасно отдавал отчет своим действиям, подмечая важные детали окружения. Практически прозрачные «медузы», засечь которые можно было лишь случайно, как и нарезавший круги дрон, не располагали

к выяснению отношений.

С другой стороны, может, именно это и стоило сделать, чтобы окончательно отбить у Мариэллы охоту рисковать своей жизнью в угоду публике? Обдумывая мстительный план, ведьмак спускался вместе с девчонкой вниз с высоты четвертого этажа, куда направил эр-байк, — на кишашую зеваками улицу. Конечно, ему хотелось избежать любопытных взглядов и сверкающих вспышками гаджетов, но не везти же Мари в таком положении до гвардерлера?

Девушка вела себя подозрительно тихо, что, в общем-то, было даже кстати. Охотник тоже молчал, пытаясь усмирить собственные эмоции. А ведь день начинался вполне нормально: он ехал по городу под аккомпанемент игравшего в наушниках рок-н-ролла, когда песню прервал взволнованный голос Элоиз. Подруга в красках описала очередную выходку его новоиспеченной женушки, от упоминания которой Северу поплохело. Чутье невнятно ныло и до этого, предвещая какую-то неприятность, только он не связывал свои ощущения с Мари. Когда же услышал новость, развернулся чисто интуитивно и помчался к зданию, где эта ненормальная собралась опробовать новые крылья.

Успел! А ведь мог и опоздать...

Мысль, которую Северьян старательно отгонял, окатила новой волной страха. Болезненно холодного, как горный поток. И ярость, притупленная доводами разума, всколыхнулась с новой силой. Скрипнув зубами, охотник на пару секунд прикрыл глаза, доверяя управление автопилоту, после чего решительно взял себя в руки и направил эр-байк на ближайшую стоянку. Едва колеса коснулись каменного покрытия, Мари попыталась дать деру, выскользнув из-под его руки, но не тут-то было. Легко перехватив девчонку за талию, ведьмак насильно усадил ее перед собой и, наклонившись к уху, край которого торчал из-под шлема, шепнул:

— Либо разборки на публике, либо нет. Выбирай, креветка.

— Я не... — взвилась она, однако, заметив проплывающий мимо дрон, вопить передумала.

Северьян злорадно усмехнулся, представляя, что сейчас транслирует эта трудолюбивая «железяка» в сеть. Отказ оборудования, смертельное падение Медузы... и ее чудесное спасение таинственным байкером, который неплохо владеет заклинанием «ловчей сети». А таинственным ли? Мари ведь засветила его на страницах своего блога во всех ракурсах, не забыв добавить к ним язвительные комментарии. Так что особо внимательные вполне могли узнать Вельского. Что ж, хуже от этого только Медузе — ее ведь ненавистный охотник за головами только что спас от

неминуемой гибели. Прокол, однако! И должок... за который придется рассчитаться сполна, ибо спускать ситуацию на тормозах он не намерен.

Это ж надо было придумать — прыгнуть с крыши на крыльях, которые еще толком не протестированы?! Сам бы прибил, но как, если она УЖЕ в списке женщин, которых он взялся оберегать?

— У меня в гвардерлере назначена встреча. Тебе, полагаю, тоже стоит пообщаться со следователем. Неизвестно: несчастный случай это был или спланированное твоими чокнутыми фанатами покушение, — не дождавшись ответа от пассажирки, сказал Северьян. — Эй, ты меня слышишь? — забеспокоился ведьмак. Вдруг у нее откат? Чуть не разбилась ведь, а он за пеленой своих эмоций, вызванных страхом за ее жизнь, не заметил очевидного.

— Подожди, — выдавила Мари, отодвигаясь от него, насколько позволяла мужская ладонь в черной перчатке, державшая ее за талию. — Надо как-то закончить репортаж.

— И в чем проблема?

— Гаджет в рюкзаке, а он у инструктора.

— А инструктор где?

— На месте моего предполагаемого приземления... — шепотом сообщила Медуза. — Должен быть.

Вымученно улыбнувшись, она помахала в камеру, старательно пытаясь держать лицо, хотя Север чувствовал, что ее начинает потряхивать.

— Это не проблема, — сжалился он и активировал очередную «ловчую сеть», чтобы сгрести в кучу дрон вместе с «медузами», которые сегодня не были настроены на побег, потому и попались.

— Ты-ы-ы! Ты зачем гродишь мое оборудование? — возмущенно зашипела Мари, стягивая с головы шлем.

— За надом! — огрызнулся Северьян, снова разозлившись. На фига он старается ради этой неблагодарной девицы? Она ведь все равно не ценит!

Поначалу охотник хотел просто погрузить ее летающее барахло в «теневого мешок», но вместо этого с мстительным удовольствием активировал заклинание молнии внутри магического капкана и вывел из строя как минимум дрон. Ничего... не нищая сиротка — новую игрушку себе купит.

Через дорогу...

— Святые небеса, что это сейчас было? — пробормотала обладательница пышных форм, глядя на отъезжающий эр-байк, хозяин

которого крепко прижимал к себе хмурую пассажирку. Леденец, который она держала во рту, выпал, но девица не заметила потери.

— Челюсть подбери, Ди, — посоветовал ей прыщавый юнец с длинным крючковатым носом. — На нас и так народ странно косится.

— На нас? — Будто очнувшись, толстушка перевела взгляд на своего долговязого спутника и пару раз растерянно хлопнула ресницами. — Чего это? Мы же взяли непривлекательные тела, — нахмурилась она, поправляя огромный бюст, старательно утрамбованный в бюстгальтер самого большого размера, какой удалось найти.

Собственно, за этим альвенги и заходили в лавку — обновить гардероб! Одно дело — на время сменить внешность, как костюм, выбрав иную расу, комплекцию и даже пол, и совсем другое — подобрать для нового «я» подходящую одежду. Второе, как выяснилось, на порядок сложнее первого.

Счастье, что неподалеку от здания, в которое вошла Мариэлла, располагался очень приятный и крайне полезный магазинчик с толковыми продавцами-консультантами, а то так бы и ходили замаскированные иномирцы в своих длинных балахонах. Зато теперь оба выглядели как все нормальные люди. Ну, почти. Кудрявая, будто одуванчик, девица необъятных размеров, смотрела на мир наивными голубыми глазами, а похожий на оглоблю юноша с поджатыми губами без конца щурился и недовольно шипел, зыркая по сторонам, точно загнанный в угол зверек.

Именно зверьком Ло себя и ощущал, причем в зоопарке! Потому что прохожие откровенно пялились на их пару, и взгляды эти ему совсем не нравились. Может, зря они отправились в Айгрэм? Сидели бы сейчас в замке и наблюдали за бедовой парочкой сквозь магические поверхности. Но нет же, кому-то приспичило окунуться в гущу событий!

— Ты просто звезда, Ди, — съязвил паренек, пихнув приятеля в бок. — Мужики с тебя глаз не сводят.

— Чегой-то? — подражая выбранному образу, возмутился тот. Вернее, возмутилась. — Ангельское око заверило, что моя привлекательность в соответствии с ныне действующим эталоном красоты, принятым в этом городе, равна десяти процентам. — Выдала она, выпав из амплуа деревенской простушки.

— Тише ты! — шикнул Ло, воровато оглянувшись. — На вот... — Он достал из кармана еще один леденец и сунул другу, который предпочел прожить неделю в женском теле. — Когда твой рот занят конфетой, мне спокойнее.

— Ну, спасибо! — обиженно протянула «девица», однако лакомство

взяла, ибо очень хотелось сладкого. Человеческое тело диктовало свои условия, и сопротивляться соблазнам Ди был не в силах.

— Ой, краса-а-авица! — пропел усатый мужичок лет тридцати с блудливыми глазами и видом молодого самца, приметившего подходящую для спаривания самку. — Как звать тебя, цветочек? — спросил он, поедая глазами Ди, который под недовольное бормотание Ло выронил и второй леденец тоже.

— Баобаб, — буркнул «юнец», видя, что приятель не спешит выходить из ступора.

— Баобаб! — восхищенно повторил странный тип. — Может, погуляем, Баобабочка?

— Не может! — рявкнул Ло. Схватив Ди за руку, он потянул «ее» прочь от несостоявшегося ухажера. — Десять процентов говориш-шь? — шипел альвенг, раздражаясь все сильнее.

— Сама не знаю, и что он во мне нашел? — не без кокетства вздохнула «толстушка».

— Сто двадцать килограмм живого веса и взгляд наивной дурочки! Хватит вживаться в роль! Ты не баба!

— Не Баобаба, ты хотел сказать? — съехидничал Ди.

— Мы здесь из-за пари, помнишь? — Ло пропустил его слова мимо ушей.

— Конечно.

— Значит, ловим таксолет* и едем... куда, кстати, ехать? Волшебное зеркало у тебя — глянь, куда укатила наша парочка?

— Без разницы, — сказал Ди, заглядываясь на витрину кондитерской. — Зачем вообще их преследовать? Давай купим тортик, снимем номер в отеле и понаблюдаем за охотником и его ведьмочкой оттуда. А потом уже определимся, куда и за кем ехать.

— Для этого не обязательно было покидать обитель.

— Скучный ты, Ло, — отмахнулась «девица», легонько стукнув приятеля по плечу. Тот аж присел от «нежного» прикосновения ее пухлой ручки. — Не так часто Мудрейший разрешает нам вылазку в какой-нибудь мир. А тут... полное погружение в среду со всеми вытекающими!

— Эй, красотка! — крикнул продавец мороженого, улыбаясь во все тридцать два зуба Ди. — Хочешь эскимо? За мой счет!

— Лучше бы ты стал толстым очкастым дедушкой, а не блондинкой с чересчур выдающимися формами, — процедил альвенг, насильно утаскивая приятеля от полного сладостей лотка, за которым стоял очередной любитель женщин в теле.

То ли мир сошел с ума, то ли упомянутые мастером десять процентов сосредоточились именно на этой улице. В эмоциях оракулы разбирались лучше кого бы то ни было, так что симпатию с явной примесью вожделения Ло не спутал бы ни с чем другим. По всему выходило, что либо фигуристые толстушки, не соответствующие местному эталону красоты, пользовались тут не меньшим спросом, нежели длинноногие худышки. То ли от Ди до сих пор фонило магией замка, которая действовала на мужчин как афродизиак. Но почему тогда за Ло не бегают толпы местных девушек? От него ведь тоже фонит! Несправедливо!

Глава 2. Магия голоса

Меня трясло. Чашка, зажатая в руках, ходила ходуном, грозясь расплескать по столу остатки кофе. Вот она — обратная сторона тормознутости. В критических ситуациях я не терялась и почти не пугалась, зато часа через три до меня доходило, и шквал отсроченных эмоций обрушивался скопом на мою бедную голову, норовя взорвать ее к бесовой бабушке. Так было почти всегда, и сегодняшний день не стал исключением. А ведь мне ночью ещё выступать в доме желаний! И как я буду это делать в таком-то состоянии?

— Хватит, Мари! — Мужские руки накрыли мои пальцы, усмирив «танцующий» фарфор. — Все уже в прошлом, слышишь? — Голос друга звучал убедительно, но тело отчего-то не желало с ним соглашаться.

Марк сидел напротив, смотрел на меня и, как мне казалось, чувствовал себя очень виноватым. Ведь я едва не погибла, а его именно в это утро не оказалось рядом. Правда он быстро приехал, потому что видел мое смертельное падение в прямом эфире. Перехватил нас с Вельским возле гвардерлера, чем и спас меня от общения со следователем, идти к которому не было никакого желания. В конце концов, я знала риски, соглашаясь тестировать киберкрылья. Даже отказ от претензий подписала на случай провала эксперимента. А в том, был ли это несчастный случай или чья-то спланированная диверсия, служба безопасности компании способна разобраться и без вмешательства гвардов. Зачем тогда к ним идти? Потому что так решил охотник?

Адово пламя! Я ведь ему даже «спасибо» не сказала. Сбежала к Марку, едва он подъехал. Еще и нашипела на Северьяна за мое испорченное оборудование. Он, конечно, гад и все такое, но сегодня этот гад мне, на минуточку, жизнь спас! А я, тварь неблагодарная, его не поблагодарила. Стыдно-то как... И зло берет: на себя, на ведьмака, на крылья с парашютом, которые так некстати отказывают. Еще и эта проклятая дрожь никак не уймется! Что за напасть? Зато видеоролик с моими злоключениями набрал миллион лайков — хоть какая-то польза от пережитого стресса.

— Мари? — позвал Марк, подавшись вперед так, что мы едва не столкнулись лбами, несмотря на узкую столешницу, разделявшую нас.

— Угу, — буркнула я, делая очередной глоток.

Наверное, стоило выпить чего-нибудь успокаивающего, но мне жутко

хотелось кофе. Не просто кофе, а именно этого: крепкого и сладкого, с щепоткой корицы. Я пробовала похожие рецепты в ресторанах и кафе, но только у Василины этот напиток получался божественным. Не знаю, в чем именно был ее секрет, она ни с кем им не делилась, лишь загадочно улыбалась, поддерживая интригу. Сейчас вот тоже поглядывала на меня с улыбкой, не вмешиваясь в наш разговор. Впрочем, назвать разговором редкие реплики Марка и мои односложные ответы на них было трудно.

— Что «угу», Мари? — переспросил он с раздражением. — Хватит уже страдать. Пойдем в комнату. Или в сад. Выскажешься, выплеснешь все... Проверено же — полегчает!

— Н-не могу пока, — с запинкой призналась я, ибо зубы стучали. — Не доз-зрела.

— Тогда дозревай! — вздохнул он, оборачиваясь к Василине, хлопотавшей у плиты. — Ба, налей и мне. Без сахара, будь добра.

Невысокая стройная женщина со спины легко сошла бы за молодую, если бы не пепельные волосы, собранные в аккуратную «ракушку». Она их принципиально не красила, считая, что седина ей идет. Раньше бабушка Марка давала уроки вокала, занимаясь репетиторством, но последние года два посвящала все свое время дому и Майе. Вообще-то, она вполне могла позволить себе домработницу с обязанностями кухарки: Марк очень неплохо зарабатывал в «Ульерн-19». Да и я вносила свой скромный вклад в общий финансовый котел.

Голос леди «М», кстати, поставила мне Василина, потому и была посвящена в тайну моих масок. Вернее, одной из них. Знай она про Медузу, надрала бы нам с Марком уши за безумные выходки эксцентричной блогерши. Ба относилась ко мне как к родной внучке: любила меня, беспокоилась о моем будущем. А ведь именно моего отца обвинили в гибели ее дочери и бывшего зятя. Если бы она хоть на секунду в это поверила... не знаю, что бы тогда было, и знать не хочу!

Здесь все и произошло... семь лет назад... на этой самой кухне.

Я обвела рассеянным взглядом интерьер, где ничто больше не напоминало о той трагедии. Изменилась мебель, цвет стен, занавесок... даже пол перестелили, чтобы раз и навсегда избавиться от въевшейся в дерево крови. Не знаю, почему Василина не переехала в другой дом. Обычно люди, наоборот, стремились покинуть место гибели близких, чтобы ничего не напоминало о несчастье. Но ба осталась, будто доказывая всему миру и самой себе, что жизнь продолжается.

Вася, ба, бабушка... Я с детства привыкла воспринимать ее так, хотя в свои шестьдесят пять она выглядела на полтинник, не больше. Всегда

ухоженная, элегантная, утонченная и в то же время невероятно сильная, целеустремленная, волевая. На эту женщину хотелось равняться. Она и Арина стали для нас теми стержнями, которые не позволили сломаться, когда мы с Марком лишились матерей. Василина заботилась о нас, поддерживала добрым словом, в то время как Арина обеспечивала безбедную жизнь, оплачивала обучение из денег с моего счета. Это потом уже Марк устроился на работу, чем и избавил бабушку от финансовой зависимости от меня. Хотя какая, к бесам, зависимость? Мы же семья!

— Еще кофейку, Мариш? — спросила Василина.

Ее мягкие интонации привычно обволакивали, успокаивая не хуже лекарств. У ба был не по годам молодой и очень красивый голос — даже странно, что она не сделала карьеру певицы, а подалась в преподаватели. Однако у каждого свое призвание. Колыбельными, которые Вася пела малышке Майе, мы с Марком заслушивались на пару. Благодаря им я, помнится, и захотела учиться вокалу. Талант у меня был с детства, но именно Василина отшлифовала его, как алмаз, превратив в сверкающий бриллиант. И только открыв в себе второе дыхание и начав петь в полную силу, я узнала, что мои ведьмовские способности напрямую связаны с голосом. Такая вот особенность индиго, о которой я раньше не подозревала.

Мама моя была обычным человеком с математическим складом ума. Магией она не обладала от слова «совсем». Да ей это и не требовалось. В мире высокоразвитых технологий и магических услуг, которые мог получить любой человек, заплатив специалисту, видеть нити силы, пронизывающие пространство, было необязательно. Жить и процветать отсутствие чародейского дара ничуть не мешало, а с учетом появления индиго — ещё и ограждало от возможности искажения этого самого дара, которое могло оказаться далеко небезопасным как для носителя, так и для окружающих.

Я тому отличный пример. Родилась со слабенькими способностями водницы, доставшимися мне от папы. Он их особо не развивал, ибо развивать там было нечего — просто очень любил воду, которая его и успокаивала в случае стресса, и вдохновляла, и просто радовала глаз. Пруд в подпространстве был для отца чем-то вроде зарядного устройства. Папа рисовал, глядя на водную гладь, стрелял со мной по мишеням или пил чай на террасе... Чем бы он ни занимался, его родная стихия дарила ему силу, незаметно подпитывая энергией.

Так поначалу было и со мной, пока двенадцать лет назад мой простенький и, в общем-то, бестолковый дар не начал стремительно

меняться, превращаясь в нечто странное. Во-первых, меня признали и остальные стихии тоже. За несколько дней из водницы, не способной даже круги на воде пустить, я превратилась в индиго, которая, помимо воли, впитывала энергию не только воды, но и огня, воздуха, земли... всего окружающего мира. Это было бы просто здорово, не окажись все очень и очень печально.

Получая силу, я не могла ее тратить. То есть абсолютно! Энергия запиралась во мне, как вода в закрытом пробкой сосуде, и выбить эту проклятую «затычку» не мог никто. Я чуть не умерла тогда от переизбытка магии в организме, пока целители не выяснили, как уничтожать лишнюю силу без вреда для моего здоровья. Увы, дар индиго сделал из меня не крутую чародейку с нескончаемым магическим резервом, а испорченную батарейку. И детские мечты о карьере ведьмы пошли прахом, столкнувшись с реальностью.

Спасибо, хоть кони не двинула от привалившего «счастья»! Зато раз в день или, на худой конец, в два дня мне около двух-трех часов приходилось носить браслеты из гелермина*, который уничтожал магическую силу. Вообще-то, применение этого минерала было у нас под запретом, но мне на него выписали письменное разрешение со всеми необходимыми печатями, водяными знаками и прочими защитными элементами, исключающими подделку. Хранить опасные украшения приходилось, как огнестрельное оружие, в сейфе. Если передержать браслеты на руках, была большая вероятность оправиться на тот свет от потери сил, причем не только магических. Потому, наверное, Марк и требовал, чтобы я доставала гелермин исключительно в его присутствии. Перестраховщик!

Так бы и жила, не имея возможности колдовать в полную силу, если бы Василина не поставила мне голос. Репетируя дома очередное упражнение, я, закрыв глаза, наслаждалась процессом. Пела, забыв обо всем и окончательно выпав из реальности. Чуть комнату не спалила тогда, внезапно исторгнув волну огня вместе с сильным, чистым звуком, идущим, казалось бы, из самых глубин души. Слава лунной матери, мой умный дом среагировал мгновенно, превратив зарождающийся пожар в неприятный, но вполне безопасный потоп.

Выплеск был спонтанный, несвойственный для обычных магов. Они питались силой стихий, но не управляли ими. Если только не применяли специальные заклинания, которые позволяли на время воспользоваться силой огня или ветра. Я же не плела ничего, но ковер местами сгорел. Позже научилась привязывать эти энергетические выплески к заготовленным заклинаниям, иллюзорным шаблонам и много к чему еще.

Правда без катализатора в виде голоса схема не срабатывала. Без пения я могла лишь какие-нибудь простенькие чары активировать вроде успокаивающих или расслабляющих. А с песней — устроить настоящее иллюзорное шоу.

— Может, тебе лучше чайку с мятой? — сочувственно спросила Василина. — К выступлению готовиться надо, а ты сидишь тут... страдаешь... — Она вздохнула, укоризненно покачав головой. — И все из-за какой-то сумочки! Мариш, ну разве так можно? Подумаешь, кредитки украли! Заведешь себе новые.

Я не сразу сообразила, о чем она, ибо, увязнув в воспоминаниях, забыла, какую историю придумала для бабушки, дабы не рассказывать ей, что я и Медуза — один и тот же человек. Пару раз моргнув, посмотрела на свои руки, вертевшие опустевшую чашку, затем на Марка, все так же сидящего напротив в ожидании, и, вымученно улыбнувшись, сказала:

— Спасибо, ба. Мне уже гораздо лучше.

— Значит, прогулка по саду отменяется? — Марк вскинул проколотую бровь.

— Лучше сразу ко мне, — немного подумав, решила я. — Вася права, надо готовиться к выступлению. Пока волосы перекрашу, пока порепетирую... Неплохо бы ещё иллюзии чуток подправить, поможешь?

— Я полностью в твоём распоряжении! — заметно повеселев, заявил Марк.

— А как же лаборатория? Тебя редко туда вызывают... Что-то серьезное произошло?

Я испытала очередной укол совести. Следовало раньше узнать, что там у него стряслось, а не барахтаться в собственных переживаниях, как брошенный в озеро котенок. Вельского не поблагодарила, Василине соврала, проблемами Марка не поинтересовалась... свинка я, а не медуза! Что, кстати, не отменяет назначенного на вечер концерта, к которому действительно надо готовиться. С этими мыслями я поднялась из-за стола.

— Спасибо, баб Вась! — повторила с теплотой и без какого-либо заикания. — Твой кофе — настоящая панацея! Меня уже почти не трясет... и зубы стучать перестали... и вообще я чувствую себя, будто заново родилась! — сказала чистую правду, ведь я едва не погибла утром. Если подумать, у меня сегодня второй день рождения. Или третий, учитывая аварию шестилетней давности. А если вспомнить агонию, в которой билась во время становления дара индиго... хм.

Может, я кошка, и у меня девять жизней?

Возле гвардерлера...

— Это несправедливо! Ты должен был стать моим!

Северьян поморщился, услышав возмущенный вопль, от источника которого захотелось малодушно ретироваться обратно за дверь.

— И тебе не хворать, Лора, — буркнул он, покосившись на поджидавшую его блондинку. А ведь была надежда, что альвенги ей другого мужа нашли, и больше ведьмак это кукольное личико на своем горизонте не увидит. Увы, облом.

— И то, что ты обвел вокруг пальца ангельское око...

— Я обвел?! — Вельский почувствовал, как вытягивается от удивления лицо. Покосившись на стеклянную дверь, в которой отражались они с сиреной, он тут же нахмурился и раздраженно тряхнул волосами, дабы не выглядеть по-идиотски.

— Ты-ты! — Лорель даже пальцем в него ткнула, чтобы уж точно не оставить сомнений, о ком идет речь. — Оракул Сиренити сказала, что мы будем вместе, если оба окажемся на свадебном отборе! И мы оказались! — продолжала на повышенных тонах высказывать она. — И все шло, как по сценарию. Альвенги постоянно нас сводили, давая понять, что мы одна из тех самых идеальных пар, которые соединяет ангельское око! Но ты все равно как-то вывернулся... и исчез с церемонии бракосочетания!

— Почему же... исчез? — Губы его растянулись в улыбке.

— Потому что я тебя там не видела! — возмущенно заявила Лорель, пытаясь вновь ткнуть пальцем ему в грудь. Однако Северьян ловко перехватил ее запястье и крепко сжал.

— Достаточно, Лора! — сказал он, глядя в прищуренные глаза блондинки. Со стороны они, наверное, походили на брата и сестру: оба светлокожие, с платиновым оттенком волос и с серебристыми радужками, которые сейчас зло сверкали. Сирены, бес их возьми... И почему только ему удалось пережить пробуждение морской крови? Не милость божья, а кара какая-то!

— Ты все равно будешь моим! — не желала сдаваться Лорель. — Хотя бы на одну ночь, — добавила она тише. — Или даже на час.

— Целый час? Разве пяти минут тебе не хватит? — саркастически усмехнулся охотник, поймав и вторую ее руку тоже, когда Лорель попыталась залепить ему пощечину. Надо же... рыбка-то, оказывается, с норовом. А он уж было решил, что она готова все стерпеть, лишь бы получить шанс родить сына, который унаследует ее способности и при этом не умрет.

— Мне нужен ребенок, и я его получу! — вздернула подбородок сирена.

— Что-то не припомню такого рвения с твоей стороны на отборе, — продолжая ее провоцировать, ответил Вельский. — Бросила меня с малышом и сбежала...

— Я?! — Теперь забавно вытянулось ее лицо, а глаза, до этого момента метавшие молнии, расширились в изумлении. — Я бросила? Тебя? С малышом?

— Третье испытание... забыла? — растеряв былую уверенность, напомнил Северьян.

— Когда ты от меня сбежал? — снова нахмурилась блондинка. — Я сидела и ждала тебя в комнате! В детской! Надеялась, что вернешься, а ты... ты...

— Сбежал, это мы уже выяснили. Дальше-то что было? — Его так и подмывало над ней поглумиться, хотя и знал, что это жестоко. Девчонка ведь, по сути, не виновата, что ей долгие годы вбивали в голову великую цель — зачать ребенка от Северьяна Вельского. Может, имя поменять, честное слово! Хотя смысл? Эти скользкие «рыбины» все равно найдут и без мыла влезут... хм... в постель. Если кровать, конечно, не будет занята кем-то другим.

— Я потом искать тебя пошла, — обиженно заявила Лорель, вновь привлекая к себе его внимание. — Там столько пар было... и детей... а ты, ты...

— Повторяешься, Лора, — вздохнул он, уже понимая, что та сирена, которая принесла им с Мари младенца, была одним из воплощений небесного замка. Следовало догадаться раньше — настоящая морская дева, одержимая идеей забеременеть от него, ни за что бы не отдала сына, а если все-таки отдала, вряд ли ушла бы, бросив ведьмака в компании конкурентки.

«Сказать ей о Мариэлле или нет?» — думал Северьян, прикидывая, что выгоднее для него: сохранить пока тайну неожиданной женитьбы или попробовать с ее помощью окончательно отвадить Лорель. Только получится ли? Она ведь упертая.

— Ты не понимаешь...

— Я все прекрасно понимаю! — перебил он, резко отпустив ее запястья. Руки девушки повисли, как плети, вдоль стройного тела, обтянутого маленьким белым платьем. К встрече сирена явно готовилась, доводя свою и без того эффектную внешность до идеала. Только все эти женские прелести с корыстной начинкой совершенно не трогали

Вельского. — Тебе навязали идею, которую ты, как послушная зомби, пытаешься воплотить в жизнь. Но Лора, бес тебя побери! Пойми и меня тоже! Я хочу своих детей растить сам. Это принципиально. И тебе советую сделать то же самое. Роди ребенка от любимого, от того, с кем захочешь прожить жизнь, а не сбежать с приплодом в Океанию. И даже если будет мальчик, кто тебе сказал, что он не переживет пробуждение крови? Я же пережил! Значит, есть такой шанс.

— Но с отцом-сиреной этот шанс многократно больше! — возразила блондинка. — Давай поженимся, Ян, и будем воспитывать наших детей вместе? — с надеждой, за которой пряталось отчаяние, предложила она.

Охотник смерил ее оценивающим взглядом и с нескрываемым удовольствием произнес:

— Прости, рыбка, но я женат.

На другой стороне улицы...

Виктор наблюдал за сиреной, выяснявшей отношения с очередным хахалем, сквозь тонированное стекло зависшего над стоянкой ската. Пальцы его сжимали руль, губы презрительно кривились, а глубоко посаженные светлые глаза без конца щурились, хотя никакое солнце ему не мешало любоваться прекрасной, будто богиня, девушкой и идиотом, обращавшимся с ней, как... да как тот уродец на свадебном отборе! У Лорель явно был странный вкус на мужчин.

Хм, может, она мазохистка? Вдруг ей нравится, когда какой-то кретин вытирает об нее ноги? Или тут все серьезнее, и девушка зависит от этого белобрысого козла? Кто он ей: родственник, любовник, работодатель? Личность мерзавца следовало выяснить. Сделав пометку в электронном ежедневнике, Вик продолжил наблюдать бурную сцену, развернувшуюся у парадного входа в гвардерлер.

С одной стороны, блондин его бесил. С другой — сейчас он бесил и сирену тоже, что ее новому поклоннику было только на руку. И все же Виктор презирал грубияна, посмеявшегося не оценить его леди. ЕГО! Он выбрал ее уже на первом балу, и мнение альвенгов, не посчитавших их идеальной парой, мага мало волновало. Конечно, было бы хорошо, если бы иномирные оракулы соединили их узами брака прямо там, в летающем замке, но и Небесный храм Айгрэма ничуть не уступал обители ангельского ока по красоте и величию. Какая разница, где играть свадьбу? Можно и вовсе обойтись без нее! К чему этот пафос и выкинутые на ветер деньги? Лучше потратить их на самую Лорель, осуществив ее заветные

мечты, если она действительно окажется той самой.

Когда блондин, на которого пару минут назад сирена едва ли не вешалась, сказал ей очередную гадость и отступил, не дав отвергнутой девушке вцепиться ему в морду, Вик решил действовать. Его большой черный скат класса «люкс» мягко качнулся, трогаясь с места, и медленно поплыл по воздуху к подъездной дороге, ведущей к зданию гвардерлера. Лорель ещё немного постояла, сжимая кулачки и гневно глядя вслед уходящему парню, потом развернулась на каблуках и направилась в сторону остановки.

Потерять из виду расстроенную девушку Вик не боялся — нанятый им ночью сыскарь за несколько часов не только вычислил белокурую красавицу, имевшую неосторожность назвать малознакомому джентльмену свое настоящее имя, но и повесил на нее магический маячок. По нему Виктор разыскал свою избранницу утром, по нему же найдет и в любое другое время, потому что чистокровные сирены — а Лорель была именно такой, в отличие от ведьм и других земных чародеек, не очень-то ладят с человеческой магией. Ну а потом он поставит на нее собственную метку, и тогда Лора точно уже никуда от него не денется.

Прошлая возлюбленная не оправдала его ожиданий, хотя было время, когда она тоже казалась ему прекрасной. Даже хорошо, что он разочаровался в ней раньше, чем встретил сирену. Сама судьба, казалось, играла на стороне Виктора, заранее расчищая место в его личной жизни для новой любви. И на этот раз ему казалось, что он наконец нашел свой идеал. А если нет — пара восхитительных месяцев или даже лет им с Лорель все равно обеспечены. Просто она ещё об этом не знает.

Если Виктор Грэй чего-то хотел, он это получал. Особенно, когда дело касалось женщин. Подкуп, приворот, шантаж — в любви, как на войне, шли в ход любые средства! Теперь же на кону стояла роскошная, как бриллиант, сирена с весьма полезным даром, способным помочь ему в делах. Разве он мог ее упустить? За Лорель маг готов был бороться, даже если по ту сторону арены окажутся все оракулы, вместе взятые.

В бездну предсказания, которые расходятся с его мнением! Да и оракулов этих тоже в бездну. Виктор с детства привык всего добиваться сам, используя ум и силу, а не прогнозы звездочетов и откровения провидцев. И сейчас отступать от привычной схемы он тоже не планировал.

— Леди куда-то торопится? — спросил брюнет, когда дверца ската, повинувшись команде хозяина, плавно отъехала в сторону, открывая взору девушки, понуро семенившей по тротуару, роскошный салон и водителя,

белоснежная рубашка которого резко контрастировала с его смуглой кожей и черными волосами.

— Номер одиннадцать? Это, правда, вы? — пробормотала Лорель в удивлении. Она украдкой смахнула слезы, блеснувшие на ресницах, и улыбнулась, пытаясь быть вежливой. — Как вы меня нашли?

— По зову сердца, Лора. Садитесь, подвезу вас, куда скажете. Заодно и поговорим.

Он ослепительно ей улыбнулся, располагая к себе, усыпляя бдительность. А когда она, отринув сомнения, все-таки села, маг невольно скользнул взглядом по ее длинным ногам, видневшимся из-под короткого платья, по бедрам, обтянутым тонким трикотажем, и по пышной груди, обрамленной глубоким декольте. Не женщина, а мечта! Неудивительно, что на нее оглядывались все прохожие, и только один блондинистый дурак ушел, ни разу не обернувшись. Что ж, туда ему и дорога!

В доме Мариэллы Ируканджи...

Я вертелась перед зеркалом, поправляя вынутый из прически локон. Не длинный, чуть ниже ключицы. Он мягкой волной стекал вдоль лица и шеи, аккуратным завитком ложась на обнаженное плечо. Шиньон из натуральных волос, практически идентичных моим собственным, я уложила в объемный пучок и украсила рубиновыми заколками.

Можно было, конечно, нарастить волосы — современные шампуни с активной магической добавкой справлялись и с этой непростой задачей, хотя и не так быстро, как со сменой цвета. Но мне требовалась блондинистая шевелюра всего на вечер, точнее — на пару часов, из которых само выступление занимало минут десять, остальное — общение с поклонниками, знакомство с важными и нужными людьми, традиционно обещавшими леди «М» золотые горы, ну и просто мелькание на публике, которое снимал Марк. Правда в блог эти ролики и снимки добавлялись от имени Медузы и с ее же комментариями. То есть с моими.

Тьфу! Эдак я сама скоро запутаюсь в собственных альтер эго. Или уже запуталась?

— Платье не узковато? — спросила Марка, развалившегося на диване. Он, как обычно, возился с ноутбуком, который, как мне порой казалось, являлся его естественным продолжением.

— Нормально, — даже не взглянув на меня, ответил он.

Стало по-женски обидно. Решительно развернувшись, я продефилировала от высокого напольного зеркала через всю комнату к

дивану, чуть выставила вперед ногу в тонком чулке с кружевной резинкой, которая провокационно торчала в высоком разрезе бордового платья, положила руку на бедро, вскинула подбородок и... заржала, когда Марк поднял на меня заметно округлившиеся глаза.

— Это что такое, Мари? — пробормотал он, почесав бровь с серебристым колечком, которое случайно задел пальцем. — Ты на мне свои женские чары решила отточить?

— Почему нет? — Я продолжала весело улыбаться. — Надо же на ком-то тренироваться! Действуют?

Настроение было хорошим, что радовало, учитывая мои недавние злоключения и состояние, в которое они меня загнали. Сейчас же я снова чувствовала себя полной сил. Всего-то и надо было — сменить «маску».

— Более чем, — задумчиво произнес Марк, продолжая меня разглядывать. Именно меня, а не экран своего ноутбука. — Доказать? — уточнил, хитро прищурившись, и выразительно посмотрел на мою ногу, которую резко захотелось спрятать в складках подола, что я и сделала, сменив позу.

— Один — один, — признав ничью, отошла на пару шагов и демонстративно покрутилась. — Так как тебе платье? Не слишком узкое и открытое?

— Нашла о чем спросить, подруга! — фыркнул Марк. — Как мужику, мне все нравится. А уж насколько тебе в этом сексуальном камуфляже удобно...

— Почему в сексуальном? — возмутилась я.

Снова развернулась, чтобы посмотреться в зеркало. Наряд, конечно, не монашеский, весьма провокационный в деталях, но в целом-то все прилично. Почти. Подумаешь, плечо голое и высокий разрез — кого этим нынче удивишь?

— Думал, спросишь, почему в камуфляже, — усмехнулся друг. — Ладно, красотка. Экипировку твою мы обсудили, боевой раскрас обсуждать не будем, ибо я не шарю в этих ваших женских тонкостях. Скажу просто и честно: все круто! Впрочем, как и всегда.

— Во-о-от! — Я подняла указательный палец и нравоучительно проговорила: — Сразу бы так, и не пришлось бы тогда отвлекаться от ноутбука.

— Точно, ноут! — оживился Марк, игнорируя мой ехидный тон. — Смотри, кого я тебе нашел. — Он развернул ко мне ноутбук, во весь экран которого было развернуто фото ослепительно улыбающегося Эвана с бокалом в руках. Хорош, зараза! Не познакомься я с ним на свадебном

отборе, залюбовалась бы сейчас, как пить дать, этой смазливой физиономией.

— А зачем ты его вообще искал? — озадачилась я. — Мне проблем с Вельским хватает. Зачем еще этот... как его там...

— Эвантар Эви. Недавно переехал в наш город и возглавил один из банков, принадлежащих его отцу. Часть твоих капиталов, кстати, хранится там. — Я скривилась, интуитивно испугавшись за свои финансы. Впрочем, что может мне сделать этот человек? Вклады ведь застрахованы. — Отпрыск богатенького аристократа с длинной родословной. И хотя твой блондинчик не старший сын, а средний, папа его любит, ценит и поручает работу, которую не доверяет бестолковому первенцу. О как!

— Во-первых, он не мой, — заявила я, снова уперев руку в бок. — Во-вторых, мне и одного, как ты выразился, блондинчика хватает за глаза и за уши. Я морально не готова связываться со вторым.

— Мари, — страдальчески вздохнул друг. — Осветление волос плохо влияет на твои мозги. — Я накопал про него инфу не для того, чтобы ты с ним связывалась, а как раз, наоборот, — чтобы держалась подальше.

— А-а-а, — протянула я, успокаиваясь. — Так бы сразу и сказал. Прости, я сегодня, правда, малость не в себе.

— Угу, — проворчал Марк, странно на меня посматривая. — Давай уже, переодевайся, леди, если не хочешь засветить свою «ласточку» на камерах дома желаний. На эр-байке в таком виде я тебя не повезу. Вернее, не довезу. Даже с магической защитой.

— С магической довез бы.

— Мари...

— Все-все, молчу, — улыбнулась я. — И, как прилежная девочка, иду снова перевоплощаться.

— Не затягивай, а то опоздаешь на собственное выступление.

— Ты иллюзии к кулону прикрепил? — крикнула я из соседней комнаты, где аккуратно стягивала с себя платье, расстегнутое на боку. Хорошо, что оно снималось не через голову — было бы жаль испортить прическу, на создание которой ушло около двух часов.

Коррекция иллюзий и то меньше времени заняла! Однако, если говорить начистоту, работы там было с гулькин нос, так что Марк в считанные минуты поправил все, что я попросила. Из-за невозможности совмещать кропотливые магические плетения с тем самым настоящим пением, которое позволяло мне использовать мою силу, приходилось просить о помощи друга. Поэтому я и готовилась к каждому выступлению неделями. И исполняла только одну единственную песню. Каждый раз

новую, написанную мной.

В ночном клубе Элоиз...

Как же мало, оказывается, надо для того, чтобы отличное настроение стало паршивым — всего-то увидеть проклятого ведьмака в компании рыжей мымры. Да и одного его обнаружить тут, в доме желаний, когда у меня на носу выступление — то ещё удовольствие! Как-то раньше мы в это время не пересекались. Или я просто его не видела? Так или иначе, но сегодня все шло наперекосяк с самого утра, следовало ожидать, что и вечер преподнесет неприятный сюрприз. Даже два! Вельского и его рыжую подружку, которой он ласково поправлял волосы, убирая короткие пряди за ушко. У-у-у... Жаль, рассмотреть эту дрянь как следует не получилось — из служебного коридора обеденный зал просматривался плохо.

— Дрянь, — шепотом повторила я, швырнув рюкзак с вечерним платьем и босоножками на кресло. — Мать лунная, что я несу? — Ужаснувшись эмоциям, которые накрыли меня без какого-либо достойного повода, я прижала ладони к вспыхнувшим щекам и до боли куснула губу, пытаюсь вернуть самообладание.

Что, бес побери, это только что было? Обратная сторона ненависти или банальная ревность? Мне ведь абсолютно не нужен Север! Вернее, нужен, но только в качестве груши для битья. И злиться я должна на него, а не на какую-то незнакомую девчонку, у которой, в отличие от нас с Марком, претензий к охотнику за головами нет. Так с какого перепуга вектор моей антипатии переметнулся с Вельского на его баб? Она ведь не первая и вряд ли последняя, но прошлые девицы такого раздражения почему-то не вызывали. Скорее, он бесил, нежели они. Я просто не запоминала местных шлюх, с которыми водился мой враг, полностью сосредоточенная на своей ненависти к нему. А тут как громом ударило... Мало мне встряски от падения с крыши, ещё и это! Проклятый охотник, все его вина!

С тихим стуком в гримерку, которую выделяли мне на каждое выступление, заглянула Элоиз, которая привычно спросила:

— Лапочка, тебе принести чего-нибудь выпить или, может...

— Не надо! — резче, чем хотелось, ответила я. — Благодарю. Мне ничего не надо. Только привести себя в порядок, собраться с мыслями и немного порепетировать.

Вымученно улыбнувшись ей, я подошла к двери, намереваясь закрыть ее на замок, чтобы избежать неожиданных визитов. А то случались прецеденты. И хотя на помещении стояла мощная магическая защита с

отличной звукоизоляцией, от гостей, жаждущих общения, это все равно не спасало. Однако сегодня я была категорически не готова к встрече с кем бы то ни было. Буйные фанаты, мечтавшие не то взять автограф, не то оторвать от меня на память кусочек (и хорошо, если только платя), одержимые поклонники, решившие сделать мне щедрое предложение, курьеры из цветочных лавок, которым позарез требовалось доставить корзину роз именно сюда и именно сейчас... Ну их всех в пень! Хватит с меня нервных потрясений.

Когда Элла ушла, пожелав мне удачи, я сделала несколько дыхательных упражнений, призванных усмирить клокочущие эмоции, и принялась переодеваться. Марк со мной в клуб не ходил, дабы папарацци нас не засняли вместе. Он появлялся позже в зале как обычный зритель и снимал на камеру очередное шоу леди «М». Незачем кому-то было знать, что мы связаны. А то, не ровен час, особо въедливые выяснят, кто я такая. Раскрывать же инкогнито мне совершенно не хотелось. В том и был весь кайф, чтобы время от времени жить чужой жизнью, не похожей на мою настоящую.

Маскарад пьянил, возвращая остроту ощущений, притупившуюся в последние годы, и нам с другом все это очень нравилось. Поэтому мы и соблюдали осторожность, как с тем же скатом. Вычислить, кому принадлежит моя «ласточка», было гораздо проще, чем идентифицировать меняющий масть эр-байк, на номерах которого прыгала электронная обезьянка. Даже наряды для выступлений и цветные очки для Медузы Марк заказывал мне через сервис анонимных покупок, за которые платил исключительно наличными. Одним словом, шифровались мы по полной программе, и обоих эта шпионская игра развлекала.

Права Василина, мы с ним отличная пара! Действительно странно, что дружеские отношения так и не перешли в горизонтальную плоскость. Ведь у него никого, кроме меня, нет, потому что на других девиц банально не хватает времени. Работа, я, бабушка с сестренкой — жизнь Марка крутится вокруг нас, не допуская посторонних в ближний круг. Он, конечно, не монах и не какой-нибудь ущербный — бывают и у него горячие свидания в домах желаний, но редко. К тому же в наше время сбросить напряжение можно не только, с кем-то переспав. Виртуальный секс, к примеру, с полным погружением тоже никто не отменял.

Хотя при наших адреналиновых приключениях как-то не до него — ощущений и без эротических переживаний выше крыши. Да и легкий флирт между нами приятно бодрит. Только брато-сестринская связь, которую мы придумали себе давным-давно, работает как барьер. Мы ведь

дружим едва ли не с детского сада. Так вышло, что его и мои родители купили дома по соседству практически одновременно.

Раньше оба коттеджа принадлежали то ли родственникам, то ли близким друзьям, потому, наверное, они и сделали подземный ход, связывающий подвалы. Перед продажей его заколотили и спрятали двери, видимо, чтобы новые владельцы не потребовали вовсе убрать тоннель. Как же мы были счастливы с Марком, когда обнаружили встроенный в стену механизм, открывающий потайной проход. Это стало нашей маленькой тайной и не раз помогало незаметно сбегать из дома. Эх... какие все-таки были счастливые тогда времена.

В соседней комнате...

— С каких это пор мы встречаемся, чтобы что-то обсудить, не в обеденном зале или твоём рабочем кабинете, а в гримерке, откуда ты вытурила всех своих танцовщиц? — задумчиво произнес Северьян, поддев пальцем белый парик, висевший на манекене.

— С тех самых пор, когда ты, Ян, решил именно здесь загримироваться под хромого, косого и бородатого калеку.

— Косого-то почему?

— А кто пол-лица заморозил для пущей убедительности? — напомнила хозяйка дома желаний, хитро глядя на ведьмака.

— Стоп! — воскликнула Лёля, переводившая взгляд с брата на свою будущую работодательницу и обратно. — Какой калека? Какая убедительность? Зачем? Ну же... интриганы! Я тоже хочу все знать. Все-все!

— Вот спасибо, Эллочка! — усмехнулся ведьмак, потрепав по рыжей макушке сестру. — Удружила. Она же теперь выест мне мозг чайной ложечкой, пока не выяснит все подробности.

— Какие подробности? Во что ты вляпался, Яш? — пристала к нему Ольга.

— В работу! — припечатал он, вновь взвешивая все за и против, как тогда с сиреной. Сказать сестре о Мари или умолчать? Элоиз знает, просто потому что после отбора ему было необходимо с кем-то поделиться столь неожиданной новостью. Лору он пытался отшить с помощью этой информации. А Лёля... хм... с этой кошандры станется: заявится на порог к Медузе с бутылочкой вина и предложит выпить за знакомство. Ну ее в баню! — Ты же знаешь, чем я занимаюсь. Иногда приходится перевоплощаться, чтобы выследить преступника. Одной иллюзии порой

недостаточно, тогда в ход идет театральный грим.

— И кого ловил? — Глаза бьёры блестяли от любопытства.

— Убийцу. Мага-инкуба.

— Поймал? — затаив дыхание, спросила она.

— В процессе. И если бы ты мне не мешала...

— Так я могу и помочь! Я же чуть не стала сыскарем.

— О не-е-е-т, — простонал охотник, обнимая сестру. — Лучше уж на Эллу поработай... недельку. А там видно будет. — Он не видел лица Лёли, которым она уткнулась ему в плечо, но даже не сомневался, что мелкая хитрюга довольно улыбается. Все ведь вышло, как она хотела. — Присмотришь? — спросил Северьян подругу.

Элоиз охотно кивнула, потянув за локоть Ольгу, мордашка которой и правда сияла, как начищенный самовар из музея забавных древностей. Переглянувшись, обе они посмотрели на него, и ведьмак внезапно поймал себя на мысли, что тут зреет заговор рыжих, ибо спелись эти красавицы, похоже, задолго до нынешней встречи. Уж не из Гримшера ли связалась Лёля с Элоиз, подготавливая почву для побега? Потому к ней и приехала, а потом уже пришла к нему. Ночью. Чтобы сразу домой не отправил, а дал возможность объясниться.

— Так, девочки, что за тайны? — прямо уточнил он.

— Какие тайны? — хлопнула ресницами сестра.

— Никаких тайн! — подтвердила хозяйка клуба, загадочно улыбаясь.

— Эл-л-ла... — протянул Северьян, прищурившись.

— Ладно-ладно! Сдаюсь! — хохотнула она, отступая от него, как от хищника, наметившего добычу. — На самом деле я вас не просто так сюда пригласила...

— Ожидаемо, — буркнул ведьмак.

— В соседней комнате к выступлению готовится леди «М».

— Эта твоя сирена? — презрительно скривился он, но бьёра перебила, радостно воскликнув:

— Прямо тут? Рядом? А можно у нее автограф стрельнуть?

— Непременно, — пообещала Элоиз. — Мы все вместе пойдем в зал...

— Я пас. Хватит с меня на сегодня сирен, — начал привычно отнекиваться охотник.

— Ну, Я-я-яш... — заныла сестра, дергая его за рукав, как в детстве. — Давай сходим, это же... это же так круто! Я ролики в сети видела. Она мегазвезда!

— Так вот... — без бурного энтузиазма Лёли, но с загадочной

хитринкой, блесневшей в чуть прищуренных зеленых глазах, проговорила старшая интриганка из наметившегося рыжего тандема. — Специально для такого упертого барана, как ты, Ян, с этой стены сняли звуковую защиту. — Элла кивнула на увешенную зеркалами перегородку. — Просто послушай, как девушка распевается. Не понравится — отправлю тебя в ВИП-зону на второй этаж ужинать в тишине. А если зацепит — мой столик сегодня свободен для вас.

Северьян хотел, как обычно, возразить, из непонятого упрямства не желая пересекаться с певичкой, которую ему так упорно навязывала подруга, но в этот момент таинственная леди изволила запеть. Сначала Северьян кривился, доказывая себе и окружающим, что все эти лирические песенки не для него. Потом чуть нахмурился, задумавшись. Когда же губы его начали расплзаться в улыбке, Лёля победно хлопнула в ладоши и даже подпрыгнула от переизбытка чувств.

— Ура! Мы идем на концерт, — резюмировала она.

— Почему бы и нет? — покачал головой ее брат, все так же странно улыбаясь. — Сходим, посмотрим, что за дива.

В зале...

Дива оказалась совсем не такой, как он ожидал. Да и песня со сцены звучала иначе, нежели из соседней комнаты. Ее сильный пронзительный голос завораживал, пробуждая несвойственную ведьмаку дрожь. Она бежала волнами по телу, блокируя расчетливый ум, привыкший все разбирать по косточкам, заставляла воспринимать происходящее не умом, а сердцем. Сидевшие за столами гости завороченно слушали леди «М», и Север не был исключением.

Он полной грудью вдыхал аромат скошенной травы, плывущий по залу вслед за табуном призрачных коней, вылетающих из амулета певички. Чувствовал касание шального ветра, теребившего волосы. Заражался упоительным ощущением свободы и невольно проваливался в иллюзорный мир, созданный белокурой волшебницей с чарующим голосом и не менее чарующей внешностью.

Невысокая стройная блондинка в струящемся до пола платье и черной полумаске действительно походила на морскую деву. Яркая, как звезда, прекрасная, будто мраморная статуя, но при этом трогательно одухотворенная и какая-то недостижимо далекая. Хотелось подойти к ней, прикоснуться, чтобы убедиться — девушка вовсе не плод его воображения, не голограмма и не привидение, снизошедшее до простых смертных.

Ведьмак так и не понял, что притягивало в ней больше: удивительный многогранный голос, вызывающий мощный эмоциональный отклик, или эта соблазнительная неприступность. А может, тайна крылась в мощном потоке магии, нити которой пронизывали воздух, оплетая присутствующих незримой паутиной, дарившей эстетическое наслаждение?

Смотреть на певицу, слушать ее, становясь частью волшебного шоу, было сродни полету. Во всяком случае, охотник точно чувствовал себя окрыленным. Леди «М» воздействовала на зрителей, умудряясь дотянуться до самых сокровенных уголков души, пробудить приятные воспоминания, воскресить уснувшие мечты, а потом, вырвав из повседневной рутины, открыть для каждого новый удивительный мир, где возможно все. От Севера не укрылись восторженные вздохи Лёли, следившей за чаровницей широко раскрытыми глазами, полными откровенного обожания. В лице рыжей бёрны сладкоголосая «сирена», похоже, приобрела сегодня ещё одну большую поклонницу. Именно еще одну, потому что остальные гости взирали на белокурую диву с не меньшим восхищением.

«Это все магия, — решил ведьмак, вспомнив о своей тяге к анализу ситуаций. — Чары индиго, не иначе».

Блондинка не пританцовывала, как делали многие популярные певицы, не кривлялась на камеру и не улыбалась на публику. Она просто стояла у края сцены, прикрыв глаза, ласкала тонкими пальцами серебристую стойку микрофона, и пела так, что захватывало дух, а привычная реальность расцветала новыми красками, наполняя душу предвкушением чего-то особенного. Следя за движением ее рук, Северьян невольно ловил себя на мысли, что не только он хотел бы сейчас оказаться на месте пресловутого микрофона. Это раздражало. А заодно и отрезвляло, позволяя вырваться из плена, в который увлекала зрителей коварная леди.

Встреть он ее впервые здесь, на сцене, в окружении ярких огней и оживших иллюзий, вряд ли провел бы параллель между Мариэллой, баюкавшей детей на свадебном отборе, и этой, без сомнения, выдающейся волшебницей, искусно манипулирующей публикой. Очень талантливая, однозначно красивая... только все равно обманщица. Слишком большой и чистой была сила, которую певица выплескивала в зал вместе с песней, и ведьмаку верилось с трудом, что она направлена лишь на поддержание визуальных образов. Музыка будоражила кровь, голос зачаровывал... ну а магия усиливала эффект. Или все же нет?

Слава небесному отцу, что Эллочке пришлось в голову затащить их с Ольгой в ту гримерку. Не видя новый образ Мари, Ян узнал ее голос. Не сразу, конечно, понял, кого ему напоминает загадочная леди «М» — в замке

блогерша пыталась петь иначе, особенно первые колыбельные, которые мурлыкала малышу. А потом забылась, позволив голосу литься легко и непринужденно, доставляя удовольствие и ей, и детям, и ему. Правда тогда магия не ощущалась в комнате, и крышу у Вельского не сносило от необычной песни, наполненной филигранными образами, от самой исполнительницы и от осознания, что она дарит частички себя всем, хотя должна принадлежать только ему.

Облегающее платье цвета красного вина подчеркивало мягкие изгибы девичьей фигурки, а светящийся рубин, висевший на шее, привлекал внимание к высокой груди певицы. Хотя большинство мужчин, коротавших субботний вечер в доме желаний, пилились на нее вовсе не из-за амулета, извергавшего в зал очередной поток иллюзий. И это пронизанное сексуальным напряжением внимание Северьяну абсолютно не нравилось.

Особенно бесил длинноволосый блондин, восседавший в VIP-зоне у самой сцены и взиравший на певицу так, будто она его собственность. Какого беса Эвантар Эви притащился в этот клуб? И в Айгрэм тоже! Жил бы и дальше в столице. Жаль все-таки, что он не инкуб... очень жаль. Ведьмак, признаться, надеялся именно на это, но гварды выяснили, что во время прошлых преступлений индиго Эвана в городе не было.

Конечно, он мог жить здесь инкогнито, меняя имена и личины, что, кстати, и делал неуловимый метаморф, но... подозрения с главы самого крупного банка все же пришлось пока снять, взяв в разработку несколько куда более подходящих кандидатов. Как ни печально признавать, но Эван на их фоне выглядел законопослушным гражданином с кристально чистой репутацией. Жаль. Ведь засадить за решетку самодовольного хлыща стало бы для Вельского не меньшим удовольствием, чем сорвать маску с леди «М». Причем сорвать в прямом и переносном смысле.

Слишком много крови ему испортила эта мисс Многоликость, пора уже было вернуть должок. А заодно и сделать то, о чем он мечтал с первого аккорда ее песни — прикоснуться к исполнительнице и убедиться, что это точно его жена, а не шутка больного воображения, которое с упорством следопыта находит черты Мари в каждой симпатичной девчонке.

— Элла... — Отложив бинокль, стилизованный под старину, Ян искоса посмотрел на подругу, сидевшую по левую сторону от него. — Ты что-то говорила про автограф и знакомство.

— Да-да. Познакомь нас с ней, — громким шепотом попросила Лёля, выглянув из-за его плеча, — сестра сидела на полукруглом диванчике, огибавшем стол, справа от Северьяна. Элоиз — слева.

— Очаровала она тебя? — самодовольно улыбнулась хозяйка клуба,

обращаясь к ведьмаку.

— Заинтересовала, — признал он и, подняв бинокль, снова уставился на леди «М», которая допела последний куплет и, словно очнувшись от транса, взглянула в зал на взорвавшуюся аплодисментами публику. Что-то промелькнуло на ее лице, отразилось в голубых глазах и скрылось под завесой густых ресниц.

Голубых...

А у Мари глаза были ярко-зеленые, как у кошки.

Там же...

Лучше бы я не смотрела в зал!

Обычно, выходя на сцену, я будто становилась слепой. Зрительный контакт с публикой выбивал из колеи, рассеивал внимание и пугал меня, но стоило закрыть глаза, как паника отступала, и я полностью отдавалась пению, интуитивно чувствуя отклик людей, улавливая кожей их эмоции. Чтобы шоу получалось таким, как задумывалось, мне требовался темный зал и полное погружение в музыку. Лишь отринув реальность и позволив голосу литься, сметая преграды, я могла наполнить жизнью иллюзии, на деле похожие на крошечные кукольные фигурки, которые легко помещались в магический схрон. Искусный артефактор, умевший держать язык за зубами, специально для меня выполнил его в виде меняющего цвета кулона. Сегодня он выглядел как рубин. В следующий раз, наверное, станет изумрудом или сапфиром, зависит от платья.

Полумрак и магическая защита сцены были едва ли не самыми главными моими условиями при выступлениях в ночных клубах города. Теневая завеса прятала освещенное прожекторами возвышение подобно кулисам. С первыми аккордами заклинание «черной вуали» рассеивалось, открывая стойку микрофона и меня. Уходила я после выступления тоже под прикрытием тьмы. Исчезала, словно видение, что полностью соответствовало имиджу неуловимой и загадочной леди «М». И только спустя полчаса появлялась в зале, чтобы пообщаться с кем-то из гостей, а потом снова испариться, на этот раз с помощью Марка и его магических талантов.

Сегодня же все шло не так. Перед началом выступления мне ещё хватило сил не вглядываться в полутемный зал, выискивая знакомые лица, но после любопытство взяло верх над благоразумием. Не стану лукавить — я надеялась найти Вельского. Не знаю, зачем. Вероятно, чтобы убедиться в его ветреной натуре, заполучив лишнее очко в копилку отрицательных черт

охотника. Но вместо одного ненавистного блондина узрела в первом ряду другого.

Марк как в воду глядел, говоря о господине Эви. Раз появившись в моей жизни, он вернулся в нее подобно бумерангу. И интерес его к моей персоне, как и во время отбора, сильно напрягал. Наряду с волной неподдельного восхищения, которая мне, безусловно, льстила, от Эвантара веяло еще и чем-то темным, пугающим, но при этом интригующим и даже в чем-то возбуждающим. Осознав собственные чувства, я замерла. Ощущала себя кроликом во власти удава, который с истинно мужским одобрением разглядывал мою фигуру. Пока соображала, как стоит отреагировать, сработало заклинание «вуали», и сцену отрезала от зала туманная завеса. А вместе с ней пришло и облегчение, будто меня выпустили из незримых тисков.

— Охренеть, — пробормотала я, расцепив наконец пальцы, которые по-прежнему сжимали стойку микрофона. — Меня что... только что пытались зачаровать? Вот же с-с-скотина!

Через полчаса...

— А можно у вас взять автограф? — глядя на меня хитрющими золотыми глазами, заявила сестра Вельского и протянула выдранный откуда-то листок в клетку вкупе с дорогой ручкой, которую явно позаимствовала, потому что позолоченная вещица с витиеватой гравировкой абсолютно не вязалась с ее молодежным прикидом.

Вблизи и при нормальном освещении я эту пигалицу узнала, ибо изучала раньше окружение ведьмака, в том числе и его родственников, проживающих в другом городе. Впрочем, на школьных фото, которые попались тогда под руку, волосы у бьёрны были заметно длиннее, а в жизни мы никогда не встречались.

Взяв в руки тетрадный лист, я задумчиво его повертела, решая, каким пожеланием осчастливить поклонницу.

— И ему тоже что-нибудь напишите, он от вас без ума! — сдала брата девчонка, а тот даже ухом не повел.

Без ума, значит... вот как. И почему меня это раздражает?

Север сидел на диване, откинувшись на мягкую спинку и скрестив на груди руки, гипнотизировал меня взглядом и загадочно так улыбался, что привычно захотелось двинуть ему чем-нибудь тяжелом. А ведь еще днем я страдала, что не поблагодарила его за свое спасение. Как же все-таки быстро меняется настроение.

Познакомив кое с кем из новых гостей клуба, Элоиз подвела меня к этому столику, заявив, что хочет представить мне очень важных людей. Любопытно, в чем кроется важность сереноподобного ловеласа? Я едва привела в порядок свои чувства, поправляя в гримерке прическу, а он опять! Ладно, рыжие: одна ему просто друг, вторая и вовсе сестра... но он ведь теперь на меня глаз положил. Вернее, на леди «М». Бабник хренов!

— Да-да, подпишите. Хотя отпечаток ваших губ предпочтительнее, — улыбнулся мне «хренов бабник», вызвав непреодолимое желание отомстить за убитые нервные клетки.

Отпечатка зубов ему не надо? А то я могу... в таком-то взвинченном состоянии я, похоже, много чего могу. Адово пламя. Где же Марк? Такое чувство, что мне подсыпали в сок «озверина»*, ибо зверею я по любому поводу и без. Подумаешь, флиртует со мной охотник, не зная, кто я такая. Надо пользоваться, а не беситься!

— Присаживайтесь! Стоя писать, наверное, неудобно? — Бьёрна вскочила, уступая мне место на диване, хотя, учитывая его длину, там без проблем уместились бы все четверо.

Эта зона находилась на некотором возвышении и вдали от сцены и танцпола, видимо, чтобы посетителям, желающим выпить или поесть, не била по ушам слишком уж громкая музыка. А небольшие бинокли с отличной оптикой позволяли оставаться в курсе происходящего и вносили некий приятный штрих в антураж клуба. Наверху, насколько я знала, был другой ресторан, шоу там вовсе не проводились. Также круглосуточно работало кафе, где частенько зависал Вельский. Короче говоря, в доме желаний Элоиз каждый мог найти отдых по вкусу.

— И точно... в ногах правды нет, — поддержала девушку хозяйка клуба, чей хитрый вид меня, признаться, настораживал. Возникало ощущение, что все вокруг что-то знают, и только я одна, как дурочка, пребываю в неведении.

— Благодарю, но... — Я не договорила, ибо, обернувшись в поисках Марка, наткнулась на идущего к нам Эвана, которого не было в зале на момент моего выхода к гостям. Зря я тогда расслабилась, подумав, что он отбыл по делам и больше не будет давить на меня своим присутствием. Стоило отвернуться — а мистер Совершенство уже снова здесь... высокий, красивый и самоуверенный, как бронированный румер-скат*, напролом прущий к цели! — Впрочем, спасибо! — приняла решение я, выбирая из двух зол меньшее. От Вельского и компании отбиться в случае чего будет проще, чем от самоуверенного и чересчур навязчивого аристократа.

— Вино? Шоколад? — спросил ведьмак, щелчком пальцев подзывая

официанта. — Может, что-нибудь посущественнее? Или вы, леди, следите за фигурой и пьете только воду?

— Угу, и питаюсь святым духом, — не глядя на него, пробормотала я, полностью сосредоточенная на тетрадном листке, где начала писать пожелание для Бьёрны. Несмотря на недавнюю неприязнь, девчонка все больше мне нравилась. Открытая, забавная, искренняя — полная противоположность скользкому братцу!

— И какой он на вкус? — спросил Вельский, придвигаясь.

— Кто?

Не шарахнулась я только чудом. Вернее, не шарахнула его пепельницей, стоявшей на столе. Близость охотника нервировала даже больше, чем его слова и этот вкрадчивый тон, вызывающий дрожь. Прямо наваждение какое-то. Или это магия альвенгов?

— Святой дух, конечно же. Однако я не прочь обсудить вкус и чего-то другого. — Он задумчиво посмотрел на мои накрашенные бордовой помадой губы, которые очень захотелось нервно облизать, но я удержалась. Взяв себя в руки, оценивающе посмотрела на ведьмака сквозь прорези бархатной полумаски и со сладкой улыбочкой произнесла:

— Горький. — А потом, выдержав паузу, во время которой мы сверлили друг друга глазами, будто соревнуясь, кто первый отведет взгляд, я с нарочито печальным вздохом добавила: — Как шоколад, который вы предложили, но так и не заказали. Ничего, закажу сама.

— Я подарю вам тонны шоколада, душа моя! — пообещал Эван, подходя к нам.

— Жидкого?

— Какого пожелаете!

— Чтобы я в нем утонула? — спросила его с иронией.

— Чтобы ты в нем искупалась, — ответил он, забыв о вежливом «вы».

А я поймала себя на мысли, что после такого купания кое-кто не прочь будет меня облизать. Чуть не скривилась, представив эту картинку.

Эвантар поприветствовал кивком головы присутствующих, отвесил комплименты обеим рыжим и снова уставился на меня, отчего мне внезапно захотелось придвинуться к Вельскому теснее в поисках защиты, как тогда... на свадебном отборе, когда он был просто Яшей, а не Северьяном, которого я люто ненавижу. А ненавижу ли?

Вопрос моего отношения к «мужу» так и остался открытым, ну а вопрос десерта решила Элла, попросив у официанта принести ее любимые конфеты, белое вино, сыр и корзинку с фруктами. Бьёрна заказала ещё и воздушное пирожное для себя, а ее брат — всего лишь бутылку минералки.

Даже несчастную плитку мне не купил — жмот. Ну и хрен с ним. Я все равно тут надолго не задержусь.

— Так как «святого духа» в меню, увы, нет, а тонну шоколада вам уже пообещали, — сказал охотник, улыбнувшись уголками губ, — скажу то, леди, что давно не дает мне покоя. — Думала, он выразит восхищение моим голосом, внешностью... ну или что там еще городят мужчины, пытаюсь закадрить женщину? А этот гад спросил: — Что означает ваша «м»? Надеюсь, не леди Меркантильность? Для Мудрости вы слишком юны, для Мерзости — хороши собой. Может, Миниатюрность? — Он скользнул взглядом по моему голому плечу, будто погладил. Одновременно испытал сразу три противоречивых желания: отодвинуться, дать пощечину и, наоборот, прильнуть всем телом к этому мужчине, я с вызовом проговорила:

— «М» — значит Мечта. Но, судя по тому, что услышала, полагаю, не ваша.

— Моя! — заявил Эвантар, бесцеремонно влезая в наш разговор. — Ты действительно Мечта, сводящая с ума. Твой голос очаровывает, глаза завораживают. Я околдован тобой, душа моя...

Он говорил что-то еще, а я смотрела на него, вновь ощущая приток темной силы, которая пыталась окутать меня, пленить. Вязкая, тяжелая, приворотная магия! С ее разновидностями я пару раз встречалась — бр-р, ну и дрянь! К счастью, у моего дара индиго, помимо всех его недостатков, было одно веское достоинство — невосприимчивость к чарам, которые вызывали во мне внутренний протест.

— Боюсь, не взаимно, — осадила я Эвана, чем вызвала смешок бьёрны. Девчонка тут же прикрыла ладошкой рот и невинно похлопала ресницами, подарив блондину виноватый взгляд.

Ее брат окинул банкира неприязненным взглядом, но ничего говорить не стал. Просто проигнорировал его пафосную речь, которая мне казалась... не то чтобы фальшивой, но какой-то наигранной, что ли. Будто Эван говорил на публику, а не для меня. Но зачем? Вообще ситуация сложилась какая-то странная. Мы с Вельским сидели рядом на большом диване, где было полно свободного места. А Эван в компании двух рыжих леди стоял напротив, поглядывая на меня и периодически о чем-то переговариваясь с Элоиз, которая ему явно благоволила. Да и бьёрна тоже разглядывала длинноволосого красавца с нескрываемым любопытством.

При этом на нас косились все, кому не лень, некоторые даже фотографировали, но никто больше не вмешивался в разговор, будто приближаться без одобрения Эллы было запрещено. Хотя, может, так и

было — она ведь тут царь и бог. К тому же попасть в зону, где мы находились, было не так-то просто — охранники кабы кого сюда не пускали.

— Ты просто меня еще не знаешь, — ничуть не оскорбившись, заявил банкир. Прозвучало как обещание, но мне почудилась примесь угрозы, наверное, из-за магической составляющей нашего диалога.

— А, по-моему, первое впечатление — самое правильное, — сделав глоток минералки, которую поставил перед ним официант, сказал Вельский. — Водички? — предложил он мне свою бутылку. Словно мы сидели не в пафосном клубе, где подают дорогое вино с редкими сортами сыра, а в какой-то забегаловке.

— Вы что-то имеете против меня, молодой человек? — растеряв всю благожелательность, уточнил Эван.

— С чего бы? — наигранно удивился охотник. — Мы раньше не встречались, хотя я знаю, кто вы такой, из новостей, — солгал он, не моргнув и глазом. — Банкир, отпрыск древнего аристократического рода и что-то там еще, — добавил пренебрежительно. — Но это не мешает мне видеть нежелание леди с вами связываться.

— А с вами, значит, она связываться желает?

— Может, для разнообразия и мое мнение спросите, господа... — хотела сказать «петухи», ибо сейчас именно этих пернатых они мне и напоминали, но вовремя прикусила язычок.

— И каково же ваше мнение, леди Мечта? — ехидно поинтересовался Вельский. — Меркантильность или Мудрость, что выбираете? — Я непонимающе посмотрела на него, рефлекторно поправляя маску, будто боялась, что без нее он меня узнает. Но это же невозможно! Во-первых, мы слишком плохо знакомы, а во-вторых, серебристый цвет волос, косметика с добавлением чар и капли, слегка меняющие голос, которые я всегда принимала после выступления, превращали меня совсем в другую девушку. — Ну как же? Он хорош собой и баснословно богат, что импонирует вашей меркантильной «м», я...

— Тоже хорош собой и вовсе не беден! — перебила брата бьёрна, которой я так и не дописала пожелание.

Конечно, можно было чиркнуть пару слов и поставить автограф, но этот лист был своего рода оправданием моих посиделок тут. До появления Марка я твердо решила не покидать диван, так как в окружении Вельского, его сестренки и Элоиз чувствовала себя под защитой. Эван меня напрягал. Странное оживление среди гостей клуба — тоже.

Сначала мне казалось, что на нас косятся из банального любопытства:

все же и леди «М», и господин Эви — личности в Айгрэме небезызвестные. Но люди за соседними столиками вели себя все страннее, и мои мании вместе с фобиями начали набирать силу, баламутя и без того нестабильную сегодня психику. Эдак я окончательно умом тронусь. Где же носит Марка? Видать, боги услышали мой призыв, потому что внизу наконец мелькнула знакомая фигура, которая недвусмысленно махнула рукой в сторону служебного выхода, ведущего, как ни странно, не на улицу, а к гримеркам.

— Так кто же вам больше нравится, леди? — спросила бьёрна, заручившись молчаливой поддержкой Элоиз, — хозяйка дома желаний сегодня была подозрительно тиха и улыбчива, что тоже нервировало. — Мой брат или этот достойнейший джентльмен? — Слова ее звучали бы как лесть, не прыгай в глазах девчонки лукавые смешинки. Впрочем, Эван ничего не заметил, ибо смотрел на меня.

— Боюсь, мои симпатии пока останутся тайной, — ответила я, сохраняя интригу. Охота им, как павлинам, распушать хвосты — вперед. Мне же лучше, если они будут заняты выяснением, кто круче. — Держи! — Свернув трубочкой, я протянула девушке дописанное пожелание, затем поднялась и, выйдя из-за стола, сказала: — Прошу прощения, господа, мне нужно отлучиться, чтобы...

— ...припудрить носик, — закончил за меня Вельский, снова развалившись в прежней позе.

— Именно! — подтвердила я, ощутив очередной прилив раздражения.

Ведьмак всем видом показывал, что намерен хорошо отдохнуть, и мое присутствие, как, впрочем, и отсутствие на это его желание никак не влияет. Снова стало обидно! Теперь из-за его пренебрежения. Ощущая себя собакой на сене, я шепнула Элле на ухо, что мне надо добраться до гримерки и желательно без приключений. Та понятливо кивнула, взяла меня под руку и повела прочь. Эвантар попытался составить нам компанию, но хозяйка клуба мягко его отшила, за что я ей была очень благодарна.

А народ продолжал смотреть нам вслед, о чем-то активно переговариваясь. Я ощущала их взгляды, скользившие по моей спине, и предчувствие очередной фееричной гадости от ещё не успевшего закончиться дня становилось все сильнее.

В гримерке...

— Это шутка? Скажи, что все это твоя глупая шутка, Марк! — взывала

я, запуская пальцы в волосы. И по фиг, что хана тщательно уложенной причёске! Не до нее сейчас.

— Если бы, — хмуро ответил друг, бросив взгляд на ноутбук, открытый специально для меня. Чтоб показать масштаб проблемы во всей красе. На экране под моей фотографией, которая игриво подмигивала зрителям, висела призывная надпись: «Сними с меня маску!»

Ниже мелким шрифтом шли условия игры, призом в которой было не только раскрытие моего инкогнито и романтический ужин с леди «М», но и довольно внушительная сумма денег. Получить ее, уверена, хотели как мои поклонники, так и те, кому, в принципе, на меня плевать. Самое ужасное, что этот квест какая-то сволочь затеяла от МОЕГО имени!

Основным плюсом мирлинга была анонимность и защита информации, которую обеспечивали представители одной из лабораторий «Ульерн-19». К сожалению, не той, где работал Марк. Но у этого плюса была и обратная сторона. Каждый мог завести страницу от любого имени, и доказать, что это фальшивка, стоило большого труда и немалых затрат времени. У меня же отчет шел на минуты, ибо охота на леди «М» стартовала около получаса назад и должна была завершиться с рассветом. Рекламные посты со ссылками разлетелись по сети, включая блог «Своими глазами». Мой блог!

Матерь лунная, за что?! Этот день, похоже, решил-таки меня прикончить... или как минимум одно из моих альтер эго.

Охотникам «за сокровищами» предлагалось сначала поймать леди «М», ибо она будет убегать и сопротивляться (знает вражина, что без боя не сдамся), затем доставить певицу в какой-то загородный дом, координаты которого администратор игры под ником Аметист скинет победителю, когда получит визуальное подтверждение ее поимки. И только в стенах этого загадочного особняка леди «М» сменит гнев на милость, когда наденет медальон правды, который и откроет ее истинное лицо.

Что?! Еще и амулет какой-то странный на меня напялить хотят? И ведь нет никакой гарантии, что после магической разрядки мне хватит сил на борьбу с ним, как и на сопротивление приворотным чарам Эвана. Адово пламя! Да я и без амулета, как Золушка после бала, превращусь пусть не в нищенку, но в брюнетку точно — краска-то для волос с кратковременный эффектом. Кто же автор этой дикой подставы?

Как ни печально признавать, но сотворить такое мог кто угодно: и отвергнутые поклонники, и те, кому просто захотелось срубить денег, используя чужой раскрученный псевдоним. А может, кто-то просто решил пошутить — такое тоже возможно. Только мне от обилия вариантов легче,

увы, не становилось!

— Ты можешь убрать эту гадость? — спросила я, с надеждой глядя на Марка, который сегодня был черноволос и бородат, ибо тоже маскировался, пусть и не так тщательно, как я. Бандана, кожаная куртка и штаны — чем не классический образ байкера? — Если не получается по официальному запросу, то хакни их, а? Ты ведь спец!

— Пытался, — развел руками Марк. — Без толку. Сайт находится в теневой части мирлинга, и курирует его какой-то опытный хакер. Наверняка наемник, а, возможно, и лицо заинтересованное — ты ведь отшиваешь всех без разбора, не спрашивая, кто они по профессии, — криво улыбнулся он.

— А надо было со всеми желающими в постель прыгать, что ли? — взвилась я.

— Тише ты, не ори! — поморщился друг, пытаюсь меня утихомирить. — Я же шучу.

— Не вовремя!

— К тому же тебя могут слышать...

— Здесь мощная звукоизоляция, — отмахнулась я, продолжая расхаживать по комнате и пытаться придумать, под какую землю провалиться до утра. Может, тут остаться? В доме желаний на меня вряд ли посмеют покушаться, во всяком случае, пока попыток не было. Разве что господин Эви клинья подбивал, но сюда-то ему хода нет!

— Говорил я, что надо завести тебе официальный сайт, а ты все нагнетала таинственность...

— Как будто сайт помешал бы этому Аметисту устроить квест и тотализатор, — проворчала я, плюхнувшись в кресло, ибо бегать по кругу мне порядком надоело. — Ты хоть пытаешься что-то сделать?

— Пытаюсь, но, как сказал ранее — глухой номер. Пока что... — Марк сел рядом и принялся барабанить по клавишам с такой скоростью, что у меня в глазах зарябило.

— И что дальше? Сидеть тут будем или сбежим?

— Сбежать не получится, — огорошил он, не отвлекаясь от своего занятия. Мое фото исчезло с экрана, по нему побежали какие-то цифры, знаки... короче, все то, в чем я была полным профаном.

— Почему?

— Мой эр-байк засекли, и меня вместе с ним. В списке подсказок была наводка на «темного рыцаря», который тебя охраняет. В принципе, ожидаемо, но неприятно. Кто-то скинул мое фото на страницу игры, Аметист подтвердил личность.

— Значит, остаемся здесь! — решила я и, откинувшись на спинку, попыталась немного расслабиться.

— За взлом гримерки начисляются дополнительные баллы...

— Что?! — Я вскочила, едва не свалив кресло. — И ты только теперь решил мне об этом сказать? Вдруг сейчас особо одаренные дверь вынесут?

Не вынесли. В нее всего лишь деликатно постучали, но вздрогнули мы с Марком оба и, не сговариваясь, переглянулись. К счастью, это были не охотники за деньгами и правдой о леди «М», а всего лишь Элоиз, вертевшая в руках гаджет последней модели. Она то поворачивала его, то поглаживала подушечкой пальца закругленные углы, с загадочным видом поглядывая на нас. И эта ее загадочность, которая буквально в воздухе витала весь вечер, добавила мне подозрительности.

Вдруг игра «Сними с меня маску» — дело рук хозяйки дома желаний? В рекламных целях или еще зачем — но она вполне способна организовать нечто подобное, и деньги на приз победителю есть. Элла ведь знает Марка, как и охранники, которые провели его к гримеркам. Двое людей, если не трое или даже четверо в курсе, что за «байкер» привозит и забирает меня после выступлений. Так кто из них сдал? Или я не там ищу? За нами ведь не раз был «хвост», который Марк сбрасывал, будучи прирожденным гонщиком. Может, стоит искать виновников среди тех одержимых господ, которые преследовали меня в прошлом? Или обратить внимание на Эвана, так кстати появившегося на сегодняшнем выступлении. Или...

— Я случайно услышала ваш разговор, — перебила поток моих панических мыслей Элоиз.

— Случайно? — недоверчиво ухмыльнулся Марк, огладив ладонью фальшивую бороду.

— Тут же звукоизоляция, — нахмурилась я, испытав новый прилив подозрительности.

— Маг-безопасник, которого вызвала, чтобы обновить плетение, не пришел. Поэтому брешь на той стене пока не залатали... к счастью, — улыбнулась рыжая, махнув на увешенную зеркалами перегородку, разделявшую соседние помещения.

— К счастью? — с сомнением переспросила я, лихорадочно соображая, наболтали мы тут лишнего или нет. — Это же является нарушением нашего...

— Успокойся, лапочка, — мягко перебила Элоиз, подходя ко мне и легко касаясь плеча. Я сдержалась, не отшатнулась, хотя не очень-то любила, когда меня трогают посторонние. Но и истеричкой выглядеть не хотелось — зачем леди «М» такая слава? — Я могу помочь.

— Вызовете аэроскат* на крышу? — продолжал прикалываться Марк, тоже меня нервирруя.

Да что за день такой? Сплошной стресс! И друг, который только что расписывал мне патовость ситуации, вместо того чтобы послушать Эллу, язвит. Или он так с ней флиртует? Она, конечно, не юная дева, но выглядит превосходно и, судя по взглядам, которые на нее бросает Марк... Так, стоп! Куда-то не туда поскакал табун моих буйных мыслей. Что там Эллочка говорила про помощь?

— Вызвала бы и аэроскат, но здесь нет подходящей площадки для посадки, — серьезно ответила рыжая, продолжая мучить свой гаджет. Теперь она постукивала по нему ноготком, что-то обдумывая.

— Ваши предложения? — спросила я прямо.

— Поменять вас с другой девушкой местами, прикрыв иллюзией. Она уведет за собой погоню, которая, несомненно, будет, а вы...

— Не получится! — заявил Марк, вновь что-то вычитав на лэптопе. — Смотрите сами. — Он развернул его экраном к нам. — Тут добавилось сообщение, что в доме желаний присутствуют три профессиональных мага-иллюзиониста, которые без труда вычислят леди «М» под любой личиной и зальют информацию на страницу. Организатор охоты все предусмотрел, — с толикой уважения произнес «байкер», что лично меня задело.

— Прекрати им восхищаться! — потребовала я. — Он нас с тобой мишенями сделал, а ты...

— А я объективно смотрю на вещи, М... — друг запнулся, едва не назвав меня по имени в присутствии Элоиз. — М... м... может, хоть Эммой побудешь, а, леди? — предложил с усмешкой.

— Марусей! — заявил... Адово пламя. Голос шел из Эллочкиного гаджета и был мне о-о-очень хорошо знаком. Это что же получается: она позволила Вельскому подслушать наш разговор? Но зачем?! — Тоже имя на «м» и такое... экзотическое.

Мне кажется, или он глумится? Ненавижу!

Пока набирала в легкие побольше воздуха, чтобы обрушить на присутствующих всю силу своего праведного гнева, охотник явился собственной персоной, еще и в сопровождении бьёрны.

— Прости, лапочка, — виновато проговорила Элла, снова касаясь моего плеча. На этот раз я дернулась рефлексивно. — Понимаю, ты на взводе... — вздохнула она. — Поверь, я все рассчитала. Мы замаскируем тебя под Ольгу, а ее под тебя. Разницу в росте компенсируют каблуки, цвет и длину волос изменим с помощью париков — их тут полно.

Рыжая обвела рукой помещение, полностью подтвердившее ее слова.

В примерке и правда всего хватало — замаскироваться до неузнаваемости можно было и без магии. Только это все не отменяло чар, которые УЖЕ лежали на мне. Что именно вычислят иллюзионисты, узрев меня? И кто сказал, что мы с ними вообще пересечемся? Да и есть ли они тут — вопрос! Может, это ложный ход Аметиста, решившего напугать и запутать леди «М». А-а-а... сплошные непонятки! Надо делать ноги, причем срочно.

— Вам придется поменяться одеждой и спутниками. Лёля с молодым человеком, — Элоиз кивнула на Марка, — отвлекут участников игры, а Ян отвезет тебя в безопасное место.

— Ян... — повторила я, сев обратно в кресло, ибо коленки предательски дрогнули. — Стоило догадаться, что дело закончится этим, — проворчала себе под нос, опять подозревая всех в заговоре.

— Ян — единственный, кому я всецело доверяю, — сказала Элоиз, глядя на меня. — Как себе... нет — больше, чем себе.

— А я нет, — ответила, исподлобья изучая очередного кандидата в злодеи дня.

Север с тем же успехом мог подложить мне свинью, что и Эван, и любой другой джентльмен, отвергнутый леди «М». Правда времени у него на столь изощренный план было маловато — нас же совсем недавно представили друг другу. Да и зачем ему мне мстить? Я его, вроде, не обижала. Он ведь не мог узнать меня под маской, так ведь? Или все же мог?

— Придется довериться, если вы действительно хотите покинуть клуб незамеченной, — спокойно, даже равнодушно произнес блондин и зевнул, зараза, будто происходящее его совершенно не волновало. Я же почувствовала себя чайником, который вот-вот закипит. — А если идея Элоиз вам не по душе, Мару... э-э... леди Мечта, то мы с Лёлей пойдем, пожалуй, и продолжим наслаждаться вечером...

— Я против! — воскликнула бьёрна, не дав язвительной глупости сорваться с моих уст. — Нельзя бросать человека в беде, ты сам мне это всегда говорил! А девушку, да еще и такую талантливую — тем более! Мы поможем. — Она ободряюще мне улыбнулась, тем самым приглушив огонь моего раздражения. — Идея зачетная! Как минимум будет весело, — заявила бьёрна, в предвкушении потирая ручки. — Так что никуда мы с тобой, Яш, не пойдем, — заявила она брату, а потом стрельнула глазками в Марка и хитро ему подмигнула. — А с тобой да... прокатимся с ветерком. Как звать-то?

— М-м-м... — он снова запнулся, растянув несчастную букву.

— Еще один лорд Мечта? — поддел его ведьмак.

— Миражом зови, — придумал себе прозвище Марк.

— Не вопрос! — охотно согласилась Ольга. — Ты, главное, не исчезни по пути, а то я это... недавно права получила.

— Угрожаешь?

— Просто предупреждаю. — Бьёрна состроила невинную мордашку, после чего с деловым видом спросила, перебирая искусственные шевелюры, висевшие на стойке: — Эллочка, какой парик лучше надеть?

— Этот. — Хозяйка клуба указала на черный безликий манекен с роскошными белоснежными прядями. — И поторопитесь, девочки. Надо успеть поменяться одеждой и нанести немного грима, пока сюда не ворвались поклонники леди «М». Сил охранников надолго не хватит.

— Пойду помогу им, что ли, — решил самоустраниться Северьян, чем очень меня порадовал. Муж он мне или не муж, а раздеваться в его присутствии я была морально не готова.

— И я пойду, — поднялся вслед за ним Марк, на ходу убирая ноутбук в аккуратный кожаный рюкзак, который таскал на плече вместо сумки.

— Наконец-то, — вырвалось у меня, когда Элоиз закрыла за обоими дверь.

Рыжеволосая руководительница положила свой гаджет на стол, уперла руки в бока и командным тоном заявила:

— Ну-с, девочки, приступим!

Глава 3. Погоня

— Держись крепче! — раздался в шлеме голос байкера. Спокойный, уверенный и чуть насмешливый. Лёля буквально вжалась в его спину, придвинувшись максимально близко. — Так-то лучше, — хмыкнул он. — А то сидишь там, ворон считаешь...

Ничего она не считала! Просто задумалась, ну и засмотрелась, да — ночной Айгрэм до одурения красив, даже когда ты мчишься на бешеной скорости, ныряешь в темные арки дворов, петляешь по узким улочкам частного сектора, снова вылетаешь на ярко освещенные магистрали, обгоняя спешащие куда-то скаты, а потом взмываешь, как птица, вверх, чтобы, от души разогнавшись, с крыши невысокого здания прыгнуть в ночь, оставляя погоню позади.

Непередаваемые ощущения! Взрыв адреналина, азарт, страх, восторг — все смешивается воедино, опьяняя похлеще алкоголя. А потом эта эмоциональная волна откатывает, возвращая трезвость голове. Надолго ли?

Ольге нравилась скорость, она искренне радовалась оставленным с носом преследователям, но настолько сумасшедшей поездки в ее жизни ещё не было. Раньше девушка думала, что, удирая на скате от бывшего парня со своим школьным приятелем, побила все рекорды, сейчас же поняла — она ничего не знала о гонках, пока не оказалась позади симпатичного байкера с неопрятной бородой, которую так и тянуло сбрить. Впрочем, под шлемом эту дурацкую растительность было не видно. Да и далась она ей? Нет, чтобы помечтать о чем-нибудь полезном, пока кое-кто снова не начал демонстрировать чудеса эквилибристики.

— Зас-с-ада, — прошипел «кое-кто», резко взяв влево: туда, где за шеренгой фонарей раскинулся огромный лесопарк. Благоустроенный, конечно, но недостаточно освещенный!

— Что там, что? — заерзала Лёля, пытаясь выглянуть из-за его плеча. Скаты, эр-байки и даже пару эр-бордистов, упрямо следующих за ними, она видела на экране визора, когда оборачивалась, а узреть то, что творилось впереди, мешала широкая спина лорда «М», как в шутку обозвал Миража Ян.

— Засада! — повторил парень, проскальзывая между деревьями с такой легкостью, будто это не реальность, а виртуальная игра.

Он двигался буквально на ощупь, и даже фары не включал, желая скрыться от погони, которая нервировала бьёрну и отчего-то заводила.

Азарт спорил с осторожностью, адреналин будоражил кровь, вызывая то всплески панического ужаса, то, наоборот, безудержное веселье. К счастью, Лёля умела держать себя в руках, чтобы не обрушивать все эти эмоции на спутника, сосредоточенного на выборе пути. Уговаривая брата пойти поговорить с Эллой, она меньше всего ожидала ТАКИХ приключений, но, видят боги, будь у кошки шанс отказаться, она ни за что этого не сделала бы. И вовсе не из-за леди «М». Вернее, не только из-за нее.

У Ольги в глазах рябило от бесконечных стволов, кустов и садовой архитектуры, которая мелькала по сторонам, как маленькие островки света в темном царстве растительности. Как этот ненормальный видит дорогу, Лёля не знала и знать, если честно, не хотела. Главное, видит! Остальное ее не касается.

— Можешь зажмуриться, если хочешь, — предложил Мираж, безошибочно определив ее состояние. Хм, может, у него глаза на затылке? Или он кожей пассажиров чувствует? Угу, кожей косухи.

— Не хочу! — бросила Лёля гордо и улыбнулась, продолжая крепко обнимать байкера, — от него зависела не только ее свобода, но и жизнь.

Свою роль бьёрна уже отыграла, изобразив леди «М», которую, закутав в черный плащ, охранники вывели из дома желаний. Бархатная полумаска на лице, светлые пряди, рассыпавшиеся по плечам, и чужая куртка, видневшаяся из-под накидки, позаимствованной из клубного реквизита, сделали Ольгу вполне похожей на местную знаменитость. А идущий рядом Мираж добавил сцене побега правдоподобности. И хотя Эмма сомневалась, считая, что раз тут есть маги, способные узнать ее под чарами, трюк с переодеванием не поможет, все получилось именно так, как спланировала Элоиз.

Хм... Эмма. Это имя, пару раз сказанное другом певицы, окончательно к ней прилипло. И уже не только байкер, но и все остальные начали обращаться к леди «М» так. Хотя нет, не все — Ян упорно называл девушку Марусей, нарочно выводя ее из себя. Бьёрне было жуть как интересно, почему брат так ведет себя с попавшей в щекотливую ситуацию дивой, но расспросить его толком не получилось. Во-первых, время поджимало, а во-вторых, рядом постоянно кто-то крутился, лишая беседу приватности.

Ну, ничего, ничего... когда все закончится, она обязательно устроит ему допрос с пристрастием. Если, конечно, переживет эту ночь. И хотя умирать молодой Лёля не собиралась, бешеная скорость, крутые виражи и толпа психов, жаждущих поймать беглянку, активно мешали спокойной и безопасной езде. Куда только гварды смотрят? Или Мираж знает все лазейки, потому и не попадает в объектив дорожных видеокамер?

— Мы куда, кстати, едем? К тебе? — запоздало спросила Лёля, продолжая прижиматься к байкеру, дабы не рухнуть с эр-байка, если он снова резко свернет или взлетит. Вариант столкновения с деревом она допускала, но не рассматривала, как и неудачный побег. Просто решила довериться своему спутнику, а ещё богам, которые раньше ей благоволили. Если же все-таки удача изменит, что ж... Мираж сильный маг, о чем свидетельствует черная серьга в его ухе, она бьёрна с боевой ипостасью — вдвоем раскидают преследователей на раз! Пока же их задача — тянуть время, отвлекая толпу игроков от настоящей леди «М».

— Скоро узнаешь, киса, — уклончиво ответил байкер, ныряя в очередной узкий проход между деревьями.

В то же время...

Невероятно, но у нас получилось! Выходит, зря я паниковала. Не было в клубе никаких магов! Или же они вовсе не такие профессионалы, как расписывал Аметист. Р-р... бесов кусок кварца! Что же я ему сделала, раз он устроил на меня эту травлю... то есть охоту?

— Ты так громко сопишь, Маруся, что уж лучше выскажись, — предложил Север, голос которого я слышала в шлеме.

Непривычно-то как! На его месте должен был находиться Марк, а под нами вместо серебристого эр-байка с голубыми огнями — маневренный «хамелеон».

— Не нравится мое сопение, приглуши звук наушника, — огрызнулась я, хотя, по справедливости, следовало поблагодарить охотника за помощь. Опять.

Матерь лунная! У меня очередное дежавю... а ещё перепады настроения, которые раньше, может, и случались, но не так часто. Стресс или все-таки что-то подлили в сок, который я пила в клубе? Но кто? Неужели Элоиз? Новый виток подозрений заставил задуматься. Ну и засопеть, да... оно само как-то вышло.

— Леди! Я серьезно, — повторил Вельский, перестав иронизировать и использовать это дурацкое прозвище, которое упорно пытался мне дать. Хотя нет... наверное, все-таки имя, но какое-то оно... не мое. Бесит! — Что тебя гложет?

— Кроме толпы ненормальных, жаждущих схватить меня и доставить к бесу на рога, чтобы поужинать в приватной обстановке и нацепить мне на шею медальон с непонятными свойствами? Вдруг это амулет подчинения? Или, того хуже, в нем скрыто смертоносное заклинание.

— Такие чары под запретом.

— Охота на людей тоже! Но это почему-то никого не остановило, — съязвила я. На «ты» мы с ним перешли ещё в гримерке, что хорошо, потому что я боялась забыться и первой начать ему тыкать, а для леди «М» такое поведение выглядело бы странно. Другое дело Медуза, но я-то сейчас не она.

— Это не охота. Вернее, не та охота, которая запрещена. Обычный игровой квест, который не предполагает жертв.

— А я, по-твоему, кто? — уточнила зло.

Нет, чтоб пожалеть меня, посочувствовать... Какой же он все-таки черствый! И нудный, и вредный, и... опять меня спасает. Почему на его месте не оказался кто-нибудь другой? Или все было спланировано заранее? Я снова засопела, обдумывая свои мрачные догадки. Осталось ещё вспомнить Эвана, и круг опять замкнется. Отец небесный! Как же вычислить вранину, когда готова подозревать всех без разбору?

— Расслабься ты уже, — проговорил Северьян, как мне показалось, зевнув. — Все преследователи умчались вслед за моей сестрой и твоим дружкой. Им сейчас «весело», не нам. За нами как не было «хвоста», так и нет. Тебя никто не вычислил, не бросился в погоню, несмотря на предостережения твоего байкера. Мы едем с самой обычной скоростью в место, где тебя точно не станут искать. Пора бы уже перестать дергаться и истерить, М...

— Я не Мар-р-рус-с-ся, — прозвучало зловеще, хотя ни шипеть, ни рычать я, вроде как, не собиралась. — И не истеричка, — добавила тише.

— Эмма, — исправился он, улыбаясь. Я не видела его лица, но не сомневалась, что этот блондинистый стервец ехидно лыбится, довольный моей реакцией. Похоже, доводить малознакомых женщин до белого каления — одна из главных негативных черт «идеального» охотника. А я-то все никак не могла найти в нем достойные изъяны... Нашла вот! Только что-то не радостно мне. Совсем. — А на самом деле как звать? — неожиданно спросил он.

— Эммой и зови. Все зовут, — пробормотала устало.

Раздражительность, вязавшая из моих нервов узлы, снова отступила, сменившись апатией. В конце концов, он прав — беспокоиться надо не нам, а тем, кто сейчас нас изображает. За Марка с Лёлей я переживала, но не скажу, чтобы сильно. Они вовсе не были мне безразличны — просто им, по сути, ничего не угрожало. Даже если их поймают, они снимут с бьёрны парик с маской, и преследователи сразу же потеряют к ней интерес — за фальшивую леди «М» денег не заплатят.

— Кстати, Эмма, — снова заговорил Вельский, которому явно было скучно, потому что на сей раз я сидела тихо и ничем его не провоцировала. — У тебя есть предположения, кто мог устроить такую виртуозную подставу?

— Кроме тебя? — Слова вырвались раньше, чем я осознала их смысл.

— Кроме, — без какого-либо возмущения сказал он, а в голосе его я опять почувствовала улыбку. Мне бы разозлиться, но этап усталости еще не сменился раздражительностью, так что я всего лишь вздохнула. — И кроме Элоиз тоже, — будто подслушав мои мысли, добавил Север. — Это не в ее стиле.

— А в чем? — зачем-то уточнила я, хотя на языке крутилось имя банкира, приворотная магия которого оставила неприятный осадок. Хм, а что, если меня из-за этого воздействия так лихорадит? С другой стороны, нервозность присутствовала и до встречи с Эваном.

— Не знаю. — Он сделал паузу, будто что-то обдумывая, а потом прямо спросил: — Ты полностью уверена в своем байкере? Он вполне мог провернуть нечто подобное: сил, времени и знаний ему бы наверняка хватило. И эта история про иллюзионистов...

— Мар... Мир... — Захлебнувшись возмущением, я так и не выговорила ни имя друга, ни его прозвище. Прощай апатия, привет праведный гнев! Что там охотник советовал? Расслабиться? Когда он клеветает на самого близкого мне человека? Да как ему только в голову пришла эта идиотская идея?

— Не сопи, — вновь услышала я насмешливое.

— Достал! — бросила в запале, и в попытке переключиться на что-то другое уставилась на проплывающие мимо дома с золотисто-лиловой подсветкой. Округлые, будто свечи, высотки тянулись к звездному небу, а небольшие здания с разноуровневыми крышами, наоборот, казалось, льнули к земле, утопая в густой зелени, прячась за рядами ярких фонарей.

— Красиво! — вырвалось у меня.

— Согласен, — кивнул Вельский, прибавляя скорость.

Позже...

Эван был разочарован и порядком взбешен. Его спортивный скат ловил отблески фонарей, плавно скользя по ярко освещенной улице, куда высыпала минут двадцать назад толпа игроков, летевших за подставной леди «М». Слаженный строй эр-байков, скатов и эр-бордов распался, лишившись цели. Девчонка оказалась не та, о чем она радостно им и

сообщила, оказавшись в западне, в которую, надо думать, ее водитель тоже угодил не просто так, а вполне себе осознанно. Решил, что миссия завершена и настало время скинуть маски. Все это Эван видел в прямом эфире и злился ещё сильнее, потому что Аметист упорно не выходил с ним на связь. Мерзавец!

Разочарованные охотники, осознав ошибку, отправились кто куда в поисках настоящей певицы. Только вряд ли они ее теперь найдут. Мари умная девочка: если умудрилась провернуть один трюк, придумает и другой. Или помогут. Как выяснилось, людей, готовых ей посодействовать, хватало и без Эвантара. А ведь Аметист обещал, что она обратится именно к нему! Обманул, негодай! Что ж, все это ему ещё аукнется — Эви такого отношения не прощают!

Бросив мрачный взгляд на экран гаджета, тускло светящийся из ниши на приборной панели, блондин криво усмехнулся. Его провели, как ребенка, уговорив оплатить эту демонову игру. Связавшись с ним по сети, загадочный доброжелатель, жаждущий устроить незабываемое приключение для народа, а заодно и раскрутить новую фирму по организации квестов, предложил план, который, если и показался Эвану сомнительным, все равно был им одобрен, потому что куш, предложенный Аметистом, стоил риска. Банкир слишком сильно хотел заполучить Мариэллу. И вот у него появился шанс... вернее, ему так казалось.

Эвантар не был доверчивым или глупым, он действительно все взвесил и рассчитал, прежде чем ввязался в авантюру. Арендовал роскошный загородный особняк, договорился с рестораном, откуда доставили свежие блюда для романтического ужина, проверил с помощью чародея из службы охраны банка амулет, присланный с курьером, — тот самый, который, по условиям игры, победитель должен надеть на шею леди «М». Все эти приготовления относились к плану «Б», так как план «А» подразумевал спасение девушки, попавшей в беду, а не ее преследование. Но то ли Мариэлла оказалась слишком гордой, то ли другие желающие ей помочь — слишком шустрыми. Уйдя припудрить носик, девушка так и не вернулась. А он, как дурак, ждал, гадая, почему на нее не подействовал приворот.

Леди «М», Мариэлла Ируканджи, малышка Мари в забавных очках... она продолжала его удивлять, интригуя все сильнее. Многолика и прекрасная во всех своих облициях! Девушка, с которой точно не будет скучно. Такая не разочарует, к такой не угаснет интерес. А замужество... что ж, запястья ее по-прежнему чисты, значит, альвенги, скорее всего, обряд не провели. Или поженили их понарошку, наказав за нарушение

правил. А если свадьба и была, это не повод отказываться от женщины, которую он, потомок древнего рода, выбрал для себя. Тот маг его леди все равно не пара. Да и не нравился он ей — Эван сам видел, с какой ненавистью Мари смотрела на жениха.

Мари... До знакомства с таинственным хакером банкиру и в голову не приходило, что Мариэлла Ируканджи, которую он встретил на свадебном отборе, и звонкоголосая «сирена», о которой болтают СМИ, — одно лицо. Но доказательства, предоставленные новым союзником, убеждали. Этот Аметист подозрительно много знал о его девочке. И про отбор, и про интерес господина Эви к Мари, будто сам побывал в небесном замке и видел все собственными глазами. Эвану тогда подумалось, что хакер как-то связан с альвенгами или как минимум обладает даром ясновидения. Только он не учел, что этот «прорицатель» кинет его, как мальчишку, оставив и без денег, и без леди «М». На деньги плевать — не та сумма, чтобы из-за нее шум поднимать, а вот леди Эвантар простить Аметисту не мог.

Бесцельный полет, как и мрачные размышления мужчины прервал мелодичный рингтон, который сопровождался миганием зеленой иконки на экране гаджета. Приняв звонок, Эван услышал знакомый металлический голос, бесстрастно сообщивший:

— Птичка на улице Звездного дождя, господин Эви. Желаете лично раскинуть силки или дать сообщение на сайте?

— Лично! — решил банкир, чье настроение стремительно поднималось.

— Тогда скидываю вам координаты и видео с дрона, — голосом, измененным с помощью программы, сообщил хакер. — Если понадобится помощь, сообщите — я отправлю туда игроков, которые еще не сошли с дистанции.

— Сам как-нибудь разберусь, — ответил Эван, предвкушающе улыбаясь.

Впрочем, разбираться он планировал вовсе не сам, а с компанией: только не конкурентов, а людей из собственной службы безопасности, которые, поймав Мари, приведут ее под белы ручки к нему, а не потребуют заявленных на сайте ужина, денег, прочего. Никто не должен прикасаться к этой женщине... никто, кроме Эвантара Эви!

На одной из улиц Айгрэма...

Они появились, когда я почти окончательно уверовала, что единственная моя проблема на сегодня — это вредный охотник с его

бесконечными насмешками. Просто в какой-то момент на дороге стало тесновато. Я не сразу поняла, почему Север, донимавший меня вопросами, замолк, а его эр-байк начал играть с редкими соседями в разноуровневые «шашечки». Думала, он стремится поскорее избавиться от груза в моем лице, доставив, как обещал, леди «М» в безопасное место.

Спрашивать о перемене его настроения не стала, удовлетворившись собственными выводами, а зря. Хотя нет, не зря — узнай я о преследователях раньше, впала бы в панику, которая сегодня была моим частым гостем, и, вместо того чтобы помогать, только отвлекала бы Вельского от дороги. Этим я, кстати, и занялась, едва обнаружила погоню: подозрительно организованную, и вообще какую-то странную.

Она напоминала процессию с четким построением, где центральную фигуру охраняли все остальные. Чуть впереди шел спортивный скат с вытянутым носом, бока его прикрывала пара байкеров, похожих издалека, как братья-близнецы. Тылы защищали ещё два ската. И вся эта агрессивная с виду группа медленно, но верно к нам приближалась, ориентируясь на темп, задаваемый вожаком.

Мне всегда нравилась быстрая езда, я откровенно тащилась от крутых виражей, которые закладывал Марк, захлебывалась от восторга, когда колеса «хамелеона» отрывались от земли, наслаждалась разочарованием неудачливых преследователей и упивалась, как божественным нектаром, скоростью, риском, игрой на грани. Сегодня же все было иначе. Не тот байк, не тот мужчина, не та ситуация! Да и погоня, бес ее разорви, тоже не та. Никогда раньше за мной не следовали таким слаженным строем. Эти не отступят, не сдадутся — они пойдут до конца.

— Догонят? — Ерзая от волнения, я крепче цеплялась за охотника, хотя он и привязал меня к эр-байку защитным заклинанием. Но мне все равно казалось, что я рухну на первом же повороте, если не буду прижиматься к широкой мужской спине. Действовала инстинктивно, не до конца отдавая отчет собственным желаниям. Враг мне Вельский или нет — не важно, главное, что, обняв его, я могла рассуждать и анализировать, а не паниковать. — Может, к гвардам рванем? Они защитят, — предложила робко.

— Не успеем.

— Нас поймают? — спросила обреченно.

— Если не замолчишь, непременно, — процедил он.

— А...

— Тихо, Маша, я думаю!

— Ма... — Я запнулась, сообразив, что не время спорить из-за

очередного имени, которым он меня назвал. — Я, между прочим, тоже думаю! — воскликнула раздраженно. — Думаю, да... чем тебе помочь.

— И чем же? — Его тон смягчился, выдавая заинтересованность.

В этот момент я поняла, что мне жизненно необходимо как-то себя проявить. Потому что иначе я буду выглядеть полной дурой, которая ничего не может, но повсюду сует свой нос, требуя внимания. Ища варианты, как не ударить в грязь лицом, я продолжала молчать, кусая от досады губы. Единственное, что приходило в голову — это извиниться и заткнуться, дабы не мешать Северу меня спасать.

— Нечем? — уточнил он с нотками язвительного сочувствия, а потом, судя по звукам, снова зевнул. И это на бешеной скорости, когда улица, мимо которой мы пролетаем, сливается в единое светящееся пятно из окон, деревьев и фонарей. Он неделю не спал или просто меня дразнит? Что, если первое?

Нервно сглотнув, я выпалила:

— Могу энергией поделиться!

Сказала и ужаснулась: не потому, что резерв по-прежнему пустовал — напротив, он успел уже частично восстановиться, ибо энергию я черпала буквально отовсюду, независимо от моего желания. Но чтобы отдать ее, мне требовались либо браслеты, поглощающие магию, либо песня. Причем с полной отдачей, как на сцене или дома с Марком, когда я умудрялась не только активировать иллюзии, но и пополнять магический запас друга. Неосознанно, конечно, но получалось же! Значит, могу. Только вся загвоздка в том, что спеть нечто настоящее, идущее от самого сердца, у меня вряд ли выйдет верхом на эр-байке, который мчится по ночному Айгрэму.

— Делись! — милостиво разрешил охотник. Адово пламя! Ну почему он не высмеял мое предложение и не потребовал тишины, как раньше? Вот что ему стоило, а? — Я слишком устал для одной идеи, — пояснил он, приструнив поток моих мысленных возмущений. — Но если у тебя действительно получится меня подзарядить, возможно, не придется вступать с ними... в переговоры, — с заминкой закончил он, намекая на преследователей, а я отчетливо поняла, что речь шла о драке.

Вот вам и квест без жертв! Чужало мое сердце — ничем хорошим этот бесов день не закончится!

— Наушник отключи! — потребовала я, решив попробовать, раз уж заикнулась.

— Зачем?

— Петь буду! — сказала с вызовом. Молчание его было таким

красноречивым, что, не выдержав, я попросила: — Не спрашивай, все сложно. Просто доверься.

— Нет проблем, — ответил он, и я услышала тихий щелчок наушника. Отключил или просто сделал вид? В общем-то, без разницы.

Решив не мудрить с репертуаром, я попыталась повторить то, что исполняла сегодня в клубе. Но отвлечься от происходящего и полностью сосредоточиться на песне, увы, не получалось. Злясь на свою самонадеянность даже больше, чем на преследователей, я закрыла глаза, прильнула всем телом к охотнику, который подозрительно напрягся, и запела балладу, впервые давшую выход моей силе. Тогда это было как гром среди ясного неба, как водный поток, пробивший каменную стену. И сейчас, несмотря на напряжение, меня тоже проняло.

Красивые слова таили в себе удивительную историю о печальных драконах и самонадеянных рыцарях, прекрасных принцессах с червоточиной внутри и мрачных колдуньях с нелегкой судьбой. Куплет за куплетом я рассказывала историю, не только пропевая ее, но и проживая вместе с героями. Город перестал для меня существовать, как и бешеная погоня. Была только я, моя чарующая сказка и мужчина, незаметно превратившийся из врага в напарника. Я пела для него, хоть он и не слышал. И магия, сочившаяся из меня, была предназначена ему и только ему.

Там же...

«Кто еще из нас двоих сирена», — думал Северьян, слушая Мари. Ее голос обволакивал, зачаровывал, пленял, заставляя сердце биться чаще, хотя и звучал иначе. Не так, как было в клубе. И точно не так, как на отборе. Там она пела для всех, здесь — исключительно для него, и воздействие многократно усиливалось, благотворно влияя не только на магический резерв, но и на мужское самолюбие. Будь Мариэлла даже страшной, как несвежий зомби, за ней все равно бегала бы толпа поклонников, потому что обильно приправленное магией пение действовало как наркотик. И ведьмак, похоже, на него конкретно подсел.

Мари не солгала, обещая энергетическую подпитку. Ее сила перетекала к нему, опьяняя. Усталость отступала, сонливость рассеивалась. Но, несмотря на это, он все равно медлил, находясь в некоем трансе. Слушал девушку и наслаждался... как наркоман, да. А пятерка преследователей продолжала распугивать соседей, которые жались к обочинам, уступая дорогу.

Спортивный скат, возглавлявший строй, и его спутники не петляли, обгоняя других водителей, не сбавляли скорость, чтобы не допустить аварийную ситуацию, не меняли высоту — они вели себя как короли, которым все вокруг обязаны были давать зеленый коридор, и им его, бес поberi, давали! Это заметно осложняло задачу. Вельский не проигрывал неприятелям в скорости, но точно уступал в наглости. Вскоре байкеры, сопровождавшие главаря, отделились от группы и синхронно разъехались в разные стороны.

«Будут зажимать в кольцо», — понял их маневр охотник и решительно отрубил связь с певицей. Стало тихо. И тоскливо, и больно тоже. Будто он собственными руками разбил себе сердце.

— Бес-с-сова сирена, — прошипел Северьян, зная, что девушка-индиго его не слышит. Сила от нее все так же поступала, но уже не радовала, не сводила с ума, а просто пополняла его магический резерв, давая поле для маневра.

Метров за двести до перекрестка он начал действовать, активируя одну из домашних заготовок, которые были при нем всегда, — профессия обязывала.

Минуту спустя...

Голос мой дрогнул, песня оборвалась, а вместе с ней и невидимая заслонка, выпускавшая энергию, захлопнулась. Все, баста! Краник закрыт. В принципе, хорошо, потому что иначе я могла довести себя до полуобморочного состояния и болталась бы позади Вельского, как привязанный к сиденью труп. А так ничего... сижу, тяжело дышу и пытаюсь осознать, что нас теперь много. Да-да, именно много! Целых девять одинаковых эр-байков, на которых едут идентичные нам пары. Матерь лунная! Да это же высший пилотаж в практическом применении магии иллюзий!

Плотные, живые, самостоятельные двойники разъехались в разные стороны, дезориентируя не только преследователей, но и меня. Даже если позади нас находятся обещанные Аметистом маги, с ходу они хрен распознают, где кто. Потому что и наши фантомы, и мы сами буквально светимся от обилия бело-золотых нитей, которые видят только чародеи. Идеальная маскировка! Странно, что Вельский не использовал ее в доме желаний. Да и какой смысл? Мы же оттуда и без чар умудрились уйти незамеченными.

— Как ты это сделал? — обрета, наконец, дар речи,

полюбопытствовала я. За нами ехала уже не дружная компания, а всего один скат, причем не главный, так что я расслабилась и заметно воспряла духом.

— Не спрашивай, все сложно. Просто доверься, — вернул мне мои же слова ведьмак, только с нескрываемой иронией. У-у-у, ехидна! Едва я прониклась к нему добрыми чувствами, как он опять за свое! — Расслабься и наслаждайся поездкой, сейчас будет жарко. — Кто бы сомневался! Я продолжала дуться, придумывая достойный ответ, как он внезапно произнес: — Ты отлично сработала, ведьмочка, без тебя это энергозатратное заклинание мне было не потянуть — поддерживать фантомов на расстоянии очень сложно. — И я оттаяла — приятно все-таки услышать похвалу от мастера такого уровня, даже если считаешь его своим врагом.

Охотник не обманул — стало и правда жарко. Если раньше мы двигались по одной из транспортных артерий города, теперь наш путь лежал сквозь вереницу узких улочек спального района, куда метнулись еще два иллюзорных эр-байка с нашими двойниками. Они быстро куда-то свернули в попытке увести за собой прилипчивый скат, но тот на провокацию не поддался.

Возможно, за рулем его как раз и сидел опытный маг, умудрившийся распознать нас под слоем чар. А может, водитель просто выбрал объект и решил не отступать от намеченного плана. Так или иначе, за нами был «хвост»: бледно-зеленый и довольно маневренный. Но один ведь — не пятеро! С ним Вельский как-нибудь справится... сам. Надеюсь. Потому что от меня в ближайшие несколько часов толку точно не будет.

Фонари здесь светили тускло, оберегая сон горожан, фасады не рябили яркими витринами, не пестрели рекламными щитами — тут царили покой и ночь, а ещё одуряюще пахло цветами, которые росли повсюду. Мягко подсвеченные клумбы, аккуратно подстриженные кустики и газоны — эта часть Айгрэма буквально дышала тишиной, и потому, наверное, мне хотелось поскорее отсюда убраться. Несмотря на то, что скаты и эр-байки последних моделей двигались практически бесшумно, все равно казалось, что своей игрой в догонялки мы можем кого-то разбудить или, не приведи небо, покалечить. Такие кварталы — не место для гонок!

Охотник считал иначе. Водитель ската, не желавшего от нас отставать, — тоже. В результате я устала переживать и решила по совету Севера расслабиться и получить удовольствие от ночного полета, как вдруг этот гад, ошибочно принятый мною за временного союзника, направил своего «железного коня» прямо в стену.

— Ты что де...

— Все под контролем, леди, — оборвал мои панические вопли самоубийца.

— Я придушу тебя, Вельский! — закричала, зажмурившись, когда мы на полном ходу врезались... нет, судя по ощущениям, не врезались, а плавно прошли сквозь что-то вязкое и холодное.

— Леди знает мою фамилию? — вкрадчиво поинтересовался паршивец, устроивший мне адреналиновую встряску. Мог же предупредить о пространственном переходе... мог, но не стал! А меня всю затрясло от ассоциаций с тем злополучным днем шесть лет назад. Вернее, с роковой ночью.

— Леди не ездит непонятно куда неизвестно с кем! — огрызнулась я, открывая глаза. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, горло сжала запоздалая паника. Я пыталась привести в порядок нервы, все сильнее сжимая бока сидящего впереди мужчины. Не из мести и не из-за злости... просто мне требовалась опора, которая не позволила бы вновь провалиться в трясину жутких воспоминаний.

Это был другой район. Да что там... это была противоположная сторона Айгрэма! Своим ходом сюда добираться не меньше часа, а с помощью порталов, которыми пользуются только гварды, спасатели и служба скорой помощи (ибо пожарный румер-скат вряд ли протиснется в подпространственный тоннель) — две-три секунды. Вместо тенистых аллей, зеленых двориков и невысоких зданий со скатными крышами здесь столбами стояли зеркальные высотки, летали неутомимые дроны из служб доставки, и горели фонари... много фонарей! Разной формы, насыщенности, цвета — они освещали один уровень за другим, разделяя квартал на зоны.

Кафе, рестораны, стоянки, клубы были ярко очерчены в отличие от жилых этажей, которые, казалось, растворялись в звездном бархате летней ночи. Жизнь тут била ключом, несмотря на поздний час. В этом квартале предпочитали селиться молодые, энергичные люди, чей график не зависел от времени суток. Творческие мастерские, всевозможные галереи, развлекательные центры, различные конторы, студии, бутики и много чего еще можно было найти на просторах Космоларии. Не было тут лишь назойливого бледно-зеленого ската, который остался по ту сторону портала.

— Ты привез меня к себе домой? — отчего-то удивилась я, хотя следовало предполагать нечто подобное. Но Север ведь никого не водит на свою территорию — я точно знаю, я за ним следила!

— Леди в курсе, где я живу? — продолжал издевательски вопрошать он, въезжая на подземную стоянку. Колеса коснулись шероховатого покрытия, и нас слегка тряхнуло.

— Это был вопрос! — выкрутилась я. — Так куда мы? К тебе домой или ужинать в кафе?

— Ко мне домой, — сказал он и, немного подумав, добавил: — Ужинать.

А я одновременно почувствовала страх и предвкушение. Страх — потому что заподозрила, что ведьмак все-таки меня узнал, оттого и ведет себя так вызывающе. Ну а предвкушение из-за возможности попасть наконец в его холостяцкую берлогу. Медары мои, помнится, так и не смогли туда просочиться — защитные чары на квартире Вельского были лучше тех, что установлены на моем доме. Вот он шанс, от которого я уже раз отказалась после отбора. Значит, судьба!

Той же ночью...

Лёля озиралась по сторонам, с любопытством разглядывая просторную комнату и открытую террасу, нависшую над безмятежным водоемом. Ночной воздух был пропитан ароматом лесных трав: сочным, ярким и каким-то... умиротворяющим. Возможно, бьёрне это просто чудилось после сумасшедшего заезда по улицам Айгрэма. Не то чтобы она устала — даже наоборот! Но и от отдыха, предложенного байкером, не отказалась. Он обещал ей ужин в живописном месте, где травы зеленее, а звезды ярче, и не обманул.

Дом, в который завез девушку Мираж, казался островком цивилизации на лоне девственной природы. Небогатый с виду и небольшой, но ей здесь сразу понравилось. От светлых стен, окутанных тенями, шла не менее светлая энергия. Тут все дышало жизнью... вопрос только — чьей? Парень не зажег лампы, зато расщедрился на горсть золотистых «светлячков», закруживших вокруг гостыи. Зверолюды отлично видели в темноте, но Лёля жест оценила. Было в хороводе искорок нечто волшебное и даже романтическое. Испытав неловкость, обычно ей несвойственную, бьёрна спросила:

— А там что? Мишени? — Она кивнула на деревянный щит, видневшийся за окном. Рядом стояла плетеная корзина со свернутыми в трубочку листьями. — Любишь на досуге пострелять? — поинтересовалась с улыбкой, которая добавляла ее остроносой мордашке сходство с лисичкой, хотя на самом деле бьёрна была племянницей главы кошачьего

клана.

— Эмма любит, — ответил брюнет, снимая косуху и бандану. Черные дреды рассыпались по его плечам, обтянутым черной же футболкой. Лёля невольно отметила, что он очень хорошо сложен, в меру накачан и недурен собой. Даже борода его не портила, а без нее, наверное, парень и вовсе красавчик. Бьёрна могла бы им увлечься... наверное. Но, во-первых, свежа была память о ее неудачном романе, а во-вторых, конкурировать с белокурой дивой, чей голос покорял до глубины души, у нее вряд ли получится. — Если хочешь, тоже раздешься, — предложил Мираж, намекая на кожаную курточку, которая была Ольге маловата.

Леди «М» уступала ей не только в росте, но и в объемах. Вещи певицы, конечно, на Лёлю налезли — несмотря на спортивное телосложение, особо крупной она никогда не была — но чувствовала рыжая себя в них некомфортно. Джинсы-стрейч сидели неплохо, если не считать длину, замаскированную бебжбев летними ботинками. А вот куртка немного жала в плечах, поэтому Ольга ее и не застегивала. Белая майка, которую ей пришлось надеть взамен своей черной футболки с черепом, была трикотажной и не вызывала никаких проблем. В ней да в штанах бьёрна и осталась, аккуратно повесив на спинку дивана чужую кожанку.

— Значит, это укромный уголок Эммы, не твой? Или дом ваш общий? — уточнила она как бы между прочим.

— Тебе-то какая разница, киса? — белозубо усмехнулся Мираж.

Благодаря заклинанию ночного зрения он видел в полумраке гостью не хуже, чем она его.

— Я тебе не киса, — фыркнула рыжая, стягивая с головы парик, который давно отслужил свою службу, просто снять его не было времени.

— Разве ты не из клана рыжих котов?

— Да, но...

— Значит, киса! — припечатал парень, доставая из холодильника колбасу и хлеб, который почему-то тоже был там. Пока Лёля думала, что возразить, Мираж сказал: — А вторую ипостась покажешь, Оль? В благодарность за фирменные бутерброды и кофе, который я лично разведу для тебя из пакетика.

— Сначала ужин, потом оборот! — наигранно-строго проговорила Лёля, изо всех сил стараясь не рассмеяться. — Если твои кулинарные таланты меня впечатлят, конечно, — добавила, покосившись на нетронутые продукты.

— А если очень-очень впечатлят, помурлычешь? — продолжал наглеть ее новый знакомый.

— Разбежался! — хохотнула Лёля, наслаждаясь их диалогом. — Бьёрны абы кому не мурлычат.

— Озвучь. — Мираж поставил чайник и принялся вынимать из шкафчика чашки.

— Что? — не поняла Лёля.

— Как что? Подробную инструкцию, как мне в кратчайшие сроки стать тем, для кого симпатичные рыжеволосые кисы мурлычат. То есть одна голодная киса, которая так смотрит на колбасу, что... хм, постой-ка... Может, ты так не на колбасу, а на меня смотришь? А, Оленька? — уточнил он, откровенно флиртуя.

— На колбас-с-су! — добавив в голос зловещего шипения, сообщила бьёрна и, сверкнув золотыми глазищами, с отчетливым «мяу» направилась... к столу. — Нож давай, сама нарежу. А то такими темпами твои бутеры мы будем ждать до утра.

Глава 4. Враг ты мне или не враг?

Стоя в ванной комнате, я смотрела на себя в зеркало и мучилась от мысли, что Вельский неверно истолкует мое очередное преображение. Еще, чего доброго, заявит, будто я пытаюсь его совратить — с этой ехидны станется! Но и ходить в чужих вещах, когда в рюкзаке есть собственное платье, я больше не могла. Лёля, конечно, замечательная девушка, готовая помочь даже незнакомке, однако ее одежда — только ее. Поэтому я и сняла штаны с невероятным количеством нашитых карманов и просторную футболку с жутковатым черепом на груди, который в моем случае упорно сползал на живот. Как народ купился на наши переодевания — ума не приложу. Все же мы с бьёрной очень разные.

— Ты там, часом, не уснула, леди? — донеслось из-за двери, которую я плотно прикрыла минут двадцать назад, заявив, что мне нужно привести себя в порядок.

Так оно и было. Только с вариантами я никак не могла определиться. Шиньон сняла еще в гримерке, когда надевала рыжий парик. Он менял мою внешность не хуже блондинистой шевелюры, что играло мне на руку, потому что клуб я покидала без маски. Дорогой макияж с примесью чар корректировал черты лица, желтые линзы разительно меняли глаза, а падающая на лоб челка добавляла образу кокетливый штрих. И все было бы замечательно, не окажись парик теплым, как шапка.

Голова потела, зудела и начинала побаливать, требуя немедленного освобождения от искусственных волос. Я бы так и поступила, если бы не истек срок действия краски, которая превращала меня в блондинку всего на несколько часов. Вот я и стояла, теребя край бордового платья, в котором сегодня выступала, и решала дилемму: притворяться, вопреки всем неудобствам, и дальше бледной копией бьёрны или выйти из ванной комнаты брюнеткой.

Цвет имплантов можно было легко поменять на близкий к моему естественному, избавившись от сходства с Медузой. Но черный — не серебристый и даже не рыжий, как бы охотник не раскусил меня, сложив воедино пазл: мой ляп насчет его фамилии, характерные интонации, следить за которыми я постоянно забывала, комплекцию, да ещё цвет волос. Эх, в следующий раз куплю стойкую краску, и по фиг, что она не так безвредна, как эта!

— Если ты сейчас не выйдешь, я выломаю дверь, — без тени иронии

сообщил мне Север. Судя по звону посуды, — с кухни. А судя по ноткам неудовольствия, — не в первый раз. Погруженная в свои мысли, я, похоже, пропустила его реплику, может, и не одну.

— Вельский, что ты знаешь о женщинах? — вздохнула, выходя в коридор босиком, но в вечернем платье, которое без каблучков волочилось по полу.

— Тоже, что и о мужчинах, — изучая холодильник на предмет обещанного ужина, сказал он. — Если человек заперся в ванной и перестал подавать признаки жизни...

— Я подавала признаки жизни! — возразила ему. — Воду включала и...

— Ты не отвечала на мои вопросы... О! — Север наконец соизволил обернуться, вынув из морозилки половину пиццы. — Неожиданно, — пробормотал он, разглядывая меня так, что захотелось снова спрятаться за дверь. — Решила вернуть себе облик леди? — спросил охотник насмешливо и, помахав замороженной добычей, наигранно повинился: — Прости, принцесса, но дворца у меня нет, поваров с официантами — тоже, да и столовые приборы в наличии лишь самые обычные.

Глядя на этого шута горохового из-под густой рыжей челки, я снова начала звереть. Нет, чтоб комплимент сделать, — хорошо ведь выгляжу! А он опять издевается, высмеивая мой наряд и меня в нем. Права я была, считая, что Вельский неправильно воспримет мои переодевания. Так и случилось. Только он не роковую соблазнительницу во мне узрел, а высокомерную фифу. Хрен редьки не слаще!

— Пиццу трехдневной давности будешь? — почесав затылок, спросил ведьмак, когда я стойко проигнорировала его сарказм, не сказав в ответ ни слова.

— Давай, — согласилась, поправляя парик. Минуту назад о еде даже не думала. Сейчас же, видя в его руках этот перемороженный огрызок, внезапно поняла, что сильно проголодалась. Оно и понятно, учитывая двойную энергетическую отдачу, приправленную изнурительной нервотрепкой. К тому же я с обеда ничего, кроме сока и кусочка сыра, не ела — не было аппетита. — И кофе, пожалуйста.

— Как пожелаете, леди. — Этот паршивец даже поклон изобразил... издевательский. Я тихо скрипнула зубами, но промолчала. Ничего-ничего... будет и на моей улице праздник! Северьян положил пиццу в микроволновку, выставил нужный режим, после чего медленно развернулся и двинулся ко мне, застывшей в дверях. — Не жарко в парике? — спросил он, меняя тему.

— Нормально, — соврала я. — На улице прохладно, а я долго тут не задержусь.

— Серьезно?

Охотник вскинул бровь в наигранном удивлении и сделал еще шаг, сокращая и без того небольшое расстояние. Не попятилась я только из-за упрямства. Но к прохладной стене спиной прижалась, ибо колени дрогнули. Меня нервировал его странный взгляд и эти подозрительные вопросы тоже! Меня напрягал ОН весь, но сбежать прямо сейчас я не могла, так как боялась, что участники проклятого квеста поджидают леди «М» у подъезда. Кто-то же им слил информацию о нашем отъезде с Вельским. Если вычислят его личность, смогут и дом найти — я в свое время так и сделала. К тому же покидать квартиру, в которую безуспешно пыталась заглянуть почти год, — глупо!

— Предлагаешь тут поселиться? — Я решила разрядить обстановку шуткой.

— Смотря в каком качестве, — судя по улыбке, игравшей на его губах, роль просто гостьи блондин даже не рассматривал. Хм... а кого тогда?

— В каком? — задала вопрос я, глядя на охотника снизу вверх, потому что он встал аккуратно напротив меня, еще и ладонью оперся о стену возле моей головы. Создавалось ощущение, что он повсюду. И вроде меня никто не удерживал, но я будто угодила в ловушку, выйти из которой не могла, потому что ноги отказывались подчиняться. Я неотрывно смотрела в его серебристые глаза и... Да какого беса?! Хрен этому удаву, а не испуганный кролик! — Предупреждаю сразу: интим и должность домработницы не предлагать!

— Хм, — глубокомысленно выдал Север.

— Что значит «хм»? — уточнила я, потому что, кроме этого нечленораздельного звука, он ничего больше не сказал. Нависал надо мной, гипнотизировал взглядом и молчал. — Вельский, я тебя спрашиваю!

Терпение мое лопнуло, в голосе появились панические нотки. Эмоции сегодня били ключом, заставляя меня чувствовать себя не в своей тарелке. Еще и этот проклятый парик... Нет чтобы шелковый шарфик с собой прихватить из клуба — повязала бы сейчас на голову и не парилась от жары!

— Да вот думаю... — соизволил-таки заговорить Северьян.

— О чем?

— Ты со всеми такая колючая или только со мной?

— А ты со всеми такой язвительный или только со мной? — с вызовом поинтересовалась я, гордо вздернув подбородок. Челка лезла в глаза,

застилая обзор, но я не отводила взгляда, боясь проиграть в нашей своеобразной дуэли.

— Забавная ты. — Уголок его рта дрогнул, кривя губы в улыбке. Невольно проследив за этим движением, я испытала очередной эмоциональный диссонанс: раздражение смешалось со жгучим желанием прикоснуться, проверить... какие его губы на вкус. Это было настолько дико, что меня оторопь взяла. Снова взглянув в глаза охотника, предупредила:

— Только посмей!

— Что? — нахмурился он.

— Зачаровать меня! — Вельский хотел что-то возразить, но я не дала. — Мне все известно про сирен и вашу ментальную магию. И про зов я тоже в курсе. Не смей, слышишь? Не смей применять свои уловки ко мне! А если и попытаешься, у тебя все равно ничего не получится!

— Почему? — прищурился он, опираясь второй ладонью о стену с другой стороны от меня.

Теперь я и правда оказалась в капкане. Стало жарко, несмотря на открытое платье. А парик и вовсе начал восприниматься орудием пытки, которое до остервенения хотелось сорвать и зашвырнуть куда-нибудь подальше. Как Элочкины танцовщицы в них выступают? Мазохистки! Я нервничала, а ведьмак продолжал давить своим ростом, ожидая пояснений. Как же мне сейчас не хватало каблуков! И чтобы стать повыше, а не ощущать себя маломеркой рядом с двухметровым истуканом, и чтобы дать ему в лоб, если переступит черту. А лучше сразу в лоб... превентивно.

— Мой дар меня бережет, — ответила почти правду. На самом деле я могла блокировать чары, направленные на меня, но не всегда их замечала и успевала среагировать. Марку, к примеру, пару раз удавалось меня подловить, потому что ему я доверяла и не ждала подвоха. Да и Север утром использовал заклинание «ловчей сети», от которого я даже не попыталась увернуться.

— Ты ведь не амагична, — произнес он задумчиво.

— Нет, чужое воздействие чую.

— И?

— Что «и»?

— Чуешь великую и ужасную магию сирен, которую я коварно к тебе применяю? — Его тон снова стал ироничным, а прозрачные, как лед, глаза заблестели от россыпи серебристых смешинок. Я хотела ответить достойно, но на языке вертелась сплошная нецензурщина. Ведьмак же, медленно наклоняясь, проникновенно прошептал: — Уже разгадала мой

план, ведьмочка?

— Какой? — пробормотала еле слышно, но даже не попыталась оттолкнуть его, сбежать. Стояла и, как ненормальная, ждала продолжения. Его голос, взгляд, такое близкое и теплое дыхание, касавшееся моего лица, — все это действовало даже сильнее, чем сказанные им слова.

— Околдовать тебя, усыпить бдительность... — продолжал говорить «змей-искуситель», гипнотизируя «доверчивого кролика», на месте которого я так боялась очутиться.

— А потом? — Стыдно признаться, но мне хотелось, чтобы он ответил: «Поцеловать». А еще лучше, чтобы сделал это. Тогда, вдоволь насладившись, я с чистой совестью заехала бы ему по физиономии. Но разве мне могло так повести?

— Потом снять с тебя этот дурацкий парик, — спустил меня с небес на землю ведьмак, — и отвезти всю такую красивую по указанному на сайте адресу, где меня ожидает денежный приз, изысканный ужин и твое публичное разоблачение. Сирены ведь такие беспринципные... как удержаться от соблазна?

Последнюю фразу он произнес, почти касаясь губами моего виска. А я стояла, прижавшись к стене, и не двигалась, будто находилась во власти его чар. Только парадокс заключался в том, что никакой магии не было и в помине! Лишь его проникновенный голос, горячее дыхание, близость и запах, который я могла вдыхать вечно. Матерь лунная! Что со мной происходит? Когда я успела превратиться в немоощь бесхребетную с повадками влюбленной дурочки?! Или всему виной альвенги с их брачными узами? Север — мой враг! Я его ненавижу должна, а не замирать в ожидании ласки.

— Ты... — пробормотала, выставив вперед руки, которые уперлись в его грудь. Пару долгих секунд мы смотрели в глаза друг другу, а потом громко звякнул таймер, сообщая о готовности пиццы. Я вздрогнула, возвращаясь в реальность, а блондин нахмурился. — Ты это серьезно, Вельский?

— Меня, между прочим, Яном зовут, — как ни в чем не бывало произнес он, убирая ладони со стены и чуть отступая. Дышать сразу стало легче, вопреки совершенно иррациональному разочарованию. — Пора бы уже запомнить мое имя, Маруся.

— Я Эмма! Можно «леди», если больше нравится, но точно не Маруся. И не Маша тоже!

— Приятно познакомиться, Эмма. — Север протянул мне раскрытую ладонь, которую я, немного помедлив, осторожно пожала. — Иди в

комнату, телевизор включи, пока я режу пиццу и готовлю кофе. Кстати, какой? Черный, со сливками?

— Главное, сладкий, — сказала я, успокаиваясь. — Передача леди «М» в лапы Аметиста, похоже, отменялась. Да и планировалась ли она вообще? Скорее всего, охотник просто решил меня проучить в отместку за подозрения на его счет. — У нас перемирие, Ян? — уточнила я, прежде чем выйти за дверь.

— Разве мы ссорились? — удивился он, открывая микроволновку.

Трехдневная пицца благоухала не хуже свежей! Чтобы не давиться слюной, я поспешно ретировалась в коридор, намереваясь пофоткать холостяцкое жилище Вельского, пока он строит из себя радушного хозяина. А то, кроме прихожей и ванной комнаты, я мало что видела. Надо наверстать!

После ужина...

— Мать лунная! Что вы там делаете... голые?! — взывала я, сунув нос в гаджет охотника, который, сидя рядом со мной на диване, общался по видеочату с сестрой. Пока там отражалась только ее хитрая мордашка, я лениво поглядывала на экран, параллельно обмениваясь текстовыми сообщениями с Марком, отчего-то не желавшим забирать меня от Вельского в ближайшее время. Когда же бьёрна зачем-то отошла, прикрывая грудь майкой, у меня отвисла челюсть и выпал из рук мобильник. От удивления, видимо, угу. И от возмущения тоже!

— Почему сразу вы? — раздался за кадром голос Марка. — Я вполне себе одет.

— Я тоже! — пискнула Ольга, второпях натягивая майку.

Штаны на ней действительно были, просто я сразу их не заметила из-за слабого освещения комнаты. Моей, между прочим, комнаты! Какого беса он притащил эту вражескую лазутчицу на нашу тайную территорию? Гормоны в голову ударили? Р-р! Вот уж не ожидала такой легкомысленности от обычно хладнокровного друга!

— И все же... что вы там делаете? — повторил мой вопрос Северьян, которого тоже сильно впечатлил вид сестры. — Эй, как там тебя... Мираж! — проговорил он с нажимом на «р». — Имей в виду: раствориться в воздухе у тебя не получится, гарантирую. Так что не советую обижать Лёлю.

— Он меня не обижает! — вступилась за парня «пострадавшая».

А мне стало обидно за друга.

— Может, это она его обижает? — глядя на охотника, заявила я. — Бьёрна же, а не беззащитный котенок.

— Вот этим мы и занимались! — донеслось из темноты за спиной Марка, который взял Лёлин гаджет, и теперь в чате маячила его бородастая физиономия, а не ее лицо.

— Чем? — в один голос воскликнули мы с ведьмаком и чуть лбами не столкнулись, склоняясь над экраном.

— Не важно, — расплылся в улыбке друг, играя на наших нервах. — Мы с Оленькой оба совершеннолетние. Чем хотим, тем и занимаемся!

— Я тебе башку оторву! — Север аж в лице изменился, когда невозмутимый «байкер» под довольное хихиканье бьёрны демонстративно отрубил связь.

— Охренеть! — вырвалось у меня. И это Марк мне советовал не злить «белого тигра»? А сам что делает? И главное, зачем?

Посмотрев на Вельского, я встретила с его колючим взглядом, не предвещавшим мне ничего хорошего, и прежде чем он начнет винить во всем меня, напала первая:

— Какого беса твоя сестра соблазняет моего... моего...

— Кого? — прищурился он.

— Друга!

— Близкого, полагаю.

— Очень!

— Любовника? — продолжал выпытывать охотник. — Иначе с чего бы тебе так его ревновать.

— Я вовсе не ревную! Он мне как брат! — воскликнула в возмущении, хотя, боюсь, доля правды в его словах все же была — я слишком привыкла, что Марк опекает меня, а не какую-то левую девицу. Сейчас же он предпочел ее общество моему, отказавшись примчаться по первому зову. Это задевало.

— Брат, в убийстве родителей которого обвинили твоего отца. Хм, странная у вас с-с-семейка, Эмма. Или лучше называть тебя Мариэллой?

— Ты... — Я замолчала, осознав, что раскрыта. Отодвинувшись от Севера, натянула повыше покрывало, под которым прятала ноги, дабы не поправлять постоянно платье со слишком высоким разрезом. Опустив взгляд на собственные руки, которые машинально разглаживали черный атлас, спросила: — Давно меня вычислил?

— А сама как думаешь? — Он откинулся на спинку дивана и, скрестив на груди руки, уставился на меня. Насмешливо так... раздражающе!

— Я задала простой вопрос! Неужели так трудно ответить прямо? —

Раздражение усилилось, но теперь оно было направлено не на Марка, флиртующего с бьёрной, а на охотника, один вид которого выводил меня из равновесия — короче, по адресу.

— Не заводишь, Мари, — сказал он примирительно. — Хватит цапаться, как кошка с собакой, давай просто поговорим.

— Давай! Когда ты меня вычислил, а главное, как? — повторила вопрос. — Никто не узнавал меня, да я и сама бы себя не узнала, а ты...

— А я узнал. — Север самодовольно ухмыльнулся, а у меня зачесались кулаки. — По голосу, по интонациям, по жестам... и по очаровательной ямочке на щеке тоже.

— Адово пламя! — раздосадованно выдохнула я, стягивая с головы рыжий парик. Как минимум один плюс мое разоблачение точно принесло. Если ещё очки вернут — будет даже два.

— Не кипятись ты так, это не твоя вина, — проявил сочувствие Вельский. — Рыбак рыбака видит издалека — мы ведь оба мастера перевоплощений, — подмигнул он мне. — Хотя, услышь я впервые твоё пение, глядя на блондинку в сексуальном платье, мог бы и усомниться в своих выводах. Все решила стенка! — рассмеялся он, а я нервно взлохматила волосы, которым не помешал бы душ, и мрачно воззрилась на него из-под завесы спутанных прядей — черных с малиновыми вкраплениями.

— Какая ещё стенка?

— Та, что между примерками. Я слышал, как ты распевалась. И как мурлыкала куплет из колыбельной, которой баюкала детей в небесном замке. — Он говорил, а я мысленно откручивала голову Элоиз, понимая, что магическая защита прохудилась не случайно. Но на кой бес все это хозяйке клуба? Неужели решила свести леди «М» со своим приятелем столь оригинальным способом? Тогда Северьян ошибается: за игрой «Сорви с меня маску» стоит именно она! Хм, а вдруг они в сговоре? — Слушая твой голос, я представлял тебя ту, на отборе, а не это вот...

— Что ЭТО?! — прошипела я, подавшись вперед. Покрывало от смены позы пришло в движение, обнажив мою ногу. Причем, как назло, ту, которую не скрывало платье.

— Это! — ведьмак ткнул пальцем... почему-то в мое бедро. Обалдев от такой наглости, я потеряла не только дар речи, но и способность двигаться. А белобрысый нахал, вместо того чтобы убрать руку, провел кончиками пальцев вдоль разреза до самой коленки.

— Хрен ли ты меня лапаешь?! — очнулась от оцепенения я.

— Так жена же! Имею право. — Северьян снова рассмеялся, и я так-

таки ему двинула... куда-то под ребро. — Мари, прекрати! — простонал он, к сожалению, не от боли. — Хватит, говорю! — рывкнул у меня над ухом, перехватывая рвущиеся в бой руки с роскошным маникюром, остроту и крепость которого я жаждала опробовать на его наглой физиономии. В результате покрывало оказалось на полу, а я — в объятиях Вельского. Пылая от возмущения, раздражения и совершенно неуместного возбуждения, которое вызывал во мне этот тип, я зло процедила:

— Это ведь ты, да? Ты все устроил! Охоту на меня, погоню, вознаграждение. Конечно же, ты! Зная, что я леди «М», решил отомстить таким подлым способом за мои прошлые нападки!

— Ты слишком высокого мнения о моем коварстве, креветка, — игнорируя мои попытки вырваться, заявил он. — Да и с чего мне тратиться на какой-то там квест? Пощекотать тебе нервы и погонять на эр-байке я вполне способен и без этой театральщины. А вот в твоём приятеле, строптивая моя, — Северьян поудобнее перехватил мои запястья, мягко заваливая меня на диван, чтобы проще было удерживать, — я по-прежнему сомневаюсь.

Поза получилась очень уж двусмысленная. Глядя в чуть прищуренные глаза мужчины, я задышала чаще... от тяжести его тела и от бешенства, конечно же! Исключительно из-за них.

— Во-первых, Марк не такой! — пропыхтела, ерзая под ним. Напрасно! Стало только жарче. Увы, но чисто физически охотник привлекал меня и сильно. Особенно сейчас, когда был так недопустимо близко. — А во-вторых... Пусти! — Он не отреагировал, продолжая гипнотизировать меня взглядом. — Да отпусти же ты, мне жарко! — ни капли не соврав, воскликнула я. — То, что альвенги назвали нас парой, не повод для... Уф! — В моем шумном выдохе облегчения потонул робкий вздох разочарования, когда ведьмак сел на прежнее место и усадил рядом меня. Совсем как раньше. Даже покрывалом опять мои колени прикрыл. Видимо, чтобы не отвлекали от разговоров. Только о чем нам говорить? О Марке? Интересно, Север на него так ополчился из-за Лёли или...

— А теперь отринь свои чувства к этому парню и подумай логически, Мари, — оборвал мои размышления он. — Кто знал, куда мы с тобой поехали?

— Элоиз! — упрямо заявила я, тряхнув волосами.

— Я ручаюсь за Эллу. Мы ведь это уже обсуждали, — укоризненно произнес охотник, недовольный переводом стрелок на его подругу. Только моя логика, к которой он тут взывал, именно на нее и указывала.

— А я ручаюсь за Марка. Он бы никогда, слышишь... никогда не

подверг мою жизнь опасности. Даже если это просто квест, а не настоящая охота, — съязвила я, припоминая его слова.

— Тем не менее утром ты чуть не погибла. А где был он?

— На работе!

— В выходной?

— Представь себе, да. Не все же делают, что хотят и когда хотят, некоторых начальство вызывает и по субботам. — Я желала оправдать Марка, защитить от нападок Вельского, а этот гад все никак не унимался. — И кстати... что же ты с ним свою сестренку отправил? Не страшно было отдавать ее в лапы злодея?

— Единственное, что ей угрожает — это разочарование в кавалере, который флиртует с ней лишь для того, чтобы досадить тебе. Ольгу твой приятель не тронет, а вот тебя...

— Прекрати! — оборвала его я. — Ты специально это делаешь, да?

— Что?

— Пытаешься заронить во мне зерно сомнений, отвратить от человека, которому я действительно дорога!

— Дорога — это правильное слово.

— Вельс-с-ский! — прошипела я, намереваясь высказать этому гаду все, что о нем думаю, и что придумаю в процессе — тоже.

— Послушай меня, Мари, — проговорил он подозрительно ласково. — Я объективно смотрю на ситуацию, а ты — сквозь призму эмоций. Этот парень...

— Лучший, кого я знаю! — перебила раздраженно. — Он всегда выручал меня, оберегал, поддерживал, понимал... Он — мой самый близкий человек.

— Был! — не сдавался Север. — Потому что ты раньше была свободной девушкой с о-о-очень хорошим приданным. А рядом, как ворон, кружил только он — твой друг, напарник, защитник... кто еще? — Губы его скривились в неприятной ухмылке. — Жених?

— Нет!

— Это ты так думала, а у него наверняка на твой счет имелись далекоидущие планы, — продолжал навязывать свою точку зрения охотник. — Теперь же все, облом! Брачные союзы, заключенные ангельским оком, не подразумевают развода. Значит, больше ему ничего не светит. Ни ты во всех «ипостасях». — Он скользнул по мне взглядом, который я почувствовала кожей. Будто погладил, не касаясь. — Ни твое внушительное состояние и прочие «плюшки», которые принес бы ему ваш брак.

— Как же тебя это задевает... самому, небось, охота «плюшек»? Да, муженек? — «уколола» его я.

— Конечно, женушка, — довольно оскалился он. — Мы ведь уже выяснили, что сирены ужасно меркантильные, коварные...

— Подлые, — подсказала я.

— Да просто зло во плоти! — согласно кивнул он. — Но разговор сейчас не о нас, а о твоём мстительном приятеле.

— Бред! — фыркнула я, складывая на груди руки. Неосознанный защитный жест, которым пыталась отгородиться и от странного взгляда ведьмака, и от его версии... имевшей право на жизнь.

Нет, не может такого быть! Это же Марк, а не отвергнутый кавалер с подленькой душонкой! Даже если бы его действительно огорчил результат свадебного отбора, он бы сказал мне, а не строил козни за моей спиной. Кто угодно, только не мой друг!

— Бред, говоришь? — Глаза Вельского сузились, пряча колючий блеск. — А разве не бред, что служащий одной из лабораторий «Ульерн-19»...

— Ты и об этом знаешь? — удивилась я.

— Я много чего знаю, Мари. Это нормальное желание для мужчины выяснить, на ком он так внезапно женился и что за окружение у новоиспеченной супруги. Имея полезные связи, пробить тебя и твоих знакомых было несложно. Но ты опять меня отвлекаешь... — Он чуть нахмурился, возвращаясь к прежней теме, то есть к Марку. — Тебя саму-то не смутило, что твой приятель не смог справиться с сайтом игры, хотя шарит в программировании лучше многих?

— Он очень умный и талантливый, — подтвердила я, — но отнюдь не всесильный, и уж точно не единственный, кто разбирается в компьютерах. Возможно, будь у него больше времени...

— Которого так удачно не оказалось, — ядовито произнес Север.

— Потому что вмешалась твоя подруга! — Я вновь вернулась к версии с Элоиз.

— Какой у нее мотив? — На этот раз охотник не стал зарубать мою идею на корню, милостиво разрешив ее развить.

— Не знаю. Шоу устроить, денег на нем срубить... тебя с леди «М» познакомить и закрепить знакомство в экстремальной ситуации.

— Мелко как-то, неубедительно, — скривился он. — Месть твоего соседа выглядит правдоподобнее. И не важно, пакостит он тебе на эмоциях из-за нашей свадьбы или наконец созрел до «блюда, которое подают холодным». Не забывай, его родители погибли от рук твоего...

— Папа не виноват! — испытывая сильнейшее желание сомкнуть пальцы на шее собеседника, проговорила я. — Это все ты!

— Зачаровал его, да? — Вельский развернулся, чтобы сесть лицом ко мне. Еще и чуть наклонился вперед, сокращая и без того небольшую дистанцию. — В этом ты меня обвиняешь?

— Да!

— И кто тебе это сказал? Часом, не твой дружок? — поинтересовался он. Я промолчала. — И почему я не удивлен? — пробормотал Северьян, опуская голову. На миг его глаза заслонила светлая челка, а потом он снова уставился на меня. Требовательно, пытливо... Я рефлекторно проверила, не плетет ли он какое-нибудь заклинание, но ничего похожего не ощутила. Как и тогда, на кухне. — Тебе не приходило на ум, что я просто успокоил беглеца, которого даже не знал толком. Я ведь не выношу людям приговор, не навязываю им свое мнение... я просто доставляю их в гвардерлер. А степень их вины или невиновности определяет суд. Все, что я сделал тогда — это не дал загреметь испуганному человеку в тюремную больницу с нервным срывом. Это было кратковременное внушение, Мари. **КРАТКОВРЕМЕННОЕ!** — с нажимом повторил он. — Слабое и безопасное. Магический аналог валерьянки... ну, или чего-нибудь покрепче. За ЭТО ты отравляла мне жизнь все последние месяцы? За то, что помог твоему отцу не сойти с ума?

— Но... — Признаться, я растерялась. У меня будто землю выбили из-под ног, вернее, диван из-под мягкого места. Недоверчивость и непонятно откуда взявшееся чувство облегчения спорили между собой, внося ещё больший сумбур в мое и без того нестабильное состояние. Неужели я все-таки ошибалась на счет Северьяна? Или коварный социопат с даром сирены снова запудрил мне мозги? — Стоп! — Я нахмурилась. — Почему тогда папа изменил показания? И стал таким холодным, отрешенным... Я же видела его до ареста, говорила с ним — он утверждал, что не стрелял в Юлису! А потом в зале суда настаивал на обратном.

— Передумал и решил признать вину? — выдвинул предположение охотник.

— Он не убийца! — вспылила я, тоже подавшись вперед. Со стороны мы, наверное, напоминали двух баранов, готовых столкнуться лбами, доказывая свою правоту.

— Разве я сказал, что он признал СВОЮ вину? — Север опустил ладони на мои обнаженные плечи и легонько их сжал. — Ты не думала, что твой папа кого-то покрывает?

Утром...

Я очнулась от солнечных лучей, которые упрямо лезли в глаза, намекая, что пора вставать. Дергаться и вскакивать не стала, чувствуя себя удивительно расслабленной и умиротворенной. Нервное напряжение предыдущего дня осталось за гранью сна. Сейчас же мне было хорошо. По-настоящему хорошо и... невероятно удобно. Даже осознание того, что голова моя лежит на груди Северьяна, а согнутая в колене нога закинута на его бедро, не испортило пробуждение.

За эту ночь в наших с Вельским отношениях многое изменилось. И хотя я по-прежнему ему не доверяла, считая его занозой, ехидной и много кем еще, ненависть, которую испытывала ранее, больше меня не грызла. Она тоже осталась во вчерашнем дне, где ей самое место! Потому что ненавидеть мужа, с которым даже развестись нельзя — мука для обоих. Вообще-то, в том, что мы действительно женаты, я все ещё сомневалась.

Мы многое вчера обсудили, долго и с удовольствием спорили, пили кофе с печеньем, обнаруженном в его холостяцких закромах, и звонили Марку с Лёлей, пытаясь не дать им заняться чем-нибудь еще, кроме демонстрации второй ипостаси, которую устроила парню бьёрна. Но эти паразиты упорно не шли на контакт, игнорируя нас обоих. Единственным, на что расщедрился друг, было сообщение: «Утром тебя заберу. Проведи время с пользой». Я и провела.

Во-первых, вернула свои очки с встроенной видеокамерой. Север был столь любезен, что даже показал мне нарезку наиболее удачных кадров на своем ноутбуке, из них я легко могла подобрать оформление для статьи о свадебном отборе. А если ещё добавить туда цитаты и фотоматериал из новостей, где писали о трех истинных парах, соединенных оракулом, — и вовсе получится отличный пост!

Во-вторых, я выслушала точку зрения Вельского на историю с моим папой. Он не отрицал, что сделал ему легкое внушение, но был весьма убедителен, утверждая, что не заставлял отца признаваться в убийстве. Он сам, как заведенный, повторял, что сотворил нечто ужасное. Правда в своих подозрениях насчет Марка охотник тоже был до противного логичен, но я по-прежнему не верила в вину друга детства. Как не верила и в причастность мамы, которую, по версии Яна, мог покрывать отец. А больше ведь ему не за кого было идти на такие жертвы, верно?

Тема оказалась слишком болезненной, она будила много тяжелых воспоминаний, которые я была не готова раскрывать вчерашнему врагу. Так что разговор мы благополучно свернули. Зато всласть обсудили отбор со

всеми его злоключениями и инкуба, которого искал охотник. В конце концов, я тоже там была и тоже наблюдала за народом, а значит, могла заметить что-то, ускользнувшее от его внимания.

Например, приворотную магию, исходившую от Эвантара Эви, обаяние рыжеволосого Джона или темную притягательность светлоглазого брюнета, которого Ян назвал Виктором. Я всех их видела, с некоторыми даже беседовала и танцевала, потому и высказывала свою женскую точку зрения по каждому кандидату. Больше других мне, конечно же, не нравился банкир — интуиция прямо-таки вопила, что так просто он от меня не отстанет, но у блондинистого красавчика, по словам Вельского, было алиби. Жаль.

Обсуждая свадебный отбор, мы заодно прикинули и варианты развития наших дальнейших отношений. Ведь, вопреки заявлению альвенгов, брачная вязь на запястьях до сих пор не появилась, в то время как у других пар, обвенчанных в замке, она была. Но и разойтись, как в море корабли, мы тоже не могли — вдруг магические узы все же есть, и в самый неподходящий момент дадут о себе знать? Одним словом, неопределенность давила, и временное перемирие, которое мы заключили с «супругом», было очень кстати.

Наверняка Марк именно на это и намекал в своем сообщении, ведь Север, если подумать, хороший источник информации, помимо того, что это еще одна толковая голова со свежим взглядом на прошлое, в тайнах которого мы с другом увязли, как мухи в меду. И хотя «муж» мой не сыскарь, а охотник за головами, как знать — может, именно ему суждено столкнуть наше дело с мертвой точки. Я в свою очередь готова была оказать любое содействие в поиске метаморфа. Может, Вельский и сволочь, но убийц он действительно ловит. А я очень-очень не люблю гуляющих на свободе убийц! Так что в этом вопросе, как и в некоторых других, наши взгляды сошлись.

Ян пошевелился, отвлекая меня от размышлений, и я испуганно замерла, боясь, что он сейчас проснется. Спокойствие как ветром сдуло, на смену ему пришла неловкость. Все же уснули мы на разных сторонах разложенного дивана, на котором вполне поместились бы четверо, а не двое. Да и спать, насколько помню, никто не собирался. Вещи, надетые после душа, мы не снимали, сидели, подложив подушки под спины и вытянув ноги, пили кофе, разговаривали, листали страницы мирлинга...

А потом я очнулась в обнимку с Вельским. И теперь, приоткрыв один глаз, пыталась сообразить, что делать дальше. Пробормотав нечто неразборчивое, Северьян продолжал спать, будто рядом находилась не

ядовитая Медуза, жаждущая покопаться в его «грязном белье», а безобидная креветка, которой он меня дразнил. Его грудь под моей ладонью мерно вздымалась, веки по-прежнему оставались сомкнутыми и расслабленными. Дыхание было ровным, стук сердца тихим и размеренным.

Охотник крепко спал, а я вдыхала его запах, идущий от рубашки, кожи, волос. Он окутывал меня, пробуждая странные желания. Осторожно сняв с мужского бедра ногу, я медленно села и снова замерла, изучая блондина. Он действовал на меня как магнит. Всегда. И если раньше я постоянно думала о нем, разрабатывая мстительные планы, сейчас мне хотелось совсем другого.

На миг зажмурившись, я взяла со стеклянного столика чашку с недопитым ночью кофе и сделала пару глотков, чтобы промокнуть горло и охладить голову. Помогло, но лишь отчасти, ибо мысли мои упорно сходились на ведьмаке: таком расслабленном и трогательно домашнем в помятой белой сорочке с расстегнутыми верхними пуговицами и в голубых джинсах без ремня. Достаточно было протянуть руку, чтобы снова почувствовать его дыхание, ощутить тепло рельефного мужского торса.

От одной мысли об этом меня бросило в жар. Ладони вспотели, пальцы задрожали. Залпом допив кофе, я со стуком вернула чашку на место, однако Северьян все равно не проснулся. Он продолжал нагло дрыхнуть, тем самым подбивая меня на подвиги, о которых я наверняка потом пожалею. Соблазн оказался сильнее здравого смысла — подкравшись к охотнику, я несколько долгих секунд разглядывала его лицо, проверяя, действительно ли он в царстве грез. Затем пару раз щелкнула пальцами возле уха, и, окончательно убедившись, что этого мужчину и пушкой не разбудишь, коснулась кончиками пальцев высокого лба, убирая в сторону длинную челку.

Платиновый оттенок не являлся такой уж большой редкостью из-за современных красок для волос, как и серебристые радужки, возможные благодаря волшебным каплям, но Вельский все равно был особенным. Не потому, что обладал этими цветами от природы, вовсе нет — просто в облике его все выглядело таким гармоничным. Прекрасно сложенное тело с тугими узлами мышц под бледной кожей, копна непокорных волос, которым не помешала бы стрижка, графитового цвета брови и короткие, но густые ресницы.

Красивый паршивец... у меня супруг.

Переведя взгляд на его губы, я сглотнула. Когда только успела пустить этого несносного мужчину в свое сердце? Когда стреляла по мишеням с его

лицом? Или когда, словно одержимая, по кусочкам собирала картину его биографии, надеясь узнать об охотнике как можно больше. А может, когда шпионила за ним, насылая, будто проклятие, неуловимых медар? Я так яростно его ненавидела, что, сама того не подозревая, впала в зависимость от собственного врага. Бывшего! Или все ещё настоящего?

На миг зажмурившись, прогнала прочь сомнения и решительно наклонилась, собираясь поцеловать Северьяна. Всего разок... чтобы утолить любопытство, которое мучило меня со вчерашнего вечера. Он же крепко спит, значит, не заметит. Не должен заметить. А если вдруг очнется, всегда можно будет сказать, что спросонья перепутала его с кем-то другим. С такими мыслями я и коснулась мужского рта, ощущая себя одновременно воровкой, крадущей чужое дыхание, и победительницей, сумевшей получить вождеденный приз.

Хотела почувствовать вкус его губ... настоящих, человеческих, а не тех, что целовала на портрете. Не знаю, чего больше я жаждала: на волне перемирия притвориться, что мы действительно пара, или в духе нашей давней вражды насладиться своей властью над спящим охотником, но, независимо от моих намерений, Ян неожиданно ответил. В мгновение ока перехватив инициативу, он накрыл ладонью мой затылок, не позволяя разорвать контакт. Я бы непременно возмутилась, если бы не эмоциональный взрыв, разом поглотивший все умные мысли и праведные желания... Все, кроме одного. Только праведным его сложно было назвать.

Меня будто током прошило: по телу каскадами разошлась приятная дрожь, голова закружилась, а пальцы впились в плечи ведьмака, царапая ткань, разрывая рубашку. Он сжимал мои волосы у самых корней, чуть массируя кожу, и продолжал целовать так жадно, так умело, что не было сил даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы очнуться от наваждения и осознать происходящее. Все мои метания сгорели в огне необузданной страсти, которая рвалась наружу, требуя ещё большего сближения. Я сама не заметила, как оказалась на спине, прижатая к дивану тяжелым мужским телом, от которого шла такая волна возбуждения, что у меня сносило «крышу». Его губы терзали мои, в то время как рука ласкала мое бедро, сдвигая подол вечернего платья. Больше не было врагов, друзей, союзников — остались лишь любовники, жаждущие друг друга.

Подумать страшно, куда бы завело нас это сумасшедшее влечение, если бы не командный вопль заведенного на утро гаджета, провозгласившего всеобщий подъем. От громкого мужского баса я вздрогнула, отвлеклась и случайно прикусила губу Северьяна. Услышала тихое и почти незлобное поминание беса, отдышалась, ибо воздуха, как

выяснилось, мне сильно не хватало, и с непередаваемым удовольствием заехала охотнику по ребрам.

— Надеюсь, это за будильник? — спросил Север, трогая подушечкой указательного пальца пострадавшую губу. Удар в бок он почему-то проигнорировал.

— За обман! — заявила я, отодвигаясь от блондина, который сейчас выглядел еще соблазнительнее, чем когда спал. Растрепанные волосы, хмурые брови и непривычно расширенные зрачки в обрамлении серебристых радужек. Мать лунная, я, кажется, влюбилась! Пришлось напомнить себе, что он мне не только муж, но и вчерашний враг, а заодно стиснуть пальцы в кулак, дабы не коснуться этого живого магнита.

— Какой обман, Мари? — Охотник взял с прикроватной полки свою чашку, взболтал остатки ее содержимого и, скривившись, глотнул. Похоже, мы оба вырубались, так и не допив свой кофе. М-да... тяжелый выдался денек. — Мы же вчера все выяснили...

— Ты прикинулся спящим!

— Прикинулся? — очень натурально удивился он. Затем хитро прищурился и с улыбочкой произнес: — Я спал, как убитый, креветка, пока ты не начала меня будить.

— Да я...

— Тсс... — Северьян приложил палец к губам, уголки которых все ещё подрагивали. — Не горячись, ведьмочка, я не договорил.

— Ну, так договаривай! — потребовала мрачно.

Растерянность и неудовлетворенность с едкой примесью смущения делали колючим мой и без того не ангельский характер, а Вельский продолжал излучать хорошее настроение и эту его пресловутую ироничность, но даже не пытался меня снова коснуться или поцеловать, будто ничего между нами не произошло. И это задевало больше всего.

— А что тут говорить? — Он поставил чашку и поднялся с дивана, затем потянулся, как большой ленивый кот, и чуть пригладил торчащие во все стороны волосы. Обернувшись, внимательно посмотрел на меня, а потом серьезно сказал: — Это было восхитительное пробуждение, Мари. Буди меня так чаще.

И ушел в ванную, а я даже подушку ему вслед не швырнула. Сидела и хлопала глазами, как дурочка. Именно дурочка, потому что умная женщина не растаяла бы от пары фраз, брошенных одним несносным типом. Эх, жаль, упустила свой шанс. Бой подушками — это как минимум весело.

Посидев так еще немного, я тоже встала, собрала пустые чашки, прихватила с собой гаджет, обнаруженный почему-то на полу, и

отправилась на кухню, намереваясь приготовить на скорую руку завтрак, который задолжала Вельскому на отборе. Настроение было странным: хотелось петь и в душ. Можно было бы совместить и спеть что-нибудь в душе, но хозяин квартиры оккупировал ванну. Пришлось ждать своей очереди, мурлыкая под нос веселый мотивчик и изучая набор продуктов, из которых предстояло сварганить что-нибудь съедобное. Первым делом я запустила кофеварку, после чего принялась за бутерброды. За этим занятием меня и застал динамичный рингтон, выставленный на входящие от Марка.

— Какая честь! Ты все-таки соизволил мне позвонить? — ехидно поинтересовалась я, отвечая другу. Но вместо ожидаемых извинений и оправданий услышала тревожное:

— У нас проблемы, Мари. Вернее... у тебя. — И желание язвить отвалилось само собой. — Ты одна? Север не должен узнать о нашем разговоре, — предупредил Марк шепотом, будто опасался, что охотник рядом.

— Его нет, — сказала, прикрывая дверь. — Что стряслось?

— После вчерашнего инцидента...

— С квестом? — уточнила я.

— Нет. — Он вздохнул. — Речь о несчастном случае с киберкрыльями.

— И что с ним? — насторожилась я, испытывая все большее беспокойство.

— Тебя пытались убить, — сказал Марк то, до чего я уже и сама додумалась, судя по началу нашего диалога.

— Чтобы навредить компании? — Голос дрогнул, так что вопрос произнесла шепотом.

— Дело не в компании, Мари... — Он выдержал паузу, будто говорить об этом ему было тяжело. — Дело в тебе. Я уже еду, минут через пятнадцать-двадцать тебя заберу. Получится улизнуть от Вельского под благовидным предлогом?

— А надо? — озадачилась я. — К чему такая секретность? Ян ведь может помочь найти моего недруга. С его-то связями!

— Проблема в том, — и снова Марк запнулся, подбирая слова, — что инструктор, устроивший тебе убийственный полет, был под действием чар. Очень мощных и редких чар.

— Я все еще не понимаю, — пробормотала, испытывая неприятное тягучее чувство в районе солнечного сплетения. Будто незримый колючий ком заворачался, причиняя почти физически ощутимую боль.

— Это была магия сирен.

Я села. Просто потому, что ноги подогнулись, а гаджет едва не выпал из дрогнувшей руки. Наивная глупая Медуза... сама не заметила, как заплывла в ловко расставленную сеть харизматичного мерзавца.

— Мари, ты здесь? — встревожился друг, не дождавшись от меня вербальной реакции.

— Здесь, — эхом повторила я, бездумно глядя на закрытую дверь кухни. Надеюсь, что вернется ненависть, угольки которой все ещё тлели, но вместо нее пришло разочарование. В себе, а не в Северьяне. Ведь это я повелась на его слова, поверила и даже почувствовала себя виноватой, а он...

— Так вот, Мариэлла. Не знаю, зачем Вельскому понадобилось подстраивать твое падение с крыши: чтобы убить или, наоборот, чтобы красиво спасти, но оставаться рядом с ним, пока мы не разберемся в мотивах, не стоит. Вдруг он таким образом решил избавиться от неуютной жены? А потом передумал и, героически поймав тебя, втерся в доверие.

— В его стиле, — все так же равнодушно проговорила я.

— А может, это и не он вовсе — сирен в городе хватает, — подозрительно бодро заявил Марк, пытаясь подсластить пилюлю. — Не кисни там, бери шмотки и дуй на улицу. А ему скажи... да хоть, что за хлебушком вышла! — усмехнулся Марк, продолжая меня подбадривать, будто знал наверняка, что я расстроилась. — Дома во всем разберемся.

— Марк... — Я по-прежнему сидела на краю кухонного диванчика, однако такой беспомощной, как пару минут назад, больше себя не ощущала. После эмоциональной реакции включилось логическое мышление, и я начала просчитывать обе версии: ту, что озвучил вчера охотник, и ту, которую выдвинул сегодня друг.

— Что, Мари?

— Ответь мне на два вопроса. Первый: откуда ты узнал о причастности сирены к поломке крыльев?

— У меня, насколько ты знаешь, тоже есть связи, — иронично отозвался он. — А второй вопрос какой?

— Я тебе нравлюсь?

— Э-э-э...

— Да или нет?

— А есть варианты? — Похоже, я его озадачила.

— Насколько сильно?

Какое-то время он молчал, а я слушала приглушенные звуки улицы, которые прорывались сквозь защиту шлема, потом друг задумчиво поинтересовался:

— Ты пытаешься выяснить, не из ревности ли я настраиваю тебя против мужа? — На этот раз промолчала я, что он воспринял как знак согласия. — Это глупо, Мари. Если бы у меня были на тебя романтические планы, я ни за что не отпустил бы тебя на тот проклятый отбор, и уж точно не оставил бы вас с Вельским ночью наедине.

— Но зачем-то оставил, хотя считаешь его моим потенциальным убийцей?

— Вчера не считал. Информация о покушении поступила полчаса назад.

— А Ольге наше убежище зачем раскрыл?

— Мари! — рыкнул друг раздраженно. — Что значит «раскрыл»? Этот твой сирен совсем тебе мозги запудрил? Я маг, а она бьёрна. Им не свойственно видеть нити силы, так что в дом Лёля, конечно, попала, но вход в него в жизни не найдет. А приблизительное местонахождение подпространства Вельский и так знает — в прошлый раз его «следилки» проводили нас до самого портала. — Немного помолчав, он спросил: — И это, между прочим, был третий вопрос. Продолжим болтать, или все же пойдешь одеваться?

— Я одета. Ты близко?

— Еду по Космоларии. Минут через пять буду. Максимум через десять.

— Жду.

Отключив связь, я решительно встала и на цыпочках вышла из кухни. В ванной все еще шумела вода, что было очень кстати. Прокравшись мимо двери, я быстро взяла свой рюкзак, сунула ноги в кроссовки на липах и принялась «колдовать» над замком. Не знаю, доверял ли мне Вельский или просто допустил беспечность, но никакого магического щита, блокирующего выход, он не поставил. Так что в подъезде я оказалась без особых проблем. Спустилась на лифте и уже готова была выйти на улицу, как заметила краем глаза странное движение за спиной. Что-то очень знакомое... медара?

Резко обернувшись, увидела вместо Марка и его фирменной «следилки» русоволосого незнакомца, швырнувшего в меня какой-то черный порошок. Мгновение — и он обратился туманом, который чернильной кляксой окутал меня. Хотелось убежать, закричать, сделать хоть что-то, но тело отказывалось подчиняться, попав в плен... чего? Неужели «волшебной пыли»? И кто же тогда этот человек? Законник или бандит? Меня застали врасплох — дар не успел отреагировать, лишив единственной надежды на спасение.

Дальнейшее происходило как по учебнику, который я штудировала, когда удаленно училась в магакадемии. Колени подогнулись, я начала заваливаться назад, но была вовремя подхвачена мужчиной, которого никогда раньше не встречала. Отточенные движения, быстрые... будто похищать людей для него — обычное дело. Я отстраненно наблюдала, как он легко подхватывает меня на руки и несет к черному ходу, отшвырнув ногой упавший с плеча рюкзак. На мгновение показалось, что на лестнице мелькнул край белого платья, но увидеть его хозяйку я не смогла, ибо не было сил повернуть голову. Веки отяжелели, мне жутко захотелось спать. А в голове назойливой осой забилась мысль, что подозревала я в своих бедах вовсе не тех.

На семнадцатом этаже...

— Сбежала! — понял Северьян, выйдя из душа на кухню, окутанную ароматом свежесваренного кофе, пить который в одиночку абсолютно не хотелось. — Вот же коза! — процедил он, треснув от досады по столу кулаком.

Боль отрезвила, вернув самообладание. Ушла и ушла — ее дело. В конце концов, он не обязан контролировать каждый ее шаг. Неосознанно сжимая и разжимая пальцы, охотник внимательнее посмотрел на собственную руку, да так и застыл на месте. Когда он шел в душ, едва заметной вязи на коже еще не было. Теперь же полупрозрачный серебристый узор опутывал запястье, подобно браслету. Похоже, брачные метки альвенгов соизволили наконец проявиться, подтверждая их с Мари союз. Наверное, поэтому девчонка и ушла. Трусиха!

Северьян снял с плеч полотенце и в раздражении взлохматил им мокрые волосы. Объяснение поступка Медузы выглядело вполне логичным, но имелся и другой вариант. Что, если вся эта ночь была лишь частью корыстного плана блогерши по сбору информации о нем? Мари ведь не божий одуванчик, а малолетняя заноза, которая методично гадила ему почти год. С чего он вдруг решил, что вечерний разговор и утренний поцелуй способны все изменить? Идиот!

Налив себе кофе, охотник сделал пару глотков, обдумывая ситуацию. Потом швырнул почти полную чашку в раковину и решительно направился в комнату, где, на ходу натягивая майку, принялся звонить беглянке. Длинные гудки давили на нервы — Мари упорно не отвечала, тем самым лишь подтверждая версию номер два.

— Так, значит, креветка... — бормотал Северьян, пряча гаджет в

карман джинсов. — Решила, что провела меня... наивная! — Он был зол. Не на нее — на себя. Расслабился, доверился девчонке, которая по-прежнему видела в нем врага, несмотря на брачные метки. Следовало быть осторожнее и умнее, а не вестись, как дурак, на ее зеленые глаза и соблазнительную ямочку на нежной щеке!

Спустя пять минут злой, как некормленный тигр, ведьмак вылетел из подъезда собственного дома, где нос к носу столкнулся с Марком, который схватил его за грудки и мрачно процедил:

— Почему Мари не берет трубку? Что ты с ней сделал, сирен недобитый?!

— Я сделал? — Кипевшее внутри раздражение нашло выход. Высоченный брюнет с пирсингом в брови и уродскими дредами идеально подходил на роль крайнего. Оттолкнув его, Север рявкнул: — Где моя жена, придурок? — Кончики его пальцев засветились от готового сорваться заклинания. — Ты ее выманил? Так? Решил подленько отомстить? — Ладони Марка окутало золотое сияние, в котором Вельский не без удивления узнал одно из самых мощных и сложных боевых плетений. — Хренов вундеркинд! — выплюнул он. — Где Мариэлла, бес тебя побер-ри?!

— Должна была ждать меня здесь, — признался противник, но магию в ход не пустил, продолжая держать заклинание наготове. — Не стоит использовать на мне внушение, я обучен контролировать любое вмешательство в мою психику.

— За кого вы меня с Мари принимаете? За беса с рогами... вернее, с рыбьим хвостом? — Охотник поморщился, продолжая внимательно изучать приятеля жены, затем свернул боевые чары и активировал заклинание поиска. — Рассказывай, обученный ты наш, что наговорил подруге, в каком она была настроении и куда могла ещё пойти? — потребовал он, отмечая, как Марк тоже убирает чары.

— Никуда она не уходила... Ее ушли, — раздалось за спиной.

Оба, не сговариваясь, уставились на приоткрытую дверь подъезда, из-за которой выглянула бледнокожая блондинка с серебристыми, как у Яна, глазами и рюкзаком Мари в руках.

— Еще одна твоя сестра? — спросил Марк. — Олю, кстати, я утром отвез в дом желаний Элоиз.

— Ты! — Северьян двинулся к сирене, игнорируя слова парня.

— Не я! Да не я это! — поспешно открестилась та, прячась за дверь. — Не трогала я вашу девку...

— Мариэллу! — в один голос поправили ее оба, невольно

переглянувшись. Охотник рывком распахнул дверь и вошел в подъезд, Марк последовал за ним.

— Да хоть самую королеву Оникс! — огрызнулась блондинка. — Я. Ее. Не похищала! — чеканя слова, повторила она и остановилась, перестав испуганно пятиться.

— С чего я должен тебе верить, Лора? — прищурился Северьян. — Как ты проникла в подъезд?

— Использовала свои женские чары, меня и впустили, — съязвила она.

— Магия сирен, значит, — кивнул он. — Зачем?

— Хотела поговорить с тобой, но побоялась, что спустишь с лестницы или, чего доброго, вызовешь гвардов. Потому и решила дождаться тут, внизу. Вернее, там, на лестнице. — Она указала на расположенную чуть поодаль арку, за которой виднелись ступени.

— Ты ведь знала, что я женат, — продолжал наступать Северьян. — Наверняка выяснила, на ком, используя способности слепого оракула или другие свои контакты. Ты так жаждала заполучить меня, что вполне могла пойти на преступление, лишь бы устранить соперницу.

— Ты слишком высокого о себе мнения, Ян. — Блондинка скрестила на груди руки, глядя прямо ему в лицо. — Мне нужен вовсе не ты, а твое семя. И получить его куда проще от друга, нежели от заклятого врага. Я даже думала отбить эту вашу Мариэллу, — передразнила она их, нарочно растягивая «л». — Но испугалась, что со мной, как с ней, тот маг церемониться не станет.

— Что за маг? — вклинился в допрос Марк.

— Понятия не имею, — передернула плечами сирена, чувствуя себя неуютно под пристальными взглядами мужчин. — Ничем непримечательный серый человек в костюме и перчатках. Правда появился он будто ниоткуда. Или я просто не услышала, как он вошел в подъезд. Видела его мельком, высовываться из укрытия не рискнула. А когда все закончилось, подобрала брошенный рюкзак. Пока раздумывала, как поступить, появился ты. — Она посмотрела на Вельского.

— Куда делся этот тип? — спросил он.

— Вышел через черный ход.

— Он магически запечатан. — Северьян запустил пятерню в волосы, добавляя им беспорядка. Его поисковики металась по подъезду, не находя никаких следов Мари и ее похитителя, поэтому верить Лорель с каждой секундой становилось все сложнее.

— Я не вру! Сам проверь! — возмутилась девушка. — Он использовал

какой-то черный туман, чтобы поймать девушку и уничтожить следы. Потом унес ее в свой скат и улетел — я в окно видела. Мариэлла, кажется, спала... или потеряла сознание — не знаю.

— Какой скат? — вновь перенял эстафету Марк, темной тучей нависая над отчаянно храбrivшейся блондинкой.

— Бледно-зеленый! — выкрикнула она в раздражении и все-таки отступила, желая избавиться от давления обоих.

— Адово пламя! — выругался охотник. — Квест! Как я мог забыть...

— Но я же удалил ночью сайт, игра закончена, — озадаченно пробормотал Марк, хмуря черные брови, в одной из которых поблескивало серебристое кольцо.

— Видимо, не для всех, — прошипел Северьян, оборачиваясь к нему. Парень не успел и глазом моргнуть, как ведьмак схватил его за ворот куртки, ощутимо тряхнув. — Твоя работа? Признавайся!

— Что именно? — скривился тот, пытаясь отцепить чужие пальцы от своей кожанки.

— Подстава с игрой. Ты создал ту страницу?

— Ты параноик, Вельский, — констатировал Марк. — Я всю голову сломал, пытаюсь вычистить из сети эту дрянь...

— Да ну?

— Мальчишки, не ссорьтесь! — воскликнула сирена. — Впрочем, если начистить друг другу физиономию для вас важнее, чем найти Мариэллу...

— Заткнись! — рявкнули разом и, снова переглянувшись, отступили друг от друга.

— Потом все проясним, сейчас надо спасать Мари, — сказал Северьян, на что его недавний противник согласно кивнул, а потом оба снова уставились на Лорель, которая вжала голову в плечи и неуверенно повторила:

— Я, правда, ни при чем. Клянусь своей второй ипостасью!

В номере для молодоженов...

Розы в корзинке благоухали на всю комнату, перекрывая запах недавно доеденной пиццы, шести порций мороженого и какого-то отборного вина, стоившего целое состояние. Коробка, пластмассовые контейнеры и пустая бутылка в беспорядке стояли на прикроватной тумбочке, напоминая о недавнем пиршестве. А на огромном ложе, застеленном ярко-розовым покрывалом и сплошь усыпанном плюшевыми сердечками, лежала довольная жизнью блондинка, в которой этот странный набор продуктов,

собственно, и осел.

— Ты там еще не лопнул, Ди? — проворчал прыщавый «юнец», занимавший малую часть глубокого кресла того же вызывающего оттенка, что и кровать. Он делал короткие пассы руками, будто разглаживая воздух, и под его узловатыми пальцами одна за другой проступали магические поверхности. — Вроде пари выиграл я, а празднуешь почему-то ты, — подколот приятеля альвенг.

— Это я с горя, — нашла себе оправдание «толстушка». В своем естественном виде альвенги питались вовсе не едой, поэтому, пользуясь случаем, «она» отрывалась по полной. Убрав за ухо непослушные кудряшки, «блондинка» уселась в окружении декоративных подушек и заинтересованно уставился на Ло. — Ты чего это делаешь? Маруську отслеживаешь или горе-ведьмака, который умудрился проморгать собственную жену? — «Она» обняла большое бархатное сердце, как кота, и потерлась об него подбородком. Вернее, двумя.

— Прекрати вести себя по... по-человечески! — скривился парень, бросив на «нее» предупреждающий взгляд. Прозвучало как «по-идиотски», что не очень-то понравилось Ди, который недовольно сморщил курносый носик. — Здесь нет швейцара, который вечно тебе подмигивает...

— Да у него просто нервный тик! — отмахнулась «блондинка», но прическу при упоминании очередного воздыхателя поправила, машинально прихорашиваясь.

— Это у меня от тебя уже нервный тик, а у него прямое попадание в пресловутые десять процентов, — скрипнул зубами Ло, продолжая тасовать тонкие, как мыльная пленка, пластины, точно карты.

Каждая из них была настроена на конкретного человека. В одной отражалась бледная, как мел, Мариэлла, сидевшая в похожем на трон кресле и хмуро изучавшая собственные запястья. В другой — мчавшийся по оживленной улице эр-байк с голубыми огнями законника. Третью оккупировал черный «хамелеон» с проказливой обезьянкой на номерах. На четвертой о чем-то спорили две рыжие девицы. На пятой ехала сирена на скате с черно-белыми шашечками. И только шестая источала мягкое голубое сияние, но ничего не показывала.

— Эй, ты что задумал? — забеспокоился Ди, отшвырнув в сторону подушку. — Мы здесь еще не закончили!

— Очень даже закончили, — мстительно проговорил Ло. — Брак подтвержден поцелуем, метки проступили на руках молодоженов... больше нам в Айгрэме делать нечего. Так что я вызываю мастера Ро и прошу открыть портал для нашего возвращения.

— Нет! — чересчур эмоционально для ученика Мудрейшего воскликнула «толстушка».

— Что такое, Ди? — пакостно улыбнулся «юнец», поправляя надетые на нос очки. — Ты еще не все розы скупил, не все пиццы перепробовал и не все сорта мороженого сожрал?

— Скажи еще, что я не все вина продегустировала, — передразнил его проигравший альвенг, делая упор на свою женскую внешность.

— И это тоже, — охотно кивнул Ло. — Хватит развлекаться! Наше задание выполнено.

— Ты действительно не понимаешь? — спросила «блондинка», с кряхтением поднимаясь с кровати. — Этой паре грозит опасность. Паре, которую мастер Ро назвал особенной. Кто-то хочет убить девочку...

— У нее есть муж. Защита жены — его проблема.

— Но мы просто обязаны...

— Не обязаны! — перебил его напарник. — Мы наблюдатели, а не действующие лица этой игры. Нам нельзя вмешиваться.

— Значит, давай ещё немного понаблюдаем! — воскликнул Ди, подходя к Ло. — Эти тела продержатся несколько дней, на карточке уйма неиспользованных средств, которые помогут скрасить наши будни. — Он стрельнул глазками на пустую бутылку.

— Ди...

— Нет, дослушай! — «Толстушка» схватила неговорчивого альвенга за костлявые плечи и чуть встряхнула, от чего у бедняги свалились очки.

— Силу с-с-соизмеряй, баобабочка! — прошипел тот, возвращая очки на место.

— Ло, мой третий глаз в стадии пробуждения, ты же знаешь, — сказал Ди серьезно. — Доверься мне — нам необходимо задержаться в Айгрэме ещё на пару-тройку дней. Не связывайся с мастером, повремени.

— Ну, хорошо, — нехотя согласился его напарник и, демонстративно вздохнув, развеял светящуюся поверхность. — Только пообещай, что мы не станем лезть в чужие дела. Это против правил. Если возникнет такая потребность, передадим информацию Мудрейшему — он примет правильное решение. — «Блондинка» активно закивала, и ее золотистые кудряшки снова начали напоминать одуванчик. — И что мороженое в следующий раз ты закажешь на двоих, тоже пообещай, — продолжал выдвигать условия «юнец».

— Любой каприз за деньги обители, — хохотнула «толстушка», пытаясь пристроить свою выдающуюся корму на широкий подлокотник, тот жалобно заскрипел, и Ло раздраженно спихнул «ее», дабы не тратить

выделенные на миссию средства на возмещение ущерба отелю.

— И этот приторно-розовый номер мы сменим на что-нибудь... более спокойное! — потребовал он.

— Так это ведь самый дорогой люкс...

— С-с-сменим! — снова повторил очкастый, хмуро глядя на расстроенную собеседницу.

— Ладно, ладно... только не шипи.

— Прекрасно! Раз мы договорились, займись делом. А то я один, как проклятый, готовлю отчеты, а ты магическую поверхность используешь в качестве обычного зеркала.

— Ну, не всегда...

— Ди!

— Уже занимаюсь, — пропела повеселевшая «блондинка», выуживая из модельной сумочки предмет, очень похожий на женскую пудреницу. — Как думаешь, быстро Северьян найдет Мариэллу?

— Хочешь очередное пари? — приспустив очки, спросил Ло.

— Можно. Девчонку как минимум трое ищут, есть на кого поставить.

— Еще бы понять, кто из них пытается ее убить, — задумчиво пробормотал Ло.

— Ставка? — Радостно потер пухлые ладони его приятель.

— После того, как обозначим ВСЬ круг подозреваемых. А пока... отчет!

Часть третья. Сорванные маски

Глава 1. Ты моя

Я находилась в просторном зале, стилизованном под мрачную старину, и невольно ощущала себя пленницей лорда. Впрочем, ею я, наверное, и была, учитывая аристократическое происхождение мистера Совершенство, который сегодня исполнял обязанности ещё и мистера Щедрость, готового осыпать меня любыми подарками, кроме свободы. Самые дорогие цветы, самые изысканные блюда, самое восхитительное кольцо с изящными серьгами в комплект к серебристому платью, которое на меня надела прислуга, воспользовавшись заторможенностью из-за действия «волшебной пыли». Другая на моем месте была бы польщена, мне же очень хотелось все это поскорее снять и развидеть.

Но отпускать «гостью» господин Эви наотрез отказался, заявив, что я просто не осознала ещё своего счастья. Вот так вот! Не осознала счастья! Он, как обычно, лучше смыслил в моих девичьих потребностях, и донести до этого твердолобого индюка, что у меня, вообще-то, тоже есть мнение, никак не получалось. Так мы и сидели за длинным столом, сервированным на две персоны, постигая каждый свое: я — дзен, он — сладкое чувство победы в квесте.

Как меня угораздило забыть о проклятой игре — понятия не имею. Занятая выискиванием предателей в ближайшем окружении, я даже не удосужилась заглянуть в сеть, чтобы удостовериться в закрытии сайта. А стоило! Потому что именно из-за него я здесь и очутилась. Вернее, из-за того, кто принимал активное участие в охоте на леди «М». Слишком активное, учитывая ночную погоню, устроенную людьми Эвана. Нас ведь не догоняли тогда, а методично загоняли, как дичь, заставляя двигаться в нужном им направлении. Ночью они проиграли, но, к сожалению, взяли реванш утром.

Я догадалась, что меня похитил вчерашний преследователь, едва увидела его бледно-зеленый скат. Дар индиго запоздало напомнил о себе, оказав посильное сопротивление чарам, так что я очнулась, не успев толком заснуть. Правда это не спасло от беспомощности, но хотя бы не отправило меня в обморок. Наемник в тонких кожаных перчатках профессионально подчистил магические следы, наверняка и с камерами во дворе тоже похимичил, но я все равно надеялась, что у Марка или Севера хватит ума найти какую-нибудь зацепку. Должны же они были озаботиться моей пропажей! Хотя бы один из них.

По приказу банкира меня благополучно доставили в особняк, где, по условиям игры, с моего лица должны были снять маску. Трюк не прошел, ибо клочок бархата с прорезями для глаз остался в квартире Вельского. А вот платье во время побега было на мне. По нему меня и опознали... вероятно. А может, и не по нему. Я попыталась прощупать почву, расспрашивая об этом Эвана, но он лишь загадочно улыбался и с присущим ему пафосом отвечал, что, мол, свою избранницу узнал бы в любом облике.

Угу, как же! А адрес Вельского ему, по-видимому, обитатели небесных сфер нашептали.

Чем больше я думала, анализируя ситуацию, тем сильнее убеждалась в наличии «крысы», сливающей господину Эви информацию обо мне. Не просто же так его люди устроили охоту за нами, а не бросились, как все остальные, в погоню за бьёрной и Марком. Мысли опять вернулись к притаившемуся поблизости врагу, и я задумчиво посмотрела на собственные руки. Вернее, на изящную серебристую вязь, оплетающую мои запястья.

Если брачная метка проявилась, значит ли это, что Север — не тот, кого стоит подозревать? Или свадебные «оковы» ему не указ, и именно он отправил меня в объятия одержимого банкира? Как во всем разобраться, кому поверить, когда каждый в свете последних событий вызывает сомнения. И муж с его непонятными намерениями. И друг, из-за которого я оказалась в подъезде одна. И особенно Эвантар с его маниакальной убежденностью в том, что нам суждено быть вместе. Как, бес побери, он себе это представляет, если на моих руках цветет серебряным цветом символ брачной связи с другим?!

М-да... дурдом... причем в готическом антураже! Того и гляди, в пурпурно-черный зал влетит стая летучих мышей, а господин «я-лучше-знаю» клыкасто улыбнется, сообщив, что я не только «свет его души», но и ужин. Вернее, завтрак. Одним словом, главное блюдо!

— Мари, ну что же ты ничего не ешь? Попробуй хотя бы устриц в соусе — это фирменное блюдо шеф-повара из моего любимого ресторанчика. И обязательно сделай глоток вина. Оно прекрасно, почти как ты. Белое... тебе такое нравится!

Я действительно любила белое. Хотя и от домашнего вишневого, которое готовила Василина, тоже никогда не отказывалась. Но если речь заходила о покупном — только белое! И Эвану, похоже, это было прекрасно известно. Наблюдательность или излишняя осведомленность? Неужели это именно он стоит за всеми моими неприятностями? А может, я снова ищу

подвох там, где его нет, и господин Эви вовсе не серый кардинал с паучьими замашками, а упрямый болван с деспотичными наклонностями? Что, если он и есть инкуб, которого разыскивает Вельский? А алиби, хм... Алиби с его связями и тугим кошельком можно и подделать.

Новый взгляд на персону моего похитителя, в принципе, мне понравился, но кое-что смущало: одно дело угодить в плен навязчивого, но безобидного поклонника, и совсем другое — в лапы убийцы, который питается молодостью своих бывших невест. Как-то не вселял такой расклад оптимизма. А время текло, завтрак, больше похожий на праздничный обед, остывал, и никто не шел спасать меня из лап галантного «чудовища».

— Может, тогда мороженого? С клубничным сиропом и шоколадной глазурью? — продолжал искушать банкир, глядя так снисходительно, что хотелось чем-нибудь в него запустить. — Мари, хватит дуться, — произнес он миролюбиво. — Я же все делаю ради тебя.

— Ты хотел сказать, ради себя.

— Ради нас! — нашел компромисс Эван.

— А это тебя не смущает? — Я подняла руку и чуть покрутила кистью, чтобы в неярком освещении канделябров была лучше видна серебристая вязь.

Она наливалась на глазах, уплотнялась, становясь все ярче, четче. Сомнений больше не было — мы с Вельским действительно пара. Одна из тех, которые называют истинными. И меня это даже радовало, потому что из двух зол я предпочитала меньшее, вернее, из двух блондинов приятной наружности выбирала того, кто больше нравился. По меньшей мере целоваться с Северьяном было здорово, от Эвантара же, напротив, хотелось бежать, сверкая пятками.

— Мари, душа моя... — начал он, отпив вина из своего бокала. — Я же видел вас обоих в небесном замке.

— И что с того? — машинально поглаживая брачную вязь, уточнила я.

— Вы не хотели вступать в брак. Вас поженили насильно. А может, и назло. Насколько помню, вы нарушили несколько правил отбора — альвенги такое не прощают.

— С того времени много воды утекло, — пробормотала я, невольно вспоминая свою внезапную свадьбу. Мы с охотником действительно вели себя как кошка с собакой, и Эван был этому свидетелем. Зачем остроухие интриганы пустили его в ту комнату — непонятно. Но факт оставался фактом: банкир имел честь лично убедиться, как сильно мы с мужем недовольны решением оракулов.

— Прошли всего сутки, Мари, — напомнил он, отсалютовав мне

бокалом.

— И ночь из них я провела в объятиях супруга, — заявила не без злорадства. Думала, он прекратит понимающе улыбаться и общаться со мной, как с ребенком, до которого никак не дойдут прописные истины. Но ничего не изменилось.

— Это не страшно, душа моя. — Блондин снова пригубил вина. — Я в курсе, что ты не девственница. Но теперь ты моя, и все, что было до — не имеет значения.

— До чего? — вырвалось у меня. Хотя мне по-прежнему хотелось кидаться посудой, едой и всем, что под руку попадет, я выпила. Для успокоения нервов, да. А ещё для смелости, ибо мысль, что передо мной убийца-сердцеед, не покидала. Больно уж подходил он на эту роль. Красивый, богатый, одержимый... разочаруешь такого — и здравствуй, ранняя старость или скорая смерть.

— До меня, Мариэлла, до меня, — многозначительно так улыбнулся он, я же передернулась, впечатленная перспективами своего будущего.

Где же Марка бесы носят? Он ведь должен был меня ждать на улице. Неужели решил, что я передумала, обиделся и уехал, не выяснив обстоятельств? Вдруг Северьян прав, и мой друг и есть «крыса»? Новый виток сомнений добавил мрачности и без того невеселому настроению. Решив, что так дело не пойдет, я спросила:

— Можно это как-то... заснять?

— Что именно? — не понял Эван.

— Нашу трапезу. Готичненько, романтичненько... хорошие кадры получатся! — Я бы не спрашивала разрешения, работой мои импланты исправно, но после знакомства с альвенгом в голубых сапфирах они только цвет меняли без перебоев, остальное требовало вмешательства Марка, на которое у него не хватило времени.

— Зачем? — чуть нахмурился блондин.

— Чтобы было, о чем вспомнить и что показать внукам! — заявила я, откидываясь на спинку огромного кресла с обитым бархатом сиденьем. А еще, чтобы было, что выложить в блог, предъявить гвардам, изучить с друзьями на предмет каких-нибудь магических атрибутов, запрещенных предметов и чего-нибудь еще. — Зачем твой «пес» бросил в подъезде мой рюкзак? Я бы сделала пару селфи, — сказала, добавив в голос недовольства. Злилась, конечно, что мои вещи оставили без присмотра, но цель была другая: под предлогом такой понятной и ожидаемой женской обиды хотелось выяснить побольше о похищении.

— Тебя забрали из дома охотника за головами, список способностей

которого весьма обширен, — ответил Эван между пережевыванием проклятых устриц. Кто вообще ест такое на завтрак?

— Так все из-за гипотетического «жучка» в моем гаджете?

— Вильгельм счел это возможным.

А вот и имя! И какое! С ним его найти будет проще.

— Странно, что он при таких опасениях не испепелил его на месте. Маг же...

— Маг. И очень сильный, если ты заметила, — не без гордости кивнул банкир. — Только не думай, что знание о нем тебе что-то даст, — добавил с улыбкой, легко разгадав мои намерения. — Вилли — просто исполнитель. Он выполнял мой приказ, не более того. И да, на будущее... все, что с тобой произошло, свет моей души. — Я скривилась, услышав в сто первый раз обращение, которое в устах блондина звучало пафосно и слащаво. — Сделано исключительно по твоему желанию.

— Имеешь в виду игру? — прищурилась я, прожигая его взглядом. Он медленно кивнул, а затем картинно откинул за спину густые светлые волосы, которым позавидовала бы любая женщина. Вот ведь... позер хренов! — Но ты же в курсе, что не я организатор квеста? — уточнила, хотя была уверена, что он знает все.

— Разве? — притворился удивленным Эван.

— Это была подстава! — В сердцах я осушила бокал и волком уставилась на хозяина жизни, которому самое место в психушке. С его-то мантичками!

— Может, и так... — без боя сдался он. — Но у меня есть скрины, записи, свидетели — короче говоря, все то, что оправдывает твоё нахождение в этом доме. И да, Мари, несмотря на удаление страницы, условия игры все еще действуют, а значит... — Он демонстративно щелкнул пальцами, призывая официанта, которого, кстати, в зале не было.

Однако стоило Эвантару сделать жест, и безмолвный человечек с таким же незапоминающимся лицом, как у Вильгельма, вошел в дверь с серебряным подносом. На нем лежал красивый кулон. Очень-очень красивый! И все бы ничего, но от изумруда в золотой оправе жутко фонило магией.

— Не надену! — воскликнул я, вжавшись в спинку импровизированного трона.

— Придется. — В голосе блондина послышались металлические нотки. — Таковы правила, Мариэлла. И да, видеозапись снятой с тебя маски непременно будет — это я гарантирую. — И в виду он, к сожалению, имел вовсе не бархат.

Десять минут спустя...

Я отбивалась. Совершенно по-свински швырялась в него столовыми приборами и нетронутыми блюдами. Царапалась, как загнанная в угол кошка, которой катастрофически не хватало сил, ибо до сих пор сказывалось влияние «волшебной пыли». К чести господина Эви, он стоически сносил все мои попытки его покалечить, вымазать в соусе, полить вином и нашпиговать идеальную шевелюру многострадальными устрицами. Банкир обращался со мной, как с душевнобольной: уговаривал, успокаивал, обещал, что все будет хорошо и что магия кулона пойдет мне на пользу.

На пользу, ха! Как же!

Эван даже заверил, что это вовсе не амулет подчинения, как совершенно серьезно утверждала я по поводу волшебного камня, а действительно медальон правды, который скрупулезно проверили опытные артефакторы. Но я все равно сомневалась. А ещё огрызалась, ругалась и требовала меня немедленно отпустить хотя бы на основании того, что веду себя и так честнее некуда. Но разве этого барана переубедишь? В результате изумруд оказался на моей шее, привязанная к нему магия окутала меня незримым коконом, пытаюсь подавить сопротивление дара индиго, а изрядно потрепанный банкир сел рядом на придвинутое слугой кресло и в ожидании уставился на меня.

— Что? — процедила сквозь зубы. Очень хотелось снять сомнительное украшение, но в попытке прикоснуться к нему я раз за разом натыкалась на магический блок, установленный мастером. Слуга, как и было обещано, заснял на камеру безобразную сцену моего поражения. Эмоций на его бледной физиономии по-прежнему не наблюдалось, и я невольно сравнила этого исполнительного типа со свежевыкопанным зомби. — Что ты на меня так смотришь? — уточнила, прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Да думаю вот... уже действует медальон или ещё нет? — проговорил банкир, выуживая из своих волос морепродукты.

— Зачем тебе это? — спросила я, немного помолчав. Сила кулона была холодной, темной и подозрительно похожей на приворотную магию, которая шла от Эвантара в клубе. Сейчас ничем таким от него не веяло, разве что устрицами пахло, но они не в счет — видимо, кое-кто учел прошлый опыт и придумал новый способ меня подчинить. Ювелирное украшение, как вода, продолжало точить «камень» моего сопротивления. Если бы не «волшебная пыль», я продержалась бы дольше, но, увы.

Проворные нити заклинания пробили защиту, и... мне стало гораздо лучше.
Хм... неожиданно.

Пока пребывала в задумчивости, анализируя собственные ощущения, Эван ответил:

— Хочу понять, как ты на самом деле ко мне относишься.

— Да ну? — признаться, меня его слова удивили, но в чистоте намерений все равно не убедили. — А заодно хочешь получить денежный приз и ославить меня на весь мирлинг, разоблачив леди «М»? — Я говорила то, что думала, и пока меня это совершенно не смущало.

— Душа моя...

— Зубы не заговаривай. Раз уж у нас тут праздник правды, ответь честно и ты!

— Хорошо, — протянул он, сняв с плеча кусочек чего-то... не знаю чего, но пахло оно вкусно. Чуть пошевелив пальцами, блондин отправил прочь слугу, с уходом которого прекратилась и видеозапись. — Во-первых, деньги мне не нужны. Более того, я сам спонсировал этот квест, чтобы тебя привезли ко мне.

— Значит, игру устроил ты! — сделала вывод я. Не то чтобы мне раньше такое в голову не приходило, просто сейчас догадка получила прямое подтверждение. Или нет?

— Не я, — сказал Эван, прямо глядя на меня. Открытый взгляд, спокойный, честный... может, и правда не он? — Аметист связался со мной по сети, обрисовал всю выгоду проекта и озвучил затраты. Первое, как ты понимаешь, перевесило второе.

— Ты знаком с Аметистом? — оживилась я, машинально потянувшись к кулону, который опять отреагировал защитным блоком, — рука так и зависла в паре сантиметров от ярко сверкнувшего изумруда. И на этот раз подушечки пальцев неприятно закололо, будто мне настоятельно рекомендовали не лезть.

— Недолго и виртуально. Он выполнил свою часть сделки, я — свою. Мы в расчете.

— И?

— Что «и»? — не понял банкир.

— Со мной-то что теперь будет? Ты заснял, как надеваешь на меня амулет, но леди «М» я или нет, не спросил. Разве не в этом суть «сорванной маски»?

— Сайт игры снесли, Мари. Еще ночью. Да и смысл раскрывать твоё инкогнито всем? Главное, что я знаю, кто ты на самом деле, — произнес он с акцентом на «я».

— И кто же?

— Прелестная затворница, талантливая певица, роскошная женщина, сумасбродная блогерша... с этой частью твоей жизни, кстати, придется распрощаться — я не позволю своей возлюбленной рисковать жизнью ради лайков и комментариев. А вот в твою музыкальную карьеру с удовольствием вложусь, если ты, конечно, пообещаешь вечерами петь только для меня, — сладко улыбнулся он. — Команду найму для твоей раскрутки и лучшую охрану обеспечу. Пусть люди смотрят на мою леди, восхищаются, мечтают о тебе, но не смеют приближаться.

— Я не твоя, — напомнила, демонстративно поглаживая брачные метки. Опять сказала чистую правду, поэтому изумруд никак не отреагировал. В то, что он бракованный, верилось с трудом — я же чувствовала его силу.

— Душа моя, ответь... — вкрадчиво начал Эван. — Я хорош собой?

— Да, — сорвалось с губ вопреки жгучему желанию брякнуть полностью противоположное. Эх, вот он — медальон правды в действии! Хотя какой это медальон? Кулон, амулет... медальон-то почему? В него же не изображение вставлено, а камень! Или под изумрудом есть что-то еще? Как бы проверить?

— Я привлекаю тебя в сексуальном плане? — отвлек меня от ювелирной проблемы Эван.

— Д-да... — пробормотала я, не успев прикусить язычок. Вытянутое с помощью магии признание взбесило. Мало ли симпатичных мужиков в мире, которых я считаю привлекательными! Это неправильная постановка вопроса! Гневно прищурившись, я добавила: — Но как человек, господин Эви, ты — полное дерьмо! — Тут мне снова вспомнился инкуб, разочарование которого в женщинах чревато необратимыми последствиями для оных, и я едва успела зажать себе рот, чтобы не озвучить и эту мысль тоже.

Приятное удивление от хорошего самочувствия стремительно таяло, уступая место панике. Эдак я сейчас такого наговорю, что потом хрен расхлебаю заваренную кашу! Лихорадочно соображая, как себя спасти, раз друг с мужем не торопятся, я решила использовать главное свое оружие — голос. Эван же сам мечтал, чтобы я для него пела, не так ли?

Позже...

Давненько Северьян так не нервничал. Даже непутевая сестричка не выбивала его из колеи настолько сильно. В Лёле брат не сомневался —

если и вляпается в неприятности, сможет за себя постоять, а вот Мари такой уверенности не вызывала. Она ведь хрупкая человеческая девочка, а не бьёрна. Дар есть, но искаженный и потому не особо полезный в плане самозащиты. Скрутить ее и подчинить способен любой физически развитый мужчина. И умственно недоразвитый тоже! Потому что только полный кретин так нагло мог похитить жену Севера из его собственного подъезда!

Общая беда вынудила их с Марком объединить усилия, хотя оба по-прежнему не доверяли друг другу. И все же действовали они вместе на удивление слаженно. Видимо, желание поскорее отыскать Мариэллу оказалось сильнее взаимных претензий. Пока один добывал материалы с видеокамер, а потом с хмурым видом их просматривал на своем ноутбуке, второй пытался привязать к бархатной маске, забытой певицей, поисковое заклинание. Охотник пробовал сделать это и с вещами, в которых она приехала, но ничего не получалось. Тогда Север решил, что дело в их изначальной принадлежности Лёле и принялся искать по дому что-то от самой Мари. Нашел. Но толку все равно не было, будто кто-то блокировал поиск на расстоянии. Но почему будто?

Еще и Ольга, интуитивно почуяв неладное, начала названивать каждые пять минут, требуя рассказать, что случилось, и предлагая свою помощь. Это раздражало не меньше пассивности накастованного «маячка». В конце концов ведьмак заблокировал номер сестры, а заодно и номер Элоиз, ибо бьёрна накрутила и ее тоже. Но не прошло и десяти секунд, как заголосил гаджет Марка, сообщая о чьих-то золотых глазах, — неугомонная кошка нашла новый источник информации. Что ж, сам виноват парень — не фиг было обмениваться с ней номерами!

Выпроводив временного союзника на кухню, Северьян сел на диван, где совсем недавно они спали с Мари, стиснул ладонями виски и прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться на поставленной задаче. На записях с камер был виден скат, но номера его скрывала мерзкая электронная обезьянка. И все же охотник отправил несколько кадров знакомому гварду, надеясь, что тот пробьет модель по базе и выяснит если не конкретного владельца, то хотя бы список оных.

Только все эти телодвижения занимали время, за которое с Мари могли сделать что угодно. А он, сильный ведьмак и профессиональный следопыт, бездействовал, когда хотелось вскочить и бежать на ее поиски. Немедленно! Муж называется! Не смог защитить жену. Мало того, что не уследил, так еще и найти ее быстро не в состоянии, несмотря на весь свой опыт.

От досады Северьян сжал кулак и от души «приласкал» подлокотник. Брачная вязь полыхнула серебром, привлекая его внимание. Самоедство как ветром сдуло, голова заработала совсем в другом направлении, выстраивая одну логическую цепочку за другой. Узор ведь иномирный, значит, не так подвержен воздействию местной магии, как все остальное. А ещё он идентичный у них с супругой. Даже не так — он единый для двоих, как и все брачные метки. Следовательно, в качестве поисковика можно использовать его собственный рисунок, который должен, по идее, тянуться к своему продолжению на руках Мариэллы.

Как ему раньше это в голову не пришло? Идиот!

Вскочив, охотник принялся плести новое заклинание, на этот раз завязанное не на каком-то предмете, а на самой Мари, вернее, на подарке альвенгов, который украшал ее тонкие запястья. Минут через двадцать они с Марком уже седлали своих «железных коней», готовые мчаться за нетерпеливо мигающей искоркой. А еще через сорок — особняк, куда увезли пленницу, находился в частном секторе на одной из окраин Айгрэма — давали волю злости, накипевшей за все это время, когда раскидывали высыпавших навстречу охранников, не жалея магии и сил. Владелец бледно-зеленого ската тоже был там, но даже он не смог остановить двух взбешенных мужчин, потерявших свою подругу.

В расположенный в подвале зал, оснащенный магической звукоизоляцией и неплохими охранными чарами, которые Северьян разнес к бесам, едва добрался до них, они с Марком вошли во всеоружии. Да так и застыли оба на пороге, глядя на открывшуюся взору картину. Помещение выглядело, словно после пожара, потопа и урагана, вместе взятых. Перевернутый длинный стол с отломанной ножкой, разбитое в щепки кресло, которым, казалось, целенаправленно молотили об стену. Подпаленные бархатные портьеры, порванные холсты в искаженных рамах, кривая люстра без плафонов, осколки которых устилали сбитый ковер с остатками ужина, политого расплавленным воском.

Среди этого хаоса на высоком троне восседала совершенно чистенькая и до жути хорошенькая Мариэлла с бокалом вина в руке. А возле ее ног прямо на полу устроился небезызвестный банкир со стоящей дыбом шевелюрой. Он тоже пил, причем прямо из горла. Заметив визитеров, Эван даже не подумал вскочить или позвать охрану, просто махнул им бутылкой и, криво усмехнувшись, предложил:

— По бокальчику? За встречу.

— Мари? — позвал ее Марк, справившись с удивлением.

Север же по-прежнему молчал, изучая жену. На ней было надето новое

серебряное платье, облегавшее стройную фигурку. Черно-зеленые волосы, прихваченные с боков бриллиантовыми заколками, падали мягкими волнами на обнаженные плечи, а на груди загадочно мерцал изумрудный кулон. Только туфель для полноты ангельского образа и не хватало. Либо господин Эви не угадал с размером, либо хрупкая девочка, коей опрометчиво считал ее Север, использовала их в качестве метательного оружия.

— Это ты все... — Марк неопределенно махнул рукой. — Ты ему спела, что ли? — Из горла его вырвался хриплый смешок, боевое заклинание, окутавшее руку, погасло.

— Ага, — невинно улыбнулось «стихийное бедствие», глядя на них из-под длинных ресниц. — Эван сам просил, — добавила Мари, подмигнув другу. — И ему даже понравилось! — А потом она посмотрела на Северьяна, прищурилась, будто хотела съязвить, и внезапно выдала: — Я соскучилась.

После чего зажала себе ладонью рот и взмахнула недопитым бокалом, видимо, пытаясь что-то объяснить. Вино капнуло на макушку Эвантара, который даже не поморщился.

— Что с ней? — спросил охотник, неожиданно обнаружив, что вышибать дух из похитителя Мариэллы ему больше не хочется. Как-то не по-мужски это... пинать лежащего.

— Медальон правды, — глотнув еще вина, сказал банкир, больше похожий сейчас на бродягу. А потом он мечтательно прикрыл глаза и пьяно пробормотал: — И все-таки поет она потрясающе... шикарная женщина! Жаль, не моя.

Десять минут спустя...

— Да что же ты так долго возишься! — шипела я, чувствуя себя крайне неуютно от близости Северьяна, пытавшегося распутать защитные чары проклятого амулета. — Сними с меня скорее эту штуку, пока... — Я в очередной раз прикрыла рот рукой, боясь сболтнуть лишнего.

— Пока что?

— Пока она не раскрыла тебе все свои секреты, — проворчал банкир, который вел себя на удивление дружелюбно. Видимо, его конкретно так приложило заклинанием трех стихий, которое я в обычном состоянии в жизни бы не осилила, а с песней все вышло на ура. Громыхнуло так, что сама испугалась. Ветер, дождь, огонь... и в эпицентре этого магического кошмара бедняга Эван. Счастье, что я его не убила от переизбытка чувств.

А то сидеть бы мне в тюрьме, как папа, а не наслаждаться медовым месяцем.

— Что-что ты там сказала про медовый месяц? — уточнил охотник, а я тихо застонала, понимая, что произнесла это вслух, забыв в очередной раз зажать себе рот. Пока на шее моей висит гадкий «правдоруб», я опасна... для себя!

— Вельский, поторопись! — воскликнула в раздражении.

— Мы же договорились называть друг друга по именам.

Он словно издевался, затягивая работу. Еще и в дурацкие разговоры меня вовлекал, прекрасно зная, что я не совсем адекватна. Вот зачем? Лучше бы Марк распутыванием чар занялся. Но не-е-ет, этот умник заявил, что он потомственный артефактор. Пусть не такой талантливый, как его мать, но кое-что точно соображает. Прав, конечно, но... Я ведь не железная, могу и лишнего наболтать, пока он тут корпит над медальоном.

— Устала? — внезапно спросил Северьян, не отрываясь от своего скрупулезного занятия.

— Очень!

Тонкое плетение, невидимое для глаз обычного человека, расползлось вокруг кулона, опутывая сетью и меня. Оно яростно защищало подступы к изумруду, не желая сдавать позиции. Ведьмак не соврал, он действительно шарил в артефактике, потому что постепенно незримая снежинка чар таяла, подчиняясь его золотым рукам.

— Каким-каким рукам?

— Да чтоб тебе отвалиться! — воскликнула я, впиваясь пальцами в подлокотники «трона».

— Мне? — удивился Вельский.

— Ты-то при чем? — вздохнула я обреченно. — Язык мой — враг мой. Речь о нем.

— А я, значит, ни при чем, — задумчиво произнес он, наклоняясь ещё ниже, чтобы что-то там рассмотреть, — надеюсь, не мою грудь в глубоком декольте. — Я беспокоился, — тихо признался он.

У меня от неожиданности аж дар речи пропал, который долгое время я никак не могла усмирить. А тут бац — и сам! И на душе так тепло стало, что губы, помимо воли, растянулись в глупой улыбке. Да что ж за напасть-то такая?! Снимите с меня уже этого изумрудного предателя! Сил больше нет палиться!

— Вы там еще долго? — окликнул Марк, занятый переводом конфликта с охранниками в мирное русло. Вид у ребят был не лучше, чем у их хозяина, — судя по всему, Север с моим другом тоже порядком

оторвались, расчищая себе путь в дом. Если бы не Эван с его благостным настроением, сейчас случилась бы очередная драка. А так ничего... недавние противники всего лишь разговоры разговаривали, выясняя, кто прав, кто виноват и что теперь со всем этим делать, учитывая, что дом арендованный.

— Еще чуть-чуть, не отвлекай! — сказал охотник, почти касаясь пальцами проклятого кулона. А заодно и моей кожи. Сама не знаю, почему я замерла, забыв, как дышать. Застыла, мысленно моля его поскорее закончить... или, наоборот, продолжать? И в этот самый момент он шепотом спросил:

— Любишь меня, Мари?

— Да! — выдохнула без промедлений. Тут же пришла мысль, что я не до конца в этом уверена. По-хорошему, следовало бы ее озвучить, но злость взяла верх над голосом разума. И вместо объяснения собственных чувств я залепила супругу звонкую пощечину. От всего сердца, да! А потом так же искренне, как только что призналась в любви, заявила: — Ненавижу!

— Понятно, — кивнул он, потирая скулу. — Все, креветка. Свободна. — И снял с меня ювелирное «наказание», как простой кулон. Думала, обидится, отвернется, уйдет, но нет — Северьян подал мне руку и чуть насмешливо проговорил: — Поехали домой, противоречивая ты моя. Только, чур, впредь без рукоприкладства.

То ли мне простили затрещину из-за пережитого стресса, то ли кое-кто прекрасно понимал, что поступил подло, выудив признание, на которое я без кулона ни за что бы не пошла. Так или иначе, но хрупкий мир между нами был восстановлен, а медальон правды убран в бархатный футляр и отдан Эвантару в качестве памятного трофея, совершенно бесполезного в плане магии.

Возле особняка...

Лорель сама не знала, зачем поехала искать соперницу. Хотела убедиться собственными глазами, что ей ничего не светит, или, наоборот, позлорадствовать, ведь Мариэлла провела несколько часов в плену другого мужчины, и только боги знают, что он успел за это время с ней сделать. Так или иначе, но адрес, где держали пленницу, сирена выяснила. Всего-то и потребовалось для этого съесть сладкую, как леденец, прозрачную горошину из шкатулки-ракушки, затем погрузиться в привычный транс, дожждаться контакта с оракулом Сиренити и... очнуться, примерно представляя, где находится нужный ей особняк.

К сожалению, сегодняшний сеанс связи был долгим, так что, как ни старалась Лорель, на разборки она опоздала и Мариэллу не увидела. Зато, к своему огромному удивлению, узнала ее похитителя. Им оказался вовсе не тот маг, что усыпил девчонку в подъезде, а блондинистый красавчик с отбора. Хотя красивым сейчас это всклокоченное чудо, пахнущее устрицами, было назвать сложно. А вот привлекательным — да.

Устрицы... м-м-м...

Сирена невольно сглотнула, осознав, что голодна. Морская еда, столь любимая ею раньше, за время проживания в Айгрэме стала для девушки редкостью. Не потому, что здесь ее не подавали — просто занятая обхаживанием Северьяна, слежкой за ним и подготовкой очередного плана его завоевания Лора забывала нормально есть. А тут Эван, благоухающий, как обожаемое ею блюдо. И такой милый в потрепанном костюме, измазанном соусом и присыпанным пылью. Такой... аппетитный!

— Как ты сюда попала? — грозно спросил охранник, заметивший чужачку, притаившуюся возле высокого крыльца.

— Ножками пришла! — хихикнула сирена, демонстрируя эти самые ножки, торчавшие из-под коротенького белого платья. Длинные, стройные, еще и на высоченных каблуках — неудивительно, что охранник, как и его коллеги, высыпавшие на крик из дома, заворуженно уставились на гостью.

Эван, сидевший на крыльце и потягивающий из бутылки вино, тоже обратил на нее внимание. Сначала лениво скользнул взглядом, будто не замечая, а потом восторженно, заинтересованно и, швырнув в кусты недопитый сосуд, заявил:

— Это ведь ты! — Он вскинул руку и неопределенно поводил в воздухе пальцами, можно подумать, это могло помочь ему вспомнить имя. — Как там тебя...

Лорель испытала укол разочарования от того, что ее, всю такую умницу и красавицу, не запомнили. Но тут же оправдала мужчину, решив, что он, во-первых, пьян, а во-вторых, ему нехило досталось, наверняка, и по голове тоже. Немудрено после таких потрясений забыть, как зовут девушку, которую встретил на свадебном отборе. Не то чтобы они там много пересекались — каждый был занят охотой за своей мишенью, но сирена его все равно заметила. Было в нем что-то родное: внешность, близкая к идеальной, или целеустремленность, с которой он преследовал Мари... как знать. Даже жаль, что у этих двоих не срослось — Ян был бы сейчас свободен.

— Лорелия! — поймал озарение Эвантар.

— Лорель, но можно просто Лора, — скромно потупилась гостья,

ковырнув землю мыском туфли.

Девушка торопливо придумывала оправдание своему визиту, прекрасно понимая, что Вельский с женой и ее приятелем уже уехали, да и эта компания, похоже, тоже собиралась отчалить, а тут вдруг она — странный визит, подозрительный! Признаться, что навела ведьмака на их дружную компанию, было бы глупо, да и находиться тут тоже не казалось ей особо умным поступком, но сирена почему-то продолжала стоять вопреки недовольному взгляду охранника, очнувшегося от созерцательного транса.

— Посиди со мной, а? — внезапно сказал блондин, похлопав по деревянной ступени, на которой с комфортом расположился. Его, похоже, вовсе не волновало, как именно Лорель сюда попала и зачем. Главное, что она здесь.

Немного подумав, девушка подошла к горе-похитителю чужих жен, он предусмотрительно пододвинул к ней коврик, на который она и опустилась, вытянув свои ножки. Секунд десять Эван задумчиво на них смотрел, а потом предложил:

— Будешь моей, Лора?

— Твоей кем? — уточнила она, подставляя лицо солнечным лучам.

— Для начала спутницей на вечер.

От общих слов блондин перешел к обсуждению частностей, и затуманенные глаза его как-то резко прояснились, заблестели, исследуя собеседницу уже не как эфемерное создание, ниспосланное высшими силами, а живую эффектную женщину, способную составить ему достойную компанию.

— А устрицы на этом вечере будут? — искоса посмотрела на него сирена.

— Устрицы и сейчас есть. На кухне пара нетронутых контейнеров осталась, — оживился Эван, продолжая разглядывать ее с все возрастающим любопытством. — Хочешь?

— Хочу! — Лора снова сглотнула, не в силах подавить реакцию собственного организма на столь соблазнительное предложение.

— Отлично! Тогда прошу в дом... леди? — Поднявшись, он галантно предложил ей руку, это с учетом его внешности смотрелось несуразно, но так мило, что сирена снова заулыбалась. — Это ведь ты того уродца на отборе опекала, да? Он ещё потом оказался женихом Мариэллы, — поймав в плен ее пальцы, спросил банкир. На миг блондинка испугалась, что Эван знает о ней все и сейчас устроит допрос, а не обед, но он чуть погладил дрогнувшую девичью ладонь и со смехом проговорил: — А я приударял за

его подружкой. Помнишь? Похоже, оба мы остались с носом. Верно, Лорель?

— Предлагаешь за это выпить? — лукаво поинтересовалась она, заразившись его ненормальной веселостью.

— И закусить устрицами! — охотно кивнул он. — Иначе на кой бес я снял этот особняк и заказал доставку из ресторана? Идем! Отпразднуем нашу новую встречу! — Эван настойчиво потянул ее в холл, не допуская отказа. Да она и не собиралась упрямиться.

— Ваша светлость, отъезд отменяется? — с почтением спросил один из слуг.

Светлость? Он еще и светлость?! Лорель впечатлилась.

— Откладывается на пару-тройку часов, — сказал аристократ, приглаживая свободной рукой шевелюру, которая продолжала стоять дыбом, несмотря на его усилия. — Тебя не смущает мой вид, Лора? — спросил он с таким лицом, будто обсуждал цвет галстука, а на облик бродяги.

— Экзотично, — немного подумав, ответила она.

— Тоже так думаю, — хмыкнул он, уводя ее за собой в большую светлую кухню, где в холодильнике пряталось угощение, за которое сирена готова была сейчас продать душу.

К чему удивляться, что ее симпатия к Эвантару росла и крепла с каждой минутой — мало того, что друзья по несчастью, так еще и оба большие поклонники морепродуктов. Идеальный тандем!

В доме желаний Элоиз...

— И чего вы оба на меня так смотрите? — спросила я, подумывая, а не спрятаться ли мне за креманкой с мороженым, которую принесла пару минут назад официантка. Десерт я не заказывала, его прислала Элоиз в качестве подарка для меня. Но оба моих спутника все равно проверили порцию на предмет посторонней магии, Марк даже попробовал, видимо, выясняя, нет ли яда. Вот ведь балда! Что, если бы был? Мы бы теперь коллективно его спасали, да?

— Расскажи еще раз, что произошло, — постукивая кончиками пальцев по подлокотнику кресла, потребовал Северьян. Мы сидели в закрытой «магической вуалью» нише на втором этаже клуба, где обычно проходили разные деловые ужины, встречи и даже свидания, при которых требовалась конфиденциальность. — В подробностях, а не в трех словах.

— Кто тут из нас следопыт? — недовольно уточнила я, не желая снова

вспоминать свои злоключения. — Ты же и так все знаешь. Я согласилась с твоими выводами, зачем опять это ворошить?

— Вспомни все, начиная со вчерашнего дня, Мари, — не отставал супруг. — Надо собрать полную картину событий. Кто-то же сообщил о том, где ты находишься, Эвантару и его людям. И вчера, и сегодня. Аметист затаился и готовит новый удар, а мы до сих пор его не вычислили. Если это не Лорель, а я склонен ей верить, то... — Он выразительно посмотрел на Марка.

— Опять меня подозреваешь? — насупился тот. — А сам? Что, если это ты ее...

— Хватит! — Я хлопнула ладонью по столу, прерывая очередной виток глупого спора. Креманка жалобно звякнула, плюнув сиропом на белую салфетку. Вот ведь паразиты! Из-за их грызни страдаю я и мое мороженое, на которое у меня, между прочим, большие планы! — Не нужна Яну моя смерть, я на его имущество, как и на него самого, не претендую.

— А может, я не возражаю? — отвлекся от прежней темы охотник. — Все мое в твоём распоряжении, креветка, — подмигнул он мне.

— Я Медуза, — процедила сквозь зубы. Хотела добавить, что мне от него ничего не надо, как он заявил:

— Кое-что твое, надеюсь, тоже в моем распоряжении? — Взяв ложечку, Северьян, как и Марк давеча, отправил в рот кусочек пломбира, причем вряд ли для проверки его на опасные для жизни вещества. Разве что на быстрые углеводы.

— А ну, верни! — нахмурилась я. — Как минимум это — точно не твое! — и указала на креманку.

— Это, Мари, — ведьмак выразительно посмотрел на сливочно-клубничное лакомство, — меня интересует в последнюю очередь. Я намекал на другие сладости. — Он скользнул взглядом по моим губам, шее... пока не остановился на обтянутой серебряной тканью груди. Меня аж в жар бросило от таких откровенных намеков. И ладно бы только от возмущения!

— Да как ты смеешь... — зашипела я, стремясь скрыть за раздражением свое смятение. Нравился он мне, и нравился сильно. Особенно теперь, когда на руках его серебряной лозой цвела моя брачная метка, а воспоминания о нашем поцелуе были пугающе свежи. Даже похищение взбудоражило меня меньше! Только признаваться проклятому охотнику в этом я не собиралась. Хватит и того, что заступилась за него перед Марком.

— О чем ты, Мариэлла? — вскинул бровь супруг. — Я о десертах рассуждал, а ты? — Так вот, значит? То есть пошлые мысли, получается, только мою голову посетили от его так называемых намеков? У-у-у, сирен недобитый! — Но я учту, что ты фанатка мороженого, когда буду готовить обед, ужин и завтрак, обещанные тобой мне ещё на отборе, — сказал он, а в прищуренных глазах его так и плясали озорные смешинки. — Клубничное любишь, да?

— Шоколадное! — огрызнулась я и с улыбочкой уточнила: — В апельсиновой глазури с вишневым ликером. Найдешь такое? — Сама бы не нашла, ибо никогда ничего подобного не пробовала, но раз он составляет меню...

— Я вам тут не мешаю? — хмуро уточнил Марк, переводивший взгляд с меня на охотника и обратно. — Десерты обсуждать, — добавил он со свистом и глотнул минералки вроде как, чтобы прочистить горло.

— Нет, — в один голос ответили мы с Вельским. Возникшее чувство неловкости я заела мороженым, а он лишь улыбнулся уголком рта.

— Тогда давайте поговорим о действительно важном. Почему ты заподозрил меня в Маришкиных зловключениях? — обратился он к Северу, возвращая нас к делам насущным.

Я же активно уплетала мороженое, боясь, что после регулярного снятия проб мне ничего не останется. Ну и ушки наострила, не без этого. Надо же было послушать, как мой друг разобьет в пух и прах аргументы охотника. А заодно и что потом скажет сам Вельский на вполне обоснованные обвинения Марка. Пришло время нам всем открыть карты! Пока меня неопознанный «кусочек кварца» не доконал окончательно.

Это раньше мне нравились салочки со смертью, сейчас же больше привлекали игры совсем другого порядка, даже партнер для них определился: ленивый «белый тигр», развалившийся в соседнем кресле. И сейчас этот самый «тигр» спокойно пояснял Марку суть своих претензий, а тот с напряженным вниманием слушал и даже изредка кивал. Хм, зря я боялась, что они сцепятся. Могут ведь и нормально общаться, когда хотят!

К моменту, когда я доела свою порцию, мальчики не просто разговорились, но и договорились, умудрившись вывести минимум три версии творившихся вокруг событий. Первая — воду мутят сирены. Им совершенно не выгоден наш с Северьяном брак, а так как союз, заключенный альвенгами, разводов не предполагает, единственный способ вернуть охотнику свободу — устранить меня. И даже если Лорель не принимала участие в моем недавнем похищении, она вполне могла зачаровать инструктора, испортившего крылья и парашют. Или не она, а

любая другая морская дева, коих в Айгрэме хватало. И тех, что проживали тут легально, получив лицензию на использование своего магического дара или запрет на оный. И тех, что приехали инкогнито под видом обычных человеческих женщин.

От королевы Оникс и ее хладнокровных сестер можно было ожидать всякого. Не предостереги их богиня, что в неволе мужчины с кровью сирен размножаться не смогут, охота бы шла не на место в постели Вельского, а на него самого. И похищали бы тогда не меня, а моего мужа. Слушая все это, я тихо охреневала, прикидывая масштабы грядущих проблем. Вот с-с-спасибо, остроухие, удружили! Мало того, что ненавистного охотника супругом назначили, так ещё и целый выводок морских дев придется теперь от него поганой метлой отгонять! Матерь лунная, за что?!

Второй расклад мне нравился не больше первого. Идею выдвинул Северьян, когда я упомянула, что видела в подъезде похожую на медару тень. Конечно, все это могло мне просто пригрезиться, но... ведьмак зацепился. В результате родилась ещё одна стройная теория, где в роли главного гада выступали не сирены, а кто-то из окружения Марка. И главной целью уже был не Вельский, а мой друг детства. Я же, как и в прошлом варианте, являлась неугодной фигурой, которую следовало убрать с доски, но на этот раз, чтобы подставить основную мишень, а заодно и причинить ему боль.

Возможно, этот таинственный кто-то — тоже служащий лаборатории «Ульерн-19», потому и знаком с изобретениями моего друга, которые использует против него же. Вернее, против меня. В пользу новой версии говорили и откровения Марка о сайте игры, который он никак не мог удалить. По его словам, складывалось впечатление, что он сам его создал и, зная себя, просчитал все свои ходы наперед. Потому и возился так долго, и даже обратился за помощью к знакомому хакеру, чтобы тот посмотрел на проблему свежим взглядом.

На вопрос, есть ли у него враги, конкуренты и так далее, Марк лишь неопределенно пожал плечами, но всерьез задумался о том, чтобы отправить Василину с Майей отдохнуть на море. Так... на всякий пожарный. Ведь мы — его семья. И если теория Северьяна верна, следующий удар будет нанесен по ним.

Третья версия была самой простой и касалась исключительно меня. Мотив — месть. Чья? Да чья угодно! Мне могли мстить завистливые конкурентки, каким-то неведомым образом пронюхавшие, что леди «М» и Медуза — одно лицо. Мог ополчиться отвергнутый поклонник, притворяющийся в жизнь принцип: «Не моя — значит, ничья!» И среди

сетевых троллей, совершавших набеги на мой блог, тоже вполне мог оказаться больной на голову мститель, решивший, что со смертью нельзя шутить.

Сирена же была простым исполнителем, нанятым злодеем, чтобы сделать внушение нужному человеку. Правда, во всю эту схему никак не вписывался квест, устроенный Аметистом. Ведь у Эвана не было намерения лишать меня жизни, даже наоборот. Выходит, враг передумал и просто решил потрепать мне нервы? Или покушение и игра никак друг с другом не связаны? Адово пламя! Как бедной маленькой мне во всем этом разобраться, если даже муж с другом в тупике?!

Убийство из-за наследства Марк с Северьяном тоже рассматривали. Но тогда главными подозреваемыми становились они сами. Первый был упомянут в моем завещании, которое вполне мог оспорить второй, будучи законным супругом. Волшебные метки — лучшее подтверждение брака, которое только можно представить. Их невозможно подделать, ибо нельзя обмануть магический идентификатор, опознающий вязь. Правда метки у нас с охотником проступили уже после покушения и квеста, значит, Северьяна из списка подозреваемых можно было вычеркивать. Что я и сделала ранее.

Да и Марк был не при делах, уверена. А остальные, упомянутые в завещании личности, не имели никакого понятия о том, что я блогер. Так что финансовый мотив отвалился сам собой. Остались первые три версии, которые мы и собрались разрабатывать. Вернее, собрались они, меня же планировалось запереть в безопасном месте, пока все не утрясется. Нормально, да? И мнение мое по этому поводу никого не интересовало. Спелись, гады! Лучше бы цапались, ей-богу!

Возмутиться в полную силу мне не удалось, потому что явилась Лёля с очередной порцией мороженого, причем тоже для меня.

— Черные волосы вам идут даже больше, леди «М»! — сделала мне комплимент бьёрна, стрельнув при этом глазками на Марка. Хмурого брата она будто вовсе не замечала.

— Ты знаешь, но откуда? — Я растерянно моргнула, приняв угощение, которое, если честно, вряд ли в меня влезет после первой порции. — Ах да, Элоиз...

— Вовсе нет! — хитро улыбнулась рыжая. — Эллочка — могила. С нее чужие секреты под пытками не вытянешь. — Угу, как же, а Вельскому меня кто, спрашивается, сдал? — Я вас узнала по запаху. Я же бьёрна! — с гордостью заявила она и снова посмотрела на Марка, на этот раз дольше, внимательнее, будто оценивала. Тоже, видимо, узнала... по запаху.

Несмотря на отсутствие бороды и другой цвет волос. — Мы можем перейти на «ты»? Одна семья ведь теперь. — Ольга кивнула на брачный узор на моих запястьях, и я рефлекторно спрятала руки под стол, но тут же осознала запоздалость этого поступка и вернула их обратно. — Вот мама с папой обрадуются! — На этот раз рыжая уставилась на Северьяна, который тихим незлобным шепотом произнес:

— Только скажи им, и я надеру тебе уши. Это не шутка, Лёля.

— Стыдишься меня, да? — Сама не ожидала от себя такого возмущения. И обиды такой тоже не ожидала.

— Нет. — Охотник попытался взять меня за руку, но я отдернула кисть и, схватив ложечку, принялась снова есть мороженое. Не чувствуя вкуса, не замечая холода, просто чтобы чем-то себя занять и не наговорить лишнего. — Не хочу, чтобы ещё и они приехали. Надо разобраться в ситуации, выяснить, кто на тебя покушается, а потом...

— На тебя покушаются? — Глаза бьёрны загорелись любопытством.

— Брысь! — велел ей брат.

— А вот не надо прогонять девушку, — вступился за кошку Марк. — Тем более так грубо.

Не знаю, чем бы закончились эти препирательства, но явление подозрительно нервной Элоиз с ноутбуком в руках заставило всех замолчать, забыв о разногласиях.

— Что? — спросил Вельский, поднимаясь. — Что случилось, Элла? Я могу помочь?

— Прежде всего хочу сказать: я не имею к этому никакого отношения, — проговорила хозяйка дома желаний, глядя исключительно на меня. Стало неуютно и холодно. Я отодвинула в сторону креманку, но руки все равно мерзли.

— Что там? — Голос мой осип, поэтому вопрос задала шепотом.

Муж снова сел и все-таки схватил меня за руку, крепко ее сжав, чтобы не выдернула. Я и не пыталась. В ожидании снежной лавины новостей, озноб от которой ощущала кожей, тепло его пальцев пришлось очень кстати.

— Это, — сказала Элоиз, открыв ноутбук, на экране которого была вся правда о леди «М», подкрепленная фотографиями, сравнениями лиц, фигур, походки и прочими материалами, разоблачавшими каждую из моих масок.

— Я убью Эвана, — пообещала все так же тихо, но при этом очень уверено.

— Не стоит марать руки, Мари. — Муж погладил большим пальцем

мое запястье, ослабляя хватку. — Я сам его убью.

— Да как же! А потом дружно сядете в тюрьму вместо свадебного путешествия? — воскликнула бьёрна, воинственно тряхнув огненно-рыжими волосами. — И не надейтесь! Скажите лучше мне его адрес, я просто расцарапаю этому вашему Эвану морду. По-нашему, по-кошачьи! А если он на меня заявит, скажу, что это была самооборона.

Глава 2. Инкуб

Эвил Годэ по кличке Бес был из клана белых волков, хотя и редко поддерживал связь с соплеменниками. Одиночка по натуре, обладатель довольно сложного и зачастую поганого характера — этот бьёрн нравился далеко не всем. Вернее, почти никому не нравился, но, когда дело касалось работы, его кандидатура в списке потенциальных исполнителей мелькала в числе первых. Его и Вельского.

Так уж получилось, что оба они переехали в Айгрэм из Гримшера, успев перед этим изрядно поколесить по стране, оттачивая свои профессиональные навыки. Извечные соперники, лицензированные охотники за головами и земляки вопреки существующим связям никогда не были друзьями, однако сегодня Ян договорился о встрече именно с Эвилом. Его острый нюх, отменная интуиция и целый арсенал магически заряженных амулетов вкупе с последними техническими новинками позволяли Бесу ни в чем не уступать ведьмаку и другим коллегам, а то и обходить их, уводя из-под носа свободные* заказы. Волк был лучшим из тех, кого знал Ян. А главное, он тоже охотился за инкубом.

— Твою ж гарпию! Заинтригован! — заявил бьёрн, подходя к деревянной скамье, которая пряталась в тени раскидистого клена. — Решил заключить пари, Север? — спросил он, садясь рядом с Вельским. — Кто первым найдет индиго? Учти, я поклонник высоких ставок, — выразительно поводит бровями коротко стриженный блондин, глядя на ведьмака своими желтыми глазами.

У Лёли тоже были вертикальные зрачки, и радужки золотистые, но взор совсем другой: веселый и озорной. Этот же бьёрн смотрел свысока, раздражая присущей ему надменностью и сарказмом, который казался Северьяну совершенно неуместным. В любой другой день он бы с удовольствием поупражнялся в словесных перепалках с беловолосым зверолодом, но не сейчас.

— Не сегодня, Бес, — подавив желание сказать какую-нибудь колкость, проговорил Вельский.

— Тогда что тебе надо? — Тон бьёрна неувовимо изменился: голос по-прежнему звучал иронично и даже немного лениво, будто его обладатель вот-вот зевнет, зато взгляд стал цепким и хищным. — Ты упомянул в разговоре инкуба. Парнишка оказался тебе не по зубам? — не удержался от «шпильки» он.

В этом весь Эвил — бесовское отродье! Полукровка, от которого отказалась мать, а отец погиб на арене, бросив вызов главе волчьего клана — Акиллару Рурку. Шефство над сиротой взял тренер, но с другими членами стаи отношения у конфликтного волчонка так и не наладились. Неудивительно, что Бес при первой же возможности свалил из Гримшира.

— Отвечаю по пунктам: да — отказываюсь от охоты, — чеканя слова, проговорил Северьян. — И нет — не в зубах дело.

— А в чем тогда? — изогнул белую бровь бьёрн. — В поджилках, может? — довольно осклабился он.

— В моей жене.

— Да ладно? — протянул Бес. — Неужто ты променяешь зачетную охоту на деваху? — Он сочувственно посмотрел на брачную вязь Вельского, будто только что ее заметил, потом презрительно фыркнул. — Медовый месяц, прочая хренотень... фу! Я тебя не узнаю, Север. Где азарт погони, где стремление утереть нос нам, убогим?

— Я сказал, что дело в моей жене, а не в нашем с ней медовом месяце, — скрипнув зубами, процедил ведьмак. — Точнее, в безопасности моей жены. Сложно думать о благополучии других женщин, когда жизнь своей под угрозой.

— И кто же осмелился покуситься на несравненную Мариэллу? Твое похотливое второе я? — хохотнул волк, продолжая его подначивать. Все эти словечки совершенно не вязались с интеллигентной внешностью долговязого бьёрна. С его элегантными очками в серебристой оправе и строгим костюмом, застегнутым на все пуговицы. — Или, может, орава папарацци, разбившая лагерь возле ее дома? — продолжал выдвигать предположения Эвил. — Точно! Знаю! Это была орда оставшихся за бортом поклонников прекрасной леди «М». Я прав? — ухмыльнулся волк, и Северьян всерьез задумался, а того ли преемника он выбрал? Наверное, следовало передать собранную информацию кому-нибудь менее... языкастому.

— Новости, смотрю, разлетаются со скоростью света, — покачал головой Вельский. — Ладно, Бес. Некогда мне с тобой тут лясы точить. Держи. — Он протянул ему флешку, на которую перекинул все фото и видеоматериалы с краткими пояснениями к ним.

— Что это?

— Мои наработки. Знаю, ты придержишься другой линии поиска, но рассмотри и эту. Нутром чую, один из пяти участников свадебного отбора — инкуб.

— Всего пятеро? — переспросил Бес без намека на иронию.

— Остальных пробили по базам гварды, они не подошли под профиль. Вообще-то, не пятеро, а четверо — у одного железобетонное алиби. Но лучше его тоже потряхнуть для профилактики... последним. Я набросал тебе мои соображения, разберешься. — Охотник поморщился, будто от боли, хотя так оно в некотором смысле и есть — отдавать столь жирный заказ конкуренту было крайне неприятно. Но и заниматься поиском многоликого индиго, когда неопознанный Аметист портит жизнь Мари, он не мог. Слишком опасной стала игра, затеянная таинственным врагом, чье инкогнито хотелось раскрыть во сто крат больше, нежели отловить метаморфа.

— Это точно не уловка? — недоверчиво прищурился бьёрн, вертя в руках информационный носитель.

— То есть? — не понял его Северьян.

— Ну, может, ты решил таким образом запутать конкурента, — усмехнулся тот, пряча за наигранной веселостью напряжение.

— Ты не первый год меня знаешь, Бес, — сказал Вельский, которого неприятно уязвили подобные подозрения.

— В том и соль. Раньше я что-то не припомню у тебя тяги к семейной жизни, а теперь...

— Отцепись уже от моей семейной жизни! — вспыхнул он, поднимаясь. — Я позвал тебя обсудить инкуба, а не мою жену, мой медовый месяц и мою семейную жизнь. Если продолжишь в том же духе, решу, что ты завидуешь, Эвил.

— Да было бы чему завидовать! — отмахнулся тот, тоже вставая. — Хрен с тобой, Север, давай про инкуба. Если придерживаться твоей теории с отбором... с кого начать?

— С Джонатана Лесински.

— Почему с него? — Они зашагали по аллее в сторону стоянки, на ходу обсуждая кандидатов. Оба высокие, светловолосые, разве что бьёрн был более худощавым и в одежде предпочитал строгий классический стиль, а не майки с джинсами, столь любимые ведьмаком.

— Потому что на флешке есть его новый адрес, а данных о нем в базе нет. Я бы порекомендовал прощупать ещё и некого Виктора, но все, что удалось нарыть на этого перца — лицо на снимке. То ли он отлично маскируется, умудряясь не попадаться на камеры и не нарушать закон, то ли это очередная личина метаморфа.

— Ясно. — Бес спрятал крошечный носитель во внутренний карман пиджака. — А с женой твоей что? Может, помощь нужна?

— Нет, — мотнул головой Северьян. — Пока нет, — немного подумав,

уточнил он, решив не разбрасываться столь щедрыми предложениями. К тому же волк теперь не успокоится, пока не окажет ответную услугу, дабы не оставаться в долгу. Независимость этот чокнутый бьёрн ценил, пожалуй, больше всего на свете.

Дома...

Моя паранойя достигла высшей точки кипения, потому что подозревала я всех. Вообще всех! Крестную, которая сидела напротив с чашечкой зеленого чая в руках и с упоением рассуждала о моей скрытности, таланте, феноменальности и бес знает, о чем еще. Она приехала около часа назад после того, как в сети появились разоблачительные посты о леди «М», Медузе и, собственно, обо мне — затворнице Мариэлле. Пила уже третью кружку чая, заедая тортиком, который сама же и привезла, и без конца трещала, то восхищаясь мной, то укоряя, что я держала ее в неведении. И если карьера певицы Арине импонировала, вдохновляя на разные гениальные идеи, то выходки блогерши ее откровенно расстраивали. Во всяком случае, именно так она утверждала.

Василина тоже вполне подходила на роль злого гения, и я невольно следила за каждым ее движением, чувствуя себя идиоткой с прогрессирующей манией преследования. Нет, ну а что? Милая пожилая женщина с идеальными манерами и добрым лицом... кто на такую подумает? Если у Марка, по мнению Вельского, был повод мне мстить, то у ба он тем более имелся! Ведь от рук моего отца, по версии следствия, погибли ее дочь и бывший зять. Вдруг она все эти годы искусно притворялась хорошей, готовя для меня «блюдо, которое подают холодным»?

Матерь лунная! Я даже Майе, собиравшей из конструктора робота-паука, больше не доверяла! И тоже вполне обоснованно. Она была восьмилетним вундеркиндом с невинными карими глазками на детском личике и с IQ*, которому могли позавидовать многие взрослые. А ведь эту очаровательную малышку я знала с пеленок и еще утром любила, как собственную сестру! Сейчас тоже любила... что совершенно не мешало мне ее подозревать.

Про садовников, уборщиков, курьеров и прочих — лучше промолчу. Вне подозрений из числа присутствующих была только Лёля, которую Северьян отправил присматривать за мной в его отсутствие. Хотя, если подумать, и у нее мог найтись мотив отравлять мне жизнь. Например,

месть за брата. Или наследство, опять же. Да просто от не фига делать!

А-а-а... дайте мне ведро валерьянки! А лучше чего-нибудь покрепче и убойное заклинание сна в придачу! Потому что ещё немного, и мозг мой взорвется, не выдержав перегрузки.

Вся моя многослойная жизнь, так тщательно скрываемая ото всех, в один злосчастный миг стала достоянием общественности. Статья за авторством Аметиста, получившего сомнительную известность, разлетелась по сети, собирая сотни тысяч лайков, обсуждений и хейтеров, которые устроили настоящий «крестовый поход» на мой блог. Еще утром я собиралась сделать пост о свадебном отборе, сейчас же даже сунуться туда боялась. Меня уличали во лжи, в самопиаре, в манипулировании преданной аудиторией и далее по списку. И если обвинения в диссоциативном расстройстве идентичности я понять ещё могла, заявления о моей нетрадиционной ориентации вводили в ступор. Что же нетрадиционного может быть в нашем союзе с охотником? Разве что недавняя вражда, но это ведь совсем из другой оперы!

Я не знала, что отвечать на вал пропитанных желчью вопросов, среди которых терялись нормальные коммы. Зато с этим отлично справлялась бьёрна, которая стрясла с меня статус админа в блоге «Своими глазами», и теперь активно строчила иронично острые посты, красиво отшивая брызжущих слюной скандалистов. При этом она успевала просматривать записи с камер дома желаний, которые присылала Элоиз, на предмет злопамятных поклонников леди «М» и ее менее удачливых конкуренток. Периодически Лёля показывала мне их физиономии на экране, интересуясь, не мог ли тот или иной человек затаить на меня обиду.

Ах, если бы я только знала ответ! Все эти люди, за исключением пары-тройки особенно запоминающихся, были для меня просто фоном, белым шумом, который стирался из памяти почти сразу после расставания.

— Мариш, выпей травяной отвар. Успокаивает, — сочувственно проговорила Василина, ставя передо мной поднос с чаем.

— Мне бы лучше кофейку с корицей, а? — попросила я, вяло улыбаясь.

Ба суетилась на кухне, готовя нам обед, так как заказывать что-либо в ресторане мне муж с другом запретили. Вася отложила все свои дела, включая отпуск, в который ее вознамерился отправить внук, и, взяв с собой Майю, пришла ко мне. Чтобы поддержать и помочь по мере сил и возможностей. А я, тварь неблагодарная, ее подозревала!

— Э, нет, милая, — погрозила мне пальцем ба. Почти как в детстве, когда нас с Марком ловили на очередной шалости. — Сегодня никакого

кофе не будет! Только чай с травками, приглушенный свет и отдых. Нервы надо беречь.

Она, недовольно поджав губы, посмотрела за окно. Там за аккуратным забором было полно разношерстного народу, начиная со съемочных групп местных каналов и заканчивая обычными зеваками. Границы моей территории они нарушать не спешили, прекрасно видя голубоватое мерцание охранной системы, окутавшее и сад, и дом, и особенно ворота с оградой. Попав к себе через соседский участок, я выставила максимальный уровень защиты, где каждый шаг нарушителя мог закончиться либо многочасовым стагисом, либо ударом электрошока.

Несколько дронов уже украсили своим побитым видом мои клумбы, пара «средилок» застряла в кустах, а одного особо ярого поклонника вывезли на мед-скате. Других желающих вломиться в мой дом пока не наблюдалось, но... ключевое слово «пока» — папарацци, как и акулы пера, и тем более фанаты — очень изобретательные и порой совершенно безбашенные личности. И хотя в исправной работе охранной системы я не сомневалась, количество собравшихся на улице людей нервировало. Гварды их пару раз разгоняли, но они сползались обратно, едва скаты с голубыми мигалками скрывались за поворотом. Даже если эти упертые господа не найдут способ выкурить меня из дома, рано или поздно мне все равно придется выйти, и уловка с подземным ходом уже вряд ли прокатит. Или, как вариант, я останусь тут навечно!

— Пусть будет чай, — вздохнула, взяв со стола кружку. Она приятно согрела ладони, и губы мои тронула очередная улыбка, на этот раз вовсе не вымученная.

— Мариэлла! Ты совсем меня не слушаешь? — с укором проговорила Арина, наблюдавшая все это время за мной.

— Голова раскалывается, — оправдалась я, виновато посмотрев на крестную.

Она выглядела, как всегда, замечательно. Стильный брючной костюм, короткая стрижка с ассиметричной челкой, идеальный макияж на ухоженном лице. В свою внешность Барцева вбухивала немало средств, покупая всевозможные косметические процедуры, которые позволяли в пятьдесят выглядеть на тридцать. Но дело было даже не в «законсервированной» молодости — Арина, в отличие от большинства, умела подать себя так, что ей невольно начинали восхищаться. Умная, обаятельная, волевая женщина с расписанным по минутам графиком, которая год за годом тратила свое личное время на меня, решая МОИ проблемы, заботясь о МОЕМ благополучии. Стыдно ее подозревать!

Стыдно и глупо.

— Тебе надо поспать, Мари, — сказала Майя, сидевшая прямо на ковре с большой коробкой разных мелких деталей, из которых она собирала монстра, способного ползать не только по полу, но и по стенам. Во всяком случае, именно это нам было заявлено перед тем, как сестренка Марка погрузилась в работу. Конструктор ей подарил брат. Какой-то жутко навороченный. Малышка могла заниматься им часами. — Здоровый сон помогает избавиться от головной боли, — процитировала она подхваченную у бабушки фразу. А может, и на страницах мирлинга это вычитала. С нее станется! Так или иначе, но Майя тоже заботилась о моем здоровье, а я, поддавшись панике, умудрилась записать ее в серые кардиналы. Позор мне!

— И поспать, и чаю выпить, — согласилась с ними Арина. — А потом на свежую голову мы с тобой поговорим, да, Мариш? — улыбнулась она. — Я ведь серьезно предлагаю спонсировать твою музыкальную карьеру. Инвестиции гарантирую. Поверь, то, что правда открылась — даже хорошо. Грамотно воспользуемся ситуацией, раздуем скандал, обратим в нашу пользу реакцию людей на...

— Давай завтра, — попросила я, потирая висок. Башка действительно болела. Не так сильно, как я пыталась убедить окружающих, но все же. — Сегодня мне не до карьерных планов. Вообще ни до чего. Хочу остаться одна и, по совету Майи, вздремнуть до прихода Марка. — Мысленно добавила: «И Яна», но вслух о нем говорить не стала, зная, что крестная прицепится с расспросами. Мой неожиданный брак волновал ее ничуть не меньше, чем грядущий успех на сценическом поприще. Однако заседать с беседами о новоиспеченном муже она тактично не стала... пока что.

— Завтра так завтра, — как-то очень уж легко согласилась Арина.

— Мы тоже к себе пойдем, — сказала Вася, собирая со столика грязную посуду и остатки торта. — Да, малыш? — Она ласково посмотрела на внучку, та с серьезным видом кивнула и принялась складывать в коробку конструктор. Аккуратно, методично... вся в брата!

— А я останусь! — заявила бьёрна. — Потому что у нас еще есть дела. Взгляни-ка, Мари: этот хмырь не приставал к тебе в клубе? А эта колоритная парочка? — Я покосилась на экран, где замерли на полушаге удивительно симпатичная толстушка с леденцом во рту и тощий длинный юноша с очень мрачным, даже злым лицом.

— Нет, не знаю их, — пробормотала устало. — Встретила бы — не забыла.

— Ладно, проехали. Тогда, может, этого знаешь?

И снова я была вынуждена вспоминать малознакомых людей, потягивая остывший зеленый чай с целебным сбором и массируя неприятно ноющий висок. Жизнь — боль!

Возле кинотеатра...

Лорель едва ли не светилась от счастья. Так хорошо время она давно не проводила. День, обещавший очередное поражение в битве с эгоизмом единственного в мире мужчины-сирены, подарил ей встречу с Эвантаром, в котором, помимо друга по несчастью, она нашла и интересного собеседника, и просто обаятельного мужчину с неплохим чувством юмора и собственническими замашками. Ей такие импонировали вопреки заявлениям Оникс и старших сестер о том, что доминировать всегда и во всем должна женщина.

В обществе без мужчин, коим являлась подводная община Сиренстилса, подобное утверждение было уместно, здесь же Лорель могла с ним поспорить. И хотя страх перед королевой и привычка безоговорочно повиноваться ее воле давили на девушку, в глубине ее души зрело несогласие. Может, Северьян прав — и ей вовсе не следует возвращаться в Океанию, учитывая проваленную миссию? С такими-то внешними данными любое модельное агентство раскроет перед ней свои двери. Еще она может сняться в кино, пойти в телеведущие или стать, например, психологом в одной из местных больниц, чтобы внушать пациентам спокойствие и радость, а также лечить их от разных неприятных маний. Или же удачно выйдет замуж, если встретит достойного кандидата. Чем не альтернатива обещанному королевой наказанию?

Эван был отличным претендентом на роль жениха. Красивый, уверенный в себе, образованный, знатный и неприлично богатый. Он брал от жизни все, что хотел, и мог получить любую красавицу, но выбрал именно ее — Лорель Жемчужную. Это льстило, настраивая на позитивный лад. С Эвантаром сирена чувствовала себя хрупкой леди, нуждавшейся в защите достойного мужчины. Господин Эви угощал ее устрицами, водил по дорогим бутикам, катал на своем спортивном скате, а потом пригласил в VIP-ложу нового кинозала с эффектом полного погружения. И наверняка бы отвез после сеанса в отель, не захоти Лорель в одиночестве прогуляться по магазинам, чтобы сделать ему вечером сюрприз.

Фильм, который они смотрели, был жутковатый и очень реалистичный, потому, наверное, сирена весь сеанс прижималась к банкиру в поисках защиты. А может, ей просто нравилось чувствовать его твердое

плечо и едва уловимый запах устриц, который не выветрился даже после душа. Это внеплановое свидание позволило Лорель на несколько часов забыть как о важном задании, так и о несговорчивом охотнике с его ничем не примечательной супругой. Хотя, нет, супруга Вельского на поверку оказалась очень даже примечательная, только Эван повел в кино вовсе не ее.

Пребывая в близком к эйфории состоянии, сирена торопливо шла по улице, намереваясь купить себе новое платье и посетить салон красоты перед очередным рандеву с банкиром. На этот раз ночным. Она слишком устала бегать за Северьяном, пытаясь убедить его в необходимости продолжения рода, ей было жизненно необходимо взять таймаут в этой заведомо проигрышной игре. Чтобы отвлечься, расслабиться и повеселиться, ощущая себя желанной гостьей, а не назойливой мухой, от которой упорно пытались отмахнуться.

Такое поведение Лорель полностью противоречило ее миссии, но она заслужила один день без Яна. Всего один единственный день и ночь с тем, кому действительно нравится. Вельский ведь никуда не денется, правда? Спать он с ней не будет, несмотря на все ее попытки. Остается один вариант — договориться. А как это сделать и когда, Лорель придумает завтра. Сегодня же их с Эвантаром ждет незабываемая ночь в популярном клубе, куда она давно мечтала попасть, но не было времени.

— Леди снова куда-то спешит? — Знакомый голос отвлек ее от размышлений.

Обернувшись, Лорель увидела Виктора, который подвозил ее вчера. Он ей тоже нравился, но не так, как банкир. Светлоглазый брюнет был с ней очень обходителен и мил: засыпал комплиментами и приглашал поужинать вместе, но тогда она могла думать лишь о своем проваленном задании, а не об интрижке с привлекательным, но малознакомым мужчиной. Или просто мужчина оказался неподходящий?

— Как вы меня нашли? — Сирена удивленно моргнула, глядя на Вика, сидящего в кабине ската, который плавно двигался в полуметре над дорожным покрытием, будто приглашая девушку присоединиться. — Опять по зову сердца? — кокетливо проговорила она, вспоминая их прошлый разговор.

— Вы невероятно догадливы, Лора, — улыбнулся Виктор, поманив ее жестом. — Садитесь, подвезу. — Его бархатный голос очаровывал, взгляд светлых глаз завораживал, а ноги девушки, весь день ходившей на десятисантиметровых шпильках, порядком устали. В прошлый раз он вел себя как джентльмен, почему бы и не повторить?

— Благодарю! — Сирена перекинула на плечо светлые волосы и села рядом с водителем. Дверца с тихим шелестом закрылась, салон погрузился в приятный полумрак, высветив приборную панель.

— Нагулялась? — тем же волшебным голосом, располагавшим к доверию, поинтересовался Вик.

Лорель, не задумываясь, кивнула, готовая ответить на любой его вопрос. Она даже не заметила, как мужчина перешел на «ты». Все казалось само собой разумеющимся... как и их путь в противоположную от ее отеля сторону, адрес которого брюнет так и не спросил.

— Знаешь, что я терпеть не могу в женщинах? — внезапно задал вопрос Вик. Лорель испуганно моргнула, в удивлении уставившись на него.

— Что? — Она смотрела на его профиль с довольно крупным носом и волевым подбородком, на короткие волосы, зачесанные назад, и на серьгу в ухе из черного ниорита. Маг! Почему она не обратила на это внимания в прошлый раз? Да и что бы ей дало такое знание?

— Ветреность, Лора. — Виктор повернулся к ней лицом. То ли света в салоне не хватало, то ли у сирены начались галлюцинации, но глаза его... ещё недавно серые и человеческие, сейчас напоминали наполненные тьмой колодцы. — Терпеть не могу блудливых женщин, флиртующих со всеми подряд. Запомни это.

— Ваши... у вас... — Сирена запнулась, заметив странную улыбку на его невероятно притягательных губах, которые ей отчего-то очень захотелось поцеловать. Вчера этот мужчина вызывал у нее естественную симпатию, сегодня — непреодолимую тягу, объяснить которую могли только чары. — Кто вы? — спросила Лорель, наполняя слова собственной силой, призванной усыпить его бдительность и... отрезвить ее собственную голову. Морскую деву приворожили. Если сестры узнают — засмеют!

— Я — твоя судьба, — ответил Вик, вновь переключив внимание на дорогу. — Ты ведь чувствуешь это, моя прекрасная сирена?

— Да, — согласилась она, продолжая ощущать мощное сексуальное влечение к этому типу. Вчера он был просто приятным собеседником, сегодня же стал мужчиной ее мечты, и никакая магия не могла это изменить.

Эван с его приглашением отошел на задний план, растеряв всю свою привлекательность. Как, впрочем, и Северьян, и даже королева Оникс. Больше точно не было смысла возвращаться в Сиренстилс, как не было и желания продолжать миссию. Все, что Лорель хотела — это остаться рядом с номером одиннадцать, которого встретила в обители ангельского ока. Он

же ее судьба! Непонятно, почему альвенги этого не рассмотрели.

На территории господина Эви...

— Что за манера интересоваться моими женщинами? — шипел очень недовольный банкир, сверля глазами не менее мрачного визитера.

— Твоими? — опешил Вельский, глядя на хлыща в атласном халате и с тюбаном на голове.

Судя по золотисто-белым нитям чар и запаху, витавшему вокруг этой полотенце-волосной конструкции, господин Эви делал на своей шевелюре какую-то косметическую маску с нехилой примесью магии. Видимо, пытался таким способом ликвидировать последствия устроенного Мариэллой погрома. Хотя, может, для этого господина подобные процедуры в порядке вещей.

— А разве нет? — спросил Эван. — Я первый заметил Мари на отборе, я ее выбрал и убедил бы, что мы созданы друг для друга, но ты, договорившись с альвенгами, увел девчонку у меня из-под носа!

— Договорившись? — Охотник продолжал охреневать, наблюдая за манерным красавчиком, рассекавшим по гостиной в каких-то бабских шмотках. Ладно, не бабских... но и мужским назвать расшитый серебристыми цветочками халат он не мог. Точнее, не хотел.

— Договорился или обманул их, вынудив тебе подыграть. Какая разница? Я даже допускаю, что они сами все это устроили, но... ты нагло воспользовался ситуацией! — вновь обвинил его хозяин трехэтажного особняка размером с маленький дворец. — Одно я знаю наверняка: Мари досталась бы мне, не путайся ты у нас под ногами. Впрочем, теперь это не имеет значения, потому что, отпустив ее, я встретил другую женщину, достойную моего внимания. И что же? На пороге снова ты... с расспросами об этой самой другой! Как, по-твоему, я должен реагировать?

— Действительно, — пробормотал Северьян, продолжая задумчиво наблюдать за Эваном. Желания свернуть ему шею ведьмак больше не испытывал, хотя раздражал его банкир по-прежнему. Судя по материалам, загруженным в сеть, господин Эви не имел к очередной атаке на Мариэллу никакого отношения. А если и имел, то хорошо это замаскировал, не добавив в общую копилку разоблачительной акции кадры, где на леди «М» надевают медальон правды. Так что приехал сюда Вельский отнюдь не с разборками. Все, что его интересовало на данный момент, — местоположение сирены, способной пролить свет на историю со сломанными крыльями. — Но я ведь объяснил, что хочу просто поговорить

с Лорель. Сделал бы это и без твоей помощи, не будь ты последним, кто ее видел.

Благодаря журналистам, пронюхавшим о стычке возле дома, где Эвантар держал Мариэллу, охотник узнал о визите туда сирены. После этого она еще пару раз засветилась на камерах у входа в кинотеатр, затем след ее обрывался. Потому Северьян и примчался к Эвану — надеялся, что Лорель гостит у него, однако подозрения не оправдались. И все же этот изнеженный аристократ мог дать ему зацепку для продолжения поисков... если бы, конечно, захотел.

Из-за своего отношения к морским девам Вельский не додумался даже адрес Лоры спросить. А из-за неприязни к Эвантару никак не мог наладить с ним контакт. Применил бы магию голоса, не нацепи на него охранник какую-то блокирующую чары хрень — только при ее наличии хозяин согласился принять гостя. Вот и приходилось стоять тут, подпирая стену, выслушивать «фи» героя-любовника, у которого охотник, якобы, уводит подруг, и думать, думать, думать... о том, как не сорваться и все-таки не накостылять этому идиоту, чтобы стал поговорчивее.

После того, как они с Марком разложили все по полочкам, версия с причастностью сирен к неприятностям Мари стала казаться очень правдоподобной. Ее Вельский и разрабатывал, разыскивая по городу девчонку, которая, как назло, именно сейчас перестала бегать за ним хвостиком, переключившись на новый объект. И вот этот самый объект лениво расхаживал по просторной комнате, потягивая через трубочку шоколадный коктейль, и нес какую-то чушь.

— Как же! Сначала разговоры, потом свидания...

— Адово пламя! — вспыхнул Вельский. — Просто скажи мне, где Лора. Дело жизни и смерти.

— Тебе жены мало? — глотнув еще немного коктейля, поинтересовался аристократ, вызывающий невероятное раздражение. Эвана опять захотелось придушить на месте или хотя бы просто подправить его холеную физиономию. И все же охотник сдержался, отложив заслуженное наказание на потом. — Ее и ублажай. Нечего на мою Лору заглядываться.

— Ты совсем ку-ку? — постучав по собственному виску, полюбопытствовал охотник. — Я не ублажать собираюсь сирену, а расспросить о ее сестрах и их причастности к покушению на Мари.

— Душа моя в опасности? — резко перестал изображать придурка Эван. — Кто посмел? Когда? На страницах мирлинга ничего такого нет, я читал последние новости.

— Твоя душа? — Чаша терпения Севера переполнилась. — Она. МОЯ.

Жена, — делая выразительные паузы между словами, отчеканил он. — И ты, клоун в серебрис-с-стых цветочках, мало того что отравляешь ей жизнь своими дурацкими квестами, похищениями и дебильными ухаживаниями, так ещё и сирену подговорил устроить для Мари смертельный полет с крыши! — Вообще-то, Ян так не считал, но все равно сказал. И, как ни странно, слова возымели неожиданный эффект.

Сорвав с головы тюрбан, Эван взлохматил мокрые волосы, плюхнулся в глубокое кресло и, сделав очередной глоток коктейля, мрачно уточнил:

— Лора причастна к тому инциденту с киберкрыльями?

— Вряд ли, но кто-то из ее сестер точно поучаствовал. — Северьян тоже сел, устав подпирать плечом стену. — Лорель ничего тебе не говорила? Вы, вроде, нашли общий язык.

— У нас хватало тем и без вашего обсуждения. — Губы Эвана тронула мечтательная улыбка. — Так, погоди-ка... — снова нахмурился он, зацепившись за одно из обвинений. — Вы все еще подозреваете меня в организации квеста? Я же говорил Мариэлле, что непричастен. Оплачивал затраты — да. Получал подсказки — тоже да. Но придумал все это Аметист, с которым мы никогда не встречались. Я даже не уверен, что это он. Вполне может быть и она. Например, сирена, о которой ты упомянул, — рассуждал вслух банкир, теребя обильно сдобренную лечебным гелем прядь.

— А записи в сеть ты зачем слил? Из мести? — спросил Северьян, хотя и в этом тоже его не подозревал. Но ситуация, когда Эван не наезжал, а оправдывался, приносила лучшие плоды.

— Записи? — Банкир казался удивленным.

— Разоблачительное видео с Мари.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — снова зашипел оскорбленный блондин.

«За мстительную скотину в шелках», — мысленно ответил охотник, вслух же просто спросил:

— Значит, это не твоих рук дело?

— Конечно же, нет! Мари была очень убедительна, швыряя меня с помощью магии об стены и повторяя, что она не моя женщина, не моя судьба и просто НЕ МОЯ. С медальоном правды на шее она бы не стала лгать и кокетничать.

— Я должен поверить, что ты все осознал и раскаялся в содеянном? — продолжал наседавать Северьян, которому костью в горле стояло это его «душа моя».

— Я просто перестал на ней заикливаться, — пожал плечами

Эван. — И вселенная тут же преподнесла мне сюрприз в образе белокурой красавицы с даром морских дев. Мне даже амулет с приворотным заклинанием не понадобился! — с гордостью заявил он. — Лора сама захотела пойти со мной на свидание, и ей, заметь, это очень понравилось. Несмотря на мой потрепанный вид и жуткую вонь... — Он скривился, покосившись на длинную прядь, лежавшую поверх халата.

— Амулет? — заинтересовался Вельский, пропустив все остальное мимо ушей. — Ты пользуешься зачарованными предметами?

— Что удивительного? Природа одарила меня красотой, умом и богатым папой, но не магическим даром.

«Скромности она тебе тоже забыла отсыпать», — буркнул про себя ведьмак, игнорируя иронию собеседника.

Инкубом Эван точно быть не мог, если не врал, конечно. Так или иначе, но неприязнь к этому типу в свете новой информации ничуть не уменьшилась. От одной мысли, что Эвантар претендовал на Мариэллу, Северьяна передергивало. Что, если бы она повелась на золотые горы, которые он ей обещал? И на эту смазливую физиономию тоже! Все же хорошо, что банкир переключился на сирену — они с ней прекрасно друг другу подходят.

— Вернемся к Лорель, — предложил ведьмак, напомнив самому себе о главной цели визита. — У тебя есть ее адрес? Она снимает квартиру или номер в отеле? Под своим именем или под псевдонимом? Пойми, на кону жизнь Мари, а возможно, и жизнь Лоры тоже — она ведь могла оказаться опасным свидетелем, — добавил он, решив, что блондинка на данный момент Эвантару важнее брюнетки.

— Могу сказать, какой у нее отель. Мы договорились, что я заеду за ней сегодня в десять вечера.

— Диктуй адрес! — потребовал охотник, открывая электронный блокнот в списках полезных программ. Не для того, чтобы записать название, просто хотел сразу запросить данные о кратчайшем пути до указанной точки.

— Но она собиралась навести марафет перед походом в клуб.

— Где? В номере или в каком-нибудь салоне красоты?

— Откуда мне знать?! — воскликнул Эван. — Мы не настолько близки, чтобы делиться такими вещами, — с раздражением добавил он.

— Позвони ей. Договорись о встрече со мной. Прямо здесь, если боишься оставлять нас наедине, — предложил Северьян. Когда же Лорель так и не ответила на вызов Эвантара, сказал: — А вещь какая-нибудь у тебя от нее осталась? Может, она что-то тебе подарила или забыла в салоне

ската? Любая мелочь могла бы помочь.

— Чем? — уточнил банкир. Он очень надеялся, что сирена не взяла трубку, потому что принимает ванну или сидит у парикмахера... да мало ли чем еще может заниматься молодая девушка, собираясь на randevu! Однако первые ростки тревоги уже проклюнулись сквозь бывшее спокойствие.

— Хочу создать магический поисковик, чтобы быстрее ее найти. Если она в салоне красоты, а не в беде, я это скоро выясню. И каждый из нас получит свое: я — разговор с ней, ты — свидание.

— След губной помады на салфетке подойдет? — немного подумав, спросил банкир.

— Вполне! — оживился охотник.

— Сейчас принесу, но у меня будет одно условие, — начал торговаться Эван, вставая с кресла.

— Не говорить ей о твоём содействии?

— Наоборот. — Он посмотрел на свою прядь, брезгливо приподняв ее двумя пальцами. — Я намерен активно участвовать в поисках Лоры. Пусть знает, как дорога мне.

— То есть?

— Смою эту дрянь и поеду с тобой, что тут непонятного?

В другой части города...

Голова моя разболелась не на шутку, и причиной тому были не только бесконечные подозрения, тайные заговоры и жаждущие моего интервью журналисты. Когда я нервничала, процесс поглощения магической энергии, которой со мной щедро делилась природа, шел с утроенной силой. Утром я неплохо разрядилась, устроив Эвану незабываемое шоу, а к вечеру опять оказалась переполнена силой, которую срочно следовало куда-то деть.

В другом настроении я бы спела, растрачивая магию на оживление иллюзорных заготовок, коих хватало в мастерской. Сейчас же хотелось только упасть лицом в подушку и отключиться, желательно от всего. Поэтому я и пошла за браслетами, намереваясь прибегнуть к помощи гельримина. Единственное, что смущало — это отсутствие Марка, который обычно страховал меня, контролируя время сеанса. Зато в доме по-прежнему находилась Ольга.

Она не ходила за мной по пятам, не доставала глупыми вопросами и вообще не отсвечивала, но я постоянно ощущала ее присутствие, точно зная, что бьёрна бдит. При этом рыжая умудрялась переписываться с братом, с Марком, с Элоиз и с кучей комментаторов, жаждущих выяснить,

куда пропала Медуза, действительно ли она леди «М», и правда ли, что их с Вельским поженили на свадебном отборе. Такими темпами мой блог скоро станет ее. И я бы даже расстроилась по этому поводу, испытав укол ревности, но... голова трещала, мысли путались, а халявная сила, коей я глотнула в избытке, требовала выплеска.

— Лёля, — сказала, входя в гостиную, где обосновалась бьёрна. Та вскинула голову, отрываясь от ноута, с которым не расставалась с момента нашего приезда сюда. — Я сейчас надену лечебные браслеты, — вдаваться в подробности не стала, решив, что и такой характеристики для изделий из гельримина пока достаточно. — Разбуди меня через два-два с половиной часа, если вдруг засну. Это важно. — Кошка кивнула, не пытаясь выяснить больше. Наверное, видок у меня был тот еще, потому что в золотых глазах ее читалось сочувствие. — Не больше, Лёля, — повторила я. — Заведи будильник, а то придется потом объясняться с братом за хладный труп его молодой жены, — криво улыбнулась я и пошла в кабинет, где находился сейф. Может, зря это добавила? Вдруг она все-таки враг, а я сама подсказала ей идеальную возможность отправить меня на тот свет, не замарав лапки? — Хватит, Мари! — приказала себе, сжимая ладонями ноющие виски.

Сил больше не было подозревать всех и вся. Я хотела успокоиться и уснуть, а ещё выбрать, наконец, кого-то, кому действительно смогу доверять. Окончательно и безоговорочно. Пусть сегодня этим кем-то будет бьёрна. Вариантов все равно нет, ибо другие претенденты, увы, отсутствуют. Мелькнула мысль, что мне хотелось бы видеть на месте сестры ее сероглазого брата, но я тут же от нее отмахнулась, не желая лишний раз признаваться себе, что скучаю по проклятому охотнику.

Тем же вечером...

Северьян поймал вооруженное шипом насекомое возле самой шеи — спасибо защитным чарам, активированным по привычке. Эта дрянь даже не жужжала! Летела бесшумно и целенаправленно, целясь в выбранную мишень.

— Адово пламя! — рявкнул охотник, нарушая полог тишины, который сам же и выставил. — Какого беса... Бес?! — бросил он в темноту вечернего сада, разглядывая «киберкиллера», очень похожего на обычную пчелу, — таких мини-роботов волк любил. — Надеюсь, это снотворное, а не что-то похуже?

— Транквилизатор, — подтвердила его подозрения темнота голосом

господина Годэ. — Ты же знаешь, я не люблю, когда меня водят за нос.

— За нос? Ты, вообще, о чем? — Север всматривался в заросли пышных кустов, пытаясь вычислить местонахождение волка. — И, кстати... какого хрена ты здесь забыл?

— У меня к тебе тот же вопрос, — сказал бьёрн, свесившись с дерева.

Судя по всему, он воспользовался одним из своих амулетов, меняя направление голоса так, что источник его невозможно было определить. Но Вельского в данный момент волновала не работа магически заряженного предмета, а наличие бьёрна в саду дома, где по данным поисковика, находилась сирена. На случайность все это походило мало. Тогда что?

— Я ищу одну свою знакомую. След привел сюда. Твоя очередь, — потребовал объяснений ведьмак, глядя на Эвила, с невозмутимым видом отряхивающего пиджак. Как он умудрялся в такой неудобной одежде заниматься слежкой? Еще и оседлав ветку!

— Блондинка? — поинтересовался бьёрн, не спеша покидать облюбованное место.

Дерево было высоким, раскидистым, и, что главное, находилось рядом с двухэтажным особняком, который, по словам Эвана, сдавался в аренду за большие деньги господам, желавшим сохранить тайну личности. Обычно такие дома снимали для закрытых вечеринок или адюльтера. И хотя банкир принял предложение от риэлтора из другой части города, эту тихую улицу он тоже рассматривал. Так что один плюс в присутствии Эвана, увязавшегося за охотником, все-таки был... в череде бесконечных минусов.

— Да, она блондинка, — подтвердил Северьян, вновь активируя звукоизолирующий купол. Так... на всякий случай. — Не переводи стрелки, Бес. Что ты здесь делаешь?

Он покосился на темный силуэт дома, на фасаде которого светилось лишь одно окно. Второй этаж, наверняка спальня... там ли Лорель? И, что важнее, с кем она там? Наличие на дереве белобрысой «птички», вооруженной всякими маготехническими приспособлениями, наводило на тревожные мысли. Неужели сирена попала в лапы одного из подозреваемых, которых взялся отслеживать волк?

— А не понятно? — продолжал уклоняться от прямых ответов бьёрн, раздражая и без того взвинченного охотника.

Мало ему нервов банкир потрепал со своим квартетом охранников, следующих за ними по пятам. Север привык работать один, а не с табуном помощников. И особенно его раздражало бесконечное «жужжание» назойливой мухи по имени Эвантар. Следовало все же усыпить этого хлыща где-нибудь по дороге, а не придумывать ему особо важные задания,

чтобы отвлечь. Ну, или внушить, что он должен срочно вернуться. Но охотник это не сделал, невольно сравнивая его с собой. Случись что с Мари, и он бы сделал все, чтобы ей помочь. Как Эван Лоре.

— Хватит юлить, Бес! — прошипел Северьян, подходя к дереву. — Никто тебя за нос не водит. Я приехал за девушкой. А ты? Она с инкубом, да? Вознаграждение достанется тебе, обещаю. Мне просто нужна Лорель. Живая и невредимая. Она ведь живая? — уточнил он и машинально стиснул металлическое «насекомое» с вырванным жалом, ломая тонкие пластины крыльев.

— Перестань портить чужое имущество! — скривился Эвил. — Девица в доме. Все с ней нормально. Рандеву у них там, — нехотя сообщил он. — Если не будешь ломать мои игрушки, я даже покажу.

— Спускайся, — махнул рукой охотник, предлагая обменять «пчелу» на информацию. — Так с кем Лорель? С Джоном?

— Не-е-ет, — протянул бьёрн, легко спрыгнув с дерева. А высота, между прочим, оказалась нешуточная: метра три, если не все четыре. Но для тренированного зверолода подобные трюки не были чем-то из ряда вон выходящим. Он даже свой демонов френч не разодрал, хотя Вельский на это очень надеялся. Внешняя безупречность Эвила его всегда раздражала. — Джон занят близняшками, которые утешают его после неудачи на свадебном отборе. И да... там тоже все живы и здоровы. А данных нет на господина Лесински, потому что он взял фамилию жены.

— Он еще и женат? — присвистнул ведьмак.

— Разведен. Трижды. И отследить его биографию при желании можно, — поддел волк коллегу, намекая, что тот не сильно парился, собирая данные о своих подозреваемых. — Этот тип, конечно, жуткий бабник, но... бывшие его в добром здравии и даже не злятся на рыжего обаяшку. Что само по себе странно. Так что дар у парня точно есть... мирно расставаться со своими пассиями. Редкий, между прочим, дар, — сделал вывод бьёрн, щелкая по сенсорному экрану, встроенному в широкий браслет на его запястье. — Договор в силе — инкуб мой, — напомнил он, прежде чем протянуть руку Вельскому.

— Я же дал слово, — буркнул тот, впиваясь взглядом в картинку, которую передавали кибершпионы Эвила.

Лорель и правда была в спальне с мужчиной. Присмотревшись внимательнее, Северьян узнал в ее спутнике Виктора. В душе заворочалось неприятное чувство, ведь Эвил в два счета отыскал мага, о котором у самого Северьяна практически не было информации. Признавая собственный промах, ведьмак задавил в зародыше досаду и сосредоточился

на изображении. Что-то цепляло в этой идиллии... нечто неуловимое, мимолетное, но однозначно тревожное. Какой-то скрытый сигнал, который он никак не мог прочесть.

— Что не так? — насторожился волк, отмечая задумчивость коллеги.

— Что-то точно не так, — пробормотал тот. — Понять бы еще, что именно.

Какое-то время оба они изучали сцену с разных ракурсов — спасибо «пчелам», после чего Эвил, прищурившись, спросил:

— Может, в тебе говорит банальная ревность?

— Не время для шуток!

— Разве я шутил? — возмутился бьёрн. — Девчонка-то красавица. Фигурка — загляденье, мордашка — хоть прямо сейчас портрет пиши. А волосы... м-м-м... словно серебряный дождь. Еще и алый бутон в них вплетен...

— Точно, роза! — воскликнул Северьян, увеличивая картинку, чтобы лучше рассмотреть сирену. Она выглядела спокойной, слушая Виктора. Улыбалась ему, как возлюбленному, принимала из его рук угощение... и время от времени трогала цветок, поглядывая на окно. — Это мольба о помощи, Бес.

— Бутон в волосах? — недоверчиво переспросил волк.

— Предыдущие жертвы инкуба рассказывали, что он иногда закалывал им в прическу розы. Одной белую, другой желтую... Их не было при обнаружении жертв, только упоминание в материалах следствия, поэтому я не сразу сообразил.

— Это может быть простым совпадением, — не согласился с ним бьёрн. — Вдруг девчонка сама цветочек в прическу воткнула. Может, это он ей подарил, вот она и решила порадовать любовника.

— А ничего, что у нее с другим на вечер свидание назначено?

— Это с тобой, что ли?

— Я женат!

— Когда женитьба была проблемой для похода налево? — осклабился Бес, и Север едва сдержался, чтобы не проредить его идеальные зубы. — Да и кого твоя сирена о помощи-то просит? Свою морскую богиню?

— Подозреваю, тебя. — Вельский выразительно посмотрел на коллегу, наслаждаясь его замешательством. — Ничего странного не ощущаешь? Никакой эмоциональной связи с ней...

— Что за бред? — напрягся Эвил.

— Это не бред, а зов. Сирены его бросают, когда ищут любовника.

— Ну, тогда точно мимо...

— Подожди, я не договорил, — перебил охотник, продолжая гипнотизировать взглядом бьёрна. — Еще зов бывает криком о помощи. Цеплючая зараза. Поверь, знаю не понаслышке.

— Кого-то так зацепил? — хохотнул Бес, скрывая за иронией беспокойство.

— Я — нет, а мама моя так замуж вышла.

— Замуж мне точно не грозит, — съехидничал волк.

— Шутки шутками, а Лорель надо спасать, — вернулся к прежней теме Северьян. — Хорошо, если мои подозрения ошибочны, и роза в ее волосах — просто украшение, а не смертельный подарок инкуба.

— И как ты себе это представляешь? — спросил бьёрн. — Они там милуются, и тут мы такие дверь выносим... во имя добра и справедливости. В лучшем случае нас просто пошлют, в худшем — вызовут гвардов. И уж точно инкуб, если этот крендель действительно он, ляжет на дно, осознав, что его вычислили охотники за головами.

— Вообще-то, не его, а Лорель.

— Ага, как же! Думаешь, индиго настолько туп, чтобы поверить в наш визит к сирене?

— Но она действительно мне нужна. Позарез.

— А мне... Так, стоп, — нахмурился Эвил. — Не водишь за нос, да? — вызверился он. — А это что за делегация тогда? Они ведь приехали с тобой? То есть за тобой.

— Эван... — простонал ведьмак, в обреченной задумчивости наблюдая, как банкир барабанит кулаками в дверь особняка, вероятно, требуя его сейчас же впустить. Вот что ему не сиделось в салоне ската? На крыльце толпились и телохранители, среди которых не было мага, похитившего Мариэллу, из-за его временной госпитализации. Развев полог тишины, Север активировал заклинание невидимости. Несколько минут он внимательно слушал угрозы Эвантара, требующего немедленно выдать ему Лорель, после чего сказал: — Можно больше не спорить о причинах и методах вторжения — этот клоун все решил за нас. И его инкуб точно не станет подозревать ни в чем, кроме ревности и желании вернуть свою подружку.

— Предлагаешь просто насладиться зрелищем?

— Нет. — Вельский многообещающе ухмыльнулся. — Как только Эван отвлечет на себя Виктора, мы выкрадем сирену. Позже допросим ее и выясним: действительно ей требовалась помощь или это плод моего воображения.

— А если она морды нам расцарапает за сорванное свидание? Бабы —

они, как кошки... сначала соблазнительно беззащитные, а потом непредсказуемо агрессивные.

Вельский внимательно посмотрел на бьёрна. Очень-очень внимательно, будто пытался прочесть по его лицу нечто важное.

— Что? — нахмурился тот.

— Да так... думаю вот: ты просто женского гнева боишься, или она все-таки заарканила тебя зовом?

— Иди ты... — буркнул волк, ослабляя ворот рубашки, — дышать сразу стало легче. — Никакой зов я не ловил и точка. Лучше скажи, как именно ты планируешь незаметно умыкнуть девчонку. Окно-то закрыто. Да и не факт, что ее ухажер спустится на разборки с этим скандальным волосатиком.

— Уже спускается, — кивнул на экран Север, невольно отмечая полезность Эвана. Третий раз за вечер!

Чуть позже...

— Она меня укус-с-сила, — бьёрн зашипел скорее от возмущения, нежели от боли. — Говорил ведь, что зря встряли!

— Держи ее крепче, — процедил Северьян, прикрывая чарами их отход.

Вообще-то, никто за ними не гнался — Виктор был слишком занят Эваном и компанией, которые летали по саду, аки гигантские мотыльки, ломая ветки и обретая покой в колючих зарослях роз. Видать, у банкира карма такая. Или просто погода сегодня летная? Потревоженный маг оказался сильным воздушником, а еще очень недовольным мужчиной, которому сорвали романтический вечер с прекрасной леди. О похищении сирены он пока не знал, и охотник очень старался запутать следы, дабы тоже не оказаться вместе с бьёрном и Лорель на дереве. Разъяренный воздушник — это вам не хухры-мухры. Кому, как не Вельскому, такое знать — ветер ведь одна из стихий, питавших его силой.

— Ты бы хоть прикрылся, а то бегаешь тут... полуголый, — снова проворчал Бес, закидывая брыкающуюся сирену себе на плечо, как мешок с картошкой.

Рот он ей на сей раз заклеил, запястья тоже связал липкой лентой, не забывая при этом бормотать, как сильно ему не нравится их затея. Девушка мычала и дергалась, пытаясь если не вырваться, то хотя бы ударить спасителя. А ведь в объятиях Северьяна вела себя тихо, восторженно изучая рельеф его обнаженной груди.

— Заткнись! — огрызнулся охотник, на ходу натягивая майку, отвоеванную у Лорель.

Штаны и обувь, закинутые Бесом в окно, он надел еще в доме, когда снова сменил облик и это самое окно открыл изнутри. Девушка встретила его благосклонно и даже кокетливо, более того, она восторженно попискивала, наблюдая мужской стриптиз «наоборот». То ли Вик ее зачаровал до полного отупения, то ли вид голого ведьмака стал пределом ее мечтаний. Дальше — больше! Мало того, что она попыталась его облапать, так ещё и майку стащила. Отобрать ее удалось только на улице, когда, с трудом отцепив от себя сирену, Северьян сплавил Лорель бьёрну.

И тут началась вторая часть Марлезонского балета. Будто подслушав опасения Эвила, беззащитная красавица превратилась в бешеную фурию, жаждущую порвать волка на ленточки. И все потому, что ее разлучили с Вельским. А ведь минут десять назад идея воспользоваться второй ипостасью казалось Северьяну правильной.

Призрачное тело легко пролетело сквозь стену и, очутившись в спальне, снова вернуло себе человеческую осязаемость. Быстро, бесшумно — идеальный план! Если бы ещё Лора не реагировала на него так странно. Даже зная о ее одержимости беременностью, он сомневался, что дело в этом. Девушка была явно не в себе, а что именно послужило тому причиной: наркотик или магия — ещё предстояло выяснить. Роза в волосах никакой особой силой не обладала, но охотник все равно ее выкинул. На всякий случай.

— Нас посадят за похищение! — снова завел свою песню бьёрн, пробуждая в напарнике жажду крови. Причем не важно, чьей. — И кстати... какого демона я ворую девчонку, когда моя цель — инкуб? Ай! — взвыл волк, встряхнув свою добычу. — Эта акула меня снова цапнула. Но как? — Он приподнял Лорель за талию, чтобы убедиться в невероятном. — Твою ж... гарпию! — выдохнул с восхищением Эвил. — Она прогрызла ленту!

— Свои восторги выскажешь ей потом, — съязвил ведьмак. — А сейчас беги к скату — или на чем ты сюда приехал? — и вези Лору в город. Позже созвонимся.

— А ты?

— Прикрою. Не нравится мне это затишье.

О банкире с его телохранителями Бес даже не заикнулся — ему было по барабану. Перестав бурчать по поводу и без, он снова перекинул сирену через плечо и побежал к воротам. Однако, не дойдя до них всего пару шагов, был снесен мощной воздушной волной и отброшен в кусты вместе с

похищенной девушкой. Демонстрируя небывалую прыть, блондинка вскочила на ноги и побежала... только не к Виктору, идущему навстречу, а к Северьяну, которого моментально нашла вопреки заклинанию «отвода глаз». Не просто же так она стащила его майку! Оставила на ней кое-какие невидимые метки своей слюной, они-то и послужили маяком для морской девы.

Некоторое время спустя...

— Лора, ко мне! — скомандовал Вик, легко подцепив ее «воздушной петлей». Она пару раз трепыхнулась, продолжая свойственные бегу движения, а потом обвисла, точно кукла, и, не касаясь ногами земли, начала стремительно отдаляться от охотника.

— Лорель тебе не собачка, — вступился за сирену Северьян, окончательно разрушая и без того скомпрометированное прикрытие. Все его старания пошли прахом — маньяк их обнаружил. Вернее, не их, а блондинку, которую жаждал вернуть. Он напоминал кукловода, охотившегося за сбежавшей марионеткой, и сравнение это вызывало у Вельского ярость. Плохая или хорошая... Лора не рабыня, чтобы ее к чему-то принуждать! — Отпусти девушку, и поговорим по-мужски.

— Она моя! — заявил Виктор, обернувшись к нему. — Тебе не стоило соваться в это дело, охотник.

Глаза его походили на черные дыры, вокруг фигуры туманными щупальцами извивались воздушные плети. Ян видел все это благодаря магическому зрению, для обычного человека воздушник в полумраке показался бы мельтешащей чернильной кляксой на фоне мрачного сада. Для ведьмака — опасным и сильным противником, настроенным на смертельную схватку. Мало кто из магов мог так долго удерживать стихию в своем плену, а у этого получалось. Что ж, вот и представился случай пустить кому-то кровь.

Они сошлись в чародейском поединке: будто черная туча схлестнулась с серебряным смерчем. Закружили в хищном танце, сметая все на своем пути. Вырванные с корнем деревья, мелко изломанные кусты — ураган бушевал, превращая некогда ухоженный сад в дикое поле. Лорель, лишившись своей «шлейки», отползла к изгороди и затаилась, не решаясь покинуть поле битвы. В какой-то момент магическая схватка сменилась человеческой — встретившись в ближнем бою, мужчины осыпали друг друга яростными ударами, не жалея сил.

Наверное, Виктор потратил слишком много энергии на усмирение

банкира и его свиты, потому что решающий хук нанес ведьмак. Воздушник отлетел на несколько метров и затих в траве. А Вельский, тяжело дыша, привалился к покосившемуся дереву. Не успел он толком перевести дух, как к нему подскочила зареванная сирена и повисла на шее.

— Все уже хорошо, — прохрипел Северьян, опасаясь быть задушенным ее нежными ручками. С таким рвением она, сама того не замечая, доделает работу Виктора. — Успокойся и... да отпусти же меня, Лора! — рывкнул охотник, пытаясь оторвать ее от себя. — Лучше банкира своего поищи в кустах... — Он не договорил, видя, как внезапно содрогнулась сирена. Пальцы ее ослабели, выпуская добычу, глаза закатились. — Лора... Лорель?

— Я же говорил: она моя! — раздалось из темноты.

Придерживая дрожащую блондинку, которая больше не душила его, лишь слабо цеплялась за плечи, как утопающий за спасительный буй, Северьян активировал очередное боевое заклинание, однако Виктора на месте не оказалось. Гаденыш сбежал, воспользовавшись ситуацией!

— Что с ней? — в отчаянии крикнул Вельский, не зная, как помочь сирене. Как бы он не относился к морским девам, смерти Лорель Север не желал. Мучений тоже. Особенно, если мучилась она у него на руках. — Вик, не будь скотиной! Не бросай свою женщину в беде! — воззвал он к его совести, надеясь, что маг пожалеет сирену. Но тот отнесся к ней, как к сломанной игрушке, бросив пренебрежительное:

— Блудница должна быть наказана! Она ведь выбрала тебя.

— Тебе не скрыться, — пообещал Северьян, опутывая Лору заклинанием «стазиса», дабы замедлить идущие в организме процессы и успеть доставить девушку к целителям. В том, что нарвался на инкуба, он больше не сомневался. Дрожь, бежавшая по коже сирены, искажала ее лицо, добавляя несвойственных возрасту морщин. Несчастливая корчилась от боли, по каплям отдавая свою молодость уроду, победившему, несмотря на поражение в поединке. — Я знаю твое новое имя!

— Уверен? — зловеще усмехнулся индиго, выходя из-за сваленных в кучу кустов. В руке он держал очередной алый бутон, который демонстративно поднес к лицу, без конца меняющемся, чтобы с демонической улыбкой на подвижных губах вдохнуть цветочный аромат. — До встречи, охотник! — Виктор развернулся, чтобы уйти, но неожиданно осел на землю. Так же картинно, как только что нюхал розу.

— Вознаграждение мое! — заявил Эвил, слезая с дерева, хотя отбросило его, помнится, совсем в другую сторону. — Все по-честному: я этого подонка вырубил, мне его и в гвардерлер тащить. А запись с его

мимикрией и болтовней передам следаку в качестве подтверждения личности мерзавца и доказательств его грязных делишек, — добавил он, потирая лапы. Именно лапы, потому что ипостась бьёрн благополучно сменил, тем самым ускорив регенерацию. Как там акула поживает? — спросил, связывая спящего инкуба по рукам и ногам.

— Нормально. — Справившись с удивлением, Северьян обнаружил, что внешность сирены и правда вернулась к своему прежнему виду, судорога тоже прошла. Лорель выглядела уставшей, но при этом молодой и определенно живой. Она тоже спала, но не из-за транквилизаторов, а благодаря чарам.

— Чудненько! — заявил Бес, на этот раз закидывая на плечо Виктора, а не ее. — Мы в расчете, Север. Ты получил свою девицу, я — инкуба.

— Угу, — кивнул охотник, а потом, нахмурившись, спросил: — То есть ты мог усыпить Виктора в любой момент своими киберпчелами, но ждал... а чего, собственно, ждал? Визуального подтверждения его злодеяний?

— И этого тоже! — сказал бьёрн, обернувшись. — Еще момента, когда он расслабится, опустит щиты и потеряет бдительность, уверовав в свою непобедимость. И вообще... план предложил ты, я просто под него подстроился. Так что не бухти! — Он подмигнул ему желтым глазом, подарив на прощание улыбку, которая на звериной физиономии выглядела оскалом. А затем ушел, бросив их с Лорель одних.

От пробуждения любвеобильной сирены, готовой, как показывал опыт, отдаться спасителю на месте, охотника, как ни странно, спас Эван. Неубиваемый банкир брел от дома, прихрамывая на правую ногу, и тихо, но забористо ворчал. Прислушавшись, Ян разобрал что-то про его бедную девочку, которой досталось, а также про магов, которым следовало бы поотрывать руки! Решив, что это его лучший шанс, Вельский вручил спящую Лору ее поклоннику, который изрядно пострадал, спасая подругу, а значит, вполне заслужил свой драгоценный приз.

— Что? Даже разговаривать с ней не станешь? — недоверчиво поинтересовался тот, прижимая к груди блондинку.

— Не хочу портить вам момент, — сказал Северьян, отступая. — «Стазис» скоро спадет — я не стал закреплять заклинание, так как угроза миновала. И все же покажи Лорель целителям, пусть удостоверятся, что с ней все в порядке. Завтра я заеду к ней, и мы поговорим. Можно даже в твоём присутствии. — Северьян намеренно сделал банкира важным, ловко играя на его раздутом самолюбии.

— Нужно! — заявил тот.

Кусты зашевелились, являя взгляду ведьмака побитых телохранителей — живучесть, похоже, была отличительной чертой не только господина Эви, но и его свиты. Что оказалось даже кстати — не пришлось объяснять гвардам появление бесхозных трупов в чужом саду. Избавившись от груза ответственности за чужие жизни, а заодно и от сирены, за которой гонялся полдня, ведьмак почувствовал себя гораздо лучше. Спрашивается, на кой бес он вообще ее разыскивал? Чтобы вот так просто уйти?

Хотя нет! Хорошо, что разыскал. Ведь если бы не они с Эвиллом, девчонка вполне могла стать очередной мумией на счету инкуба. А теперь она обязана ему жизнью, чем он и воспользуется завтра, задавая ей вопросы. Насвистывая под нос песенку о белых волках и их оторванных хвостах, Север шел к припаркованному на улице эр-байку, когда затрещонил его гаджет, спрятанный в карман штанов. Открыв сообщение, охотник замер, не веря собственным глазам. Затем повторно перечитал четыре коротких слова.

«Через полчаса она умрет!» — гласило послание, подписанное альвенгами.

К нему прилагалось фото, на которое Северьян щелкнул, не раздумывая. Это мог быть вирус или чья-то злая шутка, но интуиция была тревогу, призывая не мешкать. На чуть размытом снимке, будто фотографию сделали через окно, сидела Мариэлла. На руках ее, точно кандалы, были застегнуты источающие свет браслеты.

«Гельримин», — понял Север и сорвался на бег, забыв об усталости.

Глава 3. Покушение

— Теперь ты доволен? — спросил Ло, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла, в котором сидел, закинув ногу на ногу, и мрачно взирал на приятеля из-под длинной челки.

Затею Ди он не одобрял, но и отговаривать заигравшегося приятеля не стал, втайне надеясь, что эта выходка положит конец их земному «отпуску». И хотя альвенгу тут тоже нравилось, его все больше напрягала беспечность напарника. Вернее, напарницы, учитывая внешность подмастерья.

— Вполне! — довольно улыбнулась светловолосая «пышечка», играя, как ребенок, с магическими поверхностями.

В них можно было видеть разных фигурантов дела, которое ученики Мудрейшего взялись расследовать. И они в этом даже преуспели, но, как начало казаться Ло, игра в детективов стала помехой заданию мастера Ро, потому альвенг и нервничал. А «осколки» плыли по воздуху, собираясь в незамысловатый узор. В одном из них крепко спала бьёрна в обнимку с ноутбуком, в другом виднелась едва живая Мариэлла, а в третьем и четвертом Северьян с Марком сломя голову мчались ей на помощь, причем охотник явно опережал байкера.

— Неужели? — ядовито переспросил «юнец», чьи прыщи заметно стали меньше благодаря чудодейственному лосьону, купленному в чародейской лавке. — Ты нарушил правила, Ди. Это сообщение — прямое вмешательство...

— Да-да-да! — перебила его «блондинка», закатив глаза. — Зато совесть моя чиста — все, что мог, я для нашей парочки сделал.

— Ой ли? — не поверил приятелю Ло. — А как же снотворные чары? О них не хочешь рассказать своим подопечным? Про того, кто их напустил и как! С чего ты, кстати, так прикипел к этим людишкам? Именно из-за Мариэллы с Северьяном ты проиграл наше первое пари. Уже забыл?

— Проиграл, и что? Эти люди такие забавные, — заявила «толстушка», умильно улыбаясь. — И непредсказуемые. За ними очень интересно наблюдать.

— Вот именно! Наблюдать! — Вскочил на ноги Ло и принялся привычно расхаживать по комнате. — Мастер Ро спустит с нас шкуру за твою самостоятельность.

— Подумаешь! — Обладательница пышных форм взяла со столика

кусоч торта и, блаженно прикрыв глаза, откусила. — Эта шкура сама скоро... мням... спустится.

— Не лопни, — проворчал Ло. Проходя мимо паривших в воздухе поверхностей, он замер на полушаге, заметив, что они стремительно объединяются в единое «зеркало», теряя контакт с объектами слежки. — Это... это...

— Торт, — по-прежнему не открывая глаз, мурлыкнула «блондинка».

— Мастер Ро! — воскликнул «юнец», бледнея, когда единая магическая поверхность наполнилась светом.

— Вообще-то, он называется «Черный тюльпан», но...

— Приятного аппетита, Ди. — От знакомого шелестящего голоса, говорившего на языке альвенгов, «толстушка» подавилась десертом и громко закашлялась, выронив недоеденное лакомство.

— М-м-мастер... — проблеяла «она», пытаясь совладать с приступом.

Оба молодых альвенга, замаскированных под людей, во все глаза смотрели на наставника: пунцовая от натуги «пышка» и белый, как мел, «задохлик».

— Ваша миссия завершена, — спокойно сообщил им Ро, чье третье око взирало на учеников, видя их насквозь. — Подопытные разберутся со своими проблемами сами.

— Но, мастер... — начал было Ди, однако кашель оборвал его порыв объясниться.

— Так и знал, что нас накажут! — вырвалось у Ло.

— Непременно накажут, — тонко улыбнулся Мудрейший, оглядев комнату, полную разнообразной еды, будто это не гостиничный номер, а кулинарная выставка. — Диетой! — припечатал он, вызвав у подмастерьев дружный вздох. — Никаких отблесков чувств до следующего года! А теперь... марш в обитель! Оба!

На улицах Айгрэма...

Марк неся по ночному городу на полной скорости, забыв об осторожности. Руки сжимали руль «хамелеона», ветер свистел, огибая магическую защиту эр-байка, а в голове билась паническая мысль: «Только бы не опоздать!» Получив сообщение от загадочного адресата, назвавшегося альвенгами, молодой человек бросил все дела, включая видеочат с несколькими толковыми фрилансерами, согласившимися за вознаграждение поискать следы Аметиста в сети.

Естественно, прежде чем прочесть послание с неизвестного номера,

Марк проверил его на вирусы и прочие каверзы, столь любимые хакерами. Аметист мог назваться кем угодно и заслать ему любую дезу, видоизменив в графическом редакторе несколько оригинальных снимков. Однако надежды не оправдались — фото оказалось подлинным, на нем действительно была Мари. Девушка сидела в кабинете матери, который оставался практически нетронутым последние шесть лет. Марк помнил каждый уголок этой бесовой комнаты! И смертоносные браслеты на руках подруги он тоже узнал!

Какого демона она их нацепила? Почему не дождалась его? Или своего непонятно куда запропастившегося супруга!

Вельский его раздражал необоснованными подозрениями, но ненависти к нему Марк не испытывал. Ни сейчас, ни раньше. Год назад он просто позволил Мари увлечься местью, найдя подходящего козла отпущения, чтобы она окончательно не слетела с катушек из-за чувства вины и отчаяния. «Комплекс выжившей» превратил его некогда жизнерадостную подругу в адреналиновую наркоманку с маниакальными наклонностями. Она искала настоящего убийцу и не находила, раз за разом ощущая себя все более бесполезной.

Ей казалось, что она предала отца, не оправдала надежд матери и потому недостойна жить. Сначала Марк придумал для нее блог, в котором она могла писать свои мысли, выкладывать интересные ролики и просто быть кем-то другим. Не Мариэллой, пережившей ужасную трагедию, а безбашенной Медузой, у ног которой лежал целый мир. Игра эта так захватила Мари, что вскоре родилась ещё одна маска — леди «М». Но в какой-то момент этого перестало хватать, и тут, как подарок небес, появилась информация о причастности Севера к аресту Ильи Оболенского.

Охотник стал для Мари идеальным лекарством, и Марк это прекрасно видел, потому и не препятствовал ее по-детски наивной войне, а порой и сам помогал подруге следить за ведьмаком, рискуя перед ним засветиться. Мариэлле требовался кто-то, кроме нее самой, кого можно обвинить во всех бедах и возненавидеть... яростно, страстно, до дрожи. И этот кто-то просто обязан был соответствовать ее высоким стандартам. Марк и предположить не мог, что с легкой руки альвенгов враг Мари превратиться в супруга.

Получив тревожное сообщение, Марк ему позвонил, надеясь, что Вельский успеет к жене раньше него, но охотник сбросил вызов. Его рыжеволосая сестричка тоже, как назло, хранила несвойственное ей молчание. И Василина, видимо, решив не выбиваться из коллектива, не брала трубку. Даже Майя, обычно засыпавшая под сказку из гаджета, не

отвечала брату. Все будто вымерли! От чего Марку стало по-настоящему страшно. Не за себя, а за тех, кем он дорожил больше жизни. Ладони парня потели, сжимая руль, в висках пульсировала кровь, а сердце ускоренно билось, будто тоже боялось куда-то не успеть.

Один поворот, второй, ещё немного, еще чуть-чуть... Но голографический светофор, выглядевший как шар, висевший над дорогой, полыхнул красным, и Марк машинально сбросил скорость, проклиная свою невезучесть. Пальцы в кожаных митенках до скрипа стиснули руль, с губ слетело заковыристое ругательство, а встроенный в шлем компьютер, подчиняясь команде хозяина, снова начал вызывать всех по списку. Ольга, Василина, Северьян... снова Оля, снова ба, и снова бесов ведьмак, который на этот раз ответил.

— Мед-скат* в дом Мариэллы срочно! — приказал он без каких-либо объяснений. Да они и не требовались — Марк прекрасно видел в адресной строке, кто, кроме него, получил весточку от альвенгов.

— Ты уже на месте? — обрадовался он. — Мари жива?

— Пусть только попробует не выжить! — сердито буркнул Вельский. — Воскрешу к лунной матери и заставлю отрабатывать супружеский долг.

Марк не нашелся, что ответить на столь странную угрозу в адрес пострадавшей, охотник же не стал дожидаться, когда к собеседнику вернется дар речи, и просто отрубил связь. Медикам звонить парень не стал, потому что сделал это сразу, как только понял, что предупреждение — не шутка. Правда он плохо представлял, как бригада мед-ската пробьется сквозь защитную систему, активированную Мари, но надеялся на их изобретательность.

И на свою расторопность тоже! Светофор едва успел предупреждающе мигнуть, а «хамелеон» уже рванул вперед, едва не послужив причиной дорожной аварии. К счастью, обошлось, но на камерах этот его маневр засветился во всей красе. На нервной почве Марк терял не только драгоценные секунды, но и осторожность. Впрочем, на нее ему сейчас было плевать. Штраф, суд, тюрьма — что угодно! Лишь бы Мари и ба с Майей не пострадали.

Возле дома Мариэллы...

Мед-скат стоял у ворот, переливаясь белыми боками с красными полосками и мигая алыми огоньками на коротких плоских крыльях, в нескольких метрах от него толпились какие-то люди, вероятно, из числа

особо стойких поклонников леди «М». Марк не различал их лиц — все они казались ему сейчас безликой помехой, так некстати оказавшейся на пути. Он видел лишь белую форму врачей и зеленый крест на спине дежурного целителя, пытавшегося пробить многослойную защиту чар.

Не пробьет! Над охранной системой работали лучшие специалисты Айгрэма, Марк сам тестировал очередное приобретение Мариэллы, с маниакальным упорством превращавшей свой дом в настоящую крепость, будто она подсознательно ждала возвращения убийцы, которого им так и не удалось вычислить. Вот и аукнулось ее стремление защититься от всего и вся.

Бездна! Где же Вельский?

Охотника Марк увидел там, где меньше всего ожидал. От неожиданности едва не споткнулся, подбегая к бригаде парамедиков, в напряженном молчании застывших у ограды. Поначалу ему показалось, что они ждут результатов работы целителя, но, стоило приблизиться, как стало ясно — взгляды всех присутствующих сосредоточены на полупрозрачной мужской фигуре, расчерченной алыми нитями, похожими на тонкий каркас. Сирена в своем естественном виде! Да что же творит этот идиот?! В его второй ипостаси можно пройти сквозь стену, но точно не через защитное плетение, охраняющее дом!

«Привидение» вспыхивало, как свеча, озаряемая ярким сиянием потревоженных ловушек, и упрямо продолжало лететь вперед, то огибая магические капканы, будто водяная струя, то разрывая в клочья сложное кружево чар. Ноги «призрака» не касались земли, но взмыть выше этот бесов экстремал не пытался, видя тугую сеть заклинаний, куполом накрывшую и здание, и прилегающий к нему участок. Марк окрикнул бы его, вернул, но побоялся отвлечь и этим ещё больше усугубить ситуацию.

А целитель, как выяснилось, вовсе не пытался проложить безопасный путь до крыльца, он всего лишь нервно комкал в руках ворох одежды, оставленной ему на сохранение охотником. Народ наслаждался зрелищем, выясняя друг у друга, что происходит. Кто-то пытался задать вопрос и медикам, но те отгородились от толпы защитными амулетами. Вспышки камер, щелчки гаджетов и выкрики в толпе раздражали, вызывая у Марка желание всех разогнать. Но отвлекаться было некогда — он и так слишком долго ехал.

— Идемте, я знаю безопасный путь, — шепнул парень, протиснувшись благодаря собственным чарам сквозь магический кокон, окружавший женщину с эмблемой медицинского центра на рукаве.

Она не стала задавать лишних вопросов или возражать, быстро

кивнула, поудобнее перехватила свой белый чемоданчик и отправилась вместе с красноволосым байкером в соседний дом. В окнах не было света, и Марк надеялся, что бабушка с Майей спят. Но змея-тревога не отпускала — душила тугими кольцами беспокойства и путала без того хаотично скачущие мысли.

В кабинете...

Второй раз за вечер охотник менял ипостась, пытаясь кого-то спасти, и это слегка напрягало, вызывая невольное сравнение. Будучи опытным боевым магом, Северьян видел нити силы и прекрасно понимал, что в человеческой ипостаси ему через этот лес не пробиться, а вот с гибкостью и текучестью «призрачного» облика сирены можно было рискнуть.

Стриптиз для вооруженной гаджетами толпы, конечно, не входил в его план, но в случае неудачи надо было оставить медикам возможность обнаружить его бессознательное тело, поэтому прикрываться «отводом глаз» Вельский не стал. Так что вылет его полупрозрачной копии из штанов видели все. И снимали, естественно, тоже — они ведь для этого здесь и собрались, чтобы поймать какой-нибудь сенсационный кадр.

Мариэлла из дома так и не вышла, зато вошел ее муж, брачные метки которого сохранились и во второй ипостаси тоже. Они тускло мерцали на запястьях «привидения». Пройти через многослойную защиту, которую нагородили тут безопасники, оказалось непросто, но возможно. Помог опыт многолетней работы, щедрой на такие вот нестандартные проникновения в укрытия беглецов.

Внутри дом не представлял угрозы как минимум магической. Иначе бы ведьмак заметил сосредоточие бело-золотых нитей, пронизывающих пространство. Наличие механических ловушек он тоже не исключал, невольно отдавая должное паранойе его супруги. Это ж надо было ТАК забаррикадироваться! Будто она заранее предчувствовала свое разоблачение вместе с покушением на жизнь.

Пройдя мимо спящей бьёрны, Северьян поднялся по лестнице вверх. Кабинет обнаружил без труда, хотя представления не имел, где он находится. Метки альвенгов работали, как маяк, указывая ему путь. Дальше пришлось действовать быстро и бесцеремонно, потому что аккуратно снять браслеты охотник не мог, не зная код на замках. Вернув себе человеческий облик, Северьян первым делом расколол гелъримин, используя подручные средства. К счастью, минерал, пожирающий магию, был довольно хрупким. Отшвырнув обломки смертоносных украшений подальше от Мариэллы и

себя, ведьмак принялся тормошить жену, проверяя пульс, слушая слабое дыхание и бормоча всякий бред в надежде, что она проникнется иотреагирует... хоть как-то.

— Даже не думай, слышишь? — шептал Северьян, то встряхивая девушку за плечи, то глядя по черным волосам с золотыми прядями вместо привычных ему малиновых или зеленых. Он делился с ней своей силой, но процесс шел ужасно медленно, заставляя Северьяна сходить с ума от бессилия. Мари каким-то образом блокировала его магию, не желая ее принимать. Просачивались лишь крупички, которых было слишком мало, чтобы привести ее в сознание.

У Вельского мелькнула мысль, не применить ли и к жене его «стазис», как недавно к Лорель, чтобы дождаться прихода медиков, которые рано или поздно пробьются сквозь охранные чары. Однако ждать, рискуя жизнью Мари, охотник не мог, потому и отверг эту идею. Его ведьмочке, в отличие от сирены, требовалась помощь мага, а не врача, и Северьян вполне мог оказать ее сам, если она позволит.

— Не смей сдаваться! Ты нужна мне, нужна своему отцу, нужна крашеному вундеркинду, живущему за забором... ты даже альвенгам, как выяснилось, нужна! Ну же, Мари! Очнись.

Он сжал ее запястья, невольно соприкасаясь метками, которые ярко полыхнули, устанавливая прямую магическую связь, благодаря которой его сила потоком хлынула в тело жены. Охотник замер, боясь спугнуть удачу. По всему выходило, что серебряный узор, подтверждающий брак, — штука многофункциональная и весьма полезная. Поисковик, маяк... теперь вот ещё и канал для обмена силой, которая лучше любого целителя, спасала жизнь его непутевой криветке. Кожа Мари порозовела, дыхание стало глубоким и ровным. Северьян же стремительно слабел, но рук все равно не размыкал.

— Проснись, Маруся, — потребовал он, нависая над ней.

— М-м... — пробормотала Мари, приходя в себя. Подняв ресницы, она сфокусировала на нем взгляд и с убийственной прямолинейностью констатировала:

— Вельский, ты голый!

В доме Марка...

Они действительно спали. Причем так крепко, что разбудить их доступными средствами не смог ни он, ни парамедик. Открыв саквояж, женщина приступила к обследованию предполагаемых потерпевших, а

Марк бросился в подвал, к подземному ходу, который связывал два дома. Только там его ожидал очередной неприятный сюрприз — Мари заперла дверь со своей стороны.

— Да какого беса?! — взвыл Марк, активируя мощное боевое заклинание. Взрыв получился знатный. А еще громкий и ослепительно яркий. Спустя пару секунд, прикрывая ладонью нос и рот, в подвал спустилась женщина-врач.

— Это твой безопасный путь? — откашлявшись, спросила она. С толикой ехидства и без намека на волнение. Значит, с родными все в порядке. Ведь так?

— Как бабушка и сестра? — уточнил Марк.

— Они под воздействием снотворного. Вероятно, магического происхождения. — Не дожидаясь следующего вопроса, она сообщила: — Жить будут.

Марк с облегчением выдохнул, прикрываясь курткой от витавшей вокруг пыли.

— Прошу! — Толкнув в сторону висевшую на соплях дверь с выбитым замком, он махнул рукой, предлагая доктору идти первой. Но едва она сделала шаг, как Марк передумал: — Давайте-ка лучше я. Вдруг там ещё какая-нибудь засада.

Засады не оказалось. Если, конечно, не считать за таковую обнаруженную в кабинете парочку: полудохлого охотника, сидевшего, в чем мама родила, и хлопочущую над ним Мариэллу, которая разрывалась между желанием чем-нибудь прикрыть супруга и попыткой привести его в чувство с помощью звонких пощечин.

— Я же просил без членовредительства, — сквозь зубы процедил Север, перехватывая ее руку. — Нет, чтобы поцеловать. Эх ты, жена.

— Посторонитесь, леди, — потребовала парамедик, оттесняя Мари.

М-да... Спрашивается, кто тут кого спасает?

На следующий день...

Я думала, что госпитализируют Вельского после его вчерашних подвигов, но в больницу загремели все остальные. Я, Василина с малышкой Майей и Ольга, которых, как выяснилось, усыпили вместе со мной. Как именно — разбиралась следственная группа, получившая доступ в мой дом. Вот так в одночасье раскрылось не только мое инкогнито, но и место, которое я считала надежным и неприкосновенным, превратилось в проходной двор. А ведь ещё пару дней назад мне казалось, что я полностью

контролирую собственную жизнь.

Справедливости ради стоило заметить: Северьян тоже провел ночь в палате. Причем в моей. Дремал в кресле после ускоренной энергетической подпитки, сделанной целителями. Медики порывались отправить и его на полное обследование, но упрямец наотрез отказался покидать свой пост. Так и просидел до утра, периодически выходя проводить сестру, лежавшую в блоке для звероловов. Сама я этого не видела, ибо вырубилась после пары каких-то восстанавливающих уколов, зато медсестра с утра в подробностях все расписала, восхищаясь тем, как сильно заботится обо мне муж.

Лёля оправилась от лошадиной дозы сонных чар первой — помогла ускоренная регенерация бьёрнов. И теперь, как и в прошлый раз, подменяла брата возле моей койки, не забывая активно вести мой блог. Я уже начала сомневаться, что ей следует идти работать в клуб. Должность админа ее, похоже, увлекала не меньше, чем обязанности декоратора. Марк тоже был тут. Он ночевал в палате Майи и Василины, которая хуже всех отреагировала на чье-то злостное снотворчество.

Как выяснилось, у ба были некоторые проблемы с сердцем. И хотя сейчас ей заметно стало легче, врач настаивал на полном обследовании и последующей операции. А мы и не предполагали таких сюрпризов — Вася никогда не жаловалась, если у нее что-то болело. Так что польза от всей этой истории определенно была! И хотя ба отмахивалась, уверяя, что медики перестраховываются, Марк намеревался серьезно заняться ее здоровьем, ибо... не фиг! Она всем нам нужна живой и здоровой.

Майя, в отличие от бабушки, чувствовала себя и вовсе прекрасно. Девочка, по словам целителей, получила самый маленький заряд. Будто загадочный враг специально для каждого рассчитал дозу чар, которая требуется для крепкого, но не опасного для жизни сна. Убить хотели лишь меня. И точно не снотворным. Остальных на время нейтрализовали, чтобы они не путались под ногами. Одного я понять не могла: как эта сволочь пронюхала, что в доме нет Яна и Марка? Или они тоже должны были вырубиться, как и все остальные? Откуда Аметист (или кто он на самом деле) вообще обо мне столько всего знает?! Да и он ли это? Учитывая дар сирен, применявшийся в первом покушении, женщина в числе моих недругов точно есть. А вот одна или с напарником — неизвестно.

Я все утро ломала голову, пытаюсь понять, кого умудрилась настолько разозлить, что меня упорно пытаются отправить на тот свет. И инцидент с крыльями, и ситуация с браслетами — все это походило бы на несчастный случай, не знай мы об участии морской девы. Но кто она? Бывшая

школьная «подружка», о которой я забыла, кухарка, чье блюдо не оценила, сестра или мать одного из отвергнутых мной кавалеров? Впрочем, нет — у сирен не бывает сыновей, во всяком случае, взрослых. Вельский — исключение.

Если подходить объективно, врага могла нажать любая из моих масок, а я этого даже не заметила. Одно было ясно: искать гадину следовало в ближайшем окружении, имевшем доступ в мой дом. Если, конечно, не обнаружится другой вариант получения столь подробной информации обо мне и моих друзьях. «Крыса» могла ведь сидеть и в фирме, устанавливающей охранные системы. Или злодей, пользуясь способностями сирены, добыл все необходимые данные у ни в чем не повинных сотрудников, как использовал в своих целях бедного инструктора.

Жаль, не получилось все это обсудить с Вельским — его утром вызвали в гвардерлер на допрос инкуба, пойманного ночью. В отсутствии единственного на весь город ментала, который так некстати уехал в отпуск, следователям понадобилась помощь моего мужа, ведь сирены тоже могли воздействовать на человеческую психику, делать внушения и работать своеобразным детектором лжи. Правда применять этот дар разрешалось далеко не всем и лишь в крайних случаях.

— Можно я забабахая пост про свадебный отбор, используя твои фотки? — спросила Лёля, выводя меня из размышлений. — Народ волнуется и колеблется... надо бы бросить кость, чтобы отвлечь твоих фанатов от разоблачительных постов Аметиста. Утрупоед* недобитый! Кстати! Ты у нас теперь мегазвезда, Мари! — сказала она, подбадривая меня.

— Мне уже сообщили. — Я кисло улыбнулась, чувствуя себя скорее выжатым лимоном, нежели популярной дивой. Но доля правды в словах кошки определенно имелаась — сетевые рейтинги леди «М» действительно били все рекорды. Заходившая полчаса назад Арина все уши мне прожужжала, убеждая наконец воспользоваться скандалом и назначить дату нового концерта. Только о каких выступлениях могла идти речь, когда я сомневалась, что доживу до завтра? Враг ведь не дремлет, и вся наша дружная компания, «прохлаждающаяся» в больнице, — прямое тому подтверждение.

— Что за свадебный отбор? — наострила ушки Майя, которая плела какое-то причудливое макраме из прозрачных трубочек, подаренных ей медперсоналом.

Мы всего-то ночь тут провели — а у нее уже толпа поклонников! И это

они еще не видели ее самодельных роботов и не слышали, как кареглазое чудо с ангельской улыбкой поет. Чую, скоро у леди «М» появится достойная конкурентка! Еще лет семь-восемь — и имя Майи Ландау прогремит на всю страну, ибо нашу малышку, я уверена, ждет великое будущее. Мы с Марком и Василиной об этом позаботимся.

— Иди сюда, покажу, — поманила девочку бьёрна, не забыв при этом улыбнуться ее старшему брату, который, как и Майя, сидел на свободной койке. Палата была двухместная, но платная, так что ко мне никого не подселяли.

— Ты как? — Марк задавал этот вопрос уже второй раз за утро. Или третий. Хотя, может, и четвертый — я не считала. — Слабость есть, голова не кружится?

— Она и вчера не кружилась, — отмахнулась я. — После того как Ян накачал меня своей силой, я могла бы кросс пробежать, не запыхавшись, или бабушкин сад перекопать. А вы заперли меня тут! — добавила обиженно. — Еще и снотворное вкололи!

— Для твоего же блага, — заверил он.

— Но я абсолютно здорова.

— Угу, — качнул красными дредами Марк. — А еще жива. Эта больница — одно из самых безопасных мест в городе, тут даже комар без разрешения не пролетит. Так что отдыхай, Мари, набирайся сил и не ворчи — все для твоего блага, — подмигнул мне он и задумчиво посмотрел на Ольгу с Майей. Склонившись над ноутбуком, они о чем-то тихо перешептывались, не обращая на нас внимания.

Пока мы с Марком болтали, обсуждая ночные приключения и строя версии на тему источника наших общих неприятностей, пришла Василина. Бледненькая и слабенькая, но улыбчивая и вполне довольная жизнью. Присев рядом с внуком, она поздоровалась с бьёрной, погладила по черным кудрям метнувшуюся к ней Майю, а потом принялась убеждать меня поехать с ними на море, пока мальчики тут со всем разбираются. И началось наше вежливое противостояние, в котором ба методично давила на меня, используя один весомый аргумент за другим, а я деликатно отнекивалась, не желая соглашаться.

И так постоянно бегаю... от мира, от себя, от собственного прошлого. Хватит! Устала! Пришло время не играть с огнем, а научиться его тушить.

Где-то через полчаса Ольгу вызвали к врачу, Марку позвонили с работы, и он вышел, чтобы поговорить на лестничной площадке без посторонних, а Майя принялась показывать бабушке результаты своего творчества. Наблюдая за ними, я улыбалась, чувствуя себя счастливой.

Потому что была не одна в этом мире. Вокруг меня суетились те, кому я действительно нужна и кто по-настоящему дорог мне. Все эти люди сейчас находились здесь, в больнице.

Все, кроме Северьяна и Арины, которых я тоже считала семьей. Крестную — потому что она с детства была рядом: заботилась обо мне, опекала и поддерживала. А охотника — потому что о нашей с ним связи не давала забыть брачная метка. Хотя свадьбой финальный акт отыгранной альвенгами пьесы я бы не назвала — скорее, это был фарс, а не торжественная церемония, о которой мечтает большинство девушек.

— Мариш, у тебя ничего нет попить? — спросила ба, отвлекаясь от трубчатого монстрика, которого смастерила Майя.

— Вода. Или вон сок еще, какой-то жутко дорогой, потому что натуральный и экзотический. Его Арина принесла вместе с апельсинами. Непонятно, правда, зачем, учитывая мою скорую выписку, — вслух рассуждала я, изучая прикроватную тумбочку, на которой стояли напитки.

— Дай соку, — сделала выбор Вася, и тут же получила запакованную пластиковую бутылку.

— И мне, и мне! — потребовала Майя, откладывая в сторону гибкие трубочки, коих на кровати был целый ворох.

— Подожди, лапушка, дойдет и до тебя очередь, — лукаво улыбнулась ей ба, делая первый глоток. — Уф, кислятина! — поморщилась она, разглядывая этикетку. — Натуральный, говоришь? Еще и экзотический?

— Бабуля, ну дай... — заканючила мелкая, потянувшись к бутылке, однако вместо того, чтобы поделиться с внучкой, Вася выронила сок. — Ба?! — воскликнула испуганная девочка, глядя широко раскрытыми глазенками, как вслед за бутылкой оседает и Василина.

— Ба! — Я сама не ожидала от себя такой прыти. За какие-то секунды две успела не только соскочить с высокой кровати, сплетая примитивное заклинание поддержки, замедлившее ее падение, но и подбежать к бабушке, чтобы подхватить ее у самого пола. — Вася? Ва... Врача! — наконец сообразила я, кого именно следует звать, и закричала во всю силу своих разработанных пением легких. — Майя, нажми красную кнопку за подушкой! — скомандовала, продолжая обнимать потерявшую сознание Василину. Девочка тут же выполнила мой приказ, после чего выбежала за дверь и принялась звать на помощь уже по собственной инициативе.

Вскоре палата наполнилась медиками, которые принялись проверять у пострадавшей пульс, зрачки, что-то еще... один подключал к ней какие-то приборы, другой водил над телом руками, прикрыв глаза, — наверняка это был дежурный целитель. Ну а третья задавала мне вопросы, на которые я

четко и быстро отвечала. К нам пытался прорваться Марк, однако его не пустили медбратья. Рыжая макушка бьёрны тоже мелькнула в коридоре, но и ее двухметровый детина шкафоподобного телосложения выставил вон. Сделав Василине укол, ее увезли на каталке в реанимацию, а я так и осталась сидеть на полу, бездумно глядя в одну точку.

Мой убийца промахнулся — вместо меня пострадал замечательный человек, никому и никогда не причинявший зла. ИЗ-ЗА МЕНЯ!

В гвардерлере...

Меня пустили в комнату, соседнюю с допросной, лишь потому, что Вельский настоял. Наплел гвардам про необходимость моего личного присутствия, которое поможет вспомнить некоторые важные детали происшествия. Мать лунная! Какие, к бесам, детали? В голове моей царил полнейший бардак, и происходящее все больше казалось сном: странным, глупым, неправильным и несправедливым! Не могла меня крестная предать. Не могла, и все тут!

Но улики указывали на нее, как и неприятные факты, вскрывшиеся в ходе расследования. Гварды работали очень оперативно, и благосклонность нашего мэра к леди «М», как и моя связь с Северьяном, который был у законников на хорошем счету, этому способствовала. В результате за несколько часов следственная группа, занимавшаяся покушениями на меня, выяснила крайне неприятную вещь: наши семейные капиталы, на проценты с которых я жила, изрядно истаяли за последние пару лет.

Неудачные инвестиции из богатой наследницы превратили меня в девушку с достатком чуть выше среднего. Однако в отчетах, которые присылала Арина, ничего об этом не говорилось. Да и сумма, ежемесячно приходившая на мой счет, не изменилась. Как выяснилось, крестная, чтобы не поднимать панику, доплачивала мне из своего кармана, пытаясь тем временем исправить допущенную ошибку. Потому, наверное, она так и зацепилась за перспективы моей музыкальной карьеры. Раскрутка и без того уже популярной певицы могла привлечь толстосумов, способных с лихвой покрыть прошлые потери.

Было обидно до злых слез, стоявших в глазах, до искусанных в кровь губ! Не потому, что Арина лишила меня большей части состояния, вложив деньги в провальный проект, а потому что не рассказала об этом. Неужели думала, что я не пойму, не прощу? Каждый имеет право на промах, даже такой крупный. А она лгала, улыбаясь мне в лицо. Возможно, гварды не так уж и далеки от истины? Человек, совершивший подобное, вполне способен

на убийство!

Нет, не может этого быть! Только не она! Странно, но именно сейчас, когда все улики указывали на нее, и мотив был очень весомый, я совершенно не желала верить в виновность Арины. Сама не знаю, почему: ведьмовская интуиция взбунтовалась или активировалось страстное желание оправдать близкого человека, но, слушая крестную, сидевшую на месте подозреваемого под прицелом видеокамер и магоблокатора, я ей верила. Арина выглядела такой растерянной и беззащитной, что хотелось броситься туда, обнять ее и сказать, что все будет хорошо.

Тем не менее я продолжала молча стоять у пуленепробиваемого и чаростойкого стекла, прозрачного только с нашей стороны, и неотрывно смотрела на задержанную. Привязать ее к случаю с киберкрыльями у следователей не получилось, но вчера она вполне могла оставить в моем доме какой-нибудь самоуничтожающийся магический предмет, поставленный на таймер, он-то и выпустил в нужный момент сонные чары, влияние которых распространилось аж на два дома. Хотя вряд ли. Скорее всего, Василине тоже подложили что-нибудь такое — к ней ведь попасть куда проще, чем ко мне.

Когда же это покушение сорвалось, госпожа Барцева, по мнению старшего следователя, прибегла к классическому женскому способу убийства — растворила яд в соке. Но зачем?! Крестная лицемерка, обманщица, но точно не дура. Она ведь должна была понимать, что подозрение в первую очередь падет на нее, когда узнают, кто принес мне напиток. А узнали бы это сразу, потому что в больнице, как верно заметил Марк, постоянно ведется видеонаблюдение.

Северьян попытался меня обнять, но я раздраженно дернула плечом — не надо мне его жалости! И вообще ничьей! Я сильная, я справлюсь... даже если Арина действительно окажется Аметистом. Зато хоть узнаю, зачем она устроила мне травлю.

— То есть вы отрицаете свою причастность к покушению, — не спрашивал, а утверждал дознаватель — невысокий плешивый мужичок, принципиально, по словам Яна, не признающий косметическую магию, способную вернуть былую шевелюру.

— Я этого не делала, — повторила задержанная. Уже в который раз за последние полчаса.

— Арина Сергеевна, вы же умная женщина... — начал гвард, но она перебила:

— Я не трогала Мариэллу. Никогда бы не тронула! — воскликнула крестная, стиснув кулаки. Браслеты, блокирующие агрессию,

предупредительно полыхнули на ее запястьях, и она обессилено разжала пальцы. — Мари мне очень дорога!

— Но вы лгали ей, растратив большую часть...

— Вот именно! Лгала! — с вызовом повторила она. — Лгала и доплачивала из своего кошелька, пытаюсь наладить дела. Потому что люблю ее и боюсь расстроить, напугать... да как же вы не понимаете?! — Арина сжала ладонями виски, взлохмачивая короткие волосы.

— Мы прекрасно все понимаем, — сказал следователь нейтральным тоном.

Он не давил на нее, не пытался угрозами выбить признание, но каждое его слово, каждый взгляд говорили о том, что приговор уже вынесен. Улики выглядели убедительно, мотив казался очевидным, да и возможность осуществить задуманное у Барцевой была. В организации квеста гварды ее не обвиняли — решили, что это чья-то, безусловно, злая, но не опасная для жизни шутка. А вот яд в экзотическом соке — дело другое.

Счастье, что Вася сделала всего глоток! Ее успели откачать, промыв желудок и вколов антидот, но в отличие от нас из больницы не выпустили, назначив курс капельниц и какие-то другие процедуры, в которых я мало что смыслила. Может, оно и к лучшему — вдали от меня находится безопаснее. Надо было в больнице и всех остальных запереть, чтобы их случайно не убили, в очередной раз промахнувшись. Потому что, если это не Арина... или если она работает не одна, охота за мной наверняка продолжится.

— Нет, не понимаете! — упрямо мотнула головой задержанная. — Мари мне как дочь!

— Уж не потому ли, что вы являетесь любовницей ее отца — Ильи Витальевича Оболенского? — бесстрастным голосом поинтересовался следователь, листая материалы дела на служебном ноутбуке с эмблемой гвардерлера на крышке.

Я поняла, что стою с приоткрытым ртом, когда Северьян аккуратно приподнял мою челюсть и шепнул: «Прости, Мари. Думал, ты в курсе». В курсе? Я? Да откуда?! И почему, бес побери, это известно ему? Складывалось впечатление, что вокруг меня зрел какой-то заговор. Впрочем, так оно и было!

— Откуда вы знаете? — Мне показалось, что крестная побледнела сильнее, хотя и до этого она выглядела, как после тяжелой болезни.

— Ваши регулярные визиты в Эвергрейс, как и электронная переписка с заключенным говорят сами за себя. В связи с расследованием у нас есть доступ к архивным данным тюрьмы. К тому же в прошлом вас уже уличали

в связи с господином Оболенским, когда шло расследование убийства другой его любовницы.

— Да, он мне всегда нравился, но я не спала с Ильей, пока была жива его жена! Это не в моих правилах, — с гордостью заявила крестная.

— Так вы поэтому довели до самоубийства Ренату? Чтобы не нарушать свои правила?

— Да что вы себе позволяете! — взвилась задержанная, снова сжимая кулаки, на которых опять загорелись браслеты, посылая ей импульс спокойствия.

Я нервно сглотнула, продолжая неотрывно смотреть сквозь стекло на Арину. Почему я, семь лет пытаюсь выяснить хоть что-то о той трагедии, так и не узнала о шашнях между папой и маминой подругой? Если это было в деле, почему Марк мне ничего не сказал? Не захотел портить наши с ней отношения? Или тоже участвовал в заговоре, направленном на защиту моего спокойствия? Что ещё от меня скрывали эти доброжелатели?

Я сама не заметила, как вцепилась в предплечье Вельского в поисках опоры — надежной сильной руки, способной удержать меня от падения. Не только физического, но и эмоционального. Несмотря на то, что почти год считала его виноватым в несправедливом приговоре, вынесенном отцу, охотник был единственным, кому я сейчас могла доверять.

Мой папа для него — всего лишь эпизод в успешной десятилетней карьере. Один беглец, другой, десятый... он бы и не вспомнил о нем, не пояись в его жизни я со своими претензиями. Северу по большому счету было плевать на наши семейные тайны, и оберегать мою психику, скрывая информацию, он явно не собирался. Иначе бы не привел меня сюда и не позволил своими глазами увидеть допрос.

— Вас часто видели вместе до его ареста, и потом вы регулярно посещали заключенного втайне от его семьи. От вашей так называемой подруги и ее дочери, которую, по вашим же словам, вы сильно любите. — Прозвучало как издевка, хотя тон гварда не изменился.

— Это не имеет никакого отношения к делу, — после продолжительной паузы проговорила Арина.

— Разве? — не сдавался дознаватель. Он смотрел на нее своими холодными глазами, и даже мне становилось не по себе от этого равнодушного взгляда. — У вас, конечно, было алиби на время того давнего убийства, но вы ведь вполне могли работать в паре с...

— Я не убивала Юлису! И мужа ее я не трогала! — взвилась Арина, вновь сжимая кулаки. — Прекратите, слышите? Я никого не убивала! И Илья этого тоже не делал! Это все...

— Кто? — спросил следователь, когда она замолкла на полуслове и чуть закусил губу. Крестная часто так делала, когда в чем-то сомневалась. Вернее, редко, ибо сомневающейся я почти никогда ее не видела.

— Рената, — глядя на свои ладони, лежащие на столе, прошептала она.

— Покойная госпожа Ируканджи? — уточнил дознаватель, что-то печатая на клавиатуре.

— Да! — Арина вскинула голову и прямо посмотрела ему в глаза. — Я видела у нее револьвер в тот день, а еще она собиралась объясниться с Юлисой.

— Мама... — беззвучно прошептала я, погружаясь в пучину воспоминаний.

Память воскресила звук выстрела, который я прекрасно слышала сквозь открытое окно. Громкий резкий хлопок, затем раздался еще один, и наступила благоговейная тишина. Бросив гаджет, я выскочила в холл выяснить, что происходит, затем увидела испуганного отца, вбежавшего в дом. И только потом сверху спустилась мама. Тогда мне это не показалось странным — она часто запиралась в кабинете, чтобы поработать с бумагами, и подолгу оттуда не выходила. Сейчас же я невольно задумалась.

Могла ли она незаметно выскользнуть на улицу, а потом так же тайно вернуться обратно? Возможность такая действительно имелась, даже две. У стены стояла новенькая садовая лестница, которой я пользовалась, если надо было улизнуть ночью из дома. К тому же никто не отменял наш с Марком тоннель, объединявший дома. Вдруг нам только казалось, что родители о нем не знают? Его не досматривали, потому что отец признался в убийстве и подробно описал, как пришел вечером к соседке, застал ее с бывшим мужем и в порыве ревности застрелил обоих. О подземном ходе в этом рассказе не было ни слова.

— Очень удобно обвинять во всем покойницу, которая даже через допрос мертвеца уже не может пройти, потому что душа ее давно переродилась в новом теле, — сказал следователь, возвращая меня к реальности. — Но дело ведь не в убийстве семилетней давности, хотя материалы по нему уже у меня. Дело в сегодняшнем покушении. И во вчерашнем тоже. Ваши отпечатки, Арина Сергеевна, на банке с отравленным соком.

— Потому что я принесла его Мари, — не стала отрицать очевидное крестная. — Из своих личных запасов, кстати. Вы проверьте — может, покушались вовсе не на нее, а на меня?

— Арина Сергеевна...

— Хватит! — заявила она, откинувшись на спинку стула и скрестив на груди руки. Крестная снова превращалась в себя прежнюю: растерянность сменилась уверенностью, сгорбленная поза — идеальной осанкой и гордо поднятой головой. Открыто глядя в лицо визави, Арина проговорила: — Я виновата лишь в том, что не все рассказала Мариэлле о ее финансовом положении, но это наши личные с ней дела. Можно даже сказать... семейные. — Она криво улыбнулась, продолжая сверлить гварда взглядом. — Я не преступница, не убийца и не сообщница душегуба. Совесть моя чиста, а доброе имя в скором времени обелит мой адвокат. Больше я говорить вам ничего не стану, господин дознаватель, потому что вы все равно не слушаете, а лишь пытаетесь подтвердить свою теорию, основанную на догадках.

— Это отпечатки-то догадка? — вскинул бровь он.

— Я, по-вашему, идиотка, чтобы так подставляться? — спросила Арина. — Имей я желание устранить Мари... а я, пометьте там у себя, — она кивнула на его ноутбук, — такого желания не имею и лично сверну голову тому, кто навредит моей девочке. Так вот... реши я кого-то убить — продумала бы многоходовую комбинацию и заранее обеспечила бы себе алиби, а не преподнесла вам кучу улик на блюдечке. Подумайте об этом хорошенько, и то, что меня подставили, станет ясным, как день.

На улице...

Я выскочила из здания, хотя допрос ещё шел, правда уже с адвокатом, который появился почти сразу после слов клиентки о нем, будто Арина была в курсе, когда именно примчится ее верный пес, знающий тысячу и одну лазейку в законе. Не упрись мой папа рогом, этот матерый защитник добился бы оправдательного приговора и для него, несмотря на всю доказательную базу обвинения. Но отец предпочел свободной жизни одиночную камеру, в которой ему, кстати, не так уж плохо жилось, учитывая заинтересованность начальника тюрьмы в его творчестве.

Вместо убогой комнатухи с решеткой на окне, у папы была просторная мастерская со всеми удобствами, личный ноутбук и охранник, готовый по первому зову принести еще красок, холстов, кистей и всего того, что требуется для работы. Так уж вышло, что вдохновение, которое отец долго и упорно искал, накрыло его с головой именно в заточении. И процесс пошел... еще как! Отец выдавал один шедевр за другим, раздаривая их, продавая и жертвуя галереям. Даже если все наши сбережения сгорят, нищей благодаря папиному таланту и моему пению я

вряд ли останусь. Его картины приносят стабильный доход, как и мои выступления в клубах. А капиталы... да бес с ними! И без них как-нибудь проживу, не маленькая.

— Мари! — окликнул меня Северьян, выбегая следом. — Что не так? — схватив за запястье, спросил он.

— Все! — огрызнулась я, вырывая руку. — Я не верю, что это Арина.

— Могу пока с уверенностью сказать только то, что она не сирена, — сказал охотник.

— И что мама убила Юлису — тоже не верю! — продолжала говорить я, не сбавляя шаг.

— И? — нахмурился он, вновь меня останавливая, на этот раз за плечо.

— Они уже вынесли крестной приговор! Как моему папе семь лет назад, — злясь от того, что он не понимает таких простых вещей, выкрикнула я. — Их не интересует правда. И настоящий убийца им тоже не нужен, у них уже есть коза отпущения. Только она, в отличие от папы, так просто не сдастся. Гварды все зубы об нее обломают, я знаю.

— Мари...

— А мама... Она бы не стала никого убивать! — Я снова вернулась к теме, которая задела даже большее, чем ситуация с Барцевой. — Она не такая. Она даже голос никогда не повышала на нас, просто не умела этого делать. Она была... — На глаза навернулись слезы, которые я в раздражении смахнула. — Она была замечательная! И добрая, и... — Я хотела сбежать, чтобы спрятать свои чувства и привести в порядок нервы, но он не дал.

— Мариэлла! — Муж схватил меня за плечи, развернул к себе лицом и прижал спиной к стене.

— Она этого не делала! — повторила я в каком-то глупом отчаянии, будто пыталась оправдать преступницу. Перед ним, перед собой, перед целым миром.

А память, точно коварный прокурор, подсовывала одно косвенное доказательство за другим. Мне начало казаться странным желание мамы спрятать отца, когда следовало сразу идти к гвардам и доказывать свою непричастность, пока не затерлись следы. А эта нелепая авария... почему она повернула руль? Из-за Арины и папы? Да ну, бред! Крестная постоянно поддерживала нас, помогала. А вот из-за чувства вины, которое разъедало ее душу весь год, мама покончить с жизнью могла.

— Разберемся, Мари, — пообещал Северьян, запуская пальцы в мои волосы и обхватывая ладонью затылок.

— Разберемся? — переспросила я, понизив голос.

Он утвердительно кивнул. Вглядываясь в его серебристые глаза, я искала поддержки. Не той, которую оказывали друзья, пытаюсь оградить меня от любой сомнительной, на их взгляд, информации. Мне требовалась уверенность, что меня понимают и разделяют мое стремление во всем разобраться, а не искать легких путей. Я хотела знать, что охотник останется со мной при любых обстоятельствах, прикроет спину и защитит от всего на свете! Как на свадебном отборе.

Любимый враг, единственный на всю жизнь супруг и напарник, способный распутать клубок интриг, к которому, как выяснилось, меня подпускали лишь отчасти. Права ли я, что доверяю мужчине, которого долгое время считала социопатом? Что, если первое впечатление не обмануло — и он действительно для меня опасен? Поддавшись очередному наплыву сомнений, я мрачно проговорила:

— Вот так-то, Вельский, женился ты на богатой наследнице, а тут такой облом.

— Прекрасно, — широко улыбнулся он, подозрительно повеселев.

— Любишь обломы? — съязвила я.

— Люблю тебя, Марусь, — шепнул охотник, наклоняясь, и, не дав мне толком осмыслить его внезапное признание, поцеловал.

Глава 4. Тайны прошлого

— А почему тебя на допрос Арины не пустили? — донесся с лоджии голос Мариэллы. — Инкубу же ты сделал внушение, чтобы он сказал правду.

Она стояла у каменной балюстрады и любовалась западным Айгрэмом, который отсюда был как на ладони. Высокие здания центральной части тянулись вверх, переливаясь разноцветными огнями. А за ними ковром черепичных крыш раскинулся обширный частный сектор с похожими на пульсирующие артерии улочками. Внизу, покачивая покатыми боками, проплывали разномастные скаты, летали дроны из курьерской службы и цветными стайками кружили магические «светлячки», являвшиеся отличительной чертой отеля «Радужный мост». Город жил ночной жизнью, и наблюдение за ней с такой большой высоты завораживало. Видимо, поэтому ведьмочка и застряла на лоджии, упорно не желая возвращаться в номер, который он снял.

— К инкубу меня тоже, как ты выразилась, не пустили, — сказал Ян, задумчиво глядя на капсулу-телепорт, которая внешне напоминала

накрытое стеклянным куполом блюдо. Рядом в столешницу был вмонтирован небольшой экран, на котором высвечивалось меню. Из предложенного охотник выбрал белое вино, сыр и фрукты. Но главный сюрприз ждал его супругу позже, когда им доставят заказ из маленькой круглосуточной кондитерской в Космоларии. — Господин Грэй, как он называет себя на данный момент, признался во всех злодеяниях сам. После видеозаписи, предоставленной моим коллегой, и наших с ним свидетельствах показаний отпираться смысла не было. Да Виктор и не пытался. Расписывал во всех подробностях, как искал свою единственную, но без конца натывался на ветреных, жадных, глупых...

— Козел! — сделала вывод Мариэлла, однако в комнату не вернулась. — Все у него виноватые, один он идеальный. Ненавижу таких уродов!

Она по-прежнему смотрела на город, опираясь локтями на широкие перила, и Северьяну казалось, что девушка просто боится. Его, себя и этих роскошных апартаментов с одной большой кроватью посередине. Правда тут имелся еще и мягкий ковер, на котором вполне можно было спать, прихватив подушку, если супруга все-таки выгонит его из постели, но... охотник рассчитывал на ее благосклонность. Понимал, что не стоит торопить жену, что она ещё не до конца приняла их брак, да и стрессовая ситуация, в которую угодила Мариэлла, не благоволила романтическому вечеру, однако ничего не мог с собой поделать.

Он хотел обнимать ее, как прошлой ночью, целовать и просто лежать рядом, вдыхая запах шелковистых волос, таких пушистых и блестящих после душа. Слушая ровное дыхание маленькой вредины, Северьян мечтал любоваться ее расслабленным личиком с сочными яркими губами, которым не требовалась никакая косметика. Эгоистично, поспешно, но... Охотник чувствовал, что нужен ей. Что она уже готова опустить щиты и довериться ему по-настоящему. Надо было просто подтолкнуть ее к правильному решению, потому он и привез жену сюда, сославшись на то, что и ее дом, и его квартира известны Аметисту, а оставлять супругу одну он больше был не намерен, ибо чревато.

Тихо звякнула капсула, заполняясь туманной дымкой. Когда пелена рассеялась, под крышкой стояло дорогое вино, два хрустальных бокала, грани которых переливались всеми цветами радуги, и корзинка с едой.

— Может, заказать что-нибудь посущественнее? — предложил ведьмак, взглянув на девичий силуэт, видимый сквозь полупрозрачную занавеску. — Ты ведь ничего толком не ела сегодня. Белое мясо с грибным соусом и зеленым салатом. Что думаешь? — читая меню, спросил он.

— Нет аппетита, — ответила Мари, не оборачиваясь. — Яблочка мне вполне достаточно.

Яблочка, да... а ещё всего того, что он выбрал на свой вкус, помня о предпочтениях леди «М». На голодный желудок даже малое количество вина быстро ударит ей в голову, и она наконец расслабится, перестанет шарахаться от него и отводить взгляд. Подумаешь, поцеловал! Дважды. Это ведь не повод краснеть, как школьница, и замыкаться в себе, если он прикасается к ее руке или наклоняется при разговоре, нарушая личное пространство. В конце концов, они официально женаты! И у них, между прочим, до сих пор не было нормальной брачной ночи. Пора исправить это досадное недоразумение. Здесь и сейчас!

Там же...

Мне следовало размышлять о крестной, которую выпустили под залог. О поездке к папе, намеченной на завтра. Об Аметисте, если он действительно причастен к покушениям. О загадочной сирене, пытавшейся меня убить. О Василине, второй раз пострадавшей из-за меня. Мне много о чем стоило подумать, но в мыслях был только проклятый охотник и его признание в любви. Короткие, будто ненароком оброненные слова. Может, они ничего и не значили. Возможно, Ян просто так это сказал, желая меня успокоить, отвлечь, но... до чего же мило на сей раз прозвучало пресловутое «Маруся».

Я даже прониклась симпатией к имени, которое раньше бесило. И когда Северьян снова называл меня так, забыв о моих прошлых возмущениях, молчала, пытаюсь скрыть рвущуюся наружу улыбку. Да что же со мной все-таки происходит? Одно дело признать, что хочу этого мужчину — такого грех не захотеть, привлекательный же гад. Другое — понять, что по уши в него втрескалась. Причем, похоже, давно. Все-таки я ненормальная. Кто в здравом уме влюбляется в мерзавца, причастного к заточению родного отца? Конечно же, я! И не важно, что Вельский не внушал папе чувство вины. Увлелась я им, когда об этом известно мне не было!

— Кушать подано, жена! — заявил Северьян, подходя сзади. Я не обернулась, чтобы он не увидел, как дрогнули уголки моих губ.

— Яблочко почистил? — полюбопытствовала ехидно, продолжая следить за оранжевой цепочкой волшебных светлячков, похожей на искрящуюся змейку. Они то сворачивались кольцом, то извивались волной, проплывая мимо. Следом за ними спешили желтые огоньки, затем зеленые,

пока в конечном итоге не собиралась целая радуга.

— И яблочко тоже, — усмехнулся муж.

Он поставил на перила два бокала, наполненных белым вином, рядом опустилась корзинка с аппетитным содержимым, большую часть которого я, кстати, не заказывала. Щелчком пальцев ведьмак зажег свечи в стеклянных чашах, расставленных здесь повсюду. И у меня закрались невольные сомнения, что номер для молодоженов в этом жутко дорогом и популярном отеле был единственным свободным. Охотник сказал, что нам повезло, потому что какая-то пара отменила бронь. Но я-то знала, что на такую удачу нашлась бы сразу куча претендентов, однако счастливый билет отчего-то вытянули именно мы.

«Лучшее место в городе, где можно спокойно выспаться, не опасаясь, что нас потревожат» — расхваливал «Радужный мост» супруг, когда я готова была пересидеть эту ночь в любой забегаловке, лишь бы ни одна.

Думала, мы здесь не снимем даже кладовку без предварительной договоренности, ан нет — нам выдали электронный ключ от апартаментов, ещё и свадебных к тому же. Подозреваю, у охотника тут были какие-то личные связи, иначе бы ничего нам не обломилось. А так мы получили во временное пользование серебристо-белую студию с лепестками роз, рассыпанными по полу, огромной лоджией с восхитительным видом и кроватью.

Тоже очень большой, но в единственном экземпляре! И хотя опыт совместных ночевок у нас с мужем был, я все равно нервничала. Боялась того, что могло произойти, и злилась, потому что очень хотела этого. Как там Вельский меня назвал? Противоречивой? Он, как всегда, оказался прав! Потому, наверное, я и расспрашивала его о чем угодно, кроме любовного признания, а могла бы расслабиться и насладиться чудесным вечером. Безумно красивым, удивительно теплым и сказочно романтичным. Но ведь я заслужила глоток счастья среди экстремального меню из неприятностей, верно?

— А знаешь... — Я крутанулась на месте, разворачиваясь к нему лицом. И моментально забыла, что хотела сказать, когда Северьян легко подхватил меня за талию и усадил на перила.

— Что? — спросил, будто ничего не произошло, а мое сердце зашло в груди, и руки задрожали. Не от страха — от волнения, причиной которому был этот несносный блондин, с проказливой улыбкой подающий мне вино. — Элоиз сказала, это твоё любимое.

— Сыр тоже выбирал по ее рекомендации? — справившись с реакцией собственного тела, поинтересовалась я. Естественно, не без ехидства.

Охотник кивнул, отчего на глаза его, мерцавшие в полумраке, упала длинная челка. — Значит, мы сегодня напиваемся и отсыпаемся... таков план? — спросила, чтобы хоть что-то сказать, спасаясь от неловкости.

Давненько я так не робела. Просто детский сад какой-то! Нет чтобы притянуть его к себе и прильнуть к насмешливым губам, утоляя мой сексуальный голод. Мы ведь не зеленые юнцы, прячущиеся в подворотне от зоркого ока предков. Мы взрослые люди. Женатые к тому же!

— Именно так, Мари. — Отпив немного, Северьян внимательно пронаблюдал, как я сделала то же самое. Прикрыв глаза, вдоволь насладились фруктовыми оттенками ананаса и цитрусовых, смешанными с легкими тонами обжаренного миндаля и едва уловимым привкусом дыни. Немного подумала, глядя на мужа, на город, на тонкую вуаль, отделявшую лоджию от комнаты... и совершила ужасное — одним махом осушила весь бокал вместо того, чтобы потягивать вино, наслаждаясь божественным напитком.

— Еще? — с некоторым сомнением поинтересовался Северьян.

— Спасибо, хватит! — решила я, прислушиваясь к своему организму. Длительное послевкусие с оттенком сладких яблок, чарующий аромат свечей и ночь, пропитанная волшебством, — он точно неспроста устроил это свидание! Голова моя закружилась, но не уверена, что от вина. Глубоко вздохнув, я пробормотала: — Ян... — И запнулась. Ну что я ему скажу? Прости, что подозревала и отравляла жизнь, считая своим врагом? Так я и сейчас ее активно отравляю, учитывая проблемы, которые преследуют меня, словно табун диких лошадей.

— Слушаю тебя, Марусь. — Он снова меня так назвал, а я опять улыбнулась. Но ничего путного на ум так и не пришло. Я просто смотрела на него и пыталась понять, что в нем нашла. Симпатичных мужчин хватало — вокруг леди «М» особенно. Оригинальных кадров тоже было пруд пруди — в блоге Медузы такие отмечались с завидным постоянством. Но мне нужен был только Вельский. И я, бес побери, его получила!

— Да думаю вот ...

— О том, что мы идеальная пара? — спросил светловолосый искуситель, придерживая меня за спину и чуть наклоня назад — туда, где далеко внизу кипела ночная жизнь расцвеченного огнями Айгрэма.

Мимо проплывали радужные светлячки, кожу щекотал теплый летний ветер, а вторая ладонь Северьяна медленно скользила по моему животу вверх, собирая складками тонкую майку и вынуждая меня прогнуться ещё ниже. Ему хватило бы одного легкого движения, чтобы отправить в смертельный полет свою непутевую женушку. Понимание этого пугало и

возбуждало не меньше, чем близость охотника и романтический антураж. Я снова играла с огнем, проверяя на прочность и свою жизнь, и намерения Вельского. Все сейчас было в его руках, включая меня. Обняв его бедра ногами, я притянула мужчину к себе и перилам, на которых сидела. Сердце бешено колотилось, грудь вздымалась под его пальцами, а губы кривились в вызывающей улыбке.

Ну же, охотник... я больше ничего не боюсь, а ты?

— Чокнутая моя ведьмочка! — усмехнулся муж, возвращая меня в прежнее положение, чтобы впиться в губы, лаская руками спину и плечи.

А я зарылась пальцами в его жесткие волосы, отвечая на самый сумасшедший поцелуй, какой только можно придумать, и ловила от этого кайф, несравнимый ни с чем. Ночь, адреналин и сорвавшееся с катушек возбуждение — что может быть восхитительнее? Мы целовались долго и со вкусом, не замечая разбитые бокалы и рассыпанные по полу фрукты, которые я в порыве страсти смахнула рукой. А потом прилетела «птица обломинго», громким металлическим голосом сообщив об особой доставке в номер.

— Какого... — Я не договорила, раздосадованная, что нас снова прервали. Дыхание мое сбилось, лицо покраснелось, а губы сладко ныли от жадных и неистовых ласк.

— Сюрприз, — шепнул Ян, подхватывая меня под ягодицы. Так и понес в комнату, удерживая в прежней позе. В принципе, ничего криминального — я по-прежнему была в джинсах и майке, хоть и спущенной с одного плеча. Но кататься на мужчине, обнимая его талию ногами, было... Адово пламя, я о чем-нибудь ещё думать могу, кроме секса?!

Сюрпризом, к моему огромному удивлению, оказалось мороженое. Шоколадное, в апельсиновой глазури с вишневым ликером, входившим в состав сиропа, приготовленного кондитером. Было страшно, когда меня заставили снять пробу, накормив с ложечки. И неожиданно вкусно, потому что бредовый рецепт обыграл настоящий мастер. Про то, как мы ели мороженое на ложе для новобрачных, деликатно умолчу. Скажу только, что первая брачная ночь определенно удалась.

Утром...

Тюремный корпус Эвергрейс, серой машиной возвышавшийся посреди Янтарного озера, встретил нас мрачными взглядами охранников, с подозрением следивших за каждым нашим шагом. И вроде пропуск был в

полном порядке, да и меня тут давно уже знали, но... я кожей ощущала напряжение, витавшее в воздухе, будто мы не проведать отца явились, а организовать ему побег. Наверное, причина такого отношения крылась в Вельском и его даре сирены — местные служащие опасались ментального внушения.

С другой стороны, с чего бы законнику такое творить? Не из любви же ко мне, правда? Или все же из-за нее? Метки на наших руках с ночи не прекращали светиться, подтверждая консумацию брака. Наверное. Во всяком случае, именно так я предположила, но альвенги, которым мы написали письмо с вопросом, нас проигнорировали. Утро, не считая этих косых взглядов, сверливших спину, выдалось вполне благоприятным.

Не то чтобы я выпалась... но уставшей точно себя не чувствовала. А вот полной сил — да. У меня будто крылья за спиной выросли. Энергия была ключом, и Аметист, личность которого мы до сих пор не выяснили, больше не пугал. Скорее, раззадоривал, пробуждая азарт охоты. Мне надоело чувствовать себя жертвой, и я была полна решимости изменить правила этой игры. Но прежде чем разбираться с проблемами настоящего, следовало прояснить кое-какие моменты из прошлого.

Нас под конвоем проводили в папину мастерскую, которая была и его камерой тоже. Просторная комната в корпусе для элиты, как тут называли заключенных, получавших разные привилегии. Кто за сотрудничество с гвардами, а кто и за дружбу с начальником тюрьмы, как мой папа. Отношения эти зародились далеко не сразу. Сначала отец делил узенькую клетушку с соседом, и из удобств там была только уборная за ширмой. Папа делал наброски мягкими карандашами, изобретенными специально для заключенных и душевнобольных, чтобы предотвратить членовредительство. Даже деревянной палочкой, как показывала практика, люди умудрялись наносить себе смертельные раны.

И вот однажды папка с рисунками попала на стол к начальнику тюрьмы, а не ко мне, как обычно. И господин Мак-Грэгор увидел в папином творчестве тему, которую начал активно раскручивать, поощряя художественный талант заключенного, осужденного за двойное убийство на почве страсти. Это стало отличным пиар-ходом, и вскоре работы моего отца начали пользоваться большим спросом. А он раздавал картины направо и налево, обогащая и своего высокопоставленного покровителя, который перевел его в одиночную камеру, откуда открывался чудесный вид на берег озера.

Решеток там не было — на окнах в современных тюрьмах стояли прошитые магической сетью сплавы, внешне похожие на обычное стекло.

Бело-золотое мерцание внутри него видели только маги. Такие, как мой отец. Но его и это вдохновляло. Краски, кисти, холсты... у него после переезда на новое место было все! И никто больше не опасался, что он воткнет себе в шею карандаш или вскроет вены пером. Папа за эти семь лет заслужил репутацию спокойного и очень вежливого заключенного, которого, если не любили, то точно уважали. А как иначе, если он под крылом у начальника тюрьмы?

Мои попытки уговорить его подать апелляцию отец методично пресекал, продолжая настаивать, что отбывает наказание справедливо. Я приезжала к нему каждый месяц, и по распоряжению господина Мак-Грэгора меня пускали сюда: в уставленную холстами светлую мастерскую, совершенно непохожую на тюремную камеру. Папа никогда не покидал это помещение. Ему приносили еду, инструменты и прочие вещи, допустимые при мягком режиме содержания заключенного.

Меня, будто одну из этих вещей, к нему тоже приводили. Но мы никогда не оставались наедине — один из охранников при наших свиданиях безмолвной тенью стоял у двери и, подозреваю, потом бежал докладывать каждое услышанное слово своему начальству. Папа для Мак-Грэгора был золотой жилой, упускать которую этот господин не желал.

Хм... а не потому ли на нас тут волком смотрят? Если Вельский сможет убедить моего отца в его непричастности к смерти родителей Марка, дело могут заново открыть, и хозяин Эвергрейса потеряет альтернативный источник дохода, который открывает перед ним гораздо больше дверей, чем занимаемая должность. Какой аристократ захочет видеть на своем приеме главного тюремщика, а коллекционера и мецената, позволяющего великому мастеру творить даже в тюремных стенах, — очень даже. Имидж и репутация — как много значат эти слова!

— Мариэлла? — Папа удивленно моргнул, будто выпадая из транса. С кисточкой в руках и следом от синей краски на лице он был таким забавным, милым... и таким родным. — Уже конец месяца? Я что-то совсем потерялся во времени, — рассеянно улыбнулся он, не обращая внимания ни на охотника, стоявшего рядом, ни на охранника в серой тюремной форме с бейджиком и нашивками, характерными для служащих тюрьмы Эвергрейс.

— Пап, я так соскучилась, — подойдя к отцу, обняла его, рискуя испачкаться в масляной краске, которая была не только на щеке, но и на его одежде. — Вижу, ты весь в творчестве, — оглянулась, отмечая прибавление среди полотен.

— Как всегда, Мари, как всегда, — покивал он, все так же улыбаясь.

Немного растерянно, будто его насильно вырвали из привычного мира, и он никак не мог сориентироваться. Впрочем, так и было. — Хочешь посмотреть портрет мамы? — спросил он, оживая. Когда речь заходила о живописи, папа менялся.

Его карие глаза начинали блестеть, плечи расправлялись, а на губах появлялась довольная улыбка. Отец заслуженно гордился своими шедеврами, не отдавая отчет тому, что в раскрутке его имени большую роль сыграли убийства, в которых он признался, и начальник тюрьмы, взявший над ним шефство. Хотя талант у папы действительно был. Еще какой!

— Очередной? — притворно удивилась я, привычная к таким новостям. Хотя бы одна картина из двадцати всегда была посвящена маме. А то и две-три. Он меня так часто не рисовал, а ее — постоянно. Тосковал по ней или испытывал чувство вины — не знаю.

— Этот особенный, — загадочно улыбнулся мастер, подводя меня к стене, вдоль которой стояли холсты. — Один из особенных, — исправился он. — Кто тот парень, что приехал с тобой? Муж? — как бы между делом полюбопытствовал отец.

А я уж думала, он совсем в своем иллюзорном мире потерялся и ничего вокруг себя не видит. Ошиблась — очень даже видит, раз сразу понял, кем мне приходится Вельский. Впрочем, с брачными метками, пылающими серебром, другие выводы сделать было сложно. Да и доступ к мирлингу у отца имелся, а там... много всего интересного о его дочери в последнее время писали и говорили. В том числе и о нашей с охотником свадьбой.

— Да, пап, это Ян — мой супруг, — сказала я, поглядывая то на мужа, то на отца. Оба выглядели абсолютно невозмутимыми, и только охранник настороженно зыркал на нас, будто мы тут секретную операцию разрабатывали, а не тесть с зятем знакомились. — Он профессиональный охотник за головами, а еще ведьмак с даром сирены. И ему официально разрешили допросить тебя с применением ментальных способностей, — решила не ходить вокруг да около я.

— Я бы предпочел просто поговорить, — сказал Вельский.

— Папа, сделай это, пожалуйста, для меня. Знаю, ты не хочешь ничего слышать о прошлом, но... меня уже трижды пытались убить. Возможно, причина кроется в гибели наших соседей, и только ты можешь пролить на все это свет.

— Как? — Отец стоял с картиной в руках, которую так и не показал мне. Задумчивый, но не сердитый. Уже хорошо!

— При содействии Яна ты, возможно, вспомнишь какие-то важные

детали, которые выпали из памяти из-за эмоционального потрясения и...

— Я согласен. Приступайте, молодой человек, — прервал поток моих убеждений он.

Вручив мне полотно, отец направился к Северьяну, а я уставилась на лицо мамы в обрамлении белоснежных лилий. Она лежала в воде, наверняка, в нашем пруду. И по груди ее, часть которой тоже была изображена на картине, извиваясь, ползла змея. Кроваво-алые губы, зеленые прозрачные глаза, полные печали... Мама-мамочка, как же мне тебя не хватает! В груди защемило, глаза защипало, а из горла вырвался то ли всхлип, то ли вздох.

Адово пламя. Не время для тоски. Что там папа сказал? Этот портрет особенный. Но что в нем такого важного? Змея, ползущая к шее, или цветы, похожие на траурный венок? Какой особый смысл творец вложил в свое детище, что хотел донести до меня, какую подсказку дать?

— Слушайте меня внимательно и смотрите в глаза... — начал Северьян. Тихий уверенный голос обволакивал.

Даже я невольно отвлеклась от полотна, сосредоточившись на их беседе, чего уж говорить о художнике с неуравновешенной психикой и не самым сильным характером. Хотя как сказать — ведь столько лет папа покрывал кого-то, если версия охотника верна. А для этого надо иметь железную волю. Охранник тоже слушал. И разве что не записывал. А потом начался диалог, каждый вопрос которого, как и каждый ответ, возвращали меня назад, в тот злополучный день, когда убили чету Ландау.

— Руки в крови, руки... — после получасовой беседы бормотал папа, глядя на свои дрожащие ладони, испачканные масляной краской вовсе не алого цвета. — Кровь... я помню, как смывал кровь. Много крови.

— Вы застрелили их, а не зарезали, — сказал Северьян, предостерегающе взглянув на меня, когда я дернулась успокоить отца. — Откуда же столько крови?

— Я ей пытался помочь. Она... ещё дышала.

Я замерла, не веря собственным ушам. Дышала? Юлиса? Но почему он никогда об этом не говорил? Пытался забыть тот кошмар или скрывал какую-то тайну?

— Она просила позаботиться о дочери, — отвечая на очередной вопрос, признался папа.

— Кто она? — не выдержала я. — Юлиса? Или, может, мама? Кто?

Муж подарил мне укоризненный взгляд, и я поспешно прикусила язычок, отворачиваясь к картинам, которые начала рассматривать одну за другой, делая вид, что сильно увлечена.

— Кто просил вас об этом, Илья Витальевич? — повторил мой вопрос охотник.

— О чем? — Отец выглядел растерянным. — Любишь мою девочку? — спросил он, меняя тему. А я замерла, боясь дышать. Да, Северьян говорил мне о своих чувствах этой ночью, но вдруг это все было в пылу страсти, а сейчас он протрезвел, опомнился и...

— Люблю, — без каких-либо колебаний ответил муж. — И вы, уверен, тоже ее любите. Поэтому давайте продолжим. Это необходимо для безопасности Маруси... то есть Мариэллы.

Я не сдержала улыбки, услышав его оговорку, а папа не придавал ей значения. Они говорили ещё минут десять, потом нас нагло выпроводили за дверь, сообщив, что время свидания истекло. Даже попрощаться мне с отцом толком не дали. Короткие объятия, поцелуй в щеку и обещание встретиться через месяц — вот и все, что я успела сделать перед уходом. Еще картину щелкнула на телефон, чтобы добавить фото в папку «Особенные». Кто просил отца заботиться о дочери, так и осталось загадкой. Он будто забыл этот момент, скрыл в темных недрах памяти, и никакое сиреновское внушение не смогло его снова вытащить на поверхность.

Зато мы выяснили, что Арина действительно его любовница. Она стала ею уже после того, как отца посадили. Но и раньше они с ним встречались, хотя и не делили постель. Как ни грустно это признавать, но их платонические отношения тоже давали крестной мотив для устранения соперницы — сердечные дела порой толкают на ужасные поступки даже очень умных и расчетливых людей. Мусоля эту версию, я могла бы заподозрить Барцеву и в убийстве мамы, если бы не сидела рядом с ней в кабине ската и не слышала того последнего «прости».

— Что думаешь? — спросила охотника, когда мы садились в бронированный скат с фиолетовыми огнями.

Он был длинный, восьмиместный, с защитным экраном, отделяющим пассажиров от водителя. В таких обычно перевозили заключенных, но и гостей Эвергрейса тоже доставляли в похожей машине. В ее облегченной, конечно, версии, без кандалов и магических ловушек, не позволявших преступникам контактировать друг с другом, но ощущение все равно было мерзопакостное.

— Конкретизируй, — попросил муж, наклоняя ко мне голову. Я теснее прижалась к его плечу, не зная, стоит ли обсуждать результаты допроса здесь или лучше подождать, когда мы окончательно избавимся от соглядатаев. Второе было бы логично, но меня так и подмывало узнать

мнение охотника.

— Папа убийца или защитник, как ты и предполагал? И если да, то кого он выгораживает? — шепнула ему на ухо.

— Никого, — огорошил меня супруг. И прежде чем я начала возмущаться, доказывая его неправоту, пояснил: — Ему искусно подменили воспоминания. Давно. Поэтому определить, как это сделали и кто, не смогу сейчас уже ни я, ни даже профессиональный менталист. Следы воздействия с годами стерлись. Твой отец свято верит, что он убийца. Прости.

— Но мы ведь сможем что-то сделать? — Я с надеждой посмотрела на него.

Северьян переплел свои пальцы с моими, ободряюще улыбнулся и спокойно проговорил:

— Сможем, Маруся... Мы найдем настоящего убийцу.

Тем же днем...

Удивительно, но за сегодняшний день меня ни разу не попытались убить. Я, признаться, уже привыкла к тщательно подстроенным несчастным случаям, а тут просто-таки затишье перед бурей. Это в одинаковой степени и радовало, и напрягало. Северьян, как и обещал, не оставлял меня одну больше чем на пару минут. Даже в душ сходить не позволил без своего контроля, будто теплые струи могли мне навредить. Подозреваю, им в тот момент двигало не только беспокойство за мою жизнь, но и непреодолимое желание потереть жене спинку.

После визита в Эвергрейс мы заехали к господину Эви, в доме которого остановилась Лорель. Банкир, еще вчера преследовавший меня, нашел себе новый объект для обожания, и ей, это, похоже, льстило. Эван превратил одну из гостевых спален в больничную палату и нанял целителя, который должен был контролировать процесс выздоровления его новой пассии, не отходя, как говорится, от тела. Хотя блондинке накануне сильно досталось, выглядела она прекрасно. Чувствовала себя тоже неплохо благодаря стараниям медиков и работе мага, сумевшего снять с нее печать инкуба.

Именно по ней, как пояснил мне муж, индиго вычислил их во время побега, невзирая на все старания Вельского прикрыть чарами отход. И контролировал жертву Виктор тоже с помощью этой невидимой метки, позволявшей ему не только управлять девушкой, как куклой, но и пить ее молодость. В моменты, когда он ослаблял контроль, Лора будто

просыпалась, однако что-либо предпринять, увы, не успевала. Вик... вернее, Иван Старыкин (так звали господина Грэя двенадцать лет назад, когда дар его, как и мой, начал меняться) снова ее очаровывал, превращая в заторможенную дурочку.

На вопрос Яна о планах морских дев Лорель повторила то, что мы и так знали. Все, что королеве Оникс и ее сестрам требовалось от моего мужа — его биологический материал, способный возродить древний народ, вернув в общину мальчиков. С чего этим селедкам пригрезилось, что от связи с Вельским станут рождаться исключительно сыновья — непонятно. У их оракула таких четких видений не было, лишь предположения и надежды, из-за которых эти скользкие красотки не давали моему мужу прохода.

К счастью, тема размножения не заняла много времени. Ян быстро свернул ее и вернулся к делам насущным. Сирена утверждала, что не причастна к покушениям на меня и что сестры ее, которые должны вступить в игру в случае провала ею миссии, тоже не стали бы вредить мужчине, на которого они все чуть ли не молиться готовы. В благодарность за спасение из лап инкуба Лорель пообещала позже связаться с оракулом Сиренити и узнать, не пересекалась ли я или кто-то из моих близких с какой-нибудь морской девой в прошлом или в настоящем. На этом и разошлись.

Если бы не Эвантар, заявивший, что Лоре надо отдыхать, ушлая форелька наверняка потребовала бы от моего мужа за свои посреднические услуги его «бесценную семенную жидкость». У, выдра белобрысая! Несмотря на сочувствие к ней, временами мне очень хотелось вцепиться в волосы этой смазливой красотке. Детей Северьяну должна рожать законная супруга, то есть я, а не стадо русалок, жаждущих восстановить за чужой счет свой древний род. Надеюсь, встряска, устроенная инкубом, пойдет Лорель на пользу, и она радикально переосмыслит свою жизнь и свои цели. Потому что иначе я сама спущу ее с лестницы и устрою такую трепку, что маньяк ей покажется пушистым зайчиком. Судя по вчерашнему общению с ее кавалером, — в гневе я и не на такое способна. В конце концов, мы оба с инкубом индиго!

Инкуб... Паразит под маской приличного человека. Как только альвенги допустили этого монстра на свадебный отбор? Или их подкупило его маниакальное желание найти свою единственную? Удивительно, что остроухие оракулы, которым плевать на наши человеческие проблемы, если речь не о большой и чистой любви, решили меня спасти. Или это были вовсе не они? Просто доброжелатель подписался их именем, дабы вызвать

доверие Северьяна и Марка. А может, те послания являлись очередной весточкой от Аметиста, который на самом деле не убить меня пытается, а всего лишь испортить жизнь? Как я в свое время Вельскому.

Хм, а это точно не его сестричка чудит? Вдруг квест, слежка, разоблачение в сети и слив информации Эвану — наказание за мои прошлые «подвиги». Тогда гварды правы: Аметист и убийца, покушавшийся на мою жизнь, — разные люди.

Вечером...

Остаток дня мы с мужем пытались упорядочить то, что удалось накопать. Перебирали немногочисленные зацепки, составляли схемы, в которые вписывали людей, имевших доступ в мой дом, пытались выяснить, кто из окружения мог затаить зло на меня или мою семью, рассматривали даже самые невероятные версии и просто общались, лучше узнавая друг друга. Еще составили список женщин, у которых не было сыновей, но с которыми я так или иначе пересекалась за последние лет семь-восемь. Потому что внушение папе, по мнению охотника, тоже, скорее всего, сделала сирена. Так что причины свалившихся на мою голову неприятностей действительно могли крыться в прошлом.

В блоге своем я не появлялась, однако жизнь там продолжала кипеть благодаря Лёле, которой из-за нас пришлось отложить выход на новую работу. Вот она и перенаправила свою неумную энергию на благое, по мнению бьёрны, дело. Судя по настрою, она и с музыкальной карьерой планировала мне помогать, я же толком не знала, как на все это реагировать, поэтому пока просто улыбалась, не говоря ни да, ни нет.

Вечером позвонил Марк и попросил кого-нибудь из нас посидеть с Майей, пока он заберет бабушку из больницы. Ее хотели поддержать ещё пару дней, но Вася уперлась и заявила, что родные стены лечат лучше лекарств. Так как угрозы жизни больше не было, медики со скрипом, но отпустили пациентку. Ольга увязалась с нами, так что добираться пришлось на таксовете, а не на эр-байке Северьяна. В дом мы попали, прикрывшись иллюзией, и никто из журналистов, карауливших меня у ворот, ничего не заподозрил. Во дворе соседа возле усыпанных белыми цветами клумб стоял «хамелеон» и моя двухместная «ласточка» с серебряными разводами на боку. Я не пользовалась ею в последнее время, боясь привлечь внимание пишущей своры к своему скату.

Друг уехал, а мы, расположившись в гостиной, болтали. Майя, как обычно, что-то мастерила, разложив по полу коробки с конструктором. Я

же рассказывала бьёрне о папиных картинах и, слово за слово, вспомнила о портретах мамы, которые он постоянно рисовал. Эта информация очень заинтересовала охотника, решившего, что подсознание моего отца может таким образом давать подсказки, связанные с тем, что случилось в этом доме. И хотя здесь не сохранилось никаких следов давнего убийства, Северьян все равно выглядел напряженным. Осматривался, хмурился и продолжал спрашивать меня об особенных портретах.

— Да что говорить — сам посмотри! — Подойдя к нему, я уселась на подлокотник кресла и, найдя на гаджете искомую папку, показала мужу папины работы.

На всех была изображена моя мамочка. Молодая, красивая и живая. Я часто перед сном пересматривала эти фотографии, думая о ней, вспоминая. И мне казалось, будто я пообщалась с ней настоящей. Отец очень красиво рисовал, подмечая самые мелкие детали. Словно делал это не по памяти, а с натуры.

— Эта последняя? — уточнил Ян, увеличивая картину, которую я щелкнула в тюрьме.

— Да, но там еще две есть. Их он написал раньше.

На одной мама сидела на стуле, отвернувшись от зрителя, а возле ее ног возилась маленькая девочка — подозреваю, я. Черные кудряшки, белое платьице. Малышка с сосредоточенным видом собирала пирамиду из кубиков. На втором холсте мама стояла у зеркала, из которого на нее смотрела ее точная копия, но с револьвером в руках.

— И? Что это может означать? — спросила я задумавшегося ведьмака.

— Что она убийца, — заявила Лёля, бесцеремонно сунув свой острый носик в мой гаджет.

— Почему пистолет в зеркале не отражается? — задала вопрос Майя, тоже присоединившись к просмотру.

Револьвер, вообще-то, но восьмилетнему ребенку такая ошибка простибельна. Даже если этот ребенок неординарный.

— Потому что она его не держит. Или он, если через образ жены Илья Витальевич доносит до мира свои подавленные воспоминания, — сказал Северьян.

— А девочка с кубиками? Это я, да? Та самая дочь, о которой мама просила его позаботиться?

— Или Юлиса, — предположил Северьян.

— Моя мама? — снова вклинилась в наш разговор малышка, с интересом изучая снимки на моем гаджете. Раньше я ей их не показывала, просто не представилось такого случая. А в «галереи мирлинга», где

выкладывались почти все работы отца, эти портреты почему-то не попали.

— Может, и твоя, — задумчиво произнес охотник, потрепав девочку по волосам. Тогда, если следовать логике, на первой картине была нарисована не я, а Майя. Юлиса вполне могла просить перед смертью о ней позаботиться. И вряд ли она стала бы адресовать эту просьбу убийце.

— А змея тогда что означает? Ложь, жадность, мудрость? Аж голова разболелась от догадок! — воскликнула я в сердцах. — Вдруг это просто папины фантазии. Он же натура творческая, еще и взаперти сидит уже семь лет — такое вряд ли пошло на пользу его психике.

— Возможно, ты и права. — Охотник улыбнулся Майе, вертевшейся возле нас — дядя Ян ей явно нравился, как, впрочем, и Лёля. — В любом случае мы скоро во всем разберемся. Уверен, разгадка уже близко.

Хлопок входной двери известил о возвращении Марка. Мы с мелкой кинулись в прихожую встречать Василину. Друг начал рассказывать о том, как врачи уламывали нашу упрямую бабушку задержаться, потом переключился на разбивших лагерь папарацци, которых опять разгоняли гварды, прибывшие по вызову кого-то из соседей... а я слушала и улыбалась, довольная, что мы снова все вместе. Пока не обернулась и не напоролась на пристальный взгляд Вельского, направленный на Васю, которая медленно пятилась к двери.

— Ба? — удивленно проговорил Марк, когда она выскочила на улицу.

— Сирена, — рявкнул ведьмак, держась за свое солнечное сплетение. Он бросился за ней, но мой друг преградил ему путь, едва не сбив с ног. — Адово пламя. Она же уйдет! — воскликнул Ян, отпихивая от себя соперника.

— Это моя бабушка, придурок! — рыкнул тот, тряхнув Вельского за плечи. — Моя родная бабушка! — повторил, выделяя слова.

— Она кто угодно, но не твоя родная бабушка, парень, — серьезно сказал Северьян. — В тебе нет крови морских дев, в сестре твоей — тоже. А в ней, — он указал на дверь, — есть.

— Сам ее догоню, присмотрите за Майей, — немного поколебавшись, буркнул Марк. — Ба вернется и все объяснит.

Он вылетел во двор, громко хлопнув дверью. А мы остались. Несколько секунд в прихожей царила гнетущая тишина, потом бьёрна сказала:

— Идите, я тут подожду.

И мы с мужем, не сговариваясь, бросились на улицу, где возле клумбы с белыми лилиями одиноко стояла моя «ласточка». «Хамелеона» Марка, как и семейного ската, на котором он привез из больницы Василину, на стоянке

не было.

На окраине города...

Режущий уши звук удара, пелена дождя и тревожное мигание фонарей. Все, как шесть лет назад... почти все.

Погоня закончилась жуткой катастрофой. И я не знала, что послужило тому виной: наше назойливое преследование или желание Василины свести счеты с жизнью, как сделала в свое время моя мать. Зрелище оглушило, лишив меня возможности не то что кричать, но и двигаться. Я даже дышать боялась, неотрывно глядя на смятую кабину ската, валявшуюся среди обломков, и на Марка, бросившегося спасать бабушку, прыгнув на ходу с улетевшего в кювет эр-байка. Не будь он магом, этот трюк стоил бы ему жизни. А так, используя заклинание «воздушной петли», друг даже не заметил, как преодолел расстояние до бетонного забора, в который врезалась Вася.

На миг показалось, что я вижу все это не со стороны, а нахожусь внутри разбитой в хлам машины. Будто снова вернулась в тот жуткий день, когда мама направила наш скат в стену. Тогда тоже моросил дождь, и горели фонари... насыщенно-красные на окраине города. Вечером здесь почти не бывало пешеходов, которые могли случайно пострадать в результате аварии. Наверное, именно поэтому мама отправилась сюда. Неужели и Вася тоже?

— Уйдет ведь! — Северьян раздосадованно ударил по рулю, затормозив на обочине.

— Уйдет? — эхом повторила я, не в силах отвести взгляд от Марка, который отдираал искореженную дверцу от ската Василины.

— Она сирена, Мари! Стены для нас — не помеха, — пояснил охотник, прыгивая на залитую кроваво-красным светом улицу. Во всех промышленных зонах были такие фонари: тревожные, яркие, будто предупреждающий сигнал «стоп».

— Надо ему помочь, — пробормотала я, все ещё пребывая в странном трансе, но уже хотя бы разговаривая. — Вдруг она еще жива!

Муж ничего не ответил, лишь взглянул на меня как-то странно. Он побежал к Марку, на ходу активируя заклинание ловчей сети, будто собирался охотиться на призрак, а не спасать пострадавшую. Я же принялась дрожащими пальцами вызывать мед-скат. Только поговорив с диспетчерской «скорой помощи» и сделав пару глубоких вдохов для самоуспокоения, я нашла в себе силы выбраться из кабины и на

деревянных ногах заковылять к месту катастрофы.

Скат Василины не загорелся благодаря дождю и магическому пологу, которым накрыл его Марк. На друге моем лица не было. Бледный, мокрый, взбудораженный... он сам казался призрачной ипостасью сирены. Ян активно помогал ему вскрывать разбитую машину, к сожалению, не предусмотренную для тарана бетонных стен. Сдув подушки безопасности, мужчины, судя по возгласам, добрались до водительского сиденья, а я застыла шагах в десяти и не могла найти в себе силы сделать еще хотя бы один.

— Ушла. Так и знал, что сбежит, — пнув обломок крыла, воскликнул охотник.

— Куда, как? — непонимающе пробормотал Марк, разглядывая салон, будто тело ба могло там куда-нибудь закатиться.

— Как я в дом к Мари, — обернулся к нему Северьян. — Есть у нас, сирен, такая способность — просачиваться сквозь стены и дышать под водой. А сейчас ещё дождь... эта... — Он запнулся, видимо, не желая ранить чувства моего друга оскорблением его бабушки. — Эта женщина в своей стихии. И куда она направилась — неизвестно.

Марк продолжал молча стоять, и я все-таки подошла к нему, чтобы обнять, уткнувшись лбом в плечо. Ничего не говорила, не успокаивала, но он все равно шепнул мне: «Спасибо». А потом передернул плечами, встряхнулся и, прямо посмотрев на Вельского, сказал:

— Аметист — это я.

— Не может быть! — воскликнула я, отступая. — Ты... ты... но зачем? — Он отвел глаза, а я продолжала не верить. — Ты ведь был со мной в гримерке, когда на сайте игры появлялись новые сообщения. А потом катал Лёлю, когда за нами следил дрон, о котором упоминал Эван. Ты не мог...

— Мог! — возразил друг. — Только знать об этом не знал и вряд ли бы узнал, не выяснишь, что моя бабушка — сирена.

— Она тебя зачаровала, — сделал вывод охотник, подходя к нам. Под ногами его хрустело битое стекло, а по металлическому корпусу ската барабанил усилившийся дождь, будто оплакивая его кончину.

— Подозреваю, так, — нехотя признал Марк. Он болезненно скривился, стирая с лица воду. — Это лучше всего объясняет, почему ребята, взявшиеся мне помогать в поисках Аметиста, пришли к выводу, что я пудрю им мозги, предлагая найти самого себя. Мой почерк, мои коды, мои любимые лазейки и ходы — все мое. Эту страницу открыл я, Мари.

— Но управляла ею она, — сказал Северьян, притягивая меня к

себе. — Возвращаемся домой, — решил он. — Кажется, я знаю, без чего эта змея не уйдет.

— Змея?! — возмущенно зашипел Марк.

— Без чего? — одновременно с ним спросила и я.

— Без Майи — девочки, о которой твоего отца просили позаботиться.

А ты не шипи, — сказал он моему другу. — Змея — это образ с картины, которую нарисовал ее отец. Хотя... прости за откровенность, Марк, но Василине это прозвище действительно подходит. Мало того, что она покушалась на Мари, так еще и тебя подставила. А сейчас вполне могла тебя угробить, устраивая эту аварию. Ты ведь следовал за ней по пятам...

— Хватит! — оборвал его парень, тряхнув мокрыми дредами. — Просто давайте ее найдем и все выясним.

В доме Ландау...

Я ее не трогала! — Нам навстречу выскочила растрепанная бьёрна, она нервно теребила свои рыжие волосы, то приглаживая их и заправляя за ухо, то снова взлохмачивая. — Это, правда, не я!

— Что не ты? — спросил Северьян, а Марк уже бежал по лестнице на второй этаж, реагируя на плач Майи.

— Не я ее убила! — в отчаянии выкрикнула Ольга и тоже всхлипнула, вытирая рукавом нос.

— О-о-о нет, — простонала я, бросаясь вслед за другом. Охотник составил мне компанию, а бьёрна... не знаю, что делала бьёрна, нам сейчас было не до нее.

Оказавшись в детской, мы застали следующую картину: Василина лежала на полу, глядя неподвижными глазами в потолок. Рядом сидела Майя и гладила бабушку по руке, уговаривая подняться. А над ними темной тучей возвышался мрачный, как повелитель Ада, Марк. Мокрый, хмурый, с лихорадочно блестящими черными глазами... он мало походил на себя прежнего. Я инстинктивно захотела снова его обнять, но друг выставил вперед ладонь и сдавленно попросил:

— Не подходи.

— Я просто защищала девочку, — раздался за нашими спинами голос Лёли. — Я ведь тоже отчасти сирена, а мой дар бьёрны — иммунитет к чарам морских дев. Она сначала попыталась устранить меня с помощью своей магии, а потом... потом... — Ольга заплакала, что само по себе было дико. Как-то не вязались слезы с обычно жизнерадостной смешливой кошкой.

— Потом ты сменила ипостась и дала ей отпор, когда ба на тебя набросилась, — голос Марка звучал глухо, надтреснуто. У меня сердце кровью обливалось от жалости к нему, к его маленькой сестренке... ко всем нам! Зачем Вася это затеяла? Из мести за дочь? Но почему теперь? — Майя мне рассказала. Ты... — Он гулко сглотнул, будто при пересохшем горле. — Ты не виновата, Оля. Это несчастный случай.

— Я ее просто оттолкнула, — продолжала оправдываться Лёля. — А она вдруг схватилась за сердце и... Я вызвала мед-скат, а потом делала ей искусственное дыхание и массаж сердца, но она все равно умерла. Быстро. Могильная плесень! Врачи же вот-вот приедут! — спохватилась бьёрна.

— Надо отменить вызов, — сказал Северьян, проверяя пульс Василины. — Позже сообщим в гвардерлер и отправим заявку в городской морг.

— Позже? — переспросила я шепотом.

— Да, Марусь, позже. Марк, уведи ребенка. Я намерен провести допрос мертвеца, пока еще есть такая возможность. — Видя неодобрение во взгляде парня, он добавил: — Ты же хочешь с ней проститься, так? — Марк медленно кивнул. — А узнать, для чего она столько всего наворотила?

— Да! — сказал он решительнее.

— Тогда отведи сестру вниз. Пусть Лёля ее чем-нибудь займет.

— Но я... — попыталась возразить кошка, однако брат ее довольно грубо перебил:

— Тебе тоже здесь лучше не находиться, чтобы не тревожить дух погибшей. Ты была последней, кого она видела в момент смерти. Ты и Майя. Обе развернулись и пошли вниз! — скомандовал охотник, и бьёрна с девочкой, как ни странно, подчинились. Марку даже провожать их не пришлось. Они просто ушли, взявшись за руки, а я невольно заподозрила мужа в применении магии сирен, которая, в отличие от Ольги, на ребенка действовала.

Чуть позже...

Это было странно и жутко, когда Вася, точно зомби, поднялась на ноги, обвела нас всех безразличным взглядом, затем, повинуясь приказу охотника, опустилась в кресло, стоявшее у окна. В прошлом она частенько тут сидела, читая Майе сказки или просто охраняя в тишине ее сон. Ба ведь вырастила малышку, заменила ей мать. Неудивительно, что, решив сбежать, она вернулась за ней. Но сердце подвело. Или бьёрна напугала?

Возможно, именно из-за проблем со здоровьем она и начала осуществлять свой преступный план — боялась умереть, не успев отомстить за дочь. Но ведь папа не убивал Юлису! И Вася, будучи сиреной, наверняка это выяснила, когда еще шел судебный процесс. Потому и поддержала тогда меня, и опекала все эти годы, точно зная, что мой отец невиновен. Но зачем ей сейчас портить мне жизнь выходками Аметиста и устраивать эти нелепые покушения? Неужели из-за того, что я вышла замуж не за ее внука, а за Вельского?

— Как ты умерла? — задал первый вопрос Северьян, удостоверившись, что связующее заклинание крепко держит призванный в тело дух.

— Сердце остановилось.

— Бьёрна тебя убила? — не скрывая напряжения, уточнил он.

— Нет. Она пыталась меня спасти.

— Ольга на тебя нападала?

— Нет. Она оборонялась, — призналась Василина, как мне показалось, нехотя. — Эта кошка не отдавала мне дочь! — в бесцветном голосе ее промелькнула злость. Наверное, не будь чар, запрещающих лгать, ба обвинила бы Лёлю в своем убийстве, просто чтобы отомстить.

— Как твое настоящее имя? — немного помолчав, спросил мой муж.

Ритуал был мрачный, что обычно для некрообрядов, а ещё слишком сложный для меня, не имевшей никакого отношения к магии смерти. Среди десятков мыслей о ба мелькнула одна уважительно-восхищенная о моем супруге. Сирена, ведьмак, некромант, охотник в одном лице — все-таки он особенный! И нам с Марком очень повезло, что сегодня Вельский оказался рядом. Я безумно хотела поговорить с Васей в последний раз. Не только для того, чтобы узнать правду, но и чтобы сказать «В добрый путь!» женщине, которая сделала для меня так много хорошего.

— Аметист, — ответила покойница, снова становясь отстраненной и жуткой. Так вот откуда взялся этот ник! Ее подводное имя. — Я старшая сестра королевы Оникс, изгнанная из общины сорок пять лет назад.

Ни хрена себе родословная у нашей ба!

— А мама... она не родная тебе, да? — не выдержал Марк, которому перед началом обряда Северьян с его согласия сделал легкое внушение, чтобы немного успокоить. — Ты ее удочерила?

— Украла, — спокойно произнесла Василина, повернув к нему голову. — Потом украла документы у какой-то мамы с ребенком подходящего возраста, потом заново переоформила в другом городе — с моими способностями сменить личность было нетрудно.

— А разве...

— Ш-ш-ш, — шикнул на парня ведьмак, временно ставший некромантом, и Марк заткнулся. — У кого именно ты похитила Юлису?

— Не знаю, — пожала плечами покойница, став очень похожей на себя прежнюю. Если бы не голубоватый цвет кожи, которая будто светилась изнутри, опутанная сетью заклинаний, если бы не этот стеклянный взгляд и голос, лишенный каких-либо эмоций... я бы могла принять ее за живую. — Это было в парке аттракционов. Девчушка мне сразу понравилась: маленькая кареглазая куколка в розовом платьице с рюшами. Сказала, что ее зовут Юлей, но я легко заставила ее забыть это имя. В руках она держала плюшевого кролика... Я купила ей мишку и внушила ненависть к зайцам любых мастей.

— Но зачем?! Зачем ты ее похитила? — Поймав хмурый взгляд охотника, Марк снова замолк. Тем не менее ба ответила:

— Я хотела иметь дочь, но не могла ее родить. Я бесплодна, а значит, ущербна.

— В каком это случилось городе? — уточнил Северьян.

— В Ривердейле.

— Сколько лет назад?

— Сорок.

— Сколько лет было Юле?

— Пять.

Сжав руку друга, сидевшего рядом со мной на кровати, я шепнула:

— Мы все потом выясним, возможно, у тебя ещё есть родня.

Он прикрыл глаза, тяжело вздохнув. Несмотря на внушение Вельского, Марку было плохо. Гораздо хуже, чем мне.

— Это ты зачаровала инструктора, убедив испортить киберкрылья Мариэллы? — перешел к следующей категории вопросов охотник.

— Да, — призналась Василина, которая попросту не могла солгать при допросе мертвеца. Дознаватели использовали этот ритуал, если с момента смерти прошло мало времени, и дух все ещё можно было вернуть в тело. Ненадолго, но этого обычно хватало для правдивой исповеди погибшего подозреваемого.

— И усыпила всех, чтобы гелльримин высосал из нее жизнь, тоже ты?

— Тоже.

— Как?

— Купила у знакомого артефактора вейриливые шары с заклинаниями, которые исчезали вместе с оболочкой, выполнив свою задачу.

— Медальон правды ты тоже у него заказывала?

— Нет. У другого. У меня в этом городе много полезных связей. — Мне показалось, что она хвастается. Но возможно ли это, учитывая специфику ритуала?

— Зачем ты покушалась на Мариэллу?

— Она стала помехой. — Ба перевела на меня взгляд, и мне почудилось в ее глазах сожаление. — Ничего личного, Мари, — сказала она все тем же бесстрастным тоном. — Ты должна была умереть шесть лет назад, но выжила и стала очень дорога моему внуку. Пока ты была с Марком, я медлила — думала, вы поженитесь, ведь он так тебя любит, оберегает.

— Как сестру, — пояснил друг, взглянув почему-то на моего мужа, а не на меня, я же снова стиснула его ладонь, успокаивая.

— Но, выйдя замуж за другого, ты стала мешать. Тем более, когда этот другой — сын сирены и профессиональный следопыт.

— Чему мешать, Василина? Доступу к состоянию ее семьи? — решил проверить свою догадку Северьян. — Майя ведь дочь Ильи Оболенского? Я прав?

— Да.

Вот как... А я ведь не раз замечала, что мы с мелкой похожи. Но не предавала этому значения, потому что от природы и Юлиса, и Марк тоже были брюнетами, разве что волосы не вились, как у нас с папой. Выходит, мы и правда с другом детства родня... через нашу общую младшую сестренку.

— Майя рождена стать звездой, — без побуждающих вопросов продолжала говорить ба, словно и правда хотела излить перед уходом душу. — Она очень талантливая. Скоро ей потребуются лучшие учителя, а также деньги на обучение и продвижение.

— Но зачем кого-то убивать, ба? — с горечью произнес ее «внук» — Я же хорошо зарабатываю.

— У моей дочери должно быть все самое лучшее, — упрямо повторила она. — Сразу. Все. Она не может жить от зарплаты до зарплаты. Ей нужно все... все... все... — Покойницу будто заклинило.

— Спокойс-с-ствие! — прошипел охотник, на лбу которого выступили капельки пота, а серебристые глаза потускнели — видимо, допрос мертвеца тянул из него слишком много сил, и я бы с удовольствием поделилась своими, но боялась, подойдя, нарушить один из магических узоров.

— Моя дочь должна унаследовать состояние Ируканджи, — снова растеряв все эмоции, произнесла Василина.

— Дочь женщины, которую ты похитила в детстве, а потом убила, —

поправил ее охотник, а мы с Марком ошарашенно переглянулись.

— Юлиса была слаба, — сказала ба, не оспаривая это обвинение.

— Поэтому ты ее застрелила? — продолжал сыпать вопросами ведьмак, в то время как мы с другом сидели, обнявшись, и молчали, не в силах больше произнести ни слова.

Привычный мир рухнул уже давно, сейчас же обратились в пепел его обломки. Я могла понять желание Васи мне досадить, даже убить меня из мести за Юлису, но застрелить собственную дочь, пусть и приемную, — это в голове моей никак не укладывалось. Где та милая старушка, которая ставила мне голос и готовила кофе с корицей? Кофе... мать лунная, она ведь что угодно могла туда подсыпать. Может, именно он был причиной перепадов моего настроения в клубе?

Странно, что Василина не отравила меня сразу после отбора. Хотя чего тут странного? Она ведь делала все, чтобы отвести от себя подозрения и выдать мою гибель за несчастный случай. Организовала чужими руками поломку киберкрыльев, устроила, используя внука, мое сетевое разоблачение, вероятно, чтобы в воцарившемся хаосе гвардам было сложнее найти настоящего преступника. Да и Север ведь мог что-то заподозрить, поэтому она и шифровалась так старательно, переводя стрелки на других. И дар сирены ко мне не применяла, полагаю, тоже поэтому! Охотник заметил бы свежие следы внушения на собственной супруге и докопался до истины.

Мать лунная! Ба даже яд в бутылку Арины подсыпала прямо в палате и сама глотнула, дабы изобразить невинную жертву. Рискнула, несмотря на проблемы с сердцем, чтобы подставить другую. Ой, мамочки... это действительно наша Вася? Ее не подменили, часом, на злобного двойника?

— Юлиса хотела вернуться к мужу и увезти Майю в другой город. Увезти от меня! — В голосе покойницы вновь проклюнулись эмоции.

— Почему же ты не сделала ей внушение? — на этот раз не выдержала я. — Ты ведь сирена! Еще и королевских кровей.

— Мой бывший зять стал индиго с даром полной нейтрализации чар. Любых. Когда он приходил к Юлисе, она будто просыпалась. И снова начинала собираться в дорогу, мечтая воссоединиться с любимым.

— С любимым? — не поверил своим ушам Марк. — Они же развелись. Со скандалом!

— Развелись, потому что ты внушила ей чувства к перспективному и богатому соседу, эмоциями которого могла управлять, так? — Северьян не сводил с покойницы глаз, удерживая контроль и над ее телом, и над душой.

— Да, — подтвердила она. — Слабый человек, легко внушаемый. Илья был выгодно женат и имел хорошие шансы прославиться с моей помощью, — добавила Василина, хотя никто не спрашивал. — Рената должна была сесть в тюрьму за убийство Юлисы и ее мужа, Мари — погибнуть при несчастном случае, а Илья растил бы Майю и помогал мне и Марку.

Меня будто пыльным мешком по голове ударили. Такой продуманной жестокости я от Васи не ожидала. То есть она была со мной добра, пока считала меня выгодной. И все эти годы, которые мы жили одной семьей, ни на что не повлияли, когда заинтересованность во мне пропала. А мама... слов нет, что она для нее приготовила. Так вот каков был план этой страшной женщины: убить дочь и зятя, подставив при этом соседку, которой наверняка она внушила желание разобраться с Юлисой, о нем-то и упоминала в гвардерлере Арина. Но что-то пошло не так, и вместо мамы на звук выстрела примчался мой отец. Поэтому план, продуманный до мелочей, пришлось на ходу корректировать.

— Маму мою тоже ты убила, я права? — спросила шепотом. — Внушила ей чувство вины или просто приказала врезаться в стену?

— Приказала.

— И папе подсунула ложные воспоминания, чтобы он сел на двадцать пять лет вместо тебя?

— Он сам подставился, — без каких-либо угрызений совести сказала ба и тихо повторила: — Слабый человек, легко внушаемый...

— Аметист, откуда ты узнавала подробности о жизни Мариэллы? — спросил Северьян, пока я не брякнула что-нибудь еще. Но мне, признаться, стало как-то не до разговоров. Марк обнял меня покрепче и поцеловал в макушку, успокаивая, как недавно я его. А сирена ответила:

— От внука. Он все мне рассказывал, не отдавая себе в этом отчет, а потом забывал. — Марк выругался, а я прижалась к нему теснее, давая понять, что не в обиде, ведь его тоже использовали, как меня, наших матерей, отцов... всех! А тех, кто отслужил, безжалостно устранили. — Марк хороший мальчик, послушный. Они были бы с Мари отличной парой, заботились бы о Майе, если бы не ты! — Покойница подняла руку и указала пальцем на Северьяна. Зловеще так, будто выбрала его своей жертвой. — Ты все ис-с-спортил, ведьмак! — прошипела, приподняв верхнюю губу, будто кошка перед прыжком.

— Сидеть! — скомандовал некромант, вновь натягивая нити силы, которые буквально пригвоздили Василину к креслу.

— Мы бы и так заботились о Майе! — с чувством воскликнул Марк,

треснув кулаком по спинке кровати.

— Никогда бы не обделили вас с ней, не бросили, — добавила я. — И не бросим. Зачем ты так с нами, ба?

— Тогда я спокойна, — сказала Василина, игнорируя мой вопрос. На мгновение мне показалось, что она улыбнулась. Светло и по-доброму, как бывало раньше. Затем одновременно произошло следующее: охотник, дернувшись, как от удара током, повалился на пол, а покойница обмякла в кресле, на этот раз закрыв глаза. Из ее рта с тихим шипением выскользнул белый дымок, который растаял в воздухе где-то в районе окна.

Не знаю, упустил Северьян Васю, не выдержав магической нагрузки, или она сама ушла, так как время пребывания ее души в нашем мире истекло, но факт оставался фактом — бабушка умерла. На этот раз окончательно. Охотник, к которому я бросилась, чтобы подпитать его энергией, как он меня вчера, очнулся, затем поднялся, пошатываясь, взял с комода гаджет, который фиксировал допрос мертвеца, и принялся проверять запись.

— Будем считать, простились, — после довольно продолжительного молчания проговорил Марк. Он посмотрел на меня, улыбнулся краешком губ и ласково добавил: — Сестренка.

Эпилог

Мы сидели за столом на террасе в подпространстве и, сама себе не верю, что это говорю — гадали! Вернее, карты раскладывала моя свекровь — потомственная ведьма, сирена и очень талантливый артефактор в одном лице. Как и полагается ведьме, она умела гадать. Делала это нечасто, но сегодня, поддавшись на уговоры дочери, все-таки сдалась и раскинула пасьянс. Только не на Ольгу, которая никак не могла наладить отношения с Марком, избегавшим ее после смерти Василины, а на меня.

Ума не приложу, зачем я согласилась на эту авантюру. В делах сердечных и так была полная ясность, с карьерой тоже все, вроде бы, складывалось благодаря Элоиз и Арине, которые активно взялись делать из меня звезду мирового масштаба. Я не до конца понимала, надо ли мне это, но с крестной фиг поспоришь. Она, будто заглаживая вину за потерянные деньги, всеми силами пыталась меня обогатить, продвинуть, раскрутить. И Эллочка вместе с ней! Ну как же... ведь я жена ее лучшего друга! Вот они вдвоем и занимались моей карьерой, в то время как Лёля вела блог.

Медуза на его страницах появлялась все реже, зато иногда заглядывала леди «М» с эксклюзивными интервью, что подписчикам очень нравилось. В остальное время работала целая команда экстремалов, корреспондентов и бес знает, кого еще, собранных бьёрной под «крышей» моего бывшего «виртуального дома», в котором я отныне была желанной, но все же гостьей. Декоратором Ольга так и не стала, решив, что призвание ее в другом. И, как мне кажется, с выбором профессии кошка не ошиблась. У нее блог «Своими глазами» не только набирал популярность, но и приносил доход, оплачивая труды нового коллектива.

Я же посвящала большую часть времени пению. Ну и мужу, конечно. Еще отцу и моим импресарио, одна из которых вот-вот должна была стать моей мачехой, а вторая под шумок открывала в другом городе клуб, расширяя свой бизнес. Папа с Ариной планировали пожениться сразу, как закончится бумажная волокита после пересмотра приговора, и отца наконец отпустят домой. Нет, не так — сопровождают с мигалками и сиренами, а потом в присутствии прессы принесут публичные извинения за судебную ошибку.

Это была не наша идея, а господина Мак-Грэгора, который планировал и дальше помогать знаменитому художнику с трагичной судьбой. За немалый процент от продаж его картин, конечно. Впрочем, для папы этот

человек действительно сделал очень много, так что никто против его плана не возражал, что заметно облегчило всем жизнь, ибо с такими людьми, как хозяин Эвергрейса, лучше не ссориться.

— Ждет тебя дорога дальняя, — поворачивая первую карту, сказала Анна Валентайновна, которая настоятельно просила звать ее просто Аней.

Свекровь мне досталась потрясающая. Глядя на нее, я понимала, в кого пошел Северьян. Мало того, что она была красавицей, так ещё и умная, искренняя, дружелюбная — не женщина, а находка... для такой колючки, как я. С любой другой свекровью мы вряд ли поладили бы, а эта мне понравилась сразу. Хотя, может, она просто применила ко мне свои сиреновские чары?

— Явно гастроли, начало которых намечено на следующую неделю, — проворчала Лёля, тоже сидевшая за столом, подперев руками подбородок.

— И слава Мари ждет мировая, — продолжала пророчить мне светлое будущее Анна, хитро поглядывая на дочь.

— Еще бы! — поддакнула бьёрна, по-прежнему занимавшая одно из первых мест в числе моих преданных фанаток. — Она же крутая певица!

— И любовь...

— А что еще? — спросила я, мило улыбнувшись ей, ибо чувства свои к ее сыну обсуждать за столом не хотела. А никакой другой любви у меня быть не могло, потому что своего единственного я уже встретила. Не социопата, не мерзавца и точно не врага. По крайней мере, не моего.

— Хм. — Свекровь чуть нахмурилась, отчего на ее гладком лбу появилась тревожная морщинка.

— Что там? — насторожилась я, заглядывая в карты. Знать бы ещё их значение!

— Дети, полагаю, — после паузы сообщила Анна. — Не так чтобы скоро, но и не за горами.

— Двойня? — уточнила я, постукивая пальцами по столу. — Мальчик и девочка?

— Да-а-а, — протянула гадалка, с интересом на меня посмотрев. Глаза ее, такие же серебристые, как у сына, пытливо сузились, губы растянулись в улыбке. — Тебе уже гадали раньше?

— Можно и так сказать, — вздохнула я. — Альвенги. На одном из свадебных испытаний у нас с Северьяном на руках оказались двое малышей.

— И оба с кровью и даром сирены?

— Э-э-э... — Я зависла. Разве у морских дев все это передается не по материнской линии? А потом испугалась за сына, которого еще не родила.

Видимо, страх был таким явным, что свекровь прочла его по моему лицу и, коснувшись руки, успокоила:

— Все у твоего мальчика будет хорошо, доверься мне и картам.

Через неделю...

Эвил дымил, как паровоз, стоя на балконе своей небольшой квартирки под самой крышей. Раньше тут был чердак, но хозяин утеплил помещение и сдал студию волку, которого по долгу службы частенько не было дома. Сегодня же бьёрн отдыхал. Поимка инкуба заметно обогатила его счет, да и следующий заказ, который он уже успел выполнить, тоже был весьма выгодный. Так что прежде чем приступить к отлову очередного уroda, сбежавшего от правосудия, Бес решил взять пару дней выходных.

Ночь, луна, сигареты и тишина — что может быть лучше после бесконечных слежек, погонь и мордобоя? Бочина до сих пор иногда побаливала, напоминая о знакомстве с инкубом, хотя, по идее, все давно уже должно было зажить — полтора месяца ведь прошло. Наверное, дело в психосоматике. Волк или нет, а ничто человеческое ему тоже не чуждо. Любуясь ночным пейзажем за окном, Эвил невольно подумал о сирене, которая его покусала. Красивая девка, ладная... даже жаль, что такие рыбки предпочитают богатую заводь. Он бы познакомился с ней поближе, да куда ему до банкира аристократических кровей?

Барабанная дробь, нарушившая благоговейную тишину, известила о видеозвонке, на который непременно следовало ответить. Тяжело вздохнув, бьёрн поднес к лицу гаджет, выполненный в виде браслета, и мрачно поинтересовался:

— Что надо, Эд?

— И тебе ночи доброй, Эвил, — расплылся в фальшивой улыбке младший Зарвацкий.

Его отец тренировал Беса, когда тот был ребенком. В чем-то он даже заменил ему родителей, не позволив встать на кривую дорожку. Присматривал, наставлял... ну и тумачков давал, конечно, когда ученик нарывался. Годэ никогда не был прилежным мальчиком, а после гибели отца замкнулся, ожесточился и стал напоминать настоящего волчонка. Тренер тогда здорово ему помог. Только ради учителя он терпел его изнеженного сынка, постоянно дразнившего сироту, хотя пару зубов Эдварду в детстве все-таки выбил.

— Что надо, говорю? — грубо спросил Эвил. — И прежде всего, кому. Тебе или отцу?

— Отцу, — продолжая улыбаться, ответил Эд. — И он это сейчас подтвердит. А надо нам найти и вернуть сбежавшую невесту. Дело чести и все такое, — расплывчато объяснил бьёрн. — Ты же опытный охотник. Да и девчонка как раз находится в Айгрэме. Верни должок нашей семье, Эвил, — привези ее на свадебную церемонию.

— Кто? — хмуро спросил волк, понимая, что отказать не сможет, если тренер действительно его об этом попросит.

— Ольга Нечаева из клана рыжих котов.

— Что?! — Бес даже сигарету выронил, которую держал в другой руке. — Она же сестра Вельского!

— А ещё она племянница главы рыжей стаи и моя официальная невеста. Не волнуйся, дядя ее в курсе. Этот брак важен для обеих наших стай. Так что просто доставь домой девушку — и будем в расчете. К тому же брат ее, насколько я знаю, уехал сопровождать свою молодую супругу в турне по стране. Должок, Эвил...

— Я тебе ничего не должен, — процедил сквозь зубы Бес.

— Мне тоже не должен, Эвил, — сказал тренер, сменяя Эдварда перед экраном. — Но я тебя все же прошу помочь. Найди и привези Оленьку в Гримшер, мы щедро заплатим тебе за работу. Выручай, сынок. — У охотника что-то внутри перевернулось от этого короткого слова. Учитель называл его так очень редко, но всегда искренне, будто и правда считал родным. — В этом деликатном деле я могу положиться только на тебя.

— Хорошо, тренер, — сказал Бес, игнорируя интуицию, активно протестующую против этой сомнительной затеи. — Я возьмусь за ваш заказ

Примечания

Дом желаний — ночной клуб, включающий игорное заведение, концертный зал, дискотеку, публичный дом, ресторан и кафе. Одним словом, место для развлечений и отдыха.

Гвардерлер — главное здание гвардов.

Индиго — человек с аномальным магическим даром.

Эр-байк — летающий мотоцикл. Может ездить и по земле.

Скат — летающее транспортное средство, внешне напоминающее большого морского ската с расположенной сверху кабиной.

Ниорит — черный драгоценный камень с особыми магическими свойствами.

Гварды — стражи порядка, аналог полиции.

Бьёрны (бьёрн, бьёрна) — модифицированные люди, способные трансформироваться в полузверей разных видов. Всего насчитывается около тридцати кланов.

Рыжий кот — клан бьёрнов, вторая ипостась которых человекоподобные рыжие коты.

Альвенги — иномирные оракулы.

Эр-борд — летающая доска.

Лярва — злобный дух умершего человека, приносящий живым несчастья и смерть.

Таксолет — аналог такси.

Гельримин — минерал, который уничтожает магическую силу.

Озверин — зелье, одновременно увеличивающее физическую силу и вызывающее приступы ярости.

Румер-скат — разновидность военной техники нового поколения.

Аэроскат — скат, который летает на большой высоте, аналог вертолета.

Свободный заказ — это заказ на поимку беглого преступника, который дается не конкретному охотнику, а всем желающим.

IQ — коэффициент интеллекта.

Мед-скат — аналог скорой помощи.

Трупоед — зомби, разорвавший связь с некромантом. Монстр, который питается человеческой плотью и обычно обитает на кладбищах.